

САХАРОВ ВАСИЛИЙ

ИСТОЧНИК ЗЛА

Annotation

Приключения одиночки. Хотел написать ужастик. Не вышло. Получился фантастический боевик. Черновик. Во время правки, возможно, будут незначительные изменения. Осторожно: в тексте присутствует ненормативная лексика (мат)!

Источник зла (СИ)

Сахаров Василий

Переполненный троллейбус медленно катился по одесской улице. Он шел своим обычным маршрутом, от одной остановки к другой. За окнами раскаленный город, который медленно плавился от летней жары, а в салоне духота и запах потных тел. Хотелось поскорее выбраться наружу, найти тень, а лучше кафешку с кондиционером, охладиться и выпить стакан холодного кваса. Потом дожидаться, когда высохнут капельки соленого пота на лице, и снова освежиться квасом, окончательно прийти в норму и отправиться на один из одесских пляжей.

«Мечты — мечты... Какой от них толк, если я на работе...» — промелькнула у меня невеселая мысль.

Я посмотрел направо. Мои клиенты тут как тут, никуда не исчезли и не пропали. Две юные симпатичные девчонки в коротких юбках и легких майках, а рядом с ними патлатый двадцатилетний охламон, который, несмотря на жару, был в черной одежде. Что за прикол в 35 градусов по Цельсию гулять в плотных черных джинсах, такого же цвета футболке с длинным рукавом и кроссовках? Не знаю. Да мне, честно говоря, это знать и не надо. Мое дело маленькое — не привлекая внимания, сопроводить молодежь по маршруту, довести в точку и проследить, чтобы с ними ничего не случилось, а в случае проблем сделать все возможное, дабы клиенты оказались в безопасности. Далее передать объекты группе «Э», которая отвечает за их эвакуацию, и можно возвращаться на родину. Хотя, если бы я задержался в Одессе на один — два дня, ничего страшного бы не произошло. Документы у меня надежные, лицо неприметное, деньги есть, а непосредственный начальник особо докапываться не станет. Так отчего бы не отдохнуть?

«Отставить, Ворон, — сам себе скомандовал я. — Если хочешь отдыха на пляже, кайфууй дома, где —нибудь в Сочи или Геленджике. А тут, как ни крути, можно попасть под надзор СБУ или иной подобной структуры. А оно тебе надо? В хуй не впилося. Так что лучше сначала добраться домой, а уже потом думать про отдых, пляжи, девочек и покой»...

Прерывая мои размышления, резко дернувшись, троллейбус остановился, и пришлось хватиться за поручень. Двери открылись. Кто — то из пассажиров вышел, но им на смену появились другие, среди которых я сразу выделил троих. Двое — крепкие мускулистые мужчины немногим старше сорока, слегка оплывшие, но заметно, что бывают в спортзале и стараются держать себя в форме. Третий — похожий на суслика худощавый паренек с бритой головой, который суетливо поворачивался и, заметив моих клиентов, кивком указал на них крепышам.

«А вот и проблемка нарисовалась, — делая вид, что устал и хочу спать, подумал я и, продолжая наблюдать за пассажирами, прикрыл веки. — Кто же вы, робяты? Радикалы, эсбэушники, наемники или обычные бандиты? Информации мало — в нашей конторе знаешь только то, что необходимо, но кое — что по внешнему виду и повадкам „проблемных граждан“ понять можно. Бритый паренек, скорее всего, из неформалов, стукачок или внештатный агент местной госбезопасности. А вот крепыши, как мне думается, оперативники СБУ или спецназовцы. У каждого на плече небольшая сумка, и в них, наверняка, оружие. Они нацелились на клиентов, и скоро попытаются их взять. Хорошо, если на конечной остановке, там наши бойцы. А если уже на следующей? Придется вытаскивать клиентов, а значит, драться или даже стрелять»...

Я не любил в работе шум, драки и погони. Слава богу, не адреналиновый наркоман и не мальчик, который мечтает о подвигах Джеймса Бонда. Поэтому суеты не хотел, тем более такой, которая ведет к риску. Без ложной скромности скажу, что подготовка у меня хорошая. В далеком прошлом служба в спецназе и наемном отряде. Умею драться, стрелять, ставить мины, взрывать дома и мосты, прыгать с парашютом, выбивать из пленных информацию и находиться на нелегальном положении, выживать в лесах, горах и городах. Непростая жизнь заставила освоить много полезных навыков. Вот только выходить одному против трех противников, расклад паршивый. Особенно на чужой земле, где нет прикрытия и поддержки. Однако придется, ибо за работу мне заплачен аванс и обещан весомый гонорар, а деньги лишними не бывают. Так что к бою, Алексей Иванович Воронов по прозвищу Ворон. Пистолет у меня с собой, «макаров» в сумочке, как у боевиков, и я не выделяюсь из массы других пассажиров троллейбуса. Это преимущество, которое будем мной использовано. Неожиданность поможет, а дальше, куда кривая судьбы выведет. Конечно, хорошо, если клиенты помогут. Но это вряд ли. Они люди мирные и главная их ценность, точнее, ценность парня, в мозгах, а не в кулаках и воинских навыках. Это надо принимать как данность.

Тем временем, не торопясь, крепьши протиснулись к клиентам. Бритоголовый «суслик», словно хвостик, последовал за ними. Боевики взяли троицу моих временных подопечных в тиски, а «суслик» остался позади и повернулся к ним спиной. Не так уж он и прост, контролирует пассажиров, вдруг кто — то дернется.

Итак, что делать?

Судя по всему, клиентов выведут на ближайшей остановке. Там, возможно, крепьшей ожидает автомобиль, в который они посадят задержанных. Но сделать это боевики не успеют. Я покину троллейбус одновременно с ними, только через другую дверь, подойду к ним со спины и сразу начну стрелять. Иных вариантов нет. Потом вместе с клиентами шмыгну в ближайший проулок и ходу. Триста пятьдесят метров по прямой, выход в точку встречи с группой «Э» и мы разбегаемся.

Выдохнув, я собрался и повел плечами. Бог не выдаст — свинья не съест. Всякое в моей жизни случалось, и много раз я оказывался в таких ситуациях, что казалось, будто выхода нет, и пришел пиздец. Но я выживал, выкручивался, залечивал раны и снова делал то, что умею лучше всего. А умею я выполнять рискованные опасные задачи и выживать. Вот за это меня и ценили, уважали, держали на особом счету и пригласили работать в контору, куда попасть крайне сложно. И сейчас мне снова предстояло рискнуть своей шкурой.

«Готов? — сам себя мысленно спросил я и сам себе ответил: — Говно вопрос. Конечно, готов».

Снова дернувшись, троллейбус в очередной раз остановился. С характерным шипением открылись двери. После чего крепьши повели клиентов на выход. Один ловко выкрутил руку патлатому молодцу в черном. Другой боевик, словно кошат, схватил за майки девчонок. Они молчали. Видимо, перепугались. А пассажиры, кто это заметил, демонстративно отворачивались в сторону. Обыватели — заступиться за другого человека они не в состоянии. Психология подневольных людей, которые привыкли быть бесправными. Одно только название осталось от Одессы — мамы, да былая слава. Города, о котором пел Утесов и писал Бабель, нет и сейчас Одесса точно такой же населенный пункт, как и тысячи других на всем огромном постсоветском пространстве. По крайней мере, по жителям.

Крепьши вывели клиентов на остановку. «Суслик», еще раз осмотрев троллейбус, не

заметил ничего подозрительного и рванул за ними. Ну а я последовал за ним. Как и планировал, через другую дверь.

Выскочил очень вовремя, в последний момент. За спиной захлопнулись двери, и троллейбус двинулся дальше.

Я засунул правую руку в сумку, почувствовал прохладный металл пистолета и обхватил рукоять.

— Отпустите! Кто вы такие!?! По какому праву нас схватили!?! Предъявите документы! Хамы!

Одна из девчонок, наконец — то, подала голос и попробовала возмущаться. Ее подруга и патлатый парень продолжали молчать.

Я заглянул за остановку. Крепыши, «суслик» и клиенты были здесь, далеко не ушли.

— Заткнись! — один из боевиков наотмашь ударил крикливую девчонку по губам тыльной стороной ладони и она замолчала.

— Где машина? — задал вопрос второй крепыш и покрутил головой.

— Сейчас — сейчас, — угодливо ответил ему «суслик». — Пробки, вот Миха и запаздывает.

Сказав это, бритоголовый дрыщ заметил, что за ними наблюдают. Он хотел мне что — то сказать. Возможно, припугнуть или послать на хуй. Но не успел.

«Макаров» уже был направлен на него. Патрон в стволе. Предохранитель снят.

В глазах «суслика» появился страх, и они расширились. Его рот был открыт и, наверное, в этот момент весь мир для паренька замер. Кто он и ждет ли его дома мама? Мне до этого не было никакого дела, и я потянул спусковой крючок.

В городском шуме выстрел прозвучал негромко. Тупоносая девятимиллиметровая пуля покинула ствол, пролетела три метра и вошла «суслику» точно в лоб. Его мозги расплескались по тротуару, и я выстрелил в следующего противника. Крепыш, боец государственной структуры или наемник, разбираться в этом нет времени и желания, меня не видел, и пуля вонзилась ему в спину. И не успел он еще упасть, как я поймал на мушку третьего. Этот был резче и быстрее своего напарника. Он попытался спрятаться за патлатого парня и одновременно с этим хотел достать оружие. Однако я все равно действовал быстрее. Снова выстрел и металлический кусочек попал ему в плечо. Ударная сила пули развернула его и сбила с курса. Его повело в сторону, и он взмахнул руками. Еще один выстрел и попадание в голову.

Все происходило очень быстро. Немногочисленные прохожие даже не успели испугаться, а от автомобилистов на дороге меня прикрывала остановка.

Я приблизился к ошарашенным клиентам. Окинул взглядом раненого в спину крепыша и сделал контрольный выстрел в голову. Слегка смазал, пуля перебила шейный позвонок у основания черепа. Но тратить еще одну пулю смысла не было.

«Не жилец», — моментально определил я состояние боевика и толкнул патлатого парня в сторону ближайшего проулка:

— Бежим!

Клиент подчинился. Спотыкаясь, он побежал, а девчонки последовали за ним.

Ушли чисто, за нами никто не погнался. За спиной трупы, а впереди спасение. Осталась малость, дотянуть ошалевших клиентов туда, куда нужно. Но неожиданно патлатый замер и обернулся.

— Ты чего? — я вопросительно кивнул.

Он вытащил из кармана флешку, протянул ее мне и, заикаясь, сказал:

— Заберите... Здесь все данные по разработкам нашей фирмы... Я не хочу денег... Они мне не нужны... Только оставьте нас в покое...

Что именно на флешке, я не знал. Это не мой уровень. Вероятней всего, патлаты, а вместе с ним его подружки, влезли в игры промышленных шпионов. Но мне на это плевать. Ясно, что он в шоке, и следовало заставить его делать то, что необходимо.

Я приблизился к нему вплотную и на миг заколебался. Есть два основных варианта действий. Первый — отвесить парню пощечину, а затем отдать приказ или пригрозить. Второй — попытаться его уговорить.

Осмотревшись, я выбрал первый вариант. Хлесткая пощечина заставила его голову мотнуться из стороны в сторону. А затем я схватил его за майку, притянул к себе и прошипел:

— Из — за тебя, ушлепок, только что погибли люди. Хорошие или плохие, но люди. А теперь ты решил выебнуться? Хуй ты угадал. Соблюдай договор и будешь жить, при бабках и в безопасности. Или тебе пиздец.

Парень решил поиграть в упрямство и покачал головой:

— Стреляйте... Я не боюсь смерти...

— А они? — я посмотрел на девчонок, которые стояли рядом и переводили дух.

Он кивнул:

— Я все понял.

— Тогда вперед, мальчик. Шевели ногами.

Больше мы не разговаривали. Парень спрятал флешку в карман и далее выполнял все мои команды.

Петляя по узким улочкам старой Одессы, спустя семь минут мы вышли в точку встречи с группой «Э». Ребята из нашей конторы уже были здесь. Рожи знакомые, группа Сани Немца. Не в первый раз вместе работаем, но порядок есть порядок. Я назвал себя. Они представились в ответ, назвали кодовое слово и взяли клиентов под охрану. После чего мы расстались. Патлатого парня и девчонок посадили в неприметный белый микроавтобус и увезли. Что было с ними дальше мне неизвестно.

Проводив микроавтобус взглядом, я улыбнулся и двинулся в сторону съемной квартиры, где у меня хранилась сумка с вещами. Самое главное для меня уже позади. Теперь можно подумать о себе.

В Москву я добрался без особых проблем. Скинул пистолет, забрал вещи, сменил документы и отправился в порт. На белоснежном кораблике, который перевозил из Одессы в Турцию туристов, челноков и проституток, а обратно шмотки и продукты, добрался в Трабзон. Отсюда, опять же морем, в Сочи, а затем самолетом до столицы.

В аэропорту меня встретил Дима Карпов, в нашем агентстве больше известный как Дима Коп, мускулистый поджарый брюнет в светло — сером костюме. Именно он шесть лет назад устроил меня контору и стал моим куратором. Для своих близких товарищей он верный друг, а для врагов опаснейший противник. Я — свой. Мы с Димой успели повоевать бок о бок во Вторую Чеченскую кампанию и было время, когда один сухарь на двоих делили. Он этого не забыл, а и подавно. Поэтому от него проблем не ожидал. В том подлом мире, в котором мы живем, никому нельзя верить, а Диме можно. В этом я был уверен и когда Коп предложил работу, долго не думал, согласился и остался доволен.

Контора, в которой я трудился, называлась «Ваши проблемы» и считалась детективным агентством с международной аккредитацией. Официальная деятельность: охрана VIP-персон, поиск пропавших людей и вещей, юридическое сопровождение сделок и сбор данных. Неофициальная деятельность: решение любых проблем. Здесь ключевое слово — ЛЮБЫХ. Неважно, в чем ваша проблема: кинул деловой партнер, детей похитили бандиты шантаж, угрозы, обокрали, семейные неурядицы или проблемы со здоровьем. Наша контора, которая в середине девяностых была создана группой отставных сотрудников ФСБ, ГРУ и других непростых ведомств, имела такие связи и возможности, что могла помочь практически любому человеку. Но, конечно же, не бесплатно. Услуги детективного агентства «Ваши проблемы» стоили очень дорого и обращались в эту контору не обычные обыватели, а государственная и экономическая элита России, Европы и даже США. А поскольку девять из десяти дел, за которые бралась контора, заканчивались успешно, наша слава расползалась в узком кругу богатейших людей мира быстро, и от клиентов не было отбоя.

Разумеется, о деятельности агентства знали в спецслужбах. Однако претензий со стороны ЦРУ, ФСБ, МОССАДА, МИ-6 и других подобных организаций за все время существования «Ваших проблем», насколько я знаю, никогда не было. А все потому, что контора была вне политики. Только частные проблемы людей и их решение. Агентство заняло свою нишу и, не нуждаясь в громкой рекламе, успешно развивалось, расширялось и продолжало обрастать полезными связями.

Как пример, последняя операция. Подробности не знаю и знать не хочу, но общая картина видна четко. Один весьма влиятельный человек захотел получить данные о научных разработках шведско — украинской медицинской фирмы, чей филиал находился в Одессе. Он предложил разработчику денег и тот согласился предоставить все материалы. Но с одним условием. Его должны эвакуировать из Одессы вместе с сестрой и близкой подругой. Нет проблем. Заинтересованный в получении информации влиятельный человек, не рассчитывая на собственную службу безопасности и вольнонаемных стрелков, обратился в наше агентство. Аналитики просчитали шансы на успех операции и обозначили цену. Влиятельный человек, уже наш работодатель, с ней согласился и через сутки несколько человек из агентства оказались в Одессе. Двенадцать часов на подготовку и носитель

информации благополучно покинул родной город, а потом оказался в России или в Европе, а может быть в Африке или в Силиконовой долине. Это не суть важно, а важен конечный результат...

— Как долетел, Ворон? — Карпов протянул мне свою мозолистую лапу с приметными набитыми костяшками на пальцах.

— Нормально, — я пожал его ладонь.

Через несколько минут, оказавшись в автомобиле Карпова, мы покинули аэропорт и куратор сказал:

— Ты действовал правильно. Начальство довольно.

— Раз начальники в довольстве, я тоже. Мне стоит, о чем — либо переживать?

— Нет, — Карпов помотал головой. — Все ровно. Ты завалил наемников. Они были сами по себе, решили подкалымить и впряглись в чужую тему. Задача у них была простая — взять разработчика и доставить главе фирмы, который заподозрил неладное. А тут ты нарисовался и всех завалил. Как в старые добрые времена — никаких рассуждений и переговоров. Есть задача — ты выполняешь.

— Да, как в старые добрые времена, — вспоминая прошлое, которое, сказать по чести, совсем не было добрым, согласился я с ним и задал новый вопрос: — На кого жмуров списали?

— На местные разборки. Ты сам знаешь, что на Украине сейчас хаос. Столько людей в «груз 200» списывают, что тремя больше или меньше, роли не играет.

— А что по деньгам?

— Ты аванс получил?

— Две тысячи евро.

— Значит, тебе причитается еще четыре. Плюс десятка премиальных за риск и кровь.

— Начальники могли бы и пятнашку премиальных выписать.

— Могли бы, — Карпов кивнул. — А могли бы шлепнуть тебя и сделать вид, что такой человек у нас никогда не работал. Верно?

— Да.

— Претензии есть?

— Нет.

— Вот и замечательно, — он усмехнулся. — Кстати, Ворон, а ты куда деньги тратишь? Не женат, ни детей, ни хозяйства, ни бизнеса.

— Кому другому за такой вопрос стоило бы в грызло сунуть...

— Я не кто — то другой, а твой друг. Мне интересно, потому и спрашиваю.

— Встречались бы чаще, знал бы. Я деньги коплю. Часть на гулянки уходит, а часть лежит в надежном банке. Еще год и выйду на пенсию, куплю тропический остров, женюсь и буду с молодой красоткой валяться на собственном пляже, смотреть на океан, пить пиво и наблюдать, как мир продолжает катиться в тар — тарары.

— Хорошо тебе... — протянул он. — Есть цель...

— А у тебя разве нет? Не приbedняйся.

Он пожал плечами:

— Я о другом. У тебя мечта, которая может стать реальностью. А у меня бытовуха. Немолодая сварливая жена. Два сына, охломоны и распиздяи. Ну и дочка, у которой на уме только ночные клубы и веселье. По сути, я не живу, а разгребаю их проблемы, и все деньги трачу на обеспечение семьи. Да хрен с ними, с деньгами, будет здоровье, еще заработаю. Но

ведь они не ценят, что я для них делаю.

— И правильно делают.

— С чего это ты как решил?

— Сам виноват, упустил воспитание отпрысков, приучил к легкой жизни, а теперь сетуешь, что так сложилось. Если бы меня папаша с детства бавловал — одевал — обувал — обеспечивал, а сам постоянно вдалеке, я бы тоже на него забил.

— Может, ты и прав, Ворон, — Карпов нахмурился и замолчал.

Друг и куратор, не желая продолжать разговор, хмурился и размышлял о своей жизни. Он был недоволен тем, к чему пришел, а я ему завидовал. Разумеется, по — доброму. У него есть семья, достаток и здоровье. Деньги, тьфу! Правильно Карпов говорит — будет здоровье, еще заработаем. Но главное — близкие люди, ради которых стоит жить. В этом он меня обошел. А в чем причина? Я и сам не знал. Не урод и женщины меня любили. Не беден и не жаден. Не извращенец и не маньяк. Однако мне в этом вопросе не везло. Я рано остался один, и юность провел в детском доме. Потом армия и война. Краткая передышка и снова война, на этот раз не во имя Родины, а за бабки. Получил ранение и все сбережения ушли на лечение, на лекарства, дорогостоящие процедуры и санатории. Только оклемался и приглашение в агентство. Работы хватало, и я постоянно находился в движении. За несколько лет исколесил половину России, успел побывать в Средней Азии и большинстве европейских стран, четыре месяца проторчал в Египте и столько же в Тунисе, а потом оказался в ЮАР и едва успел унести оттуда ноги.

В общем, жизнь у меня интересная, есть о чем вспомнить, когда придет старость. И я уже мог уйти на покой, деньги есть. Но каждый раз, когда я об этом думал, подворачивалось очередное дело. Мне нарезали задачу, и я снова рисковал, получал очередной пресс бабла и прятал его в тайник. А своего постоянного угла и женщины, которую я мог назвать своей, как не было, так и нет. Случайные подруги приходили, а потом снова исчезали. Время уходило, и я продолжал топтаться на одном месте.

«Определенно, пора завязывать с работой и уходить на пенсию», — подумал я и в этот момент мы подъехали к трехэтажному зданию на окраине Москвы, офису нашей конторы.

Дальше все схеме. Мы миновали несколько постов охраны, прошли через три детектора и оказались в святая святых, в мозговом центре агентства «Ваши проблемы». Здесь я написал подробный отчет обо всем, что произошло в Одессе, и поставил под ним подпись. Опасно это — подписывать признание в убийстве трех человек. Однако таков закон конторы — начальники хотели знать все, от начала операции и до возвращения агента на базу. Сначала меня это коробило и заставляло нервничать. Однако когда я по работе поменял шестой или седьмой паспорт, пришло понимание немудреной истины — не человек для документа, а документ для человека. Как бы ни сложилась моя судьба дальше, выйдя в отставку, я обрублю за собой все хвосты, сожгу мосты, сменю личину и мои отчеты превратятся в архивный мусор. Не буду светиться — не найдут. Начну болтать и безобразничать — достанут. Все просто и логично.

Карпов два раза перечитал мой отчет и удовлетворенно кивнул. Мы распрощались, и я направился в кассу, где получил свой гонорар и премиальные. Никаких кредиток, только наличность.

Вот и все, на ближайшую неделю я свободен. Пора ехать на море, кутить и трахать загорелых спелых телок. От мысли, что вскоре я стану отдыхающим, на губах появилась блаженная улыбка. Однако меня ждал облом. Я вышел из кассы и в коридоре обнаружил

Карпова.

— Не ушел еще? — спросил он.

— Как же, уйдешь от вас. В чем дело?

— Работа есть.

— Дима, не еби мозг. Мы с тобой только что договорились — у меня есть неделя.

— Договаривались, — согласился он. — Но за десять минут многое изменилась и появилась срочная хорошо оплачиваемая работа.

— Насколько срочная и насколько хорошо оплачиваемая?

— Заказ с самого верха, — он ткнул указательным пальцем в потолок. — Гонорар по высшей ставке.

— Сроки?

— От недели до месяца. Оплата по суткам и премиальные по результату.

— Район действий?

— Пойдем, — он потянул меня за собой. — Все узнаешь.

— Да погоди ты... — я попробовал остаться на месте.

— Время дорого, Ворон. Пойдем — пойдем, не подводи меня, я уже сказал, что ты готов влиться в поисковую группу.

Я смирился, но пообещал себе, что за такую подставу Коп обязательно ответит. Как, когда и каким образом, пока не знаю, но я с ним тоже пошуткую. Однако это потом, а пока вперед, получать очередное задание и вливаться в группу, которую Карпов назвал поисковой. Видимо, опять кто — то потерялся. Скорее всего, где — нибудь в сраном Египте, в Турции или каком — нибудь другом Чуркестане. Дети богатеньких пап и мам, глупые «буратино», словно навозные мухи на говно, летят в жаркие страны за удовольствиями и там с ними постоянно что — то происходит. Как правило, жутко нехорошее. Девок воруют, подсаживают и продают в гаремы, а из парней делают пидаров или рабов. И плевать чучмекам, что у них крутая родня. А родне, тем временем, на своих отпрысков не плевать. Поэтому они обращаются в агентство, и мы начинаем рыть землю, дергать за бороды уважаемых чиновников и шейхов, пиздить авторитетных арабских бандитов, подкупать полицейских и бродить по синайским пустыням в поисках попавшего в беду российского молодняка. А что поделывать? Такая у нас работа, решать чужие проблемы.

Я не знал и не мог знать всех сотрудников конторы. По моим собственным прикидкам только в московском офисе трудилось около двухсот человек, не считая полевых агентов вроде меня, которые появлялись и снова исчезали. Но когда мы с Карповым оказались в одной из комнат для совещаний, незнакомцев не оказалось.

Мы заняли места за длинным столом, в конце которого на стене висела большая плазменная панель, и пока не появился кто — то из основных руководителей, я осмотрелся.

С нами все понятно. Я полевой агент, а Карпов куратор, который будет держать руку на пульсе, координировать действия сводной поисковой группы и в любой момент сможет подключить к операции дополнительные силы.

Слева от нас Жека Ростов, приземистый брюнет с азиатскими чертами лица. Он говорил, что его мама из русских дворян, а папа потомок корейских императоров. Метис. Мастер рукопашного боя и превосходный стрелок. В армии, как я слышал, никогда не служил. Самоучка с большим опытом. Турист, вне работы бродил по лесам и горам с самыми отмороженными московскими экстремалами. Человек надежный и он не сам по себе. За ним группа из пяти — шести вертких хлопчиков. Руководство Жеку и его парней ценило. Это добрый знак.

За Жекой расположился полненький лысоватый дядечка, который всегда представлялся по имени — отчеству, Владлен Альбертович. Фамилия неизвестна, в зависимости от дела он ее легко менял. Мог назваться Свиридовым, Ивановым или Рубинштейном. Дядечка непростой. Есть у него одна замечательная особенность. Он умел договариваться с людьми и легко входил к ним в доверие. Причем неважно с какими людьми и где, какое они занимают положение в обществе и насколько умны. Владлену Альбертовичу похуй с кем базарить и тереть, с военными, чиновниками или ворами. Талант. Что есть, то есть. Еще один ценный человек в агентстве и это очередной плюс, чтобы не отказываться от дела.

Справа очередной азиат, смуглый и скуластый. Якут. Имя остается тайной, прозвище — Соболь. Он следопыт и охотник. В основном работает в сибирских регионах. Следовательно, с большой долей вероятности можно сказать, что вскоре мы окажемся где — то за Уралом. Это не хорошо и не плохо. Есть свои плюсы и минусы.

Ну и последний человек за столом, высокий широкоплечий блондин с короткой стрижкой. Карл. Он же Фридрих. Он же Вильгельм. Он же Викинг. Он же Ариец. Наемник с замашками нациста и крепкий профессионал. Здоровья столько, что на пятерых хватит. Пару лет назад, когда началась заваруха на Украине, вместе со своей группой ушел из агентства и отправился воевать. За кого? Загадка. Сам он об этом предпочитал не распространяться. Но факт остается фактом — где — то потеряв половину своих бойцов, он вернулся назад. Кого другого, наверное, и на порог бы не пустили. Раз ушел, обратной дороги нет. Правило железное и оно распространялось на всех. Кроме Карла. Его приняли обратно, позволили восстановить численность группы и сейчас у этого доморощенного гитлеровца снова подразделение по штатам глубинной разведки. Четыре тройки, двенадцать бойцов: разведчики, пулеметчики, гранатометчики и минеры. Бойцы лютые. Не безбашенные наркоманы и алконавты, которых не жалко бросить на убой в разовой операции, а расчетливые профессионалы. Обычно Карла использовали в серьезных операциях, когда была высока вероятность вступить в боестолкновение с хорошо подготовленной бандой или

полицейскими отрядами. В поисках он раньше участия не принимал. И с чего бы тогда ему здесь находиться? Вопрос, конечно, интересный. А ответа пока нет.

Молча, наблюдая за соседями, мы гадали, куда нас зашлют начальники. Волнения никто не показывал. Разговоров не было. Мы не друзья и не приятели. Просто вместе работаем и не более того, а всех подробностей не знал даже Карпов. Оставалось проявить терпение и ждать.

Впрочем, ожидание было недолгим и вскоре появился Олег Данилович Саблин, сухопарый седой старик в сером поношенном костюме, который давно пора поменять на новый. Как правило, именно Саблин ставил перед сводными поисковыми группами задачи, и в том, что появился он, а не отставной полковник Кравченко или кавказец Исмаилов, не было ничего удивительного. Но имелась одна странность, на которую я сразу обратил внимание. Олег Данилович считался весельчаком, таков его имидж и жизненное кредо. Он постоянно улыбался, и даже рассуждая о серьезных вещах, вставлял пару — тройку шуток. Так было всегда, но не сегодня. Саблин был хмурым, словно туча, и с трудом сдерживал эмоции. Непорядок.

«Мало ли что у старика в жизни происходит, — подумал я. — Хмурый, да и пусть. Лишь бы это не сказывалось на деле».

— Добрый день, — подходя к плазменному экрану и вставляя в разъем заранее подготовленную флешку, сказал Саблин.

Кто — то ему ответил, а кто — то промолчал.

Саблин взял пульт и включил панель. После чего, разместившись во главе стола, без долгих предисловий сразу перешел к сути.

— Господа, дело, о котором пойдет речь, достаточно необычное. О секретности вам напоминать не надо, подписку о неразглашении в свое время давали все, а некоторые несколько раз. Но я напомню — о том, что будет обсуждаться в этой комнате, посторонним знать нельзя. Молчание — золото. А в нашем случае — гарантия безопасности.

Саблин взял паузу и его колючий взгляд скользнул по нам.

— Вижу, вы все понимаете, — он кивнул, протянул пульт в сторону экрана, и на нем появилась фотография, группа молодых людей в туристическом снаряжении на фоне высокой красивой скалы.

«Знакомое фото, — мысленно отметил я. — Где — то я его уже видел, наверное, в интернете».

Тем временем Олег Данилович продолжал:

— Перед вами группа «Искатели», общество известных российских экстремалов. Как правило, это молодые люди в возрасте от двадцати до тридцати лет из обеспеченных семей. Мажоры. Но необычные. Кто — то на дорогих тачках по ночной Москве рассекает. Кто — то трахает самых красивых девок и прожигает жизнь на европейских курортах. Кто — то ведет блоги, делает политическую карьеру, нюхает, колется или играет в казино. Если есть возможности, позволить себе можно все, что угодно. Однако «искатели» особенные. Они искали на жопу приключений, и, кажется, нашли. Надо заметить, что «искатели» излазили весь Северный Кавказ и Крым, рыли клады, организовывали экспедиции на Карибские острова, взбирались на Эверест, спускались в пещеры и так далее. Перепробовали практически все, от парашютов до аквалангов. Несколько раз они оказывались в зоне нашего внимания, но боженька добрый, хранил молодняк. Вот только и у него терпение закончилось. Встряли они. Судя по всему, по крупному.

Олег Данилович взял паузу и Жека Ростов вставил:

— Я с ними работал. Все выше сказанное подтверждаю. С деньгами у «искателей» проблем никогда не было, везучие, хорошо подготовленные и рискованные. Крайний раз пересекался с ними год назад, предлагал поискать затонувшую триеру с греческими побрякушками возле крымских берегов. Но они отказались. Вроде бы собственный проект тянули.

— Так и есть, — Саблин кивнул. — Год назад лидер группы Матвей Соловьев разбирал архивы, которые остались от его деда, высокопоставленного советского чиновника, и наткнулся на документы, которые касались засекреченного научно — исследовательского объекта «Черноярск-21». Память напрягать не надо. Никто из вас про этот объект никогда не слышал. Я, кстати, до сегодняшнего дня, тоже. А предыстория такова. В 1978-м году на окраине знаменитых Васюганских болот партия геологов обнаружила в тайге странный артефакт, небольшую пирамиду из черного мрамора, которого в тех краях отродясь не было, а из — под него бил источник. Водичка непростая, она омолаживала организм, словно «живая вода» из старых сказок, но перевозить ее было нельзя. По каким — то необъяснимым причинам уже в паре километров от родника волшебная вода теряла свои свойства.

Естественно, пирамидой и родником сразу заинтересовались и все, что с ним связано, было моментально засекречено. А вскоре началось строительство «Черноярска» и он еще не был достроен, как туда отправили большую группу ученых: медиков, биологов, археологов и даже пару экстрасенсов. Охрана, конечно же, на высшем уровне, бойцы из спецотряда КГБ.

Спустя две недели после прибытия ученых на объект, он перестал отвечать. Произошло это зимой и с учетом того, что кругом тайга и нет дорог, группа спасателей прилетел в «Черноярск» только через неделю. Объект был пуст. Люди отсутствовали. А в ближайшую ночь исчезла половина спасателей. Оставшиеся были вынуждены срочно эвакуироваться и в дальнейшем все они погибли. Кто — то выбрасывался из окна, другие выходили на дорогу и попадали под машины, а третьи травились или вешались. Никаких отчетов и рапортов о произошедшем не сохранилось.

В дальнейшем попытки разобраться, что произошло на объекте, а заодно реанимировать «Черноярск», повторялись несколько раз. Отправлялись группы разведчиков и опытных таежников, велась воздушная и спутниковая разведка. Толку — ноль. Самолеты и спутники не видели объект. Пилот смотрит вниз и под ним заросшие кустарником развалины городка, а аппаратура их не фиксирует. Сплошной серый фон. А разведчики и таежники исчезали. Только три человека смогли выйти к людям и позже они сошли с ума. Не умерли, но разума лишились.

В девяностые годы, в период перестроечных реформ, все документы о «Черноярске» были уничтожены. Остались только материалы старого Соловьева, который благополучно вышел на пенсию, пережил все катаклизмы и пару лет назад тихо — мирно скончался в окружении любящих родственников. Его архив достался внуку. Он им заинтересовался и смог заинтересовать друзей. После чего три месяца назад, хорошо подготовившись, восемь «искателей», три проводника из местных жителей и четыре присоединившихся к группе новичка, отправились на поиск «Черноярска» и тоже пропали. Последнее сообщение от них поступило семьдесят пять дней назад. С тех пор новостей нет. По крайней мере, хороших...

Саблин многозначительно оглядел собравшихся и я не выдержал, задал вопрос:

— Почему родственники так долго тянули с поисками?

Олег Данилович посмотрел на меня, усмехнулся и ответил:

— Поиски начались практически сразу. Подняли МЧС и в тайгу отправились местные охотники, которым пообещали хорошее вознаграждение. «Искателей» никто не обнаружил. Как и сам объект. Группы поиска потеряли трех человек.

— А может, нет никакого объекта?

— Есть, — Саблин нажал на пульт и по экрану медленно заскользили старые черно — белые фото.

Судя по тому, что мы увидели, городок был немаленький, рассчитан на проживание пяти — шести сотен человек. В нем находились добротные деревянные бараки, дощатые сборные домики, радиовышка, трактора, дизель — генераторы, топливные цистерны и парочка бронетранспортеров, вертолетная площадка и много строительных вагончиков. Дорог, как уже известно, к объекту не было. Следовательно, все завозилось вертолетами. Затраты даже в советское время огромные. Труда и средств в «Черноярск» вбухали прилично. Значит, в этом был какой — то смысл.

Слайд — шоу окончилось, и следующий вопрос Саблину задал уже Карл:

— Что думает по этому делу наше руководство?

Олег Данилович поморщился:

— В мистику мы не верим. Во всем есть первопричина и здоровое зерно. Целебный родник и пирамида над ним, скорее всего, действительно, существовали. Ученые и поисковики в советское время пропадали — это тоже факт. Но наши аналитики считают, что причина в заговоре неких высших чинов из правительства, которые решили присвоить себе находку. Они устранили свидетелей и спрятали ученых, а затем всячески мешали тем, кто желал восстановить «Черноярск». Нет никакой мистики и наши авантюристы, которых вам предстоит отыскать, сунули свой нос, куда не следует. Ребята за это поплатились и дело, в общем — то, темное, слишком много в нем подводных камней. Однако нас попросили о помощи такие люди, отказать которым сложно. Скажу прямо — я был против, но мой голос оказался не таким весомым, как думалось раньше. Поступил приказ, и мы его выполняем.

— Помимо нас кто — то еще продолжает искать пропавших?

— Три группы. Нам они мешать не станут, как и мы им.

— Поисковики координаты местонахождения «Черноярска» проверяли?

— Да. Там ничего. Тайга. Никаких построек и никакой пирамиды с целебным родником.

— А что говорят местные жители?

— Они слыхом не слыхивали ни про какие секретные объекты в своем районе. Хотя подтверждают, что в конце семидесятых годов над тайгой часто кружили вертолеты какого — то специального авиаотряда, который находился в непосредственном подчинении Москвы.

Карл мотнул головой и больше за время совещания не произнес ни слова. Для него все просто и предельно ясно. В тайге есть тайная база, на которой окопались похитители, опытные вояки или бандиты. Он и его ребята обеспечивают безопасность поисковиков. В случае необходимости валят всех, кто попытается завалить нас. Зато вопросов хватало у других. Они посыпались на Саблина со всех сторон, и Олег Данилович отвечал до тех пор пока ему не надоело. После чего он включил режим «строгостоящего начальника» и перешел к постановке задачи.

Цель сводной поисковой группы — отыскать членов пропавшей группы и локализовать точные координаты объекта «Черноярск-21».

Состав группы: Жека Ростов со своими ребятами занимается поиском, а Якут ему помогает. Карл и его бойцы обеспечивают охрану и защиту. Моя функция — контроллер и наблюдатель. Владлен Альбертович занимается обеспечением, договаривается с местными и собирает информацию. Карпов назначен старшим координатором операции и, что необычно, отправляется с нами.

Место проведения поисков — Каргасокский район Томской области, северная оконечность Васюганских болот.

Сроки — на поиски выделяется два месяца. Оплата по высшей ставке.

Дополнительные силы и средства: на месте нам обещана помощь силовиков и службы безопасности одной из самых крутых российских нефтегазовых компаний. Нам везде карт — бланш. С техникой и снабжением проблем не ожидается.

Время на подготовку — четыре часа. За этот срок необходимо решить все свои проблемы, подготовиться и прибыть на частный подмосковный аэродром. Уже завтра утром мы должны оказаться в Томске, а к вечеру в тайге, в десяти километрах от того места, где обнаружена последняя стоянка «искателей».

Все было оговорено. Материалы: старые фото «Черноярска», копии документов, досье на клиентов, карты и отчеты поисковых групп; у Карпова. Больше в агентстве нас ничто не держало и мы разъехались.

Через час я оказался в своей двухкомнатной квартире на Старом Арбате. Время поджимало, и я торопился. В тайник под паркетом спрятал деньги и быстро собрал походный рюкзак. Потом выпил кофе и позволил себе выкурить одну сигарету.

«Пора!» — решил я, посмотрев на часы, закинул на плечо рюкзак и подошел к двери.

Прежде, чем выйти, обернулся. Взгляд скользнул по гостиной, и почему мне стало так тоскливо, что этого не передать словами. Сердце, как будто сжалось, а в груди образовался комок. Дурное предчувствие охватило меня, и на миг я даже подумал, что пока не поздно, надо остаться.

«Зря я на это дело подписался», — промелькнула мысль, но я заставил себя закрыть дверь и запер ее на ключ.

Замок тоскливо заскрипел, и мне показалось, что этим скрипом он хочет мне что — то сказать.

Бред! Конечно же, это бред и я сам себя накручивал. Просто устал и не успел восстановиться. Но это ничего, в тайге, на свежем воздухе, в окружении безжалостного северного гнуса, быстро войду в норму.

Подумав об этом, я поправил рюкзак и, улыбнувшись, бодрой походкой направился по лестнице вниз.

Вертолет, стандартная «восьмерка», летел над зеленой тайгой, а я сидел на лавке и смотрел в иллюминатор.

Скоро на посадку. Боевики уже в точке приземления, а остальные слегка запаздывали. Это нормально, пусть ребята Карла возьмут периметр под охрану и подготовятся, а потом уже и мы подтянемся. Благо, в сроки укладываемся, хотя группа сводная. В каком —нибудь другом ведомстве, возможно, было бы много нестыковок и участники поисковой экспедиции долго притирались бы друг к другу. Но у нас в группе профессионалы. Мы работаем за деньги. Именно этот фактор всегда на первом месте и личную неприязнь, если таковая к кому — то имеется, антипатии, фобии и предрассудки, рекомендуется еще на стадии планирования сразу засунуть в жопу. Что все дружно и сделали. А что касательно организации, снабжения, вооружения и обеспечения транспортом, то нефтяники свое слово сдержали. У них бабла много, а возможностей еще больше, и они не жмотились, выделили нам автоматическое оружие, как правило, стандартные «калаши» калибра 5.45 и 7.62 мм, пистолеты, несколько винтовок, гранаты, одежду, два вертолета, продовольствие, трех местных проводников и собак. Так что начиналось все крайне удачно. Нам не пришлось выходить на каких — то бандитов и подкупать чиновников. Все сделано за нас и покрывка у группы такая серьезная, что на официальном уровне мы в «белой зоне». Нас никто не тронет, пока мы не шалим и не лезем в местные интриги, а мы этого делать не собирались.

«Восьмерка» пошла на снижение, зависла над окруженной высокими соснами поляной и приземлилась.

Подхватив рюкзак и автомат, который заранее проверил, я покинул вертушку и сразу отошел в сторону, под деревья. Здесь стоял Карл. Как и я, он был в камуфляже, поверх которой затянута разгрузка с боеприпасами, сигнальными ракетами и гранатами, лицо прикрыто москитной сеткой, на правом плече АКМС, а на ремне нож, УКВ-радиостанция и пистолет, кажется, «беретта». Его каменное лицо не выражало никаких эмоций, и он равнодушно наблюдал за тем, как рядовые боевики и поисковики выгружают из вертолета рюкзаки с продуктами, палатки и снаряжение. Казалось, что в этот момент Карлу на все плевать и мыслями он где — то очень далеко. Но это было не так. Я знал его довольно неплохо и понимал, что сейчас он полностью сосредоточен на выполнении своей задачи, прикидывает, где разбить временный лагерь, где выставить боевое охранение, а где поставить растяжки с сигнальными ракетами. Он хоть и не главный командир в группе, решение будет принимать Карпов, но его слово, как и мое, вес имело.

К нам подошли Карпов, Жека и молчаливый Якут. Никаких приветствий, сразу к делу. Карпов достал старую, еще советскую карту, посмотрел на нее, а затем на Карла:

— Твои рекомендации? Где разобьем лагерь?

Карл ответил сразу:

— В том самом месте, где обнаружили последнюю стоянку «искателей». Место удобное. Есть чистая вода, и незаметно не подойти.

— Значит, придется пройти по тайге?

— Да.

— А от стоянки до предполагаемых координат «Черноярска» сколько идти?

— Семь километров.

— Это местные проводники сказали?

— Они самые. Не в первый раз здесь. Месяц назад ребят из МЧС сопровождали.

— Давай их сюда, поговорим.

Пока бойцы звали проводников, Карпов обратился к Якуту:

— Что скажешь?

Азиат окинул поляну флегматичным взглядом:

— Здесь место хорошее, опасности нет...

— А дальше?

Якут пожал плечами:

— На новом месте все надо смотреть по — новому. Люди говорят, что нам к объекту идти не надо.

Под «людьми» Якут подразумевал немногочисленных аборигенов, которые проживали здесь еще до прихода казаков и русских поселенцев: хантов, селькупов и чулымцев. Для них он свой, быстро общий язык нашел. Еще в Москве пообщался в социальных сетях с каким — то авторитетным старейшиной и в Томске его ждали собратья, которые дали кое — какую информацию.

— А эти люди, с которыми ты говорил, они ходили к «Черноярску»?

Карпов поймал взгляд следопыта, и он кивнул:

— Они не ходили. Отцы ходили.

— Давно?

— Еще в советское время.

— И как?

Якут пожал плечами:

— Они почуяли, что дальше идти не надо, ушли и больше к объекту не приближались.

— Почему?

— Я же сказал... почуяли... Не увидели и не услышали, а почуяли...

— Короче, испугались неизвестно чего и дали деру.

Следопыт равнодушно пожал плечами и промолчал. Появились местные проводники, крепкие русские мужики, которые могут и дом срубить, и трактор отремонтировать, и геологов по лесам поводить, и поохотиться. На таких вся Русь держится, и пока они есть, страна будет стоять. Для них сопровождение наших поисковиков дело выгодное и в отличие от аборигенов они не боялись ни бога, ни черта, ни плохих мест. Тем более что сами уже побывали там, где должен находиться «Черноярск-21», и ничего плохого с ними не произошло. Сколько людей было, столько и осталось. Правда, на ночь они там не оставались, пришли, прочесали местность и ушли.

Карпов стал задавать проводникам вопросы, а они отвечали. Однако я к их разговору не прислушивался, скинул рюкзак и отошел в лес, прижался спиной к старой сосне и прикрыл глаза. Я слушал шум леса, анализировал всю информацию, которую успел получить в Москве и во время полета, пытался понять, что здесь произошло, и сразу просчитывал версии исчезновения «искателей».

Первая версия, на мой взгляд, самая вероятная. «Искатели» пришли в точку местонахождения «Черноярска», покрутились вокруг, ничего интересного не обнаружили и решили прогуляться по Васюганским болотам. Радиостанцию сломали или сами отключили, чтобы заставить понервничать родственников. После чего вошли в болота и там сгинули. Может такое быть? Запросто, ибо Васюганские болота одни из самых больших в мире. По

площади больше пятидесяти тысяч квадратных километров. Протяженность с запада на восток 570 километров, а с севера на юг 320. Некоторые европейские государства по размерам меньше, чем эти болота, которые, между прочим, летом совершенно непроходимы. Это восемьсот тысяч мелких озер, истоки сотен речушек, лес, заросли, топи, дикое зверье, мошара, выбросы природного газа и гептиловые загрязнения от падающих ступеней ракет — носителей с Байконура. Так что произойти могло все, что угодно. «Искатели» отравились или утонули. Прочесывать Васюганские болота можно до конца жизни и следов, скорее всего, мы не обнаружим.

Вторая версия, тоже не безосновательная, конфликт внутри группы «искателей». Я почитал их досье, люди непростые, нервные и резкие, как и большинство адреналиновых наркоманов. Перед выходом в этот поход они часто ссорились и на это имелись причины. Лидер группы Матвей Соловьев отбил у своего друга Ильи Романчука подружку, а Ян Слуцкий обвинил Бориса Алиева в воровстве. При таких раскладах ни в коем случае нельзя идти в поход, но «искатели» пошли. И, что немаловажно, прихватили новичков, один из которых, как выяснилось, оказался наркоманом, а другой пару лет назад из — за несчастной любви резал себе вены и пытался при помощи бытового газа взорвать квартиру. Поэтому вариант, при котором один или два человека в группе тронулись умом, обдолбались наркотой или воспылали ненавистью к бывшим друзьям, исключать нельзя. Опыт в подобных делах имелся, и я знал, о чем речь. Слово за слово и нервный срыв. Кто — то хватается за ствол и начинает убивать сотоварищей. Понимает, что натворил, но не отступает и продолжает стрелять, потому что необходимо убрать свидетелей. Затем убийца прячет трупы, хоть в тех же самых бескрайних Васюганских болотах, уничтожает улики и скрывается. Россия большая, если грамотно залечь на дно и не отсвечивать, ни ФСБ тебя не найдет, ни папа — олигарх, ни колдуны с экстрасенсами.

Третья версия — столкновение «искателей» с другими людьми, не с тайной организацией, которая оберегает секреты «Черноярска», а с самыми обычными. Тайга спрятала от мира сотни тысяч человек. Многие сгинули в ней без всякого следа, а некоторые прижились и кого тут только не встретишь, особенно там, где нет дорог и официальных поселений. Беглые из мест заключения, бандиты, староверы, сектанты, одичавшие аборигены или какие — нибудь экстремисты. Одни строят в тайге деревни и налаживают близкую к природе жизнь. Другие молятся темным или светлым богам, которые не признаны государством и Русской Православной Церковью. Третьи организуют лагеря по подготовке боевиков. Четвертые перерабатывают наркотики или тайно добывают ценные металлы. И если «искатели» столкнулись с теми, кто посчитал их потенциально опасными, наверняка, их уже давно прикончили. Следов, как уже было сказано выше, вероятней всего, не найдем.

И последняя версия, та самая которая была предложена Саблиным и руководством агентства как основная. «Черноярск-21» существует и до сих пор функционирует. Координаты объекта другие, но он есть и находится относительно недалеко. На страже тайного научно — исследовательского городка стоит отряд профессионалов, и именно они зачистили московских экстремалов или захватили их в плен, например, для опытов или как заложников. Я в это верил с трудом. Тайные организации, заговоры и мистика — темы старые как мир. Однако это слишком сложно, а в жизни, как показала практика, все гораздо проще. Хотя исключать подобный расклад тоже нельзя. Неизвестно, найдем мы «искателей» или нет. Но время есть, и надежда еще не потеряна. Если отыщем один — два трупа или

«Черноярск», уже можно будет говорить о чем — то конкретном, а пока только догадки и предположения...

Шум вертолетных движков на поляне усилился. «Восьмерка» пошла на взлет, надо возвращаться к основной группе.

Я отлепился от сосны и вышел на открытое пространство. Кругом суета. Бойцы и поисковики паковали рюкзаки, готовились к выдвигению, и вперед уже ушла тройка головного дозора. Мой рюкзак на месте, я закинул его на плечи и рядом остановился Карпов.

— Что решил, командир? — обратился я к нему.

— Идем на последнюю стоянку «искателей». Там разбиваем лагерь и ночуем. Утром начинаем полноценный поиск. Одну группу высылаем на координаты «Черноярска», вторую пускаем кружить по окрестностям. Не может быть, чтобы совсем следов не осталось.

— А мне что делать?

— Ты контроллер и в принципе можешь побездельничать, поваляться в палатке, отоспаться и отдохнуть. Но ты ведь не можешь бездельничать, когда другие суетятся и напрягаются.

— Мне отдых не нужен...

— В таком случае, если ты в норме и готов работать, завтра вместе с Жекой пойдешь искать объект.

— Ясно.

Тем временем вслед за головным дозором двинулась основная группа, и мы с Карповым вместе с ней.

Несмотря на тяжелую поклажу, буреломы и атаковую нас мошкору, от которой не защищали никакие реппеленты и москитные сетки, шли бодро. Проблем не возникало, отставших не было, и никто не пытался устроить нам каверзу. Все штатно и до стоянки, невысокого лесистого бугорка между двумя ручьями, добрались уже через три часа.

Как и положено, боевики сразу выставили боевое охранение, поисковики разбрелись по окрестностям, а проводники разбили лагерь. Ближе к вечеру все собрались возле костров и приступили к обсуждению планов на завтрашний день. Но я снова остался в стороне от разговоров, поставил отдельную одноместную палатку и проверил оружие. Есть АКС и к нему шесть магазинов, пистолет «макарова» с двумя обоймами и полусотней патронов, нож и две гранаты РГД-5. Для поиска более чем достаточно. В конце концов, мы не на войне, а на территории Российской Федерации. Поэтому я считал, что боезапаса хватит, даже если придется столкнуться с бандой или ликвидаторами. У боевиков, конечно, оружия и БК больше, но это и понятно, у каждого своя задача.

Поужинал сухим армейским пайком, подошел к костру и заварил чая. На землю опустилась тьма и, кажется, беспокоиться не о чем. Вокруг надежная охрана, рядом оружие и мирно потрескивают в костре сучья. Однако я почувствовал, что на меня кто — то смотрит. Что характерно, взгляд недобрый, словно это снайпер, который уже назначил меня на роль жертвы. В мистику я не верил, в колдовство там, в магию и оккультные ритуалы. Хрень это все, надувательство и сказки дидуся Панаса. Но при этом был уверен, что каждый человек от рождения обладает экстрасенсорными способностями и шестым чувством, которое предупреждает об опасности. И ощущение враждебного взгляда оказалось настолько сильным, что я не выдержал, выронил кружку с чаем, подхватил АКС, который лежал рядом со мной на плащ — палатке, и быстро откатился от огня в спасительную тьму. Остановился в узкой промоине, замер и выставил перед собой автомат.

Лежу пять секунд. Десять. Пятнадцать. Мое резкое движение не осталось без внимания, и группа всполошилась. Первыми, конечно, отреагировали боевики и поисковики, которые схватились за оружие, а только потом местные проводники. Все приготовились к бою и рассыпались вкруговую. Однако ничего не происходило и Карл начал окликать своих бойцов, которые находились в боевом охранении и наблюдали за лесом при помощи приборов ночного видения:

— Жора!

— Я! — донеслось из темноты.

— Что у тебя?!

— Норма!

— Устюг!

— Порядок, командир!

— Матрос!

Тишина. Боец не откликнулся. Я его не знал, но у Карла ребята опытные и если Матрос молчит, значит, что — то не так и с ним произошла беда.

«Неужели у нас первые потери?» — подумал я и еще сильнее напрягся.

В этот момент Матрос ответил:

— Чисто! Никого не вижу!

— А чего молчал!?

— По нужде отходил!

— Ты в дозоре, блядь, а не на прогулке!

— Виноват, командир!

Краткая пауза и вопрос ко мне:

— Ворон, ты чего взвился?!

Я прислушался к своим чувствам и понял, что ощущение враждебного взгляда пропало, как если бы его никогда не было. Предъявлять опытным бойцам и поисковикам недобрые предчувствия глупо, их к делу, как говорится, не пришьешь. Но Карл ждал ответа и я сказал:

— Померещилось мне!

— Бывает... — протянул Карл, и в его голосе была насмешка. — Измену ты словил, Ворон... Выходит, даже у тебя сбои случаются... Может, таблеток для успокоения нервов дать?!

— Не надо.

— Как скажешь! Группе — отбой тревоги! Продолжаем прием пищи!

Люди вернулись к кострам, от которых только что уходили в темноту. Кто — то надо мной посмеивался, не в глаза, а за спиной. Пусть смеются, они в своем праве. Однако для себя я выводы сделал — мы здесь не одни. А когда я все — таки выпил кружку чая и собрался идти в палатку, рядом, поджав под себя ноги, присел Якут. Он наклонился ко мне и прошептал:

— Я его тоже почуял.

— Кого? — мой вопрос тоже был задан шепотом.

— Абаса.

— И кто это или что?

— Злой дух и он сегодня уже не вернется.

Якут сказал все, что хотел, кивнул, поднялся и ушел, а я еще некоторое время посидел возле огня и отправился отдыхать. Думал, что всю ночь просижу в палатке в обнимку с

автоматом. Однако лишь только упал на коремат и накрылся плащ — палаткой, как сразу же провалился в сон, и ночь прошла спокойно. Прав оказался Якут — неведомый абас или кто он там нас этой ночью больше не беспокоил.

Утром отряд разделился. В лагере оставалось пять человек: радист, Карпов и три стрелка. Вторая группа десять человек: Карл, пять стрелков, проводник с собакой и три поисковика; начнут кружить вокруг стоянки, искать следы московских экстремалов. Третья группа: Жека Ростов, Якут и я, пять поисковиков, два проводника с двумя собаками и четыре стрелка, выдвигаемся к «Черноярску», точнее, тому месту на карте, где он должен находиться. Связь между группами есть, при необходимости друг другу поможем или быстро стянемся в одно место. Поддержка в райцентре имеется, там Владлен Альбертович, который может по тревоге поднять в ружье группу усиления и перебросить ее к нам на вертолетах.

Лагерь покинули в семь часов утра. Идти недалеко, по старой тропе меньше десяти километров, а груз на плечах не тяжелый. На каждом не больше двадцати пяти килограмм: оружие, боеприпасы, УКВ-радиостанции и полупустой рюкзак с сухим пайком. Разве это вес? Чепуха.

Кстати, пока шли, я обратил внимание на собак. Это были крупные псы, помесь лайки и дворняги. Животные умные, от людей не убегали и держались неподалеку. Все в порядке, ничего необычного. Однако вспомнилось, что ночью, когда я почувствовал на себе злой взгляд, они не издали ни звука и в лагере их не было. Появились они только под утро и это любопытный факт. Неужели собаки тоже почуяли угрозу и спрятались? Видимо, так и есть. Но пока это ни о чем не говорило.

Прогнав прочь досужие мысли о собаках, которые вели себя как обычно, я догнал Якута. Он посмотрел на меня через плечо и спросил:

— Хочешь узнать, кто такие абасы?

Якут человек закрытый и неразговорчивый, приятелей в агентстве у него не было, и он всегда держался сам по себе. Однако сейчас тот момент, когда я мог задать ему несколько вопросов и получить на них ответы. Мы оказались в ядре группы, рядом никого, кто бы мог нас подслушать, и я ответил:

— Да, хочу понять, с кем или чем мы столкнулись.

— Ворон, а оно тебе надо?

— Лишних знаний не бывает.

— Ладно, расскажу, что знаю, — он вздохнул, на ходу поправил ремень карабина, который висел на плече, и продолжил: — Сибирские племена верили и верят, что наш мир не единственный. Есть верхний, нижний и средний. В этих мирах проживают не только люди, но и другие существа. Они разные и к нам относятся по — разному. Бывают добрые, злые и равнодушные к людям. Абасы — злые духи, можешь считать их демонами. Они подчиняются своему главному вождю, которого мы называем Улу — тойон, и все горе, все беды, все плохое в нашем мире, так или иначе, исходит от них. Преступления и болезни, зависть и злоба. Вот их оружие против нас и абасы распространяют среди людей зло, живут этим и питаются нашими страданиями. Это самая вкусная и питательная пища для злого духа. Выглядят они по — всякому и часто меняют свой облик. Иногда здоровые, как высокая сосна, и кажутся великанами. Но чаще похожи на мутантов из западных фильмов, страшные уроды и калеки: одноглазые, однорукие и одноногие, в струпьях и волдырях. Только это не делает их слабее. Главная сила любого абаса не в мускулах, а в его внутренней духовной мощи, которая впитала в себя жизни и души людей.

«Вот загоняет Якут, сказочник еще тот, — подумал я про следопыта. — Но самое интересное в том, что он, наверняка, во все это реально верит».

Я человек разумный и живу в двадцать первом веке. Поэтому слова Якута всерьез, конечно, не воспринимал. Однако смеяться над ним не стал. Не надо дергать человека, с которым вместе делаешь одно дело, да и мистический элемент в ночном происшествии все же присутствовал. Поэтому я просто задал следующий вопрос:

— А победить абаса реально?

— Они не бессмертны и убить злого духа можно. Только не всем это по плечу. Для борьбы с ним необходим сильный шаман. Или надо достать зачарованное оружие. А еще мудрые люди говорят, будто они опасаются колючек шиповника и осиновых кольев. Но редко кто отваживался с ними биться. Проще договориться.

— Как?

— Принести в жертву животное, обменять свою душу на его. Абаса это полностью не удовлетворит, но может на некоторое время успокоить.

— А если взамен одной человеческой души отдать душу другого человека?

Якут резко остановился и обернулся, посмотрел на меня и покачал головой:

— А ты не так прост, Ворон. Где про такое слышал?

— Нигде, сам сейчас подумал. Может подобное происходить или нет?

— Может, — Якут отвернулся и продолжил движение. — Некоторые шаманы, которые покорялись абасам, становились их рабами или заключали с ними договор, так делали. Они губили ни в чем не повинных людей, а взамен продлевали собственную жизнь и спасали близких, любимых и родных. Но как это происходило и на каких условиях, конечно же, мне неизвестно. Как и ты, я далек от мистики. Просто многое знаю и что — то чувствую. Да и то, только потому, что не теряю связь с корнями, с моим народом и нашей культуры.

— А вожак абасов, про которого ты упоминал, он кто?

— Бог.

— Злой?

— Разный. Но в основном, понятное дело, злой. Кстати, если тебе интересно, он часто меняет свой облик и может быть кем угодно, однако его любимый образ — ворон. Ты ворон по фамилии и позывному, а он по своей сути. Улу — тойон переводится как «великий господин». Он покровитель не только абасов, но и шаманов.

— И, наверное, он живет в каком —нибудь аду?

— Нет. Улу — тойон проживает в верхнем мире.

— Ну а добрые боги у вас имеются?

— Как и везде. Они тоже в верхнем мире, их много и мы называем их Айбы...

Прерывая нашу беседу, на тропе появился Жека, и в руках у него был Джи — Пи — Эс навигатор. Мы приблизились и он сказал:

— Еще триста метров и выйдем в точку. Что делать, вы знаете.

Группа рассыпалась на подгруппы. Одна во главе с Жекой выходила в точку, а мы с Якутом и стрелками наблюдали за ними со стороны.

В рации голос Ростова:

— Мы на месте.

— Плюс, — подтвердил прием Якут.

— Плюс, — подтвердил я.

Сквозь густой лес ничего не видно. Пришлось при помощи бойцов взобраться на дерево

и, осмотревшись, я пришел к логичному выводу, что никакого «Черноярска» в радиусе километра нет, и никогда не было, а старые советские карты подделка. На них в том месте, где мы оказались, находились две сопки, а между ними ручей, на берегу которого находилась пирамида и был построен секретный объект. Однако никаких сопкок я не увидел, так же как ручья или развалин. Ориентиры отсутствовали. Вокруг нас тайга, миллионы деревьев и редкий кустарник.

Вот такие дела — хочешь жни, а хочешь куй, все равно получишь хуй. Это к тому, что поиски вряд ли увенчаются успехом. Но работа есть работа. Мы сами на нее подписались и обязаны сделать все, чтобы отыскать пропавших «искателей» или их следы. Поэтому вскоре начали прочесывать территорию.

Двигались по кругу, расширяя зону поисков, и собирались закончить в пять часов вечера, а затем собраться вместе и вернуться в базовый лагерь. Ничего сложного, идешь по лесу и смотришь по сторонам. Надежды отыскать какие — то следы отсутствовали, здесь и до нас поисковики бродили. Однако после полудня примерно в полутора километрах от координат «Черноярска» одна из собак, замерев на месте, остановилась и стала злобно рычать. Она смотрела на поросший мхом камень под высокой лиственницей. Это привлекло внимание проводника, который не понимал, почему собака ощерилась, и он позвал Якута.

Следопыт добрался до него быстро, походил вокруг, склонился над камнем и попробовал сдвинуть его с места. С трудом, булыжник покинул свое место и под ним обнаружился ветхий деревянный ящик с крышкой, который вот — вот мог рассыпаться в труху. Естественно, Якут вызвал меня и Жеку. Если вскрывать ящик, то всем вместе.

Вскоре мы с Жекой оказались возле тайника. Здесь на крохотной полянке собралась почти вся наша группа, и пока радист выходил на связь с базовым лагерем, чтобы сообщить о находке, мы вытащили ящик из ямы. Находка, конечно же, к «искателям» отношения не имела, старая. Однако мы напряглись, и каждый чувствовал внутреннее волнение, которое присуще всем кладоискателям. И вроде бы взрослые серьезные люди, что характерно, не бедные и состоявшиеся в жизни, но клад есть клад. Всем было интересно, что внутри ящика, но никто не решался его открыть. Пару минут мы стояли над ним, молча, смотрели на сгнившие доски и ржавый замок на почти вывалившихся из крышки металлических дужках, но, наконец, вперед шагнул один из боевиков с позывным Орех. Он человек простой, про тонкую душевную организацию никогда не слышал, и действовал, как привык. Боец ловко поддел дужки замка штык — ножом, вырвал их из дерева и резко дернул крышку. От этого движения ящик не выдержал и распался на куски.

Ну и что же было внутри? Несколько металлических банок с тушенкой, слипшийся в сырой бумажный пресс комок каких — то документов (удостоверения, паспорта и военные билеты), покрытый налетом ржавчины пистолет ТТ, россыпь позеленевших патронов, нож и кожаный гайтан, на котором висел тяжелый серебряный крест, а помимо него несколько звериных клыков, скорее всего, волчьих, и два черных пера, предположительно, вороньих.

— И это все? — разочарованно сказал разломавший ящик боец.

— Отойди! — рыкнул на него Жека. — Ты какого хера без команды ящик открыл?! А если бы там граната на растяжке оказалась или термитная пашка?!

Боевик поморщился и сплюнул наземь. Он человек Карла и плевать хотел на Жеку. Однако боец подчинился и отошел в сторону, а мы с Ростовом начали перебирать вещи и услышали предупреждение Якута:

— Амулет не берите, не прикасайтесь.

— Ты чего? — Жека посмотрел на следопыта и усмехнулся. — Это же православный крест и клыки.

Якут потемнел лицом, сделал шаг назад и покачал головой:

— Не надо к нему прикасаться. Не простой он. Не наш. Не из этого мира.

— Дикий ты человек, Якут, — усмехнулся Жека и взял амулет, повертел его в руках и положил обратно. — Видишь, ничего страшного не произошло.

В самом деле, все спокойно. Обычный летний таежный день. Светило солнышко. От деревьев густая тень. Откуда — то с севера легкий ветерок. Не холодно и не жарко. Еще бы не было гнуса, привыкнуть к которому невозможно, и совсем хорошо было бы. Однако Якут сделал еще один шаг назад и покачал головой:

— Зря ты, Жека, меня не послушал. Беду накликать.

Ростов спорить не стал. Он приказал притащить кусок брезента и все, что было в ящике, пересыпали на него.

Сначала попробовали разобраться с документами. Бумага плотная. Хоть и отсырела, но отделить один документ от другого оказалось легко. Но что из них прямо сейчас узнаешь? Обычные советские паспорта, мужские и женские, удостоверения и военники. Кому они принадлежали, в тайге не разберешься. Ясно только, что последние даты в документах совпадают со временем создания объекта «Черноярск». Больше зацепиться не за что, в/ч и ФИО людей надо пробивать через архивы. Тушенка есть тушенка, еще советская, наверное, давно пропала. Нож обычный, ничем не примечательный. Последняя вещь — ТТ. Пистолет выпущен в 1943-м году. На рукоятке обнаружилась медная пластинка, почистив которую мы прочли надпись: «Лейтенанту Халину К. С. от командования. 12.12.1945».

Все находки, включая тушенку, патроны и странный православно — языческий амулет, завязали в брезент и уложили в рюкзак Ростова. Отнесем добычу в базовый лагерь, пусть Карпов разбирается, что к чему. Сборы были недолгими, но все равно, чтобы группа стянулась в кулак, требовалось время. На часах шесть часов, подзадержались, пора уходить. И, что необычно, снова пропали собаки. Они исчезли сразу, как только Якут сдвинул камень. Местные проводники звали их, но псы так и не появились.

На собак махнули рукой. Это не люди, они дорогу к хозяевам, которые готовы поделить едой, всегда найдут. Оставалось дожидаться последнюю тройку, она уже на подходе, и в этот момент мы услышали истошные крики:

— А — а-а-а!!! По — мо — ги — те — е-е-е!!!

— Су — ка — а-а-а!!!

— Отходим — м-м!!!

Кричали невдалеке, метрах в пятидесяти, вряд ли больше. Наверняка, это была отстающая тройка.

— Ростов вызывает Калину! Что у вас!?! — прижав к губам радиостанцию, попытался вызвать бойцов на связь Жека.

— Спаси — те — е-е-е!!! — снова истошный крик, на этот раз одиночный, а затем выстрел из автомата.

Указав на двух боевиков, я отдал им команду:

— За мной!

Крики к этому моменту прекратились. Однако направление определили. Заблудиться трудно, по месту уже ходили, и мы вошли в лес. Ростов хотел меня задержать, крикнул что — то вдогонку, но я его уже не слушал. Краем глаза заметил, что невдалеке появился Якут,

который держался в стороне, и это меня подбодрило. Я поступал верно. Сомнений в этом не было.

Стоп! Я замер. Ствол автомата направлен перед собой. Левый кулак приподнял на уровень плеча. Боевики, которые последовали за мной, встали слева и справа. Я смотрел вперед, а они по сторонам. Контролируем 360 градусов.

Тишина. Только под легким ветерком слегка поскрипывали деревья. Рядом никого. Где бойцы, которые звали на помощь?

Двинулись дальше. Медленно продвигаясь вперед, прошли сто метров. Ничего. Людей нет. Следов нет. Ветки не обломаны.

Что — то неразборчивое прохрипела рация. Я попытался вызвать на связь Ростова, но он не отозвался. Подумал, может рация сломалась, и велел боевикам вызвать кого — то из своих. Попытка оказалась неудачной. Я их слышал, они меня тоже, а группа молчала, хотя мы рядом.

— Якут! — я позвал следопыта.

Он не ответил.

— Якут!

Только необычное для лесной чащобы эхо, словно в горах:

— Кут... кут... ку...

На голове зашевелились волосы. Снова появилось ощущение недоброго взгляда, и по спине потекла тоненькая струйка пота. Смотрели откуда — то слева.

«Блядь! Что же это происходит?» — подумал я, покосился в сторону угрозы, а затем посмотрел на боевиков.

Бойцы у Карла крепыши, все под стать командиру, откормленные накачанные мужчины. Но сейчас они показались мне доходягами, щеки впали, кожа посерела, лица потные, стоят и покачиваются, словно вот — вот упадут. Всего минуту назад они были в порядке. А сейчас?

— Назад! — отдал я команду, и мы начали отступать по своим следам.

Ощущение злого взгляда не слабело. Наоборот, оно усиливалось. Нервы натянулись, словно струны, а поджилки на ногах мелко завибрировали. Никогда раньше со мной ничего подобного не происходило, и я подумал, что как бы мне не опозориться перед бойцами. Это же все — конец репутации грозного Ворона. Однако они сдались и не выдержали раньше меня. Боевики замерли на месте, и я их поторопил:

— Живее! Отходим!

Крепкие мужчины упали одновременно, можно сказать, синхронно. Роняя оружие, лицом вперед, они рухнули на землю и замерли без движения. А из — за деревьев послышалось довольное утробное рычание крупного зверя. Это был полный пиздец. Нервы окончательно сдали, и я поступил так, как на моем месте любой другой человек, который чувствует угрозу. Палец потянул спусковой крючок, и автомат задергался в руках. Я выпустил в сторону угрожающего звука весь рожок, тридцать патронов, и меня немного отпустило, самую малость. А потом я услышал голос Жеки Ростова:

— Ворон! Ложись!

Без размышлений, я упал и перекатился в сторону. Над головой прошло несколько автоматных очередей и, вынув из разгрузки запасной магазин, я перезарядил оружие.

Бум-м! Бум-м! — одна за другой в стороне взорвались ручные гранаты.

«Что происходит? Что происходит? Что происходит?»

В голове билась только одна мысль. Стрельба прекратилась. Боевиков, которые упали,

нигде нет. Но как же так?! Только что они были рядом, а где сейчас?

— Ты в порядке?! — ко мне подскочил Жека Ростов.

— Пока не знаю, — поднимаясь, ответил я.

— Уходим, Ворон.

— А бойцы где?!

— Не знаю! — заорал он. — Видел только, как они упали!

Не дожидаясь меня, Ростов бросился бежать. Больше никого не видно. Куда бежать, кого спасать? Непонятно.

Я последовал за Жекой. Необходимо отступить, перевести дух и разобраться, что произошло.

— Стой! Стой, дурачина!

Потеряв от страха голову, мы с Жекой, два крутых специалиста элитного детективного агентства «Ваши проблемы», бежали по лесу. Он впереди, а я за ним. Сколько пробежали, сказать трудно, в зеленке разметок и прямых путей нет. Может, пятьсот метров, а может, что тысячу или больше.

В конце концов, я начал выдыхаться. Из груди вырывались громкие хрипы, и когда пришло понимание того, что сейчас я грохнусь, пришлось окликать Жеку. Однако он, несмотря на оружие и большой рюкзак за плечами, в котором помимо походного имущества и боеприпасов находились трофеи из древнего тайника, двигался бодро. Словно молодой олень, Ростов легко перепрыгивал через поваленные деревья, огибал препятствия и продолжал мчаться вперед. Куда вперед? А хуй его знает. Неважно куда драпать, только бы как можно дальше от того места, где неведомый противник, монстр или хорошо подготовленные лесные диверсанты, перебили и разогнали по чащобам нашу группу.

— Стой, мать твою!

Снова я попытался остановить Жеку и опять неудачно. Всего на миг он замер и обернулся. Взгляд дикий, разума в нем не было. Он обезумел и вместо того, чтобы дождаться меня, перевести дух, обсудить проблему и собраться с мыслями, порывистым движением скинул с плеча рюкзак и продолжил бег.

— Жека — а-а-а! — мой крик прокатился по тайге и стих, а Ростов скрылся в дебрях.

Понимая, что мне его не догнать и звать Жеку бесполезно, я остановился возле брошенного рюкзака, наклонился к земле и проблевался. Съеденная в обед тушенка и галеты, бурой слизистой массой хлынули на землю. Пришло облегчение и, вытерев рукавом камуфляжа губы, я прижался к ближайшему дереву.

Смеркалось. Скоро ночь. Москитная сетка слетела во время бегства, и потное распаренное лицо моментально облепил гнус. Неприятно, но пока терпимо.

Я один. Жека, сука тупорылая, съехал с катушек и съебался. Опасности я не чувствовал. Где остальные поисковики неизвестно. Злой взгляд остался позади. Вокруг меня тайга. Есть оружие, два рюкзака и рация.

Вынув из разгрузки УКВ-радиостанцию, я повертел ее в руках. Можно попытаться вызвать на связь ребят из группы. Но надо ли это делать? Если нас атаковали люди, наверняка, они уже прослушивают нашу частоту, и я подставляюсь. Поэтому торопиться не надо.

Приняв решение, я выключил радиостанцию и снова спрятал ее в разгрузку. После чего, пока отдыхаю, попытался разобраться в том, что с нами произошло. Мы столкнулись с каким — то мистическим явлением или существом, которое на первом этапе легко прихлопнуло тройку опытных боевиков, а затем еще двоих, которые были со мной. Далее досталось поисковику Жеки Ростова. Они вступили в бой и рассосались по дебрям. Каждый сам за себя. Наверняка, кто — то уцелел помимо нас с Ростовом. Только где они и как их отыскать, неизвестно. Жека скрылся, и я остался в одиночестве. Такова мистическая версия. А в противовес имеется другая, вполне реалистичная. Противником был использован галлюциногенный газ или психотропные вещества. В результате чего, попав под их воздействие, мы стали легкой добычей для охранников «Черноярска».

Голова соображала плохо. Однако я смог собраться и задумался над своими дальнейшими действиями.

Будь я обычным молодым боевиком, который не обременен опытом и не дорожит своей жизнью, посмотрелся американских боевиков и мечтает отличиться, наверное, стоило бы вернуться обратно, лицом к лицу столкнуться со своим страхом и одолеть врага. Если Щварц в кино завалил Хищника, неужели я не смогу? Только давно в прошлом те благословенные времена, когда я не дорожил здоровьем и без оглядки на последствия влезал в любые авантюры. По этой причине я собирался поступить иначе. Компас есть и скоро ночь. Обходя поле боя, я двинусь на север и, даже при самом неблагоприятном раскладе, за час преодолевая пару километров, к утру окажусь в базовом лагере. Там Карпов, он старший, пусть вызывает дополнительные силы и вертолеты. Начнем поиск противника или неведомого монстра при поддержке с воздуха. Я уверен, что если поймем, кто против нас, и отыщем логово врага, заодно найдем пропавших московских экстремалов. Основная цель будет достигнута и ради этого нам предоставят все, что необходимо.

Взгляд скользнул по тайге, на которую опускалась ночная тьма. Еще пять — семь минут и окончательно стемнеет. Фонарик включать нельзя и костер не разведешь. Значит, придется поторапливаться.

Скинув с плеч рюкзак, я выкинул из него все лишнее. Запасные вещи — долой! Батарея к радиостанции — долой! Недоеденный сухпак — долой! Плащ — палатка — долой! Боеприпасы в разгрузке, в рюкзаке остались только две пачки «пятерки», маленькая аптечка и фляжка с коньяком. Это пусть останется.

Свободное место в рюкзаке есть, и я подтянул к себе поклажу Жеки. Трофеи из тайника оставлять нельзя ни в коем случае, особенно документы, и я собирался их забрать. Банки с тушенкой, патроны и нож, конечно, из брезента выкинул, а вот амулет не решился. Я взял его и рассмотрел. Презабавная вещица. Ремешок из кожи сохся и потерял гибкость, а на нем такое необычное сочетание предметов: крест, клыки и перья ворона. Кто и для чего сделал этот амулет? Ответа не было...

Где — то вдали завыл одинокий волк, и я вздрогнул. Летом серые хищники не опасны. Тем более вооруженному человеку. Но может оказаться так, что это совсем не волк, а злой дух — абас, о котором говорил Якут. Кстати, куда следопыт пропал и что с ним? Он таежный житель и чуйка на опасность у него такая, что с ним не всякий зверь сравнится.

«Якут сейчас, скорее всего, сейчас подходит к базовому лагерю», — подумал я и, автоматически сунув амулет в пустой карман разгрузки, стянул горловину рюкзака и накинул его на плечи.

По правилам стоило бы прибраться на месте остановки, собрать все ненужные вещи, продукты и предметы, в свободный рюкзак и прикопать его. Но это потеря времени, да и темно уже, поэтому я оставил все как есть, прикинул, где находится север и, замотав лицо куском платка, направился к базовому лагерю.

Пару раз в своей жизни я встречал людей, которые ночью видели как днем. Но сам я подобным талантом не владел. Поэтому, чтобы не оставить на каком —нибудь сучке глаза или яйца, двигался крайне осторожно и не торопился. Жаль, конечно, что не прихватил с собой прибор ночного видения. Но никто даже предположить не мог, что наша группа вступит в бой, и придется спасаться бегством.

Шаг с пятки на носок. Взмах рукой перед собой. Кустарник. Обошел его стороной. Остановка. Взмах рукой. Ветка. Отодвинул ее в сторону и шагнул вперед.

Под ногой хруст, я наступил на сухую ветку. Надо двигаться еще осторожней.

Взмах рукой и пошарил ногой. Хлюпанье воды. Стоп! Откуда здесь вода?

Я присел на корточки и провел по земле ладонью. Впереди лужа. Не ручей, а обычная лужа. Как бы ничего необычного, тем более что относительно недалеко Васюганские болота. Однако здесь есть пара ручьев, а дожди крайний раз шли три недели назад.

«Ладно, мелочь», — подумал я и, обогнув лужу, осторожно протиснулся через густой кустарник и оказался на краю залитой лунным светом поляны. Еще одна странность. В чащобе лунного света не было, ни единого лучика мне в помощь, а на открытом пространстве его столько, что можно газету читать. Но, что более странно, откуда здесь поляна? Я видел аэрофотосъемку и мог с уверенностью сказать, что в радиусе десяти километров больших открытых пространств здесь нет. Но не доверять своим глазам я тоже не мог и, посмотрев на небо, захотел увидеть звезды. Да только ничего не разглядел. Луна есть, а небо почему — то затянуто густыми серыми облаками. Причем так забавно вышло. Вокруг Луны ровный круг из облаков, а все остальное пространство закрыто.

Размышлять над этим времени не было, и я достал компас. Надо идти на север — все просто и понятно. Однако меня ожидал очередной неприятный сюрприз — стрелка компаса крутилась по кругу и никак не желала останавливаться.

— Что такое не везет и как с этим бороться? — сам себе под нос еле слышно прошептал я и, продолжая оставаться под прикрытием леса, двинулся вдоль поляны.

Я шел, и время от времени посматривал на поляну. По лесным меркам она довольно большая, метров двести в длину и больше ста в ширину. Заросла травой. Поляна как поляна. Однако я никак не мог ее обойти. Иду — иду, а толку ноль. Я по — прежнему оставался на месте.

Остановившись, я подумал, что сам не заметил, как обошел поляну по кругу. Но нет, вернулся назад и обнаружил свои собственные следы, которые уходили в лес, всего в пяти — шести метрах. Аномалия! Не иначе. По моим ощущениям я протопал метров двести — двести пятьдесят, а на деле сделал десять несчастных шагов.

Попробовал еще раз пройтись вдоль опушки и снова неудача. Я двигался и одновременно с этим продолжал оставаться на месте.

«Надо идти через поляну — это лучше, чем возвращаться назад», — решил я и выскочил на открытое пространство.

Что было сил, рванул к следующей опушке и вскоре вломился в кустарник.

Отдышался и оглянулся. На траву уже выпала предутренняя роса, и мой след был виден четко. Плевать! Надо уходить дальше в тайгу.

Теперь лунный свет мне помогал. Рассеянный, он проникал сквозь верхушки сосен и лиственниц к земле. Видимость приличная и я двигался достаточно бодро. До тех пор, пока не осознал, что лес изменился, а под ногами не твердая поверхность, а мягкая и упругая, словно я забрел на окраину болота.

Осмотрелся и призадумался. Стволы деревьев были причудливо перекручены, ни одного ровного. Хвои практически нет, голые ветки. А земля... Вместо травы какая — то острая осока. Ошибки нет, я оказался на краю болота и нужно возвращаться, ибо дальше, наверняка, будет хуже. Но лишь только я повернул обратно, как сразу услышал звериное сопенье. Это был абас. Я еще не почуял его приближение, а уже понял, кто идет по моему следу. И, что характерно, даже смог представить себе его образ.

Рваный кусок тьмы, которая была чернее ночи. Вот, что такое абас и он двигался по

моему следу. Плоти нет — просто призрак, который гнал перед собой невидимую волну первобытного ужаса и высасывал жизненную силу людей, которым не повезло оказаться на его пути.

«Беги... — в голове раздался вкрадчивый обезличенный шепот. — Я выведу... Проведу через топь... Доверься мне и спасешься...»

Что это было? Инстинкт, оберегающий меня ангел — хранитель или до поры — времени спящая часть разума? Размышлять об этом не время и не место. Абас уже рядом. Вскоре он настигнет меня и тогда смерть, жестокая, злая и мучительная.

Я бросился в болото. Сил осталось немного, но они еще были, и я снова спасал свою жизнь бегством.

Под ногами захлюпало и зачавкало. Ботинки быстро наполнились водой, и почва стала уходить из — под ног. Вокруг уже не было деревьев. Только зыбкая основа под ногами. На миг остановишься, моментально провалишься в бездонную пропасть, и потому я продолжал бежать.

Звериное сопенье за спиной усиливалось. Абас все ближе. Он продолжал преследование даже в болоте. Однако, судя по тому, что в сопенье вплелось недовольное фырканье, влажность он не любил.

Бух-х! Я рухнул в холодную воду. Пересек болото и неожиданно оказался в озере. Рюкзак за плечами и автомат в руках сразу потянули меня ко дну. Пришлось выпустить оружие и грести. К счастью, недолго. Сделав несколько сильных гребков, я выбрался на отмель и увидел перед собой зеленый островок.

«Сюда ему хода нет...» — в очередной раз в моей голове прозвучал неведомый голос и, выбравшись на берег, сухой и плотный, я посмотрел назад и вздрогнул всем телом.

Злой дух замер перед водной преградой. Он был от меня в двадцати метрах и в лунном свете я смог разглядеть его во всех подробностях. Хотя какие там подробности? Рваный клочок тьмы, который постоянно менял свою форму, и в какой — то момент даже походил на человека.

Резко отпрыгнув назад, абас недовольно рыкнул и исчез среди осоки, а я без сил упал на землю. Мокрый рюкзак давил на плечи и казалось, что он весил тонну, но скинуть его не было сил. В душе царил пустота и обида на весь мир. Впервые за много лет я чувствовал себя абсолютно беспомощным, не мог ничего изменить и ни на что повлиять. Все было плохо, и я захватил ладонями грунт, сжал его в кулаках и прорычал:

— За что мне все это?!

Впрочем, слабость была мимолетной. Нервный срыв прошел и, медленно поднявшись, я все — таки освободился от рюкзака и вынул из кобуры пистолет. «Макаров», хоть его часто ругают, машинка неплохая. Автомат, который я утопил, он не заменит, но это лучше, чем ничего.

Постоянно спотыкаясь, я отошел от воды. Как — то незаметно поднялся на невысокий холм и остолбенел. В двухстах метрах от меня, на другом холмике, стоял дом. Точнее, деревянная изба, которая была окружена прочным бревенчатым частоколом.

«Неужели спасен?» — обрадовался я.

«Не торопись... — снова в голове возник вкрадчивый голос. — Все только начинается...»

Издали изба казалась крепким надежным строением, но когда я забрал рюкзак и подошел к ней, а произошло это уже на рассвете, то увидел ветхость, забвение и разруху. Забор из бревен местами прогнил и покосился. Ворота, некогда сделанные из толстых досок, свалились с железных петель и валялись на земле. А изба заметно накренилась на один бок. Людей, конечно же, не обнаружил. Они покинули это место давно. Когда именно сказать трудно, но явно больше трех — четырех лет назад, слишком густой кустарник во дворе, а вдоль забора вообще молодые деревья из земли полезли.

Где я очутился, непонятно, но в тот момент меня это не интересовало. Требовался отдых и, с трудом поставив на место старую дверь, я подпер ее изнутри колыями и прошелся по избе. Две совершенно пустых комнаты с гнилыми деревянными полами. Окна узкие, словно бойницы, и заросли травой. По углам привязаны к гвоздям большие охапки сушеных трав, может быть, именно поэтому в избе не было мошкеры. Печка почти развалилась, кирпичи, того и гляди, вывалятся из кладки. Крыша из досок в дырах, чердака нет. Укрытие ненадежное. Однако другого не было и, вытащив из рюкзака все, что в нем находилось, я понял, что сгруппировался. Еду и запасные вещи бросил. Понадеялся, что к утру окажусь в базовом лагере, и делал расчет на марш — бросок. Ошибся и поступил неправильно. Заблудился и оказался совсем не там, где рассчитывал. Без еды, вещей и автомата. Хорошо еще, что пистолет остался, нож и гранаты, да воды неподалеку много, а то бы совсем тоскливо было.

Еще раз перевернув рюкзак, в боковом кармане обнаружил пачку галет из армейского сухпайка. Пленка немного надорвалась, и пресные печеньки напитались влагой. Но я их все равно съел, запил мучной сырец водичкой из фляжки и, скинув ботинки, улегся прямо на пол. Спать — спать — спать... Больше ничего не нужно...

Я провалился в сон. Рассчитывал отдыхать до двух часов дня, для полноценного восстановления сил шести часов должно хватить. Но проснулся гораздо раньше...

— Эй, слышишь меня? — донеслось сквозь сон.

«Враги, к бою!» — пронеслась в голове мысль и, моментально очнувшись, я открыл глаза, схватился за оружие и, приподнявшись, направил пистолет на голос.

Осоловевший взгляд скользнул по комнате, и у противоположной стены я обнаружил невысокого мужичка. Рост примерно метр пятьдесят, но широкоплечий. Черты лица славянские, но какая — то примесь тюркских кровей, судя по скулам, имелась. Волосы русые, коротко стриженные. Одет в серую полотняную рубаху и такого же цвета свободные штаны. Оружия нет. Поджав под себя ноги, он смотрел на меня и улыбался. Во всем его облике была простота и доброта. Он прямо таки излучал ее и от этого я напрягся. Не люблю таких простых и добрых. Вот если бы он испугался, увидев направленный на него пистолет, тогда все понятно, поведение обычного человека. А он, сука такая, улыбался и это неправильно. Так не должно быть. Наверняка, задумал нечто подлое или рядом надежное прикрытие. Не иначе.

— Ты кто? — спросил я его, убедившись, что мы одни и закрытая мной дверь оставалась на месте.

— Михра, но тебе проще называть меня Мишаня... — продолжая улыбаться, ответил он.

— Как сюда попал?

— Это мой дом, — он пожал плечами и задал встречный вопрос: — А ты кто, человек?

Сам не понимаю почему, но вместо имени, фамилии или отчества, я назвал позывной:

— Ворон.

— Серьезное имечко, — наконец — то, Мишаня перестал улыбаться, покачал головой и добавил: — Надо ему соответствовать.

— Не волнуйся, я-то соответствую.

— Не гоношись. Смотрел я со стороны, как ты от Охотника драпал и свое большое ружжо в озере утопил.

— Так ты все видел?

— Я же говорю — это мой дом. Не только изба, но и островок.

— А кто такой Охотник?

— О — о-о... — протянул он с насмешкой. — Да ты совсем не понимаешь, где очутился и что вокруг происходит. Городской что ли?

— Ну городской. И что с того?

— Ничего. Только трудно тебе здесь придется. Будешь, словно слепой котенок во все щели тыкаться и огребать неприятностей, пока в рабство не угодишь или Охотник на твой след не встанет.

— Про трудности я уже понял. Ты, Мишаня, лучше объясни, кто таков и где я оказался?

Мужичок почесал затылок и я отметил, что у него на руке три пальца. Мутант что ли или таким родился? Не ясно.

— Ты провалился в пространство между двумя мирами, Ворон, — сказал Мишаня.

— Мне сказки рассказывать не надо.

— А это, мил человек, не сказка и даже не быль, а самая что ни на есть правда. Про то, что мир, в котором ты проживал, не один, слыхал?

— Да.

— Так вот, ты из среднего мира, людского, выпал. Но в нижний мир, где мертвые души и духи ютятся, не попал. Когда умрешь, тогда сразу в нижний полетишь, а пока ты еще живой. Только, думается мне, ненадолго.

— И как же я сюда попал?

— Очень просто. Амулет, что с тобой, на самом деле ключик. Он тебя и твоих товарищей сюда кинул. Здесь вас Охотник и проредил. Кого поймал и сожрал, а у кого — то душу поглотил.

«Этого не может быть, потому что быть не может, — подумал я. — Но с другой стороны, какая — то доля правды в словах Мишани может быть. Абас, он же Охотник, оказался реальностью, а вокруг меня незнакомая местность. Ладно, торопиться не надо. Может, я вообще сейчас лежу где — то в больнице, врачи — реаниматологи пытаются вытащить меня из комы, а я блуждаю в лабиринтах собственных фантазий».

— Ворон, — мужичок слегка приподнял правую ладонь, и я снова убедился, что у него три пальца, — пистоль свой опусти, выстрелишь ненароком от душевных переживаний, а мне лишняя дырка в стене избы не нужна.

— А если не опущу?

Мишаня усмехнулся:

— Это мой дом. И я здесь хозяин.

Он еле заметно шевельнул пальцами и вырванный из моей ладони «макаров» улетел в угол, ударился об стену и упал. Кисть правой руки онемела, невидимый рывок оказался слишком резким и неожиданным, а на шее будто невидимая удавка повисла, слегка

затянулась, но не до конца.

— Блядь! — выдохнул я, зажимая кисть здоровой рукой.

— Ничего, — он покачал головой. — Сейчас боль пройдет. А тебе будет память — в чужом доме не надо хамить и своевольничать. Вообще — то, я гостей не люблю и не привечаю. Но ты мне нужен, вот я тебе и помог.

— Не ври! Какая от тебя помощь?

— А кто тебя через болото провел? Ась? Сам бы сразу утоп, а я тебе дорожку указал. Как бы теперь об этом не пожалеть. Охотники они опасные и злопамятные, открытую воду не любят, но могут меня из — за тебя навестить, когда засуха начнется, и островок с лесом перемычкой соединится.

— Если не врешь и, действительно, меня выручил, благодарю. За мной не заржавеет — отдарюсь.

— Конечно, отдарись. Деваться — то тебе некуда.

Мишаня снова усмехнулся, и в этот раз его усмешка показалась мне злой, а удавка на шее еще немного затянулась. Однако я не обратил на это особого внимания, понятно, что передо мной какой — то таежный экстрасенс. Не дернешься. Разбираться с этим надо, но не прямо сейчас. Необходимо дождаться удобного момента и не прозевать его, а пока я задал новый вопрос:

— Выходит, Охотник не один?

— Их много. В своем мире, в нижнем, сильным духам скучно и голодно. Поэтому они выходят на охоту, жрут все, до чего дотянутся, и мясом обрастают. В вашем мире у них сил мало, тянут жизненную энергию по мелочи с тех, кто защиты не имеет, и с шаманами договариваются, если общий интерес найдут. А у нас, между мирами, им раздолье. Давно бы все вокруг вымерло, да хорошо, что срок пребывания абасов в наших краях недолог. Ну да ладно, то все неважно. Давай поговорим, как ты со мной за спасение расплатишься.

Он замолчал, явно, ждал моего вопроса, и я поинтересовался:

— Ну и чем же я могу тебя отблагодарить?

— Поделишься жизненной силой. Что немаловажно — добровольно. Мне ведь тоже питаться надо. Как говорится — не хлебом единым жив человек, а я так вообще полукровка. Но ты не беспокойся, я не такой жадный как Охотники. Много не возьму, отщипну кусочек, чтобы на пару лет хватило...

— Сдурел что ли?! Да кто ты такой?!

Легкий рывок удавки на моей шее, слабина и спокойный ответ Мишани:

— Можно придумать красивую сказку, что я зачарованный принц, который ждет на этом острове прекрасную принцессу. Но скажу правду. Я порождение этого мира, Ворон. Мать была ведьмой, а отец дух из нижнего мира. Завис я между мирами. В ваш нельзя, мне там тяжело и мучительно, долго не выдерживаю. А в нижнем окажусь, как и ты, только после смерти. Понял?

Проще всего было согласиться с Мишаней, и я ответил:

— Да.

— Силой поделишься?

— А как это будет происходить?

Опять с лицом Мишани произошла разительная метаморфоза. Он заулыбался и стал выглядеть, словно добрый мужичок. Но лучше бы он этого не делал. Я увидел его зубы и обратил внимание на заостренные острые клыки, словно у вампира или зверя.

— Все просто, Ворон, — Мишаня развел в стороны руки и снова свел их в районе груди. — Я дам тебе особой водички и ты расслабишься. Защита с души спадет, и я возьму немного твоих сил. Обещаю — останешься жив и даже сможешь полностью восстановиться. Ты даже не заметишь, что произошло.

— А потом?

— Поживешь у меня пару дней, я тебя рыбкой подкормлю, и сможешь уйти.

— Куда?

— Вот ты глупый, — Мишаня дернул головой. — Куда хочешь, туда и ступай. Свобода тебе полная.

— А если попытаться в мой мир вернуться?

— На ключ надеешься?

— Надеюсь.

— Зря. Он у тебя только в одну сторону дорожку открывает. Чтобы вернуться, нужен другой. А они на дороге не валяются. У каждого ключа, который тропку в мир людей открывает, хозяин есть, а твой амулетик замануха. Подобные ключи специально землянам подбрасывают, чтобы они сюда попадали, а то ведь, сам понимаешь, Охотники хотят кушать. Когда они шибко голодают, их лучше не злить, даже таким как я достается. Вот и приходится местным умельцам как — то выкручиваться. Твой ключ, кстати, младшая сестра моей мамы делала. Давно, я еще пацаном несмышленным был. Родная кровь на нем, потому я его и почуял.

— Слушай, Мишаня, а ты про объект «Черноярск» что —нибудь слышал?

Он тяжело вздохнул:

— Не только слышал, но и побывал там, будь он неладен. По — настоящему проклятое место, даже по нашим меркам. Еле оттуда живым ушел.

— А что так?

— Долго рассказывать. Когда подкреплюсь, поговорим об этом. Ты все равно какое — то время не сможешь передвигаться, времени для разговоров будет в достатке. Сказывай прямо — поделишься силой добровольно?

Куда мне было деваться? Я не верил Мишане. Но продолжал ждать удобного момента и подыграл таежному экстрасенсу, который утверждал, что мы находимся между двумя мирами.

— Поделюсь.

— Тогда тянуть не станем и все сделаем сразу.

— А ты торопишься?

— Тороплюсь, Ворон. Давно голодаю. Видишь, в каком состоянии мой дом? Все запущено. А это оттого, что у меня сил нет. Когда слабею, в спячку впадаю, как медведь зимой. Поэтому кормление или подпитку, ты уж сам как хочешь, так и думай, оттягивать не хочется. Да и тебе резон — чем быстрее все закончится, тем быстрее меня покинешь. Но только учти — попробуешь дернуться, и будет тебе плохо. Удавку на горле чуешь?

— Да.

— Я только пальцем пошевелю, и она тебя придушит. Не насмерть. Мертвый ты мне не нужен, дохлятиной пусть другие пробавляются. Однако я свое все равно получу. Не в том объеме, как бы мне хотелось, но получу.

— Я все понял.

— Вот и хорошо.

Мишаня легко поднялся и, наблюдая за мной краем глаза, отошел в сторону. Покряхтывая, он нагнулся, приподнял одну половицу, и оказалось, что под ней тайник. Его руки зашарили под полом, и Мишаня стал доставать какие — то свертки, запечатанные кувшинчики и свертки бумаг. При этом он постоянно под нос бормотал что — то неразборчивое, а я за ним наблюдал и ждал удобного момента. Пистолет далеко. Но в разгрузке нож и гранаты. Естественно, взрывать самого себя вместе с Мишаней в помещении я не собирался. А вот метнуть клинок мог, навыки имелись — спасибо суровому сержанту в учебке спецназа, который заставлял меня тренироваться при каждом удобном случае. Сколько лет прошло, а руки все помнят. Именно на это я сделал ставку, продолжал сидеть у стены и разминал правую руку, которая уже пришла в норму.

— Где же она... — недовольно пробухтел хозяин дома и острова, шаря под полом. — Ага! Вот она, моя заветная водичка...

Он вытянул из схрона крохотный стеклянный пузырек с мутной жижой, бережно стер с поверхности пыль и я почувствовал, что Мишаня отвлекся и удавка ослабла.

«Сейчас или никогда, — без колебаний решил я. — Главное — не делать резких движений и сохранять спокойствие. Все должно быть легко и непринужденно».

Правая ладонь опустилась на разгрузку. Нож приторочен слева. Я отстегнул защелку и потянул клинок. Мишаня обернулся на звук выходящего из ножен металла и, удивленно приподнимая левую бровь, посмотрел на меня.

«Поздно ты спохватился», — подумал я, глядя на противника, и метнул нож.

— Ахр — х-рр! — на моем горле снова захлестнулась невидимая удавка, дышать стало нечем, я захрипел и уткнулся лицом в пол.

Еще немного и я мог потерять сознание. Однако снова пришло облегчение. Я поднял голову и увидел, что не промахнулся. Клинок вошел Мишане точно в глаз, и он умер.

Пошатываясь, я поднялся. Подошел к мертвецу, пнул его голый ногой по туловищу и сказал:

— Мою жизненную силу захотел потребить, козлина? Хуев тебе полный тарантас, халявщик.

Первый вопрос, который встал сразу, как только схлынула волна адреналина, был простым и незатейливым — как поступить с трупом Мишани? Сил у меня как не было, так и нет, не успел восстановиться. Лопаты в избе и во дворе, как и других сельских приспособ для рытья я не обнаружил, а ковырять грунт ножом слишком долго и утомительно. Поэтому я видел три основных варианта: сжечь тело вместе с домом, выкинуть его в озеро или бросить во дворе. Изба мне еще нужна, я собирался в ней задержаться. До озера больше трехсот метров, далековато, а Мишаня, несмотря на невысокий рост, оказался тяжелым. И, недолго думая, я вынул из мертвеца нож, подобрал свой пистолет и выволок тело во двор, бросил его возле стены и забросал ветками.

Вернувшись в избу, снова забаррикадировал дверной проем и начал перебирать трофеи, содержимое тайника. Склянки и банки, флаконы с непонятными жидкостями без маркировок и мешочки с травами — все это убирал в сторону. Меня интересовало другое: еда, документы, оружие или вещи, которые могут пригодиться в дороге. Кое — что отыскалось, и я приступил к инвентаризации.

Паспорт на имя Волоховой Марии Константиновны, уроженки населенного пункта Смолокуровка Томской области, 1945-го года рождения. С фотографии на меня смотрела красивая блондинка, возможно, мать Мишани или одна из его жертв.

Имеется серебряный нож, по форме напоминающий европейскую рыцарскую мизеркордию (длинный узкий стилет для добивания раненых). Клинок в причудливых узорах, грубоватых, но красивых. А рукоятка костяная и на ней несколько рун. Сначала я подумал, что скандинавских, но потом решил, что тюркских. Где Скандинавия, а где Сибирь? Руны здесь не редкость, но это орхоно — енисейская письменность. Для чего этот нож? Скорее всего, для борьбы с нечистой силой, а значит, он мне пригодится.

Еще нашлись чистые вещи: две пары кальсон, свитер, полушубок, шапка, шарф и камуфляжная кепка. Все не моего размера, но тряпки всегда можно распустить на лоскуты и как — то использовать.

Ну и в конце я попытался разобраться с листами бумаги, которые вытаскивал из тайника Мишани. Они были раскиданы на шесть стопок, свернуты в трубочку и перетянуты веревочками. Каждый лист исписан мелким убористым почерком. Я просмотрел пару листов из одной стопки и пару из другой. После чего крепко призадумался.

Листы оказались личным дневником Марии Волоховой, как я и предполагал, матери Мишани. Она подтверждала слова своего сынули, что я оказался в пространстве между двумя мирами, и ведьма называла его, то Прослойкой, то Серой Линией, то Долинами Чистилища. Мне больше понравилось Чистилище. И если все так, как излагали ныне покойные Волоховы, я огреб проблему, разрешить которую очень и очень трудно.

Чтобы ознакомиться с дневником полностью, необходимо потратить весь день, сидеть и вдумчиво вчитываться в текст. А пока предварительные выводы неутешительны. Мир людей подчинен законам природы, а мир духов законам мистики. В Чистилище оба мира встречаются и здесь возможно все. В этом пространстве между мирами существуют злые и добрые духи, лешие, русалки, оборотни, потомки богов, люди, давно вымершие животные и различные мутанты. По размерам данное пространство не очень велико, ведьма упоминала, что оно тянется примерно на пятьсот километров в длину и триста в ширину, а потом обрыв,

туман и материя творения, которая способна растворить все, чего коснется. Проходить из мира в мир можно, но необходима собственная колдовская сила и понимание, как ее применять. А если силы нет, то ключи, которые делают маги, шаманы, ведуны, чародеи и прочие люди с экстраординарными колдовскими способностями. Раньше их было много, а сейчас подобные люди редкость и каждый носитель магического дара очень ценился. Поэтому, когда Мария Волохова и ее сестра Катерина, добыв старую книгу своей прабабки с колдовскими заклятьями, попробовали их применить, в Чистилище их почуяли и подкинули сестрам ключ. Они его взяли, активировали и оказались здесь, в распоряжении нескольких абасов и парочки местных мутантов.

Впрочем, судьба Волоховых меня не интересовала. Главное — конкретика и знания про окружающий мир. Чем больше полезной информации узнаю, тем лучше. Но прежде, чем браться за полное прочтение дневников, стоило подкрепиться. А еды у Мишани в доме нет и вообще непонятно, где его логово. Понятно, что на острове, но надо выходить наружу и начинать поиск.

Честно говоря, покидать избу не хотелось. Она старенькая и вскоре может завалиться, стены не выдержат серьезного удара и от абаса, окажись он неподалеку, не защитят. Однако здесь, несмотря на труп Мишани за перегородкой из бревен, было спокойно. Строение казалось мне спасательной шлюпкой в огромном бушующем океане, а за забором меня могли поджидать неприятности. Вот только есть хотелось, спасу нет, слишком много энергии я уже потратил. И тут уже неважно, чего я хочу. Необходимо покинуть укрытие и я это сделал.

Со мной пистолет, гранаты и два ножа, обычный стальной и зачарованный серебряный. Боеприпасы для автомата оставил в избе. Пошел налегке и, покинув двор, осмотрелся. Островок у Мишани приличный. В диаметре метров семьсот. Вокруг него озерцо, а за ним болото, осока и узкие протоки. Вдоль островного берега низкий камыш, а на самом островке несколько сотен деревьев, как правило, голые сосны, которые своими верхушками — пиками смотрели не вверх, а в стороны, и несколько ручейков.

Для начала я вышел к воде и по часовой стрелке начал обход острова. Где — то чисто, пространство открытое, и я шел легко, а где — то заросли камыша, через который приходилось пробираться. И когда я уже почти завершил обход и подходил к тому месту, откуда его начал, произошла первая находка. В камышах обнаружилась небольшая деревянная лодка на двух человек. Рядом весло. А чуть дальше, под тремя деревьями, натянута рыбацкая сетка и тут же веревки, на которых сушилась красная рыба. Что за разновидность, не разобрался, я в этом не спец, но, скорее всего, горбуша.

«Вот это удача», — с радостью, подумал я, подошел к рыболовному стану Мишани и сразу схватил вяленую рыбину.

Жирная мякоть буквально таяла во рту. Первую горбушу съел без остатка, жадно запихивая куски мяса в рот, а вот со второй уже не торопился, ел спокойно и поглядывал по сторонам.

Судя по всему, Мишаня в избе не проживал, там нет никакой мебели, а печка давно не топилась. Но где — то же этот полукровка, как он сам себя называл, ютился. Надо искать, пока не наступила ночь. Наверняка, в его убежище найдется что — то интересное и нужное. Здесь хоть и не Земля, кстати, об этом мне приходилось себе постоянно напоминать, однако человек такое существо, что может прижиться практически везде. Поэтому основная задача для меня сейчас — выжить и обрести точку опоры. Вторая — осмотреться, освоиться и

отыскать свой автомат, который утонул, но глубины здесь, наверное, не очень большие и можно попытаться понырять, достать оружие и привести его в порядок. Третья — необходимо сходить в разведку за пределы острова, пройти по своим следам, отыскать брошенный рюкзак Жеки Ростова и его ствол. А дальше... Про это пока лучше не думать, ибо далее чем на пару дней вперед загадывать не стоит.

Насытившись, я наполнил свежей водой флягу. Затем взял с собой несколько крупных рыбин, взвалил их на левое плечо и направился к избе. Шел не торопясь и с оглядкой. Все спокойно. Птиц, правда, не видно, и мошкара куда — то исчезла, а в остальном обычный островок посреди озера. Солнышко светит, не жарко и после плотного перекуса мое настроение заметно улучшилось. В конце концов, все не так уж плохо, как могло бы быть.

Стоп! Я увидел на земле след и замер. Осмотрелся по сторонам. Никого нет, но в сыроватом грунте свежий отпечаток голый ступни с тремя пальцами, как у мертвого Мишани.

«Неужели полукровка здесь не один или это его старый след»? — подумал я и отметил, что следы ведут в небольшую рожицу в двухстах метрах от избы.

Отступить или двинуться по следу? Выбор не велик и я его сделал. По следу пойти всегда успею, а сейчас надо вернуться в избу, оставить рыбу и подготовиться к ночлегу.

Оказавшись во дворе, я сразу кинулся туда, где оставил труп Мишани и... не обнаружил его.

Тело полукровки отсутствовало и только примятая трава, несколько застывших сгустков крови на ней и разбросанные в стороны ветки, свидетельствовали о том, что здесь лежал труп.

«Неужели труп кто — то утащил? — промелькнула мысль. — Или еще хуже... А что хуже? Да говори уже... Перед самим собой можно не юлить... Мишаня ожил, вот что хуже... Да ну... Не может быть... А вдруг может?»

Бросив взгляд на ворота, я начал отступать в избу и в этот момент появился ходячий мертвец. В общем — то, не такой уж и страшный — в американских фильмах они выглядят ужаснее. Но оживший мертвец все равно остается мертвецом. Это неестественно и внушает сильнейший страх. Поэтому, когда Мишаня, переваливаясь с боку на бок, с темной коркой застывшей сукровицы на глазу, стал приближаться, я вздрогнул и едва не дал слабину. Захотелось сбежать от мертвяка, как можно быстрее и как можно дальше. Однако я пересилил свой страх, заставил себя оставаться на месте и, выхватив из кобуры «макаров», начал стрелять.

Я стрелял, словно на полигоне, повернувшись к мишени, которой в данный момент стал мертвец, правым боком, и выпускал в него одну пулю за другой. А он, что характерно, в отличие от глупых американских зомби из фильмов, которые тупо прут вперед и не сворачивают, не ловил пули головой, а старался увернуться. Правда, двигался медленно и пули все равно ложились в цель. Вот только в голову попасть не удавалось. Мозги Мишани, пусть даже мертвые, каким — то образом продолжали работать и он что — то соображал.

Расстреляв магазин, я повредил живому мертвецу левую руку, сломал пару ребер и задел ногу. Результат крайне слабый, а Мишаня все ближе. Перезарядить оружие я не успевал, и снова нужно было убегать. Но вместо этого я выхватил серебряный клинок и мертвец, увидев его, остановившись в паре метров от меня, заговорил:

— Ты меня убил... Зачем... Я тебе зла не желал... Мне бы тока подкормиться малость... Зачем... Ты плохой... Убил Мишаню... Мама...

Голос звучал неестественно, что и понятно, так как язык мертвеца опух и мешал ему говорить. В этом нет ничего странного. Однако странным было другое — его жалобный тон с детскими причитаниями. Ничего подобного я не ожидал и немного растерялся. Клинок слегка опустился к земле и в этот момент мертвец попытался меня атаковать. Выставив перед собой руки и раззявив рот, в коем блеснули острые клыки, которые стали еще больше, он прыгнул вперед.

У мертвеца был шанс, но из — за поврежденной ноги прыжок вышел не таким точным, каким он должен быть. Поэтому я смог увернуться и отступил влево. А когда оживший труп, покачнувшись, приземлился в то место, где я только что находился, ударил его серебряным клинком в голову.

«Череп! — в последний момент подумал я. — Сейчас клинок соскользнет и придется резко отступить, чтобы не попасть под его руки или клыки!»

Неизвестно, кто делал серебряный клинок, но он пробил голову мертвеца легко, словно картон. Оружие вонзилось Мишане в череп, металл разрушил мозг и так я прикончил его во второй раз.

Оживший мертвец вновь лишился жизни и, не откладывая дела в долгий ящик, я перезарядил «макаров» и вытащил из черепа Мишани серебряный клинок, обтер его об одежду мертвеца, сунул клинок за ремень и осмотрелся.

Снова в голове два извечных русских вопроса — кто виноват и что делать?

С виновником понятно — это я собственной персоной. Если бы сразу расчленил мертвого Мишаню или сжег, он не смог бы ожить.

А с дальнейшими планами все просто — надо Мишаню развеять в прах. С дровами порядок. Избу не трону, а забор все равно трухлявый и меня никак не защищает. Он на погребальный костер и пойдет. Вот только сжигать труп надо ночью и в низине, чтобы огонь и дым не увидели те, кто может мне навредить.

— Решено, так и поступлю, — произнес я и, пользуясь тем, что пока светло, начал разбирать забор и скатывать бревна вниз по склону.

Вы видели, как горит магний? Он вспыхивает резко. Огонь быстро пожирает его структуру и он практически не оставляет после себя следов.

Вот точно так же сгорел труп Михры — Мишани. Жадное пламя сожрало его тело за несколько минут и пепел смешался с горелой древесной трухой, развеялся среди угольков и перестал существовать.

Я не говорил никаких прощальных погребальных речей. Для чего и зачем? Зрителей нет, я в одиночестве, и делал то, что считал нужным.

Спустя полчаса костер окончательно прогорел. В небе светила Луна, а звезд по — прежнему не видно из — за облаков. Наверное, это одна из особенностей Чистилища.

Чувствуя накопившуюся усталость, в очередной раз я вернулся в избу, забаррикадировался и скинул на пол найденные в тайнике вещи. Из них получилось соорудить постель и, как только я прилег, моментально погрузился в сон.

Летняя ночь, а в Чистилище времена года соответствовали земным, пролетела быстро. Меня никто не тревожил, и я спал спокойно. Была мысль, что Мишаня снова меня навестит, на этот раз уже в облике призрака, но он не появился.

После всех приключений, которые произошли со мной за последние пару дней, тело ломило. Мышцы ныли, и хотелось есть. Слава духам — хранителям, ангелам, богам и всем, кто незримо берег меня от бед, я был жив, относительно здоров, имел оружие и пищу. Поэтому съел на завтрак рыбину, запил еду водой и отправился по следам Мишани, которые он оставил вчера. Где — то этот хмырь бродил, пока был ожившим трупом. Скорее всего, находился в своем логове. Так я думал и не ошибся.

След мертвеца, явственный и четкий, привел меня в рощу. По меркам острова, на котором я оказался, она была большой, с полсотни деревьев. В центре рощи находился родник с чистой прозрачной водой, а неподалеку под корнями старой пихты была вырыта землянка.

Опасаясь ловушек, я вошел в логово полукровки не сразу. Для начала осмотрелся и обошел рощу. Ничего подозрительного не заметил и только тогда спустился в землянку. Здесь, впервые с тех пор как покинул базовый лагерь, включил фонарик и присвистнул:

— Это я удачно зашел.

Землянка у Мишани добротная, давно ничего подобного не видел. Мало того, что находилась под деревом, и вход можно было легко замаскировать, внутри она выглядела как просторная комната, в которой можно не пригибаться. Стены обшиты деревянными плашками. Очага, правда, нет, может быть, полукровка не испытывал человеческой потребности в тепле. Зато имелся стол, а вдоль стен две широкие лавки, на которых можно спать. И тут же находились три крепких больших сундука. На полу хорошо утрамбованный настил из ореховой шелухи и мелких веток, а поверх него пара медвежьих шкур.

В общем, это не временка, а полноценное лесное жилье. Снова надо начинать инвентаризацию и я не медлил, вскрыл сундуки и посмотрел, что имелось в запасниках покойного Мишани.

В первом сундуке продовольственные припасы, кухонная утварь и мелочевка: котелок и две металлические кружки, деревянная ложка и ножик, свечи и сухой спирт, немного крупы, соль, сахар — рафинад, десяток пакетов с лапшой быстрого приготовления, два

запечатанных армейских рациона питания, дата выпуска — 2014 год, кусок свиного сала, банки с гречневой кашей, десять коробок спичек и тут же две пачки сигарет «Прима» без фильтра. Откуда подобные запасы у Мишани, вопрос, конечно, интересный. Может с Земли притащил, он упоминал, что бывал в мире людей. А может, выменял у таких же аборигенов, как и он сам. Ответ на него можно получить из дневников Марии Волоховой. Но это не срочно. Главное — у меня появилась еда.

Во втором сундуке оказались вещи, причем не только полукровки. Размеры разные и попадались предметы женского туалета. Все свалено в кучу: рубашки и брюки, штаны от маскхалата и сапоги, туфли и кроссовки, тапочки и вязаные шапочки, трусы и прочая тряхомундия. Копаться в этом развале не было никакого желания, но под одеждой могло оказаться что — то еще и, перевернув сундук на бок, я убедился, что кроме шмоток внутри ничего нет.

В последнем сундуке, как мне хотелось верить, наверняка, хранилось нечто более интересное, чем продукты и вещи. Поэтому, прежде, чем его открыть, я распечатал пачку «Примы», вынул сигаретку, уселся на пустой сундук и закурил.

Давно не курил, с самой Москвы, и табачный дым меня одурманил. Голова слегка закружилась и в теле появилась кратковременная слабость. Хо — ро — шо-о-о...

До конца сигарету не выкурил, затушил бычок, выдохнул, настроился на деловой лад и подошел к третьему сундуку. Попробовал поднять крышку, но она не поддавалась. Дернул посильнее, и скрипнули давно не смазанные петли. Крышка поднялась, луч фонарика скользнул по сундуку, и я увидел книги. Это были старые толстые фолианты, пыльные хранители человеческих знаний и фантазий. Я взял первую попавшуюся, дунул на нее и поднял пыль, ладонью протер кожаную обложку с узорчатым тиснением, открыл ее и на титульном листе прочел заглавие — «Чернокнижие Асвара». Пролистнул дальше и понял, что это книга заклятий, рецептов приготовления магических зелий и советы по сбору лекарственных трав.

«Интересно, а сколько такая книга может стоить на серьезном аукционе или в кругу любителей магии? — подумал я. — Наверное, очень дорого. Но что мне с того, если я в ловушке и не могу вернуться на Землю? Пользы с подобной книги нет. Разве только самому почитать и поэкспериментировать. Вдруг, найдется заклятье возврата в родной мир? Однако для того, чтобы заклятья работали, необходимо иметь силу и способности к магии. А их у меня отродясь не водилось».

Отложив книгу в сторону, осмотрел другие. В основном все они были старыми и касались магии, народной медицины и мистических практик: «Солнцеворот», «Библия Дьявола» преподобного отца Исидора, «Девять врат в Царство Теней», «Тайны Червя» и так далее. Все на русском языке, старым шрифтом с ятями, и, судя по всему, самый старый фолиант века эдак шестнадцатого или начала семнадцатого. Магия, магия и снова магия. Хотя на дне сундука оказалось несколько церковных книг с христианскими молитвами и житиями святых, а помимо них даже Коран.

Скорее всего, библиотека принадлежала Марии Волоховой. Сынуле она без надобности, но он ее берег. Теперь все его имущество принадлежало мне, и я собирался переехать из дома в землянку.

Пока суть, да дело, наступил полдень. Я прибрался в землянке и перетащил в нее свои вещи. Снова перекусил рыбой и замаскировал следы в районе избы, подходы к роще и вход в логово. Потом направился к озеру — надо найти автомат и забрать оставшуюся на берегу

рыбу.

Горбуша была на месте, никакие мелкие зверьки до нее не добрались. Лодка по — прежнему в камышах. Все нормально. Злых взглядов на себе не чувствовал. В воде плескалась рыбешка, и летнее солнце припекало совсем не по — сибирски, а как — то по южному. Даже жарко.

Отыскав место, где выбрался на берег после того как оторвался от абаса, я прикинул, где может находиться мой АКС, разделся и вошел в воду. Нырнул раз и другой, нащупал ствол, схватил его и снова оказался на суше. Поиск много времени не занял. Пока удача со мной.

На лице улыбка. Я был расслаблен и доволен результатами купания. И в этот момент, выливая из автомата воду, я вновь столкнулся с необычным существом. Бросил взгляд на озеро и обнаружил, что на меня смотрит девушка. Я увидел только голову с мокрыми светлыми волосами, которая торчала из воды. Мордашка ничего так, вполне симпатичная. Девушка молчала, и я окликнул ее:

— Эй! Ты кто?! Плыви сюда!

На лице девушки не отразилось ни единой эмоции, и она не ответила. Вместо этого нырнула, и я увидел, что вторая половина ее тела серебристый рыбий хвост.

— Вот это да... — протянул я. — Русалка, мать ее... Словно в сказку попал... Недобрую, блядь... И, очень может статься, что без хорошего конца...

Русалка, а сомнений в том, что я увидел именно ее, больше не появлялась. А поскольку ничего хорошего от встреч с местными обитателями ждать не приходилось, я поспешил собрать вещи и рыбу, вытащить лодку на сушу, спрятать ее в кустарнике и, постоянно оглядываясь, уйти.

В землянке было спокойно. В рюкзаке отыскалась небольшая масленка, и я занялся чисткой оружия. Привел в порядок АКС и «макаров». Потом почистил клинки и три часа до наступления темноты занимался тем, что ставил вокруг моего (теперь уже моего) логова, примитивные ловушки и сигналки. Где — то в землю заостренный колышек вобью и травкой накрою, а где ветку нагну и к ней камушек привяжу, чтобы отскочил и громко упал, если кто мимо пройдет. Это, конечно, не растяжки из гранат, у меня их мало и стоит побережь, но лучше, чем ничего.

В трудах и заботах скоротал время до вечера. Требуя пищи, желудок недовольно заурчал и на ужин я приготовил себе густой супчик. Рядом с землянкой находилось пепелище. На нем развел костерок и вскипятил воду. Закинул в нее тушенку из сухого пайка и пачку лапши. Варено получилось калорийным и аппетитным.

Тишина. Меня никто не пытался убить и, глядя на остывающие угольки костра, я стал размышлять о завтрашнем дне.

По — хорошему, стоило бы еще пару — тройку дней отсидеться в укрытии, отоспаться и откормиться, полистать книги по магии и почитать дневники Волоховой. Но надо отыскать ребят из нашей поисковой группы. Попытка не пытка, ведь должен кто — то уцелеть. Жека Ростов — опытный человек, хоть и сбрендил, когда с абасом столкнулись, но мог выжить. А Якут? Этот хитрый узкоглазый таежник точно живой и здоровый, забился в щель и выжидает. Скорее всего, они где — то неподалеку, и если оттягивать время выхода на разведку, шансы на их обнаружение с каждым днем становятся меньше.

Выходить надо рано утром и вернуться на остров до наступления тьмы. Оружие есть, боеприпасы в наличии. Плюс к этому серебряный клинок. Если встречу абаса — мне пиздец,

второго шанса монстр не даст и зачарованный нож не поможет. Но, судя по всему, злые духи наиболее активны под вечер и ночью, а утром и днем они отлеживаются в глухих чащобах и распадках.

Дорогу я запомнил неплохо. Поэтому надо найти протоку, которая выведет меня к краю болота, спрятать лодку и выдвигаться. Миную странную поляну, которую невозможно обойти, а дальше марш — бросок по тайге и выход в точку, где мы расстались с Жекой. По моим прикидкам все рядом, километра три, максимум, четыре, по прямой.

Приняв решение, я вернулся в землянку, закрыл вход щитом из грубых досок и подпер его изнутри. Плохо, что нет запасного выхода. Если меня обложат, туго придется. Ну да ничего. Дам в проем пару автоматных очередей и отправлю незваным гостям сюрпризы, ручные гранаты. А потом уже на прорыв и посмотрим, кто кого. В любом случае, людей я не опасался. Другое дело местные монстры. Если верить покойному Мишане, их здесь дохуя и больше. У каждого собственные хитрые прихваты и приемы, в ходу магия, клыки, когти и повышенная реакция. А у меня возможности ограничены и минимум знаний о Чистилище.

«К черту сон! — откладывая отбой на пару часов, я достал из сундука свечу, зажег ее и поставил на стол. — Надо почитать дневники Марии Волоховой. Все не осилю, но хоть какую — то полезную информацию получу».

Разведка начиналась хорошо, хотя я постоянно опасался, что сейчас из — под воды потянутся руки, которые легко перевернут хлипкую лодочку, а затем утянут меня на дно. Утопленником становиться не хотелось, и я нервничал, озирался и держал автомат наготове. Чуть что — то не так, рубану очередями по воде и постараюсь подороже продать свою жизнь. Однако русалки не появлялись. Я довольно быстро нашел протоку, которая провела меня через болото, высадился на берег и замаскировал лодку.

— С Богом, — сам себе сказал я, хотя не верил ни в бога, ни в черта, и начал движение.

Спустя четверть часа вышел к зачарованной поляне и бегом ее пересек. Немного побродил по чащобе и обнаружил собственные следы. Ну а потом уже проще. Когда я спасался бегством от абаса, след оставлял приметный. Даже спустя пару дней идти по нему было не сложно, и к десяти часам утра я вышел к точке, где мы расстались с Жекой Ростовым. Однако оружия, рюкзака, вещей и продуктов, которые я впопыхах бросил, здесь не оказалось.

«Может, я ошибся?» — промелькнула мысль.

Осмотрелся. Нет. Ошибка исключена. Вот дерево с содранной корой, возле которого я стоял, а под ним вытоптаный клочок земли. Вот повисший на ветке обрывок камуфляжной ткани. А вот еле заметная вмятина от брошенного наземь рюкзака и рядом масляное пятнышко на траве.

Итак, что мы имеем? Рюкзак, оружие и вещи кто — то уже забрал. Вероятнее всего люди, ибо злomu духу или другому монстру они ни к чему.

Отсюда вытекает следующий вопрос — какие именно люди завладели имуществом Жеки? Это мог быть сам Ростов, который одумался, пришел в норму и вернулся обратно. Или наблюдавший за нашим бегством по тайге Якут. Или кто — то другой из группы. Или местные аборигены. Гадать бессмысленно — надо искать следы и отметки, продолжать ведение разведки и собирать информацию.

Соблюдая все правила безопасности, осторожно, не торопясь, с оглядкой и постоянными остановками, я направился к месту, где произошло первое столкновение с абасом. Страшно, конечно, и очко сжалось так, что иголку не просунешь. Но профессиональный воин, каким я себя считал, отличается от обывателя тем, что может контролировать собственные страхи, выживает при любых обстоятельствах и добивается поставленной цели. Сейчас мне никто не мог приказывать, однако основная цель все же имелась — отыскать других поисковиков.

По моим прикидкам я прошел больше километра и, наконец, добрался до поля боя. Кругом стреляные гильзы, а на стволах деревьев отметины пуль. Абаса нет — я его не чувствовал. Людей тоже не видно и не слышно. Даже трупов нет. Тихий лес и где — то вдалеке еле слышно лает собака...

«Собака! — я напрягся. — Откуда она здесь? Где собаки, там и люди».

Я двинулся в том направлении, откуда изредка прилетал псовый лай, и вскоре разглядел перед собой лесную дорогу, а на ней людей с собакой. Было их немного, всего трое. Легкий ветерок дул на меня и пес, молодой кудлатый волкодав, моего запаха не чуял. Поэтому, продолжая скрываться за деревьями, я смог не торопясь разглядеть людей.

Судя по одежде и лицам, передо мной были местные. Приземистые, словно покойный

Мишаня, только слегка повыше, бородатые темноволосые мужики в потертых брезентовых куртках и с огнестрельным оружием в руках, оглядываясь, медленно двигались по дороге. Нельзя сказать, что они были напуганы, страха на их смуглых лицах я не заметил. Но то, что они настороже, конечно же, факт. Все — таки Чистилище, а не Земля. Хочешь того или нет, здесь всегда надо быть готовым к встрече с монстрами или какими — нибудь мутантами.

На мгновение я заколебался. Захотелось окликнуть мужиков, обозначить свое присутствие, выйти к ним и поговорить. Однако я сдержался, замер без движения и решил подождать. Может быть, они не одни на дороге?

Так и вышло. Мужики оказались передовым дозором довольно крупного отряда. Вслед за ними на дороге появились новые вооруженные бойцы, которые сопровождали пленников. Местных человек двадцать, все с автоматами и карабинами, а еще с ними собаки, которые, к счастью, меня не чуяли. А пленные... Вот тут я уже удивился. Связанные люди, группа из десяти мужчин — негров в шортах и майках. Все полные жизненных сил крепыши, словно специально кто — то отбор проводил. Они медленно плелись по дороге и от удивления я опешил. Откуда здесь, мать их так, негры? Где Африка, а где сибирская тайга? С аборигенами понятно — в дневниках Волоховой, которые я при свете свечей читал до трех часов утра, было сказано, что есть поселения людей, которые прижились на землях Чистилище и сотрудничали с абасами. Но это свои, бывшие граждане Российской империи, СССР или Российской Федерации. Но негры... Блядь! Что за хуйня?! Хотя чему я удивляюсь? В тех же самых дневниках упоминалось, что Чистилище, повинаясь правилам вращения планеты вокруг своей оси, тоже находится в постоянном движении, а связь с Землей в это время все равно не теряется. Следовательно, одна и та же точка в пространстве Чистилища, вполне возможно, может быть связана не только с Сибирью, но и Сахалином, и Северной Америкой, и Европой, и так далее. А ключам, при помощи которых люди оказывались в этом пространстве, неважно кого сюда перебрасывать, русского или ненца, янки, француза или азиатов с неграми.

«Ладно, с этим разберемся потом, — я продолжил наблюдение за дорогой. — Дальше — то что?»

Я решил последовать за отрядом. Буду находиться в лесу, прослежу за ними и узнаю, куда они направляются. Возможно, они идут в «Черноярск», который, опять — таки, если верить записям Волоховой, находился неподалеку.

Подгоняя негров, аборигены продолжали двигаться по дороге, а я углубился в лес и шел параллельно отряду. В голове сотни мыслей и царил сумбур. Слишком много вопросов возникло и требовалось переосмыслить то, что я узнал. Однако, как это случается, сначала что — то делаешь. А потом уже начинаешь думать, зачем и для чего ты это делал. Так и у меня в тот момент. Не надо было идти за аборигенами, а я шел и вспоминал то, что узнал из сумбурных записок Волоховой.

Мне думается, от всего, что с ней произошло, у ведьмы поехала крыша. И это не вызывает удивления. Жила себе спокойно примерная комсомолка, спортсменка, красавица и отличница в глухом провинциальном городке. Училась и не предполагала, что в ее жизнь войдет мистика. А потом раз! Они с сестрой находят старую бабкину книгу и проводят магический эксперимент. Два! Уже на следующий день им подкидывают ключ и девчонки оказываются в Чистилище. Три! Абасы и монстры заставляют их работать на себя. Четыре! Изнасилование злым духом, беременность и рождение Михры — Мишани. Пять! Абас — отец за какие — то провинности перед богами лишается значительной части своих сил и

происходит его депортация в нижний мир, а Мария и ее сестра Светлана становятся сильнее, расправляются с надсмотрщиками и расходятся. Шесть! Волохова живет на острове и даже обзаводится слугами, а Светлана, разум которой пострадал сильнее, бродит по Чистилищу и навещает сестру крайне редко. Семь! В Чистилище переносится объект «Черноярск», но не сразу, а постепенно. Иногда он находится на Земле, а иногда зависает в пространстве между мирами. Восемь! Светлана уходит в «Черноярск», где бывшие ученые, в результате каких — то опытов претерпевшие мутации, предлагают ей работу, и исчезает. Девять! Мария беспокоится за сестру, посылает в «Черноярск» сына, которого презирает, и Мишаня возвращается только через месяц, больной, израненный, истощенный и напуганный. Десять! Волохова чувствует, что должно произойти нечто ужасное, и все больше гнобит сына. На этом дневник обрывается и, складывая кусочки полученной информации в мозаику, я не хотел верить запискам Волоховой, душа не принимала. Очень уж фантастической была ее история, ужасной, кровавой и грязной. Однако как не верить, если Чистилище со всеми его кошмарами и чудесами вот оно, вокруг меня? Факты вещь упрямая. Против них не попрешь.

Тем временем, пока я размышлял, лес стал редеть, и появились вырубki. Вокруг все больше пеньков и видны следы деятельности человека. Соответственно, прятаться стало сложнее, но я продолжал идти за аборигенами и в итоге, прикрываясь кустарником, добрался до лесной опушки, откуда увидел «Черноярск».

Если судить по старым советским фото, которые были предоставлены агентством «Ваши проблемы», объект выглядел как скопище коттеджей, барачков и вагончиков, хаотично раскинувшихся по склонам двух сопки. В центре невысокая черная пирамида и поселок рассекал ручей. Но это было давно и сейчас «Черноярск», а сомнений, что я вижу именно его, не было, выглядел иначе. Сопки на месте, одна слева, а другая справа. Ручей тоже в наличии. А вот пирамида в центре поселка стала раза в три — четыре больше. По крайней мере, мне так показалось. Черная каменная конструкция возвышалась над «Черноярском», нависала над ним и давила тенью. Да и сам поселок не тот, что прежде. Со времени своего переноса в Чистилище барачков и строений заметно прибавилось. Видимо, за счет увеличения численности населения. А вокруг бывшего научно — исследовательского объекта появился наполненный водой глубокий ров...

— Лазутчик! — неожиданно услышал я звонкий молодой голос слева от себя.

Меня все — таки заметили. Сам виноват — не был осторожен.

Отступая в лес, я посмотрел на крикуна. Это был парнишка не старше пятнадцати лет, вихрастый и светлокотый, лицо в веселых конопушках, а в руке у него обрез двуствольного охотничьего ружья.

— Он здесь! Сюда!

Голос парня прокатился по полю, и появились взрослые. Они бежали от города и из чащобы. Я слышал их крики и шум ломающегося кустарника в лесу. А тут еще мальчишка решил отметить себя, героем себя почувствовал, сопляк. Вскинув ружье, он выстрелил из двух стволов, и над головой просвистела картечь. Ну и что делать? Я не хотел его убивать, ибо не ясно, как пойдут дела дальше и вариантов общения с жителями «Черноярска» исключать нельзя. Однако инстинкты оказались сильнее. Не целясь, я дал короткую ответную очередь, и как минимум пара пуль достала парнишку. Одна вошла в грудь, а вторая в голову. Он упал без крика, даже охнуть не успел, смерть быстрая и легкая. Только мне от этого не легче и я бросился бежать.

«Кажется, привычка убежать от опасности, плотно входит в мою жизнь», — на бегу

подумал я и, подгоняемый криками людей и лаем присоединившихся к ним собак, постарался выложиться по максимуму.

Я быстро поймал ритм движения. Двести метров бегом по пересеченной местности и сотня шагом. Погоня стала отставать и я уже обрадовался. Но черт меня дернул выбежать на тропинку, которая встретилась на пути, и на ней я лоб в лоб столкнулся с группой охотников. Они возвращались в поселение, а тут я навстречу.

Мы замерли. Охотники растерялись, но с реакцией у них полный порядок и их было пятеро против меня одного. От бедра, не целясь, я выпустил в аборигенов длинную очередь. Двоих зацепил и отпрыгнул с тропы в чащобу.

Упал! Перекатился под дерево, развернулся и увидел, как мне в лоб летит приклад карабина. Кажется, это был СКС.

Кто — то из охотников, не желая тратить боеприпасы, последовал за мной и решил взять живьем.

Удар! Приклад соприкоснулся с моей головой. Свет померк, и разум погрузился во тьму.

Я пришел в себя и обнаружил, что у меня связаны руки и ноги. Валяюсь в телеге, которая, покачиваясь на ухабах и поскрипывая колесами, везет мое тело в неизвестном направлении. Голова болела так, что хотелось орать благим матом. Однако я скрипел зубами и молчал, закрыл глаза и прислушался к беседе двух человек, которые сопровождали телегу. Наверное, местные аборигены и один из них тот верткий охотник, который меня вырубил.

— А как же ты его взял, Дмитро? — спросил один, если судить по голосу, степенный мужчина.

— Дык, просто, дядька Матвей, само так вышло. Он на нас выбегает, из автомата Леху и Саню валит, а потом прыгает в кусты и хочет спрятаться в лесу. А я даже испугаться не успел. Смотрю, кто впереди по тропе шел, упали, а этот убегает. Я через мертвого Леху перепрыгиваю, да защитит его в царстве мертвых Святой Ильич, на ходу скидываю карабин и за ним вдогонку. Вломился в зеленку, а тут он. Не успел оторваться. Вот я его прикладом по башке и приложил.

— Молодец, Дмитро, — одобрил действия молодого охотника неведомый дядька Матвей. — Лютого бойца взял. Это, считай, он троих убил. Бывалый душегубец, сразу видно. Сначала Вешку, а потом Леху с Саней. Если бы ушел, мог еще бед натворить. Так что будет тебе от Старших награда, не сомневайся.

— Да я же не за награду...

— Это понятно, — оборвал молодого Матвей. — Но свое слово за тебя скажу. Чего бы хотел?

— Мне бы девку какую в жены.

— С девками трудно. На всех не хватает. Однако тебя могут отметить. Недавно свежак пригнали, видел, какие крали?

— Видел. Одни бляди.

— Но красивые ведь?

— Красивые, — согласился молодой. — Только мне наши нравятся. Они не такие распутные, здоровьем крепче и понимают, кто в доме хозяин. А еще они пахнут по — другому...

— Это верно.

— Слушай, дядька Матвей, а можно я с пленного камуфляж и обувь сниму? Ему — то уже без надобности.

— Даже не думай об этом, балбес. Плохая примета с пришлых шмотки брать. Можно лишиться расположения Старших и беду на себя накликасть. Разве не знаешь об этом?

— А как же оружие?

— Автомат, пистоль или винтовка, в счет не идут. Огнестрел не для тебя лично, а на благо всей общины служит. Усек?

— Да.

Мужики замолчали. Телега продолжала раскачиваться и скрипеть. А вскоре она въехала в поселение, остановилась, и появился кто — то третий. Он заглянул в телегу, и меня обдало зловонием. Дух мертвецкий, как в морге.

Я не сдержался, вздрогнул, и услышал хриплый голос:

— Он уже пришел в себя. Когда по улицам поедете, поднимите эту падаль, чтобы люди

его видели. Только смотрите, чтобы пленника не прибили и не покалечили, он нам живой нужен.

— Не изволь беспокоиться, Старший, — угодливо отозвался дядька Матвей. — Безопасность обеспечим. А куда его определить, в общий барак или в подвал?

— В подвал.

— Понял.

Притворяться смысла не было, и я открыл глаза. С одной стороны телеги бородатый мужчина средних лет, наверное, Матвей. С другой стороны Старший, скорее всего, один из местных вожаков, худой урод, на лице которого было несколько крупных бородавок, а на лысом черепе бугристые наросты. Его пронзительный взгляд был направлен на меня и он, усмехнувшись, спросил:

— Ты кто?

— Человек прохожий, — с трудом ворочая опухшим языком, ответил я.

— Вот это откуда у тебя? — в правой руке Старшего появился зачарованный серебряный клинок.

— В лесу нашел.

— Врешь, — он покачал головой, повернулся ко мне боком и я обратил внимание, что у него нет левой руки. — Зря упираешься. Но это твое дело. Упирайся, пока можешь. Вскоре сам все расскажешь.

Я промолчал и Старший ушел, а охранники подняли меня, заставили сесть и привязали руками к борту телеги.

Сбежать невозможно, я это понимал и зря не дергался.

— Пошла! — Матвей взял лошадь, серую приземистую кобылу, под уздцы и повел ее в «Черноярск».

Мой взгляд скользил по убогим хижинам на окраине секретного объекта, который стал поселением, и я старался подмечать все мелочи.

«Дорога посыпана дробленным камнем, вдоль нее нет мусора и возле домов туалеты из дерева. Хоть и одичали здесь люди, но гигиена в чести и про удобства знают. Жители одеты в принципе одинаково, у мужчин брезентовые куртки и штаны, а женщины ходят в длинных строгих платьях и закрывают лица платками. Практически все вооружены. У каждого мужика огнестрел и нож, а у слабого пола на поясах перевязанные бечевкой гирьки, очень сильно напоминающие кистень. Истощенных лиц не видно — с питанием тут полный порядок и голодных нет. Где — то вдали работает дизель — генератор. Следовательно, у кого — то имеется электричество...»

Мои размышления были прерваны жителями поселка. Десятки людей смотрели на меня, сбивались в стаю и осыпали проклятьями:

— Убийца! — завопила пожилая дородная женщина.

— Сволочь! — вторил ей тщедушный мужичок.

— За что ты сгубил моего сыночка?! — к телеге подскочила симпатичная молодка с красным лицом и заплаканными глазами, перегнулась через борт и плюнула мне в лицо.

Возможно, это была мать того паренька, который меня обнаружил. Как его Матвей называл? Кажется, Векша. Его мать в своем праве. Она может плевать мне в лицо, а я буду молчать.

— Будь проклят!

— Смерть ему!

— Отдать Гоганчику!

— Пусть его абасы сожрут!

— Нет! К Федоту отправить, чтобы собачки натешились!

— Святой Ильич, заступник наш! Что же это делается?! Среди бела дня пришлые нашу молодежь убивают!

— Под нож его!

— Повесить!

— Расчленишь!

Мать Векши попыталась выцарапать мне глаза, и Дмитро оттеснил ее от телеги. Но проклятья людей не стихали, а затем меня стали забрасывать грязью и гнильем.

Бум-м! В голову попал комок сухого навоза.

Бам-м! Прилетел земляной снаряд, который врезался в скулу.

В меня летела всякая дрянь, а я опустил голову и продолжал молчать. Однако потом один из мужиков, войдя в раж и полыхая праведным гневом, выхватил нож и бросился на меня. От клинка не уклониться и я уже решил, что сейчас меня начнут разделять на куски, однако вмешался Матвей.

— Слово Старших! — закричал он, толпа моментально стихла, и когда все заткнулись, в гробовой тишине Матвей добавил: — Он нужен живым и здоровым! Не трогать его! Все понятно?!

Люди, молча, стали расходиться. А мои охранники благополучно продолжили движение, и я отметил, что мы приближаемся к черной пирамиде. И чем ближе мы были к этому странному сооружению, тем сильнее меня охватывал страх. По телу катился пот, и время от времени я вздрагивал от озноба. Это неспроста. От пирамиды веяло ужасом и если аборигены к этому привыкли, мне было не по себе. Я боялся. Меня страшила неизвестность, а еще, сам не понимаю почему, я был уверен, что в пирамиде живет зло. Причем не то зло, которое сотворил какой — нибудь человек, убив другого человека, или совершив преступление. И даже не монстр, вроде абаса. А нечто иное. Может быть, нечто, не имеющее имени и порождающее это самое зло.

«Бред! — попытался я себя успокоить. — Начитался дневников Волоховой и сам себя накручиваешь. А ну соберись, Ворон. Не смей паниковать. Ты крутой воин и бродяга. Что тебе до местных убудков и уродов? Пока еще ты жив и можешь бороться. А потому мобилизуйся и будь наготове».

Самовнушение достигло цели. Я немного успокоился, и озноб перестал меня донимать. Однако по спине продолжали катиться капельки пота, и разумом я понимал, что приближаюсь к месту, выбраться из которого у меня не будет никаких шансов. Вот такие дела. В свой черед, в жизни практически каждого человека наступает момент, когда он оказывается на краю бездны. Он предчувствует неминуемую гибель и видит свое прошлое, отрешается от мелочных проблем и забот, а затем с грустью жалеет об упущенных возможностях. У меня этот момент настал, когда я приближался к древнему злему артефакту неизвестного назначения. Мозг работал четко, и я успел о многом пожалеть. Например, что не создал семью и не обзавелся потомством. Что были случаи, когда я мог оставить человеку жизнь, а вместо этого убивал его. Что скопил денег и спрятал их в тайниках, а теперь банкноты сгниют и никому не будет от этого пользы. Что пошел на поводу у Крылова и подписался на это дело...

В общем, сожалений хватало. Однако вскоре мы подъехали к пирамиде вплотную и

посторонние мысли улетучились.

Я ожидал, что меня поведут в пирамиду, которая имела прорубленный с одной стороны вход. Но мужики сгрузили меня с телеги и потащили к огороженному колючей проволокой длинному барaku.

«Странно, — промелькнула мысль. — Старший вроде бы говорил, что меня посадят в подвал».

Возле колючки мужики встретились с охранниками, которые в отличие от поселковых аборигенов оказались высокорослыми светло — русыми бородачами, по виду настоящими богатырями. Разговоров не было. Охрана уже знала, кто я таков, что натворил и как попался. Поэтому один из богатырей схватил меня и легко, словно я весил двадцать — тридцать килограмм, закинул на плечо и потащил в сторону от барака. А когда он остановился и словно мешок с песком сбросил на землю, я больно ударился и окликнул его:

— Ты чего творишь?! Осторожней!

Бородач еле заметно улыбнулся, краешком губ обозначил реакцию на мои слова, а потом пробухтел себе под нос:

— Тебе уже без разницы.

Наклонившись к земле, богатырь дернул за выступающую из нее толстую проволоку. Она оказалась ручкой люка, который закрывал вход в яму и, приподняв его, охранник ослабил узел на моих руках и ногой толкнул тело вниз.

Я все еще был связан и беспомощен. Поэтому поджал под себя ноги и приготовился к удару об землю. Однако снизу меня подхватили чужие руки и бородач, глядя на меня сверху вниз, перевел взгляд в сторону и сказал:

— Этого пока поберегите. Он еще нужен.

— Да — да, господин, — ответил ему один из тех, кто меня поймал.

Люк закрылся, и стало темно. Я пытался снять путы, а люди, которые меня подхватили, выворачивали мои карманы, ощупывали одежду и пытались снять ботинки. Занимались этим сразу три — четыре человека, и один из них суетливо зачистил:

— Братик, кто ты? Откуда? Где поймали? С Земли? Ты с Земли, да? А как там сейчас? Что нового? А пожрать у тебя есть? А покурить? А чего это ты Старшим стал интересен? А как звать — величать? Ты только не дергайся и все будет хорошо. Мы тут мирно живем. Притерпелись. Кто — то уже давно в подвале. Вот и отдай ботиночки. Не ерепенься. Слышь? Чего молчишь? Немой что ли?

Как только я развязал руки, стал отталкивать людей, которых не видел. Какого хуя меня пытаются разуть и раздеть?! Охуели, мрази?! Но практически сразу на меня обрушился град ударов. Меня били по голове, по связанным ногам и телу. Из разбитого носа потекла юшка и, прикрывая лицо руками, я начал отползать в сторону и уперся в стену. Правое плечо выставил вперед, и оно приняло все удары, а левой дернул узел на ногах и смог его распустить.

Кто передо мной и сколько их, я не видел, глаза еще не привыкли к подвальной темноте, но противный запах давно невымытых сокамерников ощущался довольно явственно. Мне это помогло и, поднявшись, я смог нанести парочку крепких ответных тычков. После чего один из нападавших прошипел:

— Не велено тебя калечить, сука, а то бы выхватил по полной и мы бы тебе жопу распечатали... Живи пока, падла, и радуйся, что ты свежий и пока еще в силе... Настанет срок, расплатишься...

Человек, который это сказал, был передо мной и я ударил на звук. Подошва ботинка впечаталась во что — то мягкое и говорливый сокамерник взвизгнул от боли.

Желающих продолжать драку больше не оказалось и сокамерники отошли. Я получил кратковременную передышку и, прижавшись к прохладной каменной стене, ждал, когда глаза привыкнут к сумраку, а заодно отметил, что у меня перестала болеть голова.

Сначала полная темнота. Спустя минуту я уже выделил световые пятна в потолке, видимо, в нем имелись трещины, через которые вниз проникали ослабленные солнечные лучи. А уже через пять минут я адаптировался и стал различать стены, людей и увидел крышку в потолке. До нее метра три. При желании и помощи других людей, можно попытаться поднять ее снизу и вылезти. Но я не один такой умный. Наверху охрана, про это забывать не надо. И, наверняка, временные «собратья» по несчастью, уже пытались отсюда вырваться.

«Торопиться не надо, — дал я себе установку, сдирая с лица засохшую корку крови из носа. — Сначала осмотришься».

Я двинулся вдоль стены подвала. Иногда натыкался на людей, которых в узилище было около тридцати человек, и обходил их. Подземелье не маленькое, метров пятнадцать в длину и восемь — десять в ширину. Кто, когда и для чего построил его на объекте «Черноярск»? Разберемся.

В противоположном конце подвала людей не было. Сокатерники жалась поближе к люку. Зато имелся проход дальше, судя по всему, длинный коридор, и из него шел жар, словно дальше горела мартеновская печь.

— Эй, кто меня слышит? — отступая от коридора, спросил я людей.

— Заткнись, новичок, — отозвался старческий дребезжащий голос.

— Меня Ворон зовут. Что это за место?

Снова ответил старик:

— Ты дурак? Это подвал. Тюрьма. Преддверие ада.

Двинувшись на голос, я присел рядом со стариком, чьего лица не мог разглядеть, и попросил его:

— Расскажи, что знаешь.

— Отстань, — он пошевелился, возможно, хотел отвернуться.

Делать нечего, я протянул к нему руку, нащупал худую шею и слегка ее сжал.

— Отпусти... — прохрипел он.

— Конечно, отпущу. Если будешь мне полезен и поделишься информацией.

— Добазарились... Хватит... Не надо меня душить...

Я убрал с его горла руку и сказал:

— Начинай.

— С чего начинать?

— Давай с самого начала. Кто ты и как здесь оказался?

На самом деле «старик», с которым я разговаривал, недавно исполнилось двадцать семь лет, и звали его Георгий. Он путался в воспоминаниях, и рассказать смог не так много, как бы мне хотелось. Но кое — какую информацию я все — таки получил.

Георгий попал в Чистилище примерно три месяца назад. Был крепким спортивным парнем и проживал в Новосибирске. Повелся на красивую девчонку в ночном клубе, пошел с ней гулять и дальше провал в памяти. Очнулся рядом с «Черноярском», в окружении местных аборигенов, которые с ним не церемонились, врезали по башке дубиной и доставили в поселение. Кстати, тогда он был не один. Помимо него аборигены захватили еще полтора десятка людей, которые тоже не помнили, как очутились в пространстве между мирами, и ничего не понимали.

В «Черноярске» всех, кого привели, сначала держали наверху, в бараке возле пирамиды. Там почти всегда многолюдно. Бывает, скапливается до ста человек. Не только мужчин, но и женщин с детьми. Кормежка плохая, баланда и гнилые овощи. Туалет внутри, общая жестяная параша. Спали на полу. Охрана суровая, при малейшем намеке на недовольство со стороны невольников сразу применяла силу. А затем пришел один из Старших и отобрал полсотни человек: всех детей, большинство женщин и нескольких мужчин. В эту группу попал Георгий, и когда людей повели в пирамиду, он решил на побег.

Если Георгий не врал, бойцом он был неплохим. Тем более что в разговоре проскочило, будто он в свое время служил в спецназе ГРУ по контракту на должности старшего разведчика. Он смог сбить одного богатыря — охранника с ног и схватил его автомат, а потом приставил к его голове ствол и потребовал свободного прохода в лес. Однако появился Старший, который посмотрел ему в глаза, и Георгий послушно отдал ему оружие. Что это было, гипноз, магия или какая — то техника подавления воли, он так и не понял. Но факт остается фактом, его разоружили и Старший отправил крепкого невольника, который решил на поступок, в подвал.

С тех пор Георгий почти всегда здесь и, по его собственному заявлению, лучше бы он не сопротивлялся и сразу принял смерть с теми, кого уводили в черную пирамиду. Да — да, их вели на смерть. Точнее, на заклятие, на жертву. И от тех, кто был к ней приговорен, Старшие свои намерения не скрывали. Георгий неоднократно слышал от них, что из смерти и страданий они строят пирамиду. Слезы, боль, страх и душевные терзания — каким — то образом они могли все это аккумулировать на своих алтарях, собирать и трансформировать в материальные кирпичики, которые шли на постройку древнего злого артефакта...

— Ты понимаешь, о чем я тебе толкую? — разговарившись, спрашивал меня Георгий. — Это же магия смерти. Злая тьма. Непотребство. Где — то люди в космос вышли, телевизор смотрят, в интернете спорят, летают отдыхать на райские острова и поднимаются на вершину Эльбруса. А тут такое происходит, от чего волосы дыбом встают. Людей режут, словно скот. Насилие, пытки и древние ритуалы.

Я ощущал зло от пирамиды, видел абаса, русалку и Старшего, дважды убил Мишаню и читал дневники Марии Волоховой. Да и так, за свою непростую жизнь неоднократно сталкивался с плохими вещами. Но я не хотел верить Георгию, и спросил его:

— Неужели все настолько плохо?

— Даже хуже... — прошептал он. — Намного хуже. Просто я не могу рассказать всего,

что видел, язык не поворачивается и трудно сосредоточиться, потому что ослаб. Однако скоро ты сам все увидишь и поймешь, что я не солгал. Ты когда — нибудь видел, как пятилетнюю девочку под древние злые молитвы кладут на алтарь и трахают, словно последнюю шлюху во все дырки со всеми извращениями, пока она не сдохнет на хую мучителя? Я видел. И проклял этот день. Хотел вырвать себе глаза и порвать пальцами барабанные перепонки. Не получилось, Старший снова вмешался, запретил членовредительство. А мужики... Ты знаешь, что бывает с крепким здоровым мужчиной, когда ему в задницу вставляют раскаленный прут? Скоро можешь узнать. И не со стороны на это будешь смотреть, а сам участие в ритуале примешь. Как тебе такой расклад? Не нравится? Я здесь давно. Наверное, самый старый из всех узников подвала. Уже истощаюсь и готов к смерти. Я хочу ее прихода, молю о скором конце, но после каждого ритуала Старшие отправляют меня обратно в подвал и дают возможность восстановиться. А ты мне не веришь. Зря. Зачем тогда спрашиваешь, если не веришь? Зачем?

— Ладно — ладно, успокойся. Верю я тебе. Но ты мне конкретику давай. Чем отличаются те, кто сидит в бараке, от тех, кто в подвале?

— Люди разные.

— Это ясно. Однако в чем разница?

— Как пример, вспомни животных. Одних растят ради мяса и шкуры. А другие, пока могут, дают молоко и шерсть, и только потом отправляются на бойню.

— Ну...

— Вот тебе и ну... В бараке обычные люди, не способные долгое время выносить страдания. Час — другой, и умирают. Если мастер работает, профессиональный палач, могут и день протянуть, но пирамида их душу раньше забирает. А в подвале самые сильные. Не физически, а именно духовно. Кто стержень в душе имеет, на поступки способен и сам по жизни себе дорожку протаптывает. Мы страдаем дольше, наблюдаем за пытками и сами им подвергаемся. Нас убить не так легко и наша агония длится не часы, а недели и месяцы. Ты понимаешь меня?

— Пока не очень.

— Всему свое время. Потом поймешь. Просто запомни — с одного человека из барака выходит один кирпич для пирамиды. Иногда два. С нас гораздо больше. За несколько ритуалов, может, десять.

— Допустим, что так и есть. А как часто вас в пирамиду водят?

— Ритуалы проходят не регулярно. Иногда в неделю сразу два, а случается, что за месяц три раза. Наверное, все зависит от того, сколько жертв накопилось.

— А каким путем ведут?

— В сопровождении Старшего через коридор в конце подвала. Ты его уже видел?

— Да.

— Вот по нему мы в пирамиде и оказываемся.

— Проход охраняется?

— Нет.

— И никто не пытался уйти из подвала?

— Конечно, пытались. Только там не просто коридор, а нечто магическое. Не спрашивай — не знаю в чем дело. Однако не успевает человек и пяти метров пройти, как ему становится плохо, и он возвращается. Когда Старший рядом — нормально, а без него не пройти.

Я замолчал. Следовало обдумать слова Георгия, а его уже понесло, и он никак не мог остановиться, продолжал нашептывать про ужасы пирамиды:

— Это все происходит давно. Года и десятилетия. Когда я только в подвале оказался, тоже всем интересовался и хотел отсюда свалить, здесь был один местный чудака по имени Гойто. Он очень долго держался, только недавно помер, все на помощь любимой женщины рассчитывал, какую — то Светлану ждал. Не дождался, а мне немало знаний передал. К сожалению, совершенно бесполезных. Так он говорил, будто пирамида строится для того, чтобы соединить нижний мир и средний. После чего орды демонов, злых духов, оживших мертвецов и призраков прорвутся на Землю. Они начнут пожирать людей, через это обретут великую силу и многие станут подобны богам.

— Да — да, — вполуха слушая Георгия, согласился я с ним. — Продолжай.

— А еще он говорил, что злые духи могут зачать от некоторых женщин детей. Получаются полукровки. Если они больше к демонам близки, то похожи на Старших. А если на людей, то почти люди...

«Покойный Мишаня классический пример такой связи», — отметил я.

— И был разговор, — продолжил Георгий, — что под пирамидой огромный древний лабиринт, который хранит несметные богатства, наследие древних цивилизаций. И там же под землей гномы проживают, и мутанты всякие. Вот так — то... Хотя нас это не касается. Мы подвальники. Еще день — другой и снова будет проведен ритуал. Тебя к тому времени уже допросят, ты все Старшим расскажешь и с нами пойдешь...

— А если упрусь и ничего не расскажу?

— Не бывает такого. Все ломаются и ты ни разу не особенный. Старший тебе в глаза посмотрит, и ты сдашься. А еще тебя могут Гоганчику отдать.

Вспомнив, что уже слышал это имя или прозвище, я поинтересовался:

— Кто это?

— Скорее, что... Призрак. Зовут Гоганчик. Он маленький и глупый. Помер, когда ему было восемь — девять лет. В нижний мир не отправился, при Старших крутится. Они его подкармливают крошками с ритуалов, а призрак помогает охране и пытается людей.

— Как пытается?

— Может в голову залезть и самые сокровенные тайны узнать, наслать видения или заставить человека совершить нечто плох...

Георгий оборвал свою речь на полуслове, вздрогнул и посмотрел в сторону коридора.

— Ты чего? — я слегка толкнул его в бок.

— Старший идет... Неужели не чувствуешь?

— Нет.

— Ничего, потом научишься.

Тем временем мои сокамерники зашевелились. Наверное, Георгий не единственный, кто чуял Старшего. Напоминая стадо напуганных баранов, они сбились в плотную кучу, и Георгий последовал их примеру, вклинился в толпу и замер.

Я решил остаться на месте, от судьбы не убежишь, и спустя несколько секунд увидел, что подземный коридор озарился неярким светом. А затем появился Старший, по внешнему виду тот самый, который встретил меня и охранников на окраине поселка. У него не было фонаря или свечи, но с ним был свет. Вокруг его тела, разгоняя темноту, струились белые кольца. Именно они давали свет, и это завораживало. Хотелось смотреть, как гибкие узкие линии, напоминающие лазерные лучи, изгибаются вокруг Старшего, на ходу медленно

перетекают вдоль рук, ног, головы и туловища, создавая причудливые изломанные картинки. Однако же, красивое зрелище.

— Пойдем! — я сам не заметил, как Старший оказался передо мной.

Поднявшись, я последовал за ним, а урод на ходу бросил в толпу моих сокамерников:

— Завтра ритуал. Соберитесь с силами. Половина из вас его не переживет.

Кто — то застонал. Кто — то заплакал. А кто — то начал читать молитву. Но я на это внимания не обращал, а двигался вслед за Старшим и надеялся, что смогу улучшить удобный момент, броситься на него и сломать мутанту тонкую шею.

«Не сейчас», — подумал я, когда мы проходили через коридор, который, как мне казалось, в любой момент готов сжаться и раздавить нас стенами.

«Не сейчас», — решил я, когда мы поднимались по широкой каменной лестнице.

«Не сейчас», — сказал я сам себе, когда мы оказались в комнате, где находились два вооруженных АКСУ охранника.

«А вот теперь можно попробовать!» — промелькнула мысль, когда мы миновали еще несколько коридоров, вошли в небольшое помещение, напоминающее кабинет, и свет вокруг Старшего пропал.

Я бросился на врага. Я вложил в рывок все силы, какие у меня имелись, без остатка. Я действовал решительно и быстро. Я не должен был промахнуться. Однако вместо шеи врага, мои ладони схватили воздух, а потом я врезался в стену. Каково это — врезаться лицом в камень? Ничего приятного. Голова закружилась, кожу на щеках содрал и в дополнение к шишкам, которые были получены от охотников и сокамерников, добавились новые.

Мое тело безвольно скатилось вдоль стены, но почти сразу я услышал приказ Старшего:

— Вставай!

В его голосе была сила, которой нельзя противостоять. Поэтому я поднялся и обернулся. Мне было известно, что нельзя смотреть ему в глаза, и я опустил голову. Но он отдал новый приказ:

— Смотри на меня. Глаза в глаза.

Подняв голову, я столкнулся с его взглядом и понял, что пропал. Сопротивление бесполезно — в пирамиде он сильнее любого человека.

— Отвечай на вопросы! — потребовал Старший.

Мне думалось, что вопросы будут стандартными. Как оказался в Чистилище? Цель группы? Ее состав? Кто командир? Ну и так далее. Однако Старший про поисковую группу агентства «Ваши проблемы» не спрашивал. Его интересовал серебряный клинок. Откуда он и как попал ко мне. Я ответил. Он спросил про Мишаню и островок посреди болот. Затем про то, как я наткнулся на «Черноярск». Вот, в общем — то, и все. Интерес Старшего к моей персоне пропал. Сопровождать пленника обратно в подвал он не захотел и вызвал охранника, которому велел вернуть меня в темницу.

— Пшел! — охранник, очередной богатырь, толкнул меня к выходу и пнул по копчику. Ему было лень меня связывать или как — то ограничивать в движении. Он ничего не боялся и был уверен в себе, а я вновь начал мечтать о побеге.

Мы двигались по коридорам внутри пирамиды и возле выхода оказались недалеко от источника, который находился от нас метрах в двадцати в центре большого зала. Судя по всему, это тот самый чудодейственный родник, возвращающий людям молодость, силу и здоровье. Он был обложен камнями, а рядом на ровной площадке стояли черные мраморные скамейки, и на них лежали голые Старшие, которые из стеклянных или хрустальных бокалов

пили чудесную воду. Пять существ, все разные и с каким — то физическим изъяном, у кого — то нет ноги или руки. Разные лица и форма черепа. Но тело каждого бугрилось одинаковыми огромными бородавками и наростами, и от них одинаково веяло силой и злом. Мимо такого зрелища, если видишь его впервые, спокойно не пройдешь. Поэтому, невольно, я вздрогнул и замер.

— Шевелись! — поторопил охранник, и очередной пинок по копчику заставил меня ускориться.

Наконец, мы покинули пирамиду, и вышли на посыпанную битым камнем дорогу. Я был избит, истощен и морально надломлен. Однако я понимал, что у меня последний шанс сбежать. Сейчас или никогда. Завтра ритуал и я стану еще слабее. Надо рвать когти, пока есть такая возможность.

Взгляд налево — колючая проволока и барак.

Взгляд направо — вытекающий из пирамиды ручей, а за ним на другом берегу никого, заросли и несколько молодых деревьев.

«Если бежать, то через воду, — подумал я. — Иного выхода нет. Охранник, конечно, может выстрелить и, скорее всего, выстрелит. Но лучше смерть от пули, чем мучительные пытки на жертвенном алтаре».

— Поворачивай налево! — отдал команду охранник.

Я сделал шаг в указанном направлении. Охранник, естественно, тоже стал поворачивать. Вот тут я его и подловил, толкнул богатыря плечом. Он слегка покачнулся и машинально отмахнулся от меня стволом автомата. Я выиграл две — три секунды. Не больше. И пока охранник восстанавливал равновесие, я кинулся в ручей.

Я был легкой целью, и охранник не мог промахнуться. Слабый, избитый, израненный человек в ручье и автоматчик на берегу в нескольких метрах от него. Будь я на месте охранника, даже пьяный не промахнулся бы. А он почему — то мазал. Пули шлепали по воде справа и слева, а богатырь, не понимая почему не попадает, злился и ругался.

«Долбоеб!» — подумал я про него, когда выполз на другой берег ручья, спрятался в кустах и оглянулся.

На подмогу к моему сопровождающему бежали другие бойцы. Они не пересекали ручей по воде, а устремились вглубь поселка, где находился мостик через него. Вскоре они окажутся на моем берегу, и снова я превращусь в пленника. Разумеется, если останусь на месте и буду их ждать.

— Встал! — отдал я себе команду. — Бегом марш!

Преодолевая слабость, я заставил себя бежать. Помните как у Высоцкого в песне про бегунов? «На десять тысяч, рванул как на пятьсот». Вот так и я. Пока бурлил в крови адреналин, выкладывался из последних сил. Неважно куда бежать, только подальше от зловещей проклятой пирамиды, чей треугольный пик виднелся за спиной. Я перепрыгивал ямы и буреломы, царапая лицо, продирался через кустарник и огибал деревья. Однако разумом понимал, что вскоре упаду и меня все равно догонят.

Тем временем стемнело. Ночь опускалась на тайгу быстро. Короткий период сумрака и темнота. За спиной крики охранников и лай собак. Преследователи не отставали. Но и не могли меня догнать.

Бегу минуто, три и пять. Рву жилы и не жалею себя. А в теле появилась бодрость. Как? Откуда? За счет чего я восстановился? Ответ был на поверхности, но понимание первопричины пришло только через пятнадцать — двадцать минут, когда погоня немного отстала и я, чтобы не выколоть сучьями глаза, перешел с бега на ровный шаг. Конечно же, причина моей бодрости в ручье, который брал свое начало в целебном источнике. Никакого другого разумного объяснения не было. А затем я провел ладонями по голове и лицу и убедился, что все полученные за день шишки рассосались, а царапины зажили.

«Итак, что в итоге? — шагая по лесу неизвестно куда, размышлял я. — Рано утром я покинул остров, провел разведку, принял бой, завалил троих аборигенов и оказался в плену. Меня били и унижали, бросили в подвал и я наслушался страшных историй, которые, скорее всего, правдивы. Потом странный допрос у Старшего. Гипноз и подчинение. После чего я рассказал однорукому монстру все, что он хотел знать. А в конце прогулка по пирамиде, купание в целебной воде и удачный побег. Заметьте — это всего лишь один день».

В последнее время появилась привычка, находясь в одиночестве, разговаривать с самим собой, и я сказал:

— То ли я везунчик, каких свет не видывал, то ли мне помогает неведомая добрая сила, то ли меня используют и разводят, а побег подстроен.

В самом деле, удачный побег вызывал много вопросов. Слишком невелики были мои шансы сбежать от вооруженного охранника, который никак не мог меня подстрелить. А еще, в довесок к этому, меня не связывали. Следовательно, исключать того, что меня отпустили намеренно, нельзя. Но для чего это Старшему? Вариантов, как обычно, несколько, но основных два. Во — первых, я должен встретить других поисковиков и рассказать им о том,

чему стал свидетелем. Возможно, даже не наших поисковиков, а каких — то других, ибо людей Старшие воруют по всей Земле и не только агентство «Ваши проблемы» ищет пропавших. А во — вторых, по замыслу монстров, я приведу ищеек, которые идут по моему следу, на остров Волоховых. И там для них найдется немало интересного, одна только библиотека покойной ведьмы чего стоит...

Размышления пришлось прервать. Я вышел на звериную тропу, задумался и снова заговорил сам с собой:

— Куда идти, налево или направо? Думай, Ворон, думай.

— Господи, о чем тут думать, — за спиной раздался насмешливый женский голос. — Тебе надо идти направо, а налево пойдешь, в ловушку угодишь, и чернойрцы тебя сцапают.

Если бы у меня был с собой автомат, без долгих раздумий я выпустил бы на голос длинную очередь. А потом хорошо бы для верности метнуть туда же парочку гранат. Но чего нет, того нет. Оружие и гранаты я проебал. Сейчас мой огнестрел, боезапас и клинки, вместе с рюкзаком и разгрузкой, у чернойрцев, а у меня даже палки нет. Поэтому чего дергаться — то? Я сделал глубокий вдох и выдохнул, немного успокоился, а затем медленно обернулся.

Как раз на небе появилась Луна. Свет падал на звериную тропу, и я увидел перед собой высокую стройную женщину в каком — то балахоне, который в талии подпоясан ремешком. Оружия у нее я не заметил, если оно есть, то под одеждой. Зато за плечами женщины имелся небольшой рюкзачок.

— Кто ты? — немного успокоившись, спросил я.

— Твоя спасительница. От пуль кто тебя прикрыл? Думаешь, что это счастливый случай? Нет. Это я сталь в сторону отвела.

— А зачем?

— Старшим хотела напомнить, что я жива и неподалеку. Пусть понервничают, если у них еще остались нервы. Кстати, раз уж ты на острове моей сестры побывал, непутевого дурачка Мишаню убил и, скорее всего, дневник прочитал, наверное, уже слышал обо мне. Я Светлана Волохова.

— Слышал. Это ведь твой ключ меня с товарищами сюда забросил?

— Мой, — она не стала отпираться и добавила: — Я его сделала давно, иного выхода не было. А подбрасывали вам его другие. Впрочем, об этом еще успеем поговорить. Пошли отсюда.

— Куда?

— Не тормози. На остров, разумеется. Старшие поймут, куда ты направился, и кто тебе помог. Могут выслать в погоню охотников за головами. Но один день у нас в запасе есть. Пошевеливайся.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Я двинулся по тропе, а Светлана Волохова семенила следом. Как все странно и необычно. Я в Чистилище и вокруг происходят такие вещи, которые трудно понять и объяснить. Но за крайние деньки со мной столько всего случилось, что я уже не удивлялся. Испуг от неожиданного появления ведьмы, конечно, имелся. Только он быстро прошел и ее присутствие рядом, объяснение моего спасения и нахождение в Чистилище я уже воспринимал как данность. Ну ведьма... Ну смогла увести в сторону пули... Ну исцелился я от чудесной водички из — под пирамиды... И что? Ничего. Главное — живой и здоровый. А с остальными проблемами будем разбираться по мере их поступления.

Мы прошли около километра. Все время молчали. Однако я вспомнил, что говорил мне

узник подвала Георгий, и спросил Светлану:

— Ты Гойто знала?

— Да, — голос ведьмы был ровный и не дрожал, ответ спокойный.

— Он погиб.

— Знаю.

— И говорят, до последнего ждал, что ты его спасешь.

— Хороший мужик был, — в голосе женщины, как мне показалось, проявилась легкая грусть. — Он любил меня и был готов на многое. Потому и пошел к пирамиде. Хотел подвиг совершить и доказать, что он настоящий мужчина. А когда его схватили, выболтал все мои секреты, какие знал.

— Выходит, ты и не собиралась его спасать?

— Землянин, придержи язык. И без тебя тошно. Не было у меня возможности его выручить. Понимаешь? Не было. Вредить Старшим, которые меня в свое время обманули, и их слуг губить, еще получается. А сталкиваться с ними лоб в лоб, да еще рядом с пирамидой, не хочу и не могу — это не мой уровень. Гойто был, он совершил ошибку и умер. Точка. Этого не изменить и вспоминать его не стоит.

— Извини, если разбередил старую душевную рану. Но позволь заметить, что ты назвала меня землянином, хотя тоже с Земли.

— Была, да вся вышла. С тех пор, как мы с сестрой здесь очутились, я на Родине не появлялась. Мой дом теперь тут. Все горести и радости в этой точке, в пространстве между двумя мирами.

— Понимаю... — протянул я.

— Врешь, землянин. Ничего ты не понимаешь или тебе только кажется, что понимаешь. Этот мир особенный, своеобразный. Он живет по особым законам. В нем много зла и горя, гораздо больше, чем в мире людей. Однако здесь тоже есть свои радости, любовь, доброта и много хороших чудес. Вот ты сейчас здоров, исцелился от ран. А почему, знаешь?

— Источник вылечил.

— Сам это понял или подсказали?

— Документы старые читал. Мы же поисковая группа, собирались отыскать в тайге экстремалов. Между прочим, ты не знаешь, что с ними произошло?

— В последнее время тут много людей из среднего мира. Прямо не Чистилище, а проходной двор. Сколько людей в группе было и когда они пропали?

— Пятнадцать человек, из них четыре девушки. Одеты богато, снаряга самая лучшая. Пропали три месяца назад. Предположительно, в земных координатах «Черноярска».

Краткая пауза и ответ:

— Видела их. Могу ошибаться, но скорее всего это были именно они. Пятерых абасы сожрали. Трех черноярцы поймали. Двое попали в ловушки Ерофея. А остальные прибились к становищу Коли Шумова. Может и сейчас живы.

— А Ерофей кто?

— Такой же метис, как и Мишаня, упокой Господи его душу.

— А Коля Шумов?

— Колдун. Оказался здесь лет триста назад, прижился и племя создал. Сейчас за Белыми Развалинами живет и не тужит.

— Триста лет... А ты не ошибаешься?

— Повторяю для тугодумов — это не Земля и здесь иные законы. Мне вот седьмой

десяток пошел, а на вид тридцать лет. И если бы мне по молодости здоровье не подорвали, могла бы еще рожать и быть счастливой.

— Извини, если задел.

— Меня уже ничто не задевает. Просто не люблю пустой болтовни, а остальное все чепуха. Должен это знать, если дневники сестры читал. Ведь читал же?

— Да.

— И что обо мне Мария написала? Наверное, что я тронулась умом?

— Что — то вроде этого.

— Маша добрая была и это ее погубило. Она не смогла до конца понять, что в Чистилище надо жить по местным законам, без оглядки на прошлое. И поплатилась за это. А я ей говорила — убей Мишаню, от него одни беды. Вот она меня в сумасшедшие и записала. А потом прозевала удар. Сынок ее задушил и жизненную силу поглотил.

— И ты не отомстила?

— Не моя территория. Мишаня от матери много чего узнать успел, а затем отцовская сила проявляться стала. Он закрыл проход на остров для всех, кроме обычных людей, вроде тебя. Дурак. Мишаня не почувял, что в тебе тоже есть сила, и ты смог его убить.

— Никогда не думал, что я особенный.

— В каждом человеке есть нечто особенное, полученное от предков. Только эту особенность надо выделить, понять ее, развить и правильно использовать. Ты не исключение. Попал в Чистилище, и пройденные испытания будят в тебе собственное умение. Будет время, надо с тобой позаниматься, посмотреть, что умеешь.

— Скажи, а давно ты за мной наблюдаешь?

— С сегодняшнего утра. Я смерть Мишани почувяла и пошла к острову.

— Наследством сестры решила завладеть?

— Конечно. Не оставлять же книги и снадобья тебе, чужаку приبلудному.

— А потом весь день за мной ходила?

— Верно.

— И не помогла, когда меня местные крутили?

— Не видела в этом смысла.

— А к вечеру, значит, смысл появился?

— Когда ты решил сбежать, я поняла, что ты можешь мне пригодиться. Заметь, я от тебя не таюсь и говорю открыто, чтобы потом не было недопонимания. Мне нужен помощник и ты на эту роль подходишь. Насколько хорошо — время покажет.

— Чем я, такой слабый по местным меркам человек, могу тебе помочь?

— Не прибедняйся. Ты мужчина и сможешь прикрыть мне спину, когда в этом появится необходимость.

— Предлагаешь должность телохранителя?

— Товарища и партнера.

— Надо подумать.

— Совсем дурной? Тебе жизнь спасли, а ты еще думать собрался? Учти, меня подобные рассуждения бесят, и я могу быть не только доброй.

— Понял уже. Это я так сболтнул, поторопился.

— У нас не принято попусту болтать. Есть тема — говори. Нет — рот на замок и храни молчание. Стой!

Я замер и посмотрел на ведьму:

— Слева распадок. Сворачивай туда.

— Ясно. А вообще далеко нам идти?

— Скоро будем возле Заветной поляны, пересечем ее и окажемся на краю Мавкиного болота возле лодки. Сейчас помалкивай. Время, чтобы поговорить, у нас еще будет.

Без проблем. Я мог помолчать. Заткнулся и, размышляя над тем, что узнал от ведьмы, продолжал шагать по ночному притихшему лесу.

Спустя час, когда мы пересекли поляну, которую Светлана называла Заветной, добрались до лодки. Погрузились в нее и по протоке выбрались в озеро. Лунный свет прочертил на ровной водной глади серебристо — желтую дорожку и на ней резвились русалки. Несколько красавиц с рыбьими хвостами весело плескались в родной стихии и наше присутствие их ничуть не смущало. Правда, одна из них, когда мы были уже возле острова, подплыла к лодке и начала что — то насвистывать.

— Дай весло, — потребовала ведьма.

— Держи.

Весло оказалось в руках Светланы и она, приподнявшись, ударила им по воде и громко прокричала русалке:

— Пошла отсюда, мразота тупорылая! Он мой!

Лицо русалки исказилось в некрасивой гримасе, а затем она нырнула и пропала. Ее подруги тоже исчезли.

Светлана вернула мне весло и, с усмешкой, сказала:

— С этими рыбешками надо строго. Чуть волю дашь, расслабишься, и начинаются неприятности. Запомни — как только русалка начинает насвистывать, это прелюдия к песне, она на человека настраивается. Вот тут ты ее сразу с ритма сбивай, убегай или уши затыкай. Потому что, как начнет петь, пойдешь на зов, сам в воду прыгнешь и утонешь. Это тебе мой первый урок. Запомнил?

— Спасибо, запомнил.

— Так не говори. Правильно — благодарю за науку.

— Благодарю за науку, — повторил я.

Лодка ткнулась в островной берег, и мы вышли на сушу. Я оттащил единственное плавсредство в кусты и спрятал. После чего на мгновение замер, посмотрел на ровный круглый диск Луны:

«Как же хорошо быть живым и здоровым».

— Чего застыл? — окликнула меня ведьма. — Показывай, где Мишаня книги спрятал и схроны сделал. Я бы и сама нашла, да возиться не охота. Время полночь, до утра надо хотя бы немного подремать.

В очередной раз подумав о бредовости ситуации в которой оказался, я усмехнулся и повел Светлану к землянке.

На завтрак снова вяленая рыба из запасов Мишани. Хотелось тушенки, но ее решили поберечь.

Я отрывал от горбуши пласты мяса и закидывал в рот, сосредоточенно жевал пищу и слушал ведьму, которая перебирала книги из библиотеки сестры, а заодно учила меня основам выживания в Чистилище.

— Запомни, Ворон, одну простую истину — если за тобой нет силы, ты никто и звать тебя никак. С тобой не станут считаться, и всегда будут рассматривать исключительно, как жертву. И это касается всех. Чистилище большое, оно существует с момента сотворения миров, и приютило много разных существ. Одни считаются добрыми, а другие злыми. Кто — то сильнее, а кто — то слабее. Некоторые кочуют и постоянно перемещаются с места на места, а есть оседлые, которые держат за собой деревеньки, остроги, горные долины, подземелья, лабиринты, пещеры, развалины городов, острова среди болот и озер или зачарованные лесные рощи. Все это не важно, а важно то, что им на тебя плевать и сохранность твоей шкуры местных не интересует. Так что все просто — если к тебе относятся по — доброму, значит, жди беды или проблем. Скорее всего, тебе готовят ловушку или надеются на пользу, которую ты можешь принести в будущем. Ты человек опытный и должен это понимать. Но напоминание лишним не будет.

— Я тебя услышал.

— Следующий пункт. Наверняка, ты думаешь о том, чтобы вернуться на Землю. Я права?

— Да, — отрицать очевидный факт глупо. — Мне хотелось бы снова оказаться дома.

— Забудь об этом.

— Почему?

— У тебя нет для этого силы и знаний. Местные жители, я в том числе, помогать тебе в этом не станут. Есть древний зарок, который без особой нужды стараются не нарушать. А ключи — артефакты, которые могут открыть дорожку на Землю, большая редкость и хранятся у самых сильных существ Чистилища. Например, у Старших в «Черноярске». Как думаешь, они вернут тебя на Родину?

— Нет. Но, наверняка, есть те, с кем можно договориться.

— Они еще хуже Старших. Гораздо злее и совсем невменяемые.

— А ты могла бы сделать такой артефакт?

— В теории — да. На практике — нет. Трудоемкая работа, материалы нужны не простые и это не мой уровень. Потому и говорю — забудь. Где — то в глубине души можно надеяться, но лучше не растрчивать на это силы. Тебе все ясно, Ворон?

— Ясно.

— Ну и третий урок. Учись чувствовать пространство вокруг себя и не ленись тратить на это время.

— Не понимаю. О чем ты говоришь?

— Все, что вокруг нас, живое. И если понимать природу, улавливать энергетику растений, воды, воздуха, земли и огня, всегда можно получить информацию, которая поможет тебе выжить, спрятаться, обмануть врагов или отыскать пропажу. Ты в Чистилище, тут все пропитано магией и природу еще не убили заводами, фабриками и хищнической

добычей полезных ископаемых. Здесь можно многому научиться самостоятельно без докучливых наставников, которые зачастую сами не понимают, что вкладывают в голову ученика. Только надо захотеть. Так что подумай над этим и, когда появится возможность, остановись и послушай, о чем шепчут деревья, улови плеск воды, движение крота под землей и песню ветра. Сначала это даст отдых и сбросит накопившееся напряжение. Затем ты начнешь различать голоса природы. А далее, если доживешь до этого момента, научишься полностью сливаться с природой.

Она замолчала и, заканчивая трапезу, я вытер жирные ладони чистой тряпицей и сказал:

— Благодарю за науку.

Ведьма кивнула и выбрала из всей библиотеки четыре книги.

— Пожалуй, это самые ценные и нужные экземпляры, — пробормотала она и стала обматывать старые фолианты холстиной.

— И что ты будешь делать с этими книгами? — поинтересовался я.

— Читать, конечно, — на ее губах появилась улыбка.

Она обернулась, и я впервые с момента нашей встречи смог ее нормально разглядеть. Красивая. На вид лет тридцать. Темно — русые волосы до плеч. Несмотря на серый балахон, ее повседневную одежду, заметно, что фигура стройная. Глаза, как и у многих ведьм, если верить приключенческим книжкам, зеленого цвета. Нос прямой. Кожа гладкая и загорелая. На шее висел амулет, крупный красный рубин в бронзовой оправе. Освещение в землянке Мишани так себе, но все, что хотел увидеть, я увидел.

— Чего? — она заметила мой пристальный изучающий взгляд и вопросительно кивнула.

— Ты привлекательная женщина, — ответил я.

— Не вздумай влюбиться, — она поморщилась и отвернулась.

— Постараюсь, — я осмотрел землянку и спросил: — Что дальше, Светлана? Какие наши планы?

— Честно говоря, Ворон, я сама не знаю. Есть дела, но все они не срочные. Можно остаться на острове и привести себя в порядок, но уже через пару часов надо ждать незваных гостей из «Черноярска». Надо уходить. Соберем вещи и припасы, вооружим тебя и отправимся к Белым Развалинам. Это два дневных перехода отсюда. Там у меня уютная пещерка, я займусь своими делами, а ты немного подучишься, освоишься и начнешь фонтанировать идеями. Это всегда так, едва землянин в Чистилище освоится, сразу начинает предлагать идеи по изменению мира. Как правило, после этого он погибает, или превращается в калеку. Ты мне нужен, поэтому я не дам тебе натворить глупостей и уберегу от гибели. Это планы тактические, как любят выражаться военные люди вроде тебя. А стратегические направлены против Старших. Пора их приостановить, а то они своими безумными идеями всех нас погубят. Мало того, что сама черная пирамида является источником зла, так они еще хотят Землю уничтожить. Вопросы есть?

— Миллион.

— Давай коротко и по делу, надо собираться.

— Ты говоришь, что пирамида источник зла. Что это значит?

— А то и значит, что если она построена из боли и страданий, то ничего хорошего от такого строения ждать не приходится. Она меняет людей, которые находятся рядом с ней. Или делает не восприимчивыми к бедам других людей, равнодушными и тупыми. Либо

превращает в монстров.

— Старшие, действительно, хотят соединить нижний и средний миры?

— Хотят. Только не соединить, а создать между ними постоянный портал.

— Зачем?

— Для обретения большого могущества.

— Но за счет чего?

Ведьма покачала головой и заколебалась, отвечать или нет. Я видел на ее лице сомнение. Однако она ответила:

— Представь себе два мира, нижний и средний. В одном сильные и голодные существа. В другом слабые люди, у которых ничего нет кроме собственного мяса и души. Между мирами мы.

— Космогонию представил. И что?

— Старшие хотят построить между мирами мост и брать с каждого, кто проходит по нему, плату. Вот и прикинь, на что готовы пойти голодные злые духи и на что готовы пойти за возможность поохотиться на людей.

— Я тебя понял, Светлана. Злые духи хотят жрать и у них есть то, что нужно Старшим.

— Верно.

— А что насчет незваных гостей, которые могут появиться на острове? Как они сюда попадут без лодки? Магию применяют?

— Неужели ты думаешь, что в хранилищах Старших нет обычных резиновых лодок? Они богатые, у них все есть. Могут, конечно, и магию использовать, но это трата энергии.

— Пришлют людей?

— Скорее всего.

— Наверное, крепышей, которые охраняют пирамиду?

— Нет. Это ближняя охрана, исполнительная и туповатая. А за нами отправят профессиональных охотников. Старшие за мою голову давно награду назначили, еще с той поры, как наши дорожки разошлись. А теперь еще ты появился. Одинокий беглец, который не опасен, но каждый побег урон репутации Старших. Кстати, Ворон, о чем тебе спрашивали на допросе?

— Старший интересовался серебряным кинжалом, который я нашел на острове.

— Знатная вещичка. Жаль, что чернорыццы ее у тебя отобрали. Такой клинок мог бы пригодиться.

— Его Мария сделала?

— Конечно, нет, — Светлана махнула рукой. — Она была целителем, а не артефактором. Когда мы еще не отыскали остров, этот клинок ее сожитель — абас в собственном теле притащил. Пошел на охоту, ублюдок, и едва живой на остров приполз. Кто именно его подранил, сказать трудно. Но, думаю, что он сцепился с подземными жителями.

— А ты их видела, людей из подземелий?

— Пару раз. Они сами по себе, на контакт с нами не идут. Вредные и мерзкие существа. На людей похожи очень отдаленно. Страшные и перекореженные, словно от мутации или кровосмешения. Однако сейчас про них говорить не надо. Задавай последний вопрос.

— Ты сказала, что надо меня вооружить. Разве на острове еще есть тайники?

— Один. Да и не тайник это, а мусорная свалка. Пойдем, сам все увидишь.

Уложив книги в свой рюкзачок, рядом с зельями, которые еще ночью забрала из дома, Светлана оставила его в землянке и вышла. Я двинулся за ней и она, оглянувшись по

сторонам, словно что — то вспоминала, уверенно направилась по еле заметной тропинке. Пару раз ведьма сталкивалась с моими нехитрыми ловушками, воткнутыми в грунт острыми кольями, и останавливалась. Мне ее предупреждать нужды не было, она сама их находила и шла дальше.

Остановились на окраине рощи, в кустарнике, и Светлана указала на большую кучу хвороста:

— Разбрасывай ветки.

Я начал раскидывать сушняк и поинтересовался:

— А что здесь?

Она задала встречный вопрос:

— Ты же понимаешь, что Мишаня и до тебя на остров людей заманивал?

— Понимаю.

— А сколько их было, как думаешь?

— Без понятия, — отбрасывая в сторону очередную ветку, я посмотрел на ведьму и пожал плечами.

— За последние десять лет больше тридцати.

— Серьезно... — протянул я, продолжая работу.

— Да, такой вот у меня племян, маньяк и энергетический вампир. Он плод противоположной связи. Уродился бы в папашу, сейчас бы вместе со Старшими в «Черноярске» людей пытал и пирамиду строил. Но ему не повезло. Старшие его за своего не признали и даже хотели убить. Он спасся и вернулся к матери, окончательно озлобился на весь белый свет и убил Марию. Однако страх перед Старшими, перед людьми с колдовскими способностями и вообще всеми, кто мог оказаться сильнее его, приковал Мишаню к острову. А пища нужна. Не только обычная, но и жизненная энергетика людей. Вот он их к себе и заманивал, а иногда, когда совсем туго приходилось, воровал жертв с Земли. В основном детей.

— Мерзавец, — подвел я общий итог беседы и заметил под хворостом кусок цветной ткани.

— Конечно, — согласилась со мной ведьма. — Однако его нет. Сдох и отправился к своему папаше в нижний мир. Для нас, точнее для тебя, интерес в другом. Ему одежда и все, что было при жертвах, ни к чему. Телефоны там, игрушки, деньги, оружие, документы и одежда — почти все это он скидывал в яму. Уверена, что здесь мы отыщем несколько пистолетов и ружей. Мне эти пушки ни к чему, а тебе пригодятся.

— Посмотрим, — я дернул за ткань, земля и опавшая с кустов листва слетели, и мы обнаружили мусорную свалку Мишани.

Все было сброшено в кучу. Естественно, ткань отсырела и пропрела. Однако ведьма сказала, что в груде полусгнившего хлама может оказаться оружие, и смысл в ее словах имелся. Поэтому я залез в яму, стал выбрасывать на поверхность вещи погибших людей и вскоре обнаружил кое — что интересное.

Во — первых, оружие:

Автомат АКМ, с виду рабочий. Воронение покрыто легким налетом ржавчины, но это мелочь. К автомату прилагались шесть пустых магазинов и плотный бумажный пакет с позеленевшими патронами, которых было около сотни.

Пистолет «макарова». Ржавый, но его можно почистить, смазать и привести в порядок. Две обоймы. Патронов нет.

Два гладкоствольных охотничьих ружья 12-го калибра, двустволки. Патронов около тридцати, маркировки с пластика слезли, но, скорее всего, дробь на птицу.

Три гранаты РГД-5. К сожалению, без запалов.

Почти новый нож, хорошая реплика НР-43 «Вишня». Пригодится.

Во — вторых, в яме нашел отличную брезентовую разгрузку и два походных рюкзака. Они отсырели, однако это мелочь. Подсушить, если нужно, заштопать дырки, усилить швы, и вещи еще послужат.

В-третьих, в яме оказалось несколько бумажников. В них документы погибших людей и деньги. Мне все это без надобности. Но выбрасывать жаль, и я решил взять их с собой.

На осмотр мусорной ямы потратил полчаса. Ведьма меня не торопила, однако было заметно, что она начала беспокоиться. Меня ее нервное поведение, когда Светлана постоянно оглядывалась, тоже нервировало. Поэтому я быстро собрал все, что мне приглянулось, вылез из ямы и, посмотрев на нее, сказал:

— Я готов.

Она промолчала, посмотрела в сторону берега, где находилась лодка, и раскинула руки.

— Что — то не так?

— Ищейки появились раньше, чем я ожидала, — она поморщилась и опустила руки. — Уйти не успеваем. Они уже кружат вокруг острова, через десять — пятнадцать минут высадятся.

— Много их?

— Шесть — семь человек.

— Справимся, — я постарался показать, что уверен в себе, и готов принять бой.

— Конечно, — она кивнула и добавила: — Все равно другого выхода нет.

Сказав это, она легкой трусцой побежала к землянке. Я, само собой, за ней. Неизвестно, насколько крутыми бойцами являются ищейки. Однако мы тоже не лыком шиты и кое — что умеем. Если у меня в запасе будет немного времени, я успею подготовить к бою АКМ, а это такая машинка, что не подведет.

Первое, что сделала ведьма, снова оказавшись в землянке, распотрошила свой рюкзак и достала пакет с зельями сестры. Она стала перебирать склянки и флаконы, а я начал приводить в порядок оружие. Благо, ружейное масло еще имелось.

Михаил Тимофеевич Калашников — красавчик! Это без сомнений. Он сделал очень надежное и хорошее оружие. Поэтому, несмотря на то, что АКМ пролежал в мусорной свалке год, а может два, разобрать его, быстро смазать, снова собрать и проверить, много времени не заняло. Затем я осмотрел магазины, убедился, что внутренние пружины не сгнили, и забил в них патроны. Правда, боеприпасов хватило только на три магазина, но это уже кое — что.

Я делал все механически и уложился в десять минут. После чего посмотрел на ведьму, которая нашла, что искала, а теперь наблюдала за мной и держала в правой ладони два одинаковых флакона с какой — то бурой жидкостью.

— Ловко у тебя выходит, — она посмотрела на готовый к бою автомат.

— Так случилось, что три года с АКМ по пескам бегал, и каждый день чистил его по два — три раза. Времени с той поры прошло немало, а руки помнят.

— Хорошо, — она кивнула и спросила: — Как у тебя со здоровьем?

— Нормально, — я пожал плечами. — А после купания в целебном ручье вообще бодрячок.

— Сердце, почки и печень не шалят?

— Нет.

— Теперь будут, — Светлана протянула мне один флакон. — Пей.

— Это что? — флакон я взял, но пить его содержимое не торопился.

— Допинг. Выпьешь и через пару минут побежишь, как молодой олень. Все станет четче, резче и быстрее, а движения противника замедлятся, и у нас появится реальный шанс одолеть ищеек.

— Плевать. Мы их и так можем одолеть. Ты ведьма, а я воин. Выдюжим. В конце концов, они супермены что ли?

— Они профессионалы и недооценивать их нельзя.

— Я понимаю, что за нами охотятся профи. Но неужели нельзя обойтись без допинга, который вредит здоровью?

— Нельзя, Ворон. А здоровье я тебе подлечу. Однако это потом. Сейчас нужно выжить.

«Ага, — вспомнив, что Светлана не может сама себя вылечить, подумал я. — Восстановишь ты... Как же... Свежо предание, да верится с трудом...»

Впрочем, спорить с ней я не стал. Шесть или семь бойцов против нас двоих все же много. Следовательно, надо использовать любое преимущество.

Я скovyрнул с флакона пробку и в нос ударил резкий неприятный запах.

— Она так и должна пахнуть? — спросил я ведьму, которая тоже почуяла запах зелья и скривилась.

— Да.

— А что это за отвар?

— Мария для меня варила, а я забрать не успела.

— Сколько лет прошло... Не пропал?

— Наоборот, чем дольше постоит, тем сильнее эффект.

— Ну ладно.

Зажав нос, я влил в себя жидкость и моментально опалил горло. Огненный комок прижег вкусовые рецепторы и прокатился по пищеводу в желудок. Я буквально чувствовал, как зелье движется по моим внутренностям и хотелось сунуть два пальца в рот, чтобы вызвать рвотные спазмы. Однако я не мог пошевелить ни рукой, ни ногой. Тело перестало меня слушаться, и я наблюдал за тем, как ведьма принимает допинг. Ей жидкость тоже по вкусу не пришлась и она, как и я, потеряла возможность двигаться.

«То — то смеху будет, — промелькнула у меня мысль, — если ищейки начнут обыскивать остров и обнаружат в землянке два беспомощных тела».

К счастью, вскоре все вернулось на круги своя. Я смог двигаться и отметил, что зелье, действительно, дает положительный результат. Все мои движения стали легкими и быстрыми, разум очистился от лишних мыслей, и повысилась мотивация. Я сам рвался в бой и был уверен, что завалю любого, кто посмеет встать на моем пути.

— Готов? — на лице ведьмы появилась довольная блаженная улыбка.

— Всегда готов, — я прицепил на пояс ножны с НР-43, подхватил автомат и рассовал по карманам камуфляжа запасные магазины.

— Ищейки уже на берегу. Они идут к избе. Там ничего не найдут и начнут осматривать рощу. Когда приблизятся, ты встретишь их огнем, а я тебя прикрою. Начнут давить — отойдем в рощу.

— Принял.

— Пошли.

Вскоре мы оказались на окраине редкой рощи напротив избы. Затаились. Ждем. Меня распирало от силы, хотелось действия и не терпелось отправиться навстречу ищейкам. Опасное желание. Я это понимал и заставлял себя оставаться на месте.

Наконец, появились ищейки. Пять человек в одинаковом темно — зеленом камуфляже и разгрузках. Вооружены отлично: есть автоматы АКМ и АКМС (два с оптикой, один с глушителем), СВД и пулемет РПКС. За плечами РД, десантные рюкзаки. Заметно, что тактике обучены и группа слаженная. Враги двигались цепью и не торопились. Они осматривали окрестности и были готовы принять бой.

«Что — то их мало, — подумал я. — Где остальные?»

Я посмотрел на ведьму, которая спряталась за стволом дерева. Она поймала мой взгляд, поняла вопрос и прошептала:

— Еще двое обходят с тыла. Они уже с другой стороны рощи.

Кивком, я обозначил, что принял информацию и замер. Если враг приблизится со спины, ведьма предупредит. А пока основная проблема — пятерка возле избы. Дистанция между нами метров двести, может, чуть больше. Открывать стрельбу рано, придется ждать, пока они не подойдут ближе.

Спустя несколько минут ищейки приблизились к избе. Бойцы действовали осторожно, но не медлили. Подворье и строение осмотрели довольно быстро, а затем направились в нашу сторону. Двигались по — прежнему цепью и расстояние между нами сокращалось. Сто пятьдесят метров. Сто. Восемьдесят. Шестьдесят.

Я оглянулся, хотел увидеть Светлану, и обнаружил, что остался в одиночестве. Ведьмы нигде не было. По крайней мере, я ее не разглядел.

«Вот и гадай теперь, где она и куда пропала. То ли сбежала, то ли отправилась

встречать тех, кто с тыла подходит, то ли затаилась так, что ее не увидеть. И ведь не позовешь голосом. Что делать? Воевать. Больше ничего не придумаешь».

Ищейки уже совсем близко, метрах в сорока. Я разглядел их лица и понял, что передо мной азиаты. Нормальные смуглые крепыши с узким разрезом глаз. Якуты, ненцы, буряты или чукчи? Хрен их разберешь, какого они рода и племени. Если выживу, спрошу Светлану. Разумеется, если она не бросила меня как приманку ищейкам. Сама ведь говорила, что в Чистилище никому верить нельзя. И очень может статься, что пока я сражаюсь, она со своим рюкзачком, пользуясь отсутствием врагов на берегу, сейчас прыгает в лодку и отплывает от острова.

«Зар — ра — за», — без всякой злобы подумал я про ведьму и, прижав приклад автомата к плечу, поймал в прицел первую жертву.

Враг приближался уверенно, автомат в его руках покачивался в такт движению, и он выглядел спокойным. Однако, как только я на него посмотрел, он резко замер на месте, а затем рухнул в чахлую траву и перекатился в сторону.

Бывает, что человек чувствует чужой взгляд, особенно если он не добрый. Я сам обладал таким умением. Но интересно другое. Вслед за одним бойцом его маневр повторили другие. Они тоже упали на землю. На ногах остался только молодой парень с пулеметом.

— Ложись! — окликнул его кто — то из товарищей.

Момент упускать было нельзя, и я открыл огонь по пулеметчику.

Короткая очередь ударила парня в грудь и он, роняя оружие, спиной повалился на траву.

«Минус один», — отметил я и стал отползать назад, вглубь рощи.

Вслед ударили четыре ствола. Противники попытались задавить меня огнем и над головой, срезая с деревьев ветки и подстригая кусты, засвистели пули.

Я замер, спрятался за дерево, и оглянулся. Ищейки, прикрывая друг друга, добрались до рощи и зацепились за зеленку. Последним был снайпер. Петляя из стороны в сторону, он пересекал открытый участок. Еще три — четыре секунды и спрячется.

Вскинув оружие, я выпустил в снайпера половину рожка. Бил навскидку и думал, что не попаду. Но пара пуль зацепила врага, и он завалился на бок. Вряд ли я его убил, скорее всего, ранил. Однако это результат.

«Минус два».

В дерево, которое меня прикрывало, вонзилось несколько пуль. Снова я был обнаружен и ползком, извиваясь, словно змея, отступил еще дальше в рощу.

Временно стрельба прекратилась. Я поднялся и, пребывая в полной уверенности, что являюсь охуеть каким крутым воином, которому все нипочем, пригнувшись, стал обходить преследователей по флангу.

Тридцать метров в сторону, поворот и движение навстречу ищейкам. Они продолжали идти вперед, и вышли на мой след. Поэтому я оказался у них за спиной. В пяти — шести метрах обнаружил всех троих. Мне показалось, что они двигались чрезвычайно медленно. Зелье продолжало действовать и это хорошо. И, пожалев, что у меня нет гранат, я выпустил остаток магазина им в спину и опять нырнул в кусты.

Очередной рывок в сторону. Остановился и осмотрелся. На земле слева от меня два тела. Всех троих не завалил, один ушел. Но опять — таки результат более чем отличный.

«Минус три. Минус четыре». — Я продолжал вести отсчет.

Сменив магазин и передернув затвор, я собрался искать пятого из основной группы. Однако он обнаружил меня раньше.

«Опасность!» — взвыло шестое чувство.

Я метнулся к земле, и над головой прошла очередь. Тело соприкоснулось с грунтом и, поднимая над собой облако из старой хвои, листьев и мелких сучков, я стал перекатываться на спину. А когда обернулся и начал поднимать оружие, увидел пятого противника. Он смотрел на меня из — за дерева и был готов выстрелить. Даже, несмотря на повышенную скорость реакции, я не успевал уйти в сторону и вот — вот должен был умереть. Стальные пули вопьются в мое тело, пробьют череп и раздробят кости. После чего душа отделится от тела и придет смерть.

«Кажется, эту схватку я проиграл», — мысль появилась и ушла, а затем за спиной вражеского стрелка появилась Светлана.

Оружия у ведьмы не было. Она сама по себе оружие — таковы последствия ее походов в Чистилище. Поэтому она действовала грубо и эффективно. Казавшаяся хрупкой женщина, левой рукой схватила ищайку за подбородок и дернула вверх, а правой рукой ударила его в открывшееся горло. Все это было сделано быстро, внешне легко и непринужденно.

Характерный хруст сломанных хрящей трудно спутать с каким — то другим звуком. Светлана перебила взрослому мужчине гортань, а затем подсечкой сбила его с ног, навалилась сверху и схватила острый сучок, который валялся на земле. Раз за разом она резко опускала его на врага, и когда я приблизился, то обнаружил, что ведьма обычной заостренной деревяшкой выколола ищайке глаза, а в конце пробила ему горло.

— Наверное, решил, что я тебя бросила? — поднимаясь, спросила Светлана.

— Были такие мысли, — сдергивая с мертвеца разгрузку с боеприпасами, ответил я.

— Это нормально. Я бы на твоём месте тоже так подумала. Ещё двое остались. Они уже возле землянки.

Затянув на себе трофейную разгрузку, я забрал оружие покойника, почти новый АКМС, и мы с ведьмой направились к землянке. На подходе разделились. Враги уже рядом. Но никого не видно.

Я двигался от дерева к дереву. Взгляд скользил по деревьям и кустам. Ищеек нет.

Неожиданно я заметил одного. Он присел под вывернутое из грунта старое корневище и целился в ведьму, которая шла слева от меня и, несмотря на свои способности, не чувствовала угрозу. Ещё секунда и враг мог выстрелить. Однако я его опередил. Автомат дернулся в моих руках и вынес ищайке мозги. Долг платежом красен. Ведьма спасла меня, а я ее. Все по честности.

«Минус пять».

Оставался последний противник, и он себя проявил. Невдалеке мелькнула тень. Я дал торопливую очередь и не попал. Ведьма попыталась его остановить и не успела. Противник скрылся в землянке, и я остановился рядом с выходом из подземного убежища.

— Вылазь! — потребовал я от ищайки.

— Пошел на хуй! — на чистом русском языке ответил он.

— Дебил, твои друзья погибли! А нам твоя жизнь не нужна! Расскажешь, что знаешь, получишь пенделя и побежишь по лесу в сторону «Черноярска», жаловаться Старшим, что мы вас обидели!

— Не верю!

Я посмотрел на ведьму и поинтересовался:

— У нас что — нибудь ценное в землянке осталось?

Она покачала головой:

— Нет. Рюкзак при мне. Остальное мелочевка.

— Отлично.

В трофейной разгрузке нашлись гранаты: две РГН, одна РГД-5 и одна Ф-1. Я выбрал РГД, выдернул чеку и бросил стальное яйцо в темный проем. Лучше уж я гранату кину, чем ждать, пока ищейка выкинет наружу свои.

Бум-м! В землянке произошел взрыв. Грунт над ней слегка приподнялся и снова опустился.

Метнувшись вниз, я обнаружил противника. Раскинув руки, он лежал у входа и, как ни странно, был жив. Его посеколо осколками и контузило, но при должном медицинском уходе он мог восстановиться.

— Добей, — посмотрев на раненого, сказала ведьма.

Вынув из ножен «вишню», я провел клинком по горлу врага и прочертил жирную красную линию. Он захрипел, из его горла потоком хлынула кровь и я сказал:

— Минус шесть.

— Счет вел? — с усмешкой спросила Светлана.

— Да.

— Знаешь, Ворон, а мы хорошо друг друга дополняли в этом бою. Я не ошиблась в тебе.

— Поздравляю. Только непонятно, куда ты в самом начале боя исчезла. Спряталась?

— Так я же не только от тебя спряталась, а от всех.

— Ладно, проехали. Потом поговорим.

— Обязательно поговорим. А сейчас пойдем трофеи собирать?

— Давай. Заодно снайпера раненого найдем.

— Он уже не живой. Можешь про него не думать.

— Ты его добила?

— Я. Когда он немного оклемался и стал тебя между деревьями выцеливать.

— Выходит, сегодня ты меня не один раз спасла, а два?

— Если быть точным, четыре раза. Но кто считает? Ты помогаешь мне, а я тебе. Счеты ни к чему. Это всего лишь взаимовыгодное сотрудничество ради выживания.

— Ты права, — согласился я и вскоре мы отправились собирать трофеи, которых оказалось гораздо больше, чем я мог на себе утащить.

Ведьма остановилась, посмотрела на меня и сказала:

— Брось свои железки и припасы, а иначе не дойдешь.

Я должен был признать, что она права. Идти еще далеко, а мои силы на исходе. После боя на острове я обыскал каждый труп и рюкзак, собрал оружие и боеприпасы, еду и медицинские аптечки. Светлану эти трофеи не интересовали, а меня напротив. Оружие для мужчины не только средство нападения и обороны, но и статус свободного человека. Тем более, как мне думалось, в Чистилище автоматы и боеприпасы всегда можно обменять на нечто ценное. Поэтому выбросить оружие я не мог, жаба давила.

Сделав схрон, я спрятал в нем все, что не мог забрать с собой. Тайник получился отличный, отыскать его без магии, если не знать точное местонахождение, будет сложно. А себе, помимо того, что уже было в разгрузке, я оставил новый рюкзак, автомат АКМС, СВД полтора десятка магазинов с БК, два ножа, «макаров» с четырьмя обоймами, армейскую аптечку, шесть ручных гранат, четыре сухих пайка, банку тушенки, бинокль, пару сигнальных ракет, спальный мешок с корематом, отличные швейцарские механические часы, фляжку, москитную сетку и запасной камуфляж. Общий вес больше сорока пяти килограмм. Многовато, но я был уверен, что мне такая нагрузка по плечу.

Светлана по этому поводу ничего не сказала. Она наблюдала за мной со стороны и время от времени чему — то посмеивалась. Стерва. Могла бы объяснить, что скоро действие зелья закончится, и начнутся отходняки. Однако она промолчала, не захотела вмешиваться или решила проучить, чтобы не жадничал. Да и я хорош. Вроде бы человек опытный и с допингами, пусть не магическими, а земными, дело уже имел, но о последствиях не подумал.

Итак, я нагрузился оружием, боеприпасами, продуктами и походным снаряжением. Мы покинули остров на большой надувной лодке ищек и вскоре выбрались на сушу. Здесь спустили из лодки, в которой, кстати, имелся насос, воздух, а затем спрятали ее в кустарнике.

Сначала шли бодро и довольно быстро. Светлана легко находила безопасный маршрут, а я двигался за ней и вспоминал моменты боя с ищейками. Все — таки хорошо мы с ведьмой навалили врагам и права она, когда говорила, что я и она отлично дополняем друг друга. Если так и дальше пойдет, глядишь, еще и Старшим накостыляем. Она прикрывает, а я давлю противника огнем и гранатами. А если у меня будет несколько одноразовых гранатометов или огнеметов, тогда им точка каюк. Накрою издалека, и никакая магия не спасет. Кстати, надо будет уточнить у Светланы, чем можно убить Старших и абасов. Но это потом. Всему свое время, в том числе и подвигу. А сейчас главное — добраться до надежного убежища.

В общем, я уже с уверенностью смотрел в будущее и был полон радужных надежд. Все будет хорошо, и я еще смогу вернуться на Землю — такие мысли бродили у меня в голове. Однако ближе к вечеру я начал сдавать. Ноги, словно ватные. Плечи ломит. В голове шум. Зрение расфокусировалось и перед глазами, будто дымка. Почки заболели и чуть повыше поясницы тяжесть. А тут еще, ко всему прочему, сердечко засбоило.

«Вот и отходняки», — подумал я и замер на месте.

Светлана, которой, если судить по усталому взгляду и потному лицу, тоже было не по себе, остановилась. До безопасного ночлега еще пара километров. Тащить меня на себе она

не станет и оружие не возьмет. Выбор за мной — я бросаю трофеи и иду с ней или остаюсь один.

Решение следовало принять быстро, и я его принял. Рядом стояла пихта, а под ней старая нора какого — то зверя. Я сбросил в нее СВД и вытрусил содержимое рюкзака. Оставил только автомат, пистолет, разгрузку с БК, аптечку, один сухпай, часы и пустую фляжку. Затем постарался запомнить место и снова поплелся за ведьмой.

Чтобы пройти два километра, нам понадобился час. Но, наконец, уже в сумерках мы добрались туда, где нас не тронут монстры Чистилища. Ведьма сказала — святое место. Хотя я никакой святости не почувствовал. Овраг в лесу и в низине родник, вокруг которого лежали стесанные бревна.

Я упал рядом с источником и напился. Слабость немного отступила, и я окликнул ведьму, которая склонилась над водой и смотрелась в нее, как в зеркало:

— Ты обещала меня подлечить.

— Раз обещала, значит, здоровье поправлю. Мое слово крепкое.

— Когда?

— Завтра, если успеем дойти до моей пещеры и буду держаться на ногах. Или послезавтра.

— А раньше никак?

— Терпи, Ворон. Твой организм на первом этапе после приема допинга должен восстанавливаться самостоятельно.

— А спать, где будем?

— Бревна широкие. Выбирай любое, ложись и спи. А можешь на земле. Ночи пока не холодные и здесь нет гнуса. За безопасность не беспокойся. Источник Юрхо место такое, что здесь никто ни на кого не нападает. Бывает, даже старые непримиримые враги встречаются, и ничего, сидят один напротив другого, зубами скрепят, а зарок Юрхо пересилить не могут.

— А кто он такой этот самый Юрхо?

Светлана, не отводя взгляда от воды, пожала плечами:

— Точно неизвестно. Одни говорят, будто сильный шаман. Другие, что полубог. А третьи, что великий колдун не из наших миров. С точностью можно утверждать одно — он некоторое время жил в Чистилище, при нем даже абасы не смели нападать на людей, а где Юрхо пролил на землю свою кровь, там мирная зона, наложен сильнейший зарок не причинять живым существам зло.

— Ага. Ясно, что ничего не ясно. — Спиной я привалился к ближайшему бревну и задал Светлане новый вопрос: — Ты сказала «наши миры». Это как? Что значит?

— А то и значит, Ворон, что есть верхний, средний и нижний миры. Про это ты уже слышал. А есть много иных.

— Параллельные миры? — уточнил я.

— Да. Мы живем по вертикали. Три мира, которые нанизаны на одну общую ось в разных измерениях. А есть параллельные, которых гораздо больше, и по ним можно бродить. Разумеется, если имеются ключи.

— Как — то все слишком сложно и заумно.

— Наоборот. Очень просто и логично. Это ты пока еще не в себе и плохо соображаешь. Так что не трать силы, отдохни.

— А ты?

— Я пока новости нашего мира просматриваю.

— В воде?

— Конечно.

— Как в телевизоре?

— Вроде того. Спи давай. Больно много вопросов задаешь. Отвлекаешь.

Конечно, мне было интересно узнать, что видела в роднике ведьма. Да и вопросов немало накопилось. Однако ведьма не хотела, чтобы ее отвлекали, и я закрыл глаза.

В сон провалился моментально и мне ничего не снилось. Я отдышал и очнулся только рано утром, когда от воды потянуло сыростью.

Тело ломило, и болели почки, но общее состояние организма гораздо лучше, чем минувшим вечером. Это не могло не радовать и, поднявшись, я увидел невдалеке Светлану. Подложив под голову рюкзак, женщина лежала на стесанном бревне и во сне улыбалась. Картина очень мирная. Настоящая лесная пастораль. Но, почувствовав на себе мой взгляд, ведьма открыла глаза. Несколько секунд она молчала, а потом спросила:

— Готов идти дальше?

— Да.

— Тогда пошли.

— Вот так сразу? — я немного удивился. — А как же завтрак и утренняя разминка?

— У тебя есть еда?

— Есть.

— Ладно, давай перекусим и сразу в дорогу. Нам сегодня надо пройти больше двадцати километров и дорога непростая.

Поднявшись со своего ложа, ведьма подошла к роднику и плеснула на лицо горсть воды. Пока она умывалась, я раздербанил сухой паек. Перекусили в полной тишине, а затем я собрал остатки продуктов, и мы направилась в лес. Ведьма впереди, а я, как обычно, с тыла.

Вскоре снова стала сказываться усталость. Светлана размеренно шагала по лесным тропам на восток, и казалось, что ее ничто не заботит. Двужильная баба. А я разве хуже и слабее женщины? Показывать свою слабость не хотелось и, стиснув зубы, я не просил об отдыхе и не сдавался, продирался через буреломы и форсировал ручьи, отгонял вновь появившихся moskitov, стискивал автомат и постоянно зыркал по сторонам в поисках ловушек.

Привал сделали в полдень. Снова возле родника, но в этот раз на вершине лысой горы. Вид с нее открывался великолепный и, невзирая на усталость, я начал осматриваться.

На западе (направление условное), откуда мы пришли, бескрайняя тайга, видны озера и болота. На севере снова тайга, но низкорослая, с пятнами открытых пространств. На юге горный кряж с грабами и дубами, пейзаж характерный для Северного Кавказа. А на востоке, куда мы направлялись, насколько хватало взгляда, развалины огромного древнего города, можно сказать, мегаполиса. Все руины белого или серого цвета. Кое — где сквозь груды битого камня и огромные глыбы пробивалась зелень. Но ее было немного.

— Это и есть Белые Развалины? — я указал на руины.

— Они самые, — отозвалась ведьма, которая присела на свой рюкзачок и прижала к груди сомкнутые ноги.

— И там ты живешь?

— В Развалинах никто не живет, в них много призраков, которые не любят людей. Моя пещера в поясе безопасности вокруг руин, в горных выработках. Когда эльфы строили город,

они брали горный камень, и от них осталось много пещер. Дальние занимать нельзя, в них нечисть и нежить. А в тех, которые поближе к руинам, относительно спокойно и комфортно.

Сразу два новых понятия: эльфы и пояс безопасности. Следовало получить новую порцию знаний, и я собрался задать ведьме пяток вопросов. Но она раздраженно махнула рукой и опередила меня:

— Потом. Все потом. Не торопись, Ворон. Мне от тебя скрывать нечего, но сейчас для разъяснений не время и не место. Ты ведь, словно слепой. Только сегодня я от тебя три раза беду отводила, а ты даже не заметил. Это же Чистилище. Опасность кругом. Когда ручей переходили, старую ловушку потревожил и, как ни в чем ни бывало, дальше пошел. Помнишь, за твоей спиной камень обвалился? Это не случайность, я его задержала. На тропе в яму с копиями мог упасть, хорошо, что я тебя вовремя окликнула, и ты в сторону шагнул. А под горой, когда поднимались, едва камнелома не разбудил. Хочется на тебя наорать, да сил мало, я тоже не железная. Ну и, конечно, понимаю, что ты здесь новичок.

— Молчу, — я поднял вверх раскрытые ладони, усмехнулся и отошел в сторону.

В рюкзаке еще оставалась банка с папшкетом, и я собрался подкрепиться. Но не успел.

— Ворон! — ведьма сама меня окликнула.

— Чего? — я посмотрел на нее.

— У нас гости.

Машинально сняв автомат с предохранителя, я подошел к Светлане, и она указала на тропу, по которой нам предстояло двигаться по направлению к Белым Развалинам. Я присмотрелся и увидел людей. Шесть мужчин шли в гору. Одеты, кто во что горазд, у кого — то камуфляж или горка, а двое вообще в каких — то позорных шкурах. Вооружение тоже разное, есть пара автоматов, карабин, арбалеты и копия. Это что на виду.

— Люди Коли Шумова, — пояснила ведьма.

— Они опасны?

— Мы на ничейной земле. Раз хозяина нет, значит, нет правил и законов.

— Так может их сразу отправить к праотцам, пока мы на господствующей высоте? — я погладил ствол автомата ладонью.

— Не торопись. Они меня знают, да и ты выглядишь грозно. Только не показывай, что ослаб. Держись за моей спиной, молчи и будь готов к любым неожиданностям.

— Понял. Но если с ними разговаривать будешь, спроси за землян, которые к Шумову прибились.

— Спрошу.

Мы замерли возле своих рюкзаков и через несколько минут аборигены из племени колдуна Шумова поднялись на вершину. Они не ожидали здесь кого — то встретить и передовой боец, крепкий кряжистый мужик, замялся и даже попытался поднять автомат.

— Спокойно! — командным тоном сказала ведьма. — Мы не враги!

Боец посмотрел на старшего, невысокого приземистого крепыша в потертой горке и карабином на плече. Он отстранил мужика, выступил вперед и кивнул ведьме:

— Здравствуй, Светлана.

— Привет, Григор, — она тоже кивнула.

— Мы мимо идем.

— Идите.

— Только воды наберем и дальше двинемся.

— Конечно. Родник общий.

Григор покосился на меня и спросил:

— Твой новый ухажер?

— Друг.

— Серьезный мужчина.

— Да.

— И молчаливый.

— Да.

Обходя нас, группа неизвестно куда направляющихся бойцов двинулась к роднику, а Григор задержался и, шмыгнув носом, сказал:

— Скоро осенний сбор.

— Знаю, — ведьма по — прежнему была немногословна.

— Шумов всех в гости зовет. Ты придешь?

— По обстоятельствам.

— Так ему и передать, если спросит?

— Так и передай.

— Ну ладно, пойду я, пожалуй?

— Ступай с миром, Григор. Но сначала на пару вопросиков ответь.

— Какой? — мужик заметно напрягся и задержался, словно за ним был перед ведьмой какой — то должок.

— Пару месяцев назад к вашему племени прибились люди с Земли. Помнишь их?

— Помню. Два парня и три девки.

— Что с ними?

— Живут и здравствуют, — Григор поморщился и добавил: — Одна из девок даже подругой Шумова стала. А ты зачем про них спрашиваешь?

— Есть интерес. А еще кто — то в последнее время появлялся?

— С Земли?

— С нее, родимой.

— Неделю назад два охотника прибились. А вчера из леса таежник вышел. Говорят, опытный. Но я его не видел.

«Якут, — подумал я, слушая Григора, и почувствовал легкое удовлетворение. — Выжил, узкоглазый следопыт».

— Я узнала все, что хотела, — ведьма покосилась на меня.

— Прощай, Светлана, — мужик отвесил очередной кивок и боком стал от нас отходить.

— Бывай, Григор.

Ведьма встала рядом со мной и с презрением в голосе прошептала:

— Боится, Григор. Знает, что я его на чистую воду могу вывести.

— А что он натворил? — я тоже перешел на шепот.

— Он за спиной Шумова двоих соплеменников горной нежити продал. Паскуда...

Тем временем аборигены набрали воды и стали спускаться с горы, а мы еще немного отдохнули и тоже пошли своим путем.

Больше ничего интересного в тот день не произошло. Спустя два часа, оказавшись в предгорьях перед Белыми Развалинами, мы вошли в пещеру ведьмы. Точнее, это была сеть пещер на основе старых каменоломен. Светлана каким — то заклятьем запечатала вход, а я поставил пару растяжек. Меры безопасности были приняты, и я упал на кошму, которую мне выделила ведьма. Плевать на грязный камуфляж, липкий пот и голод. Организм требовал

покоя. Спать... Спать... Спать...

Я сидел перед пещерой и точил нож. Клинок скользил по камню, а мой взгляд был прикован к руинам древнего города в паре километров ниже по склону. Вокруг тишина и покой. Никто меня не тревожил, и я был погружен в себя.

С момента моего появления в пространстве между двумя мирами под названием Чистилище, минуло две недели. Я все еще жив и относительно здоров. Гадский допинг здоровье подорвал конкретно, но ведьма постоянно поила меня какими — то отварами, и я постепенно приходил в норму. Почки и печень уже работали, как положено. Сердечко иногда постукивало чуть сильнее, чем необходимо, но улучшения заметны. Только голова порой кружилась, и зрение подводило, но это временно и пройдет само, если верить Светлане. А не доверять женщине, которая несколько раз спасала мне жизнь и четко обозначила, чего от меня ждет, оснований не было.

В пещере ведьмы много припасов и есть ключевая вода. Посторонние в ее владения, которые были обозначены невидимой сигнальной магической цепью, не вторгались. Поэтому мы отдыхали, отъедались, отсыпались, и она рассказывала мне о Чистилище, существах этого мира, их повадках и образе жизни.

Блаженное времечко. Утром проснулись, выпили порцию отвара и позавтракали, как правило, супчиком из сушеного мяса с картошкой и приправами. Потом до обеда валяемся каждый на своем ложе и общаемся. Затем обед: разогретые земные консервы, мясные и овощные, галеты и сухари. Снова падали на лежаки и опять говорили. А в конце дня прогулка возле пещеры, осмотр местности, сбор хвороста, приготовление отваров и долгий ужин: чай, печенье и сушеные фрукты. Не жизнь, а малиновый звон. Кайфуй и радуйся. Еще бы разнообразить этот отдых сексом и совсем хорошо. Однако ведьма на мои намеки, что неплохо бы согревать друг друга прохладными ночами, отреагировала равнодушно. Такое ощущение, что ей это не нужно и совершенно не интересно. Может, так и должно быть, с учетом того факта, что ей уже седьмой десяток? Наверное, так и есть. Хотя выглядела она на тридцать лет, а может и меньше.

Короче говоря, я в любовники набиваться не стал и сосредоточился на восстановлении организма, получении новых знаний и обработке информации, которой было столько, что можно написать несколько учебников или приключенческих романов. А если излагать все кратко, вырисовывается интереснейшая картина.

Чистилище возникло одновременно с большими мирами, и первоначально было маленьким островком. Со временем из среднего и нижнего миров выпадали кусочки реальности. Они прилипали к Чистилищу, и оно стало расти. Здесь появились свои горы, плодородная земля и леса, а так же озера и реки, часть из которых непонятным образом сообщалась с Землей. А когда Чистилище увеличилось в размерах, появилось население, и это были самые разные существа.

История моего родного мира, несмотря на технологическое развитие, труды ученых мужей и постоянные археологические раскопки, до сих пор полностью не изучена и хранит превеликое множество тайн. Но уже хорошо известно, что человек произошел не от обезьяны и сотни тысяч лет назад на планете существовали развитые цивилизации. Они исчезли, а их следы постоянно находят ценители древностей. Вот только исчезли они на Земле, а появились в Чистилище. Не все, но многие.

Как пример, Белые Развалины, которые я вижу каждый день. Кто построил этот город и почему он был разрушен? Ведьма утверждает, что его создали эльфы, разумная раса гуманоидов, одно из ответвлений человеческой расы, возникшее в результате мутации и усовершенствования тела. Они ушли с Земли, спасаясь от преследования атлантов, обосновались в Чистилище и стали готовиться к реваншу, изобретали новейшие виды вооружения и ждали удобного момента для продолжения войны. Однако затем что — то произошло, вероятно, из эльфийских лабораторий на свободу вырвался боевой вирус, который пожрал всю органику в пределах города. Так погибли эльфы. А их мегаполис саморазрушился и где — то под руинами хранятся огромные богатства, которыми до сих пор никто не завладел, ибо развалины наполнены злобными призраками.

Вот такая история. Эльфов давно нет, а следы их пребывания в Чистилище видны повсюду. С руинами все понятно — они перед глазами. А вокруг города трехкилометровый пояс безопасности. Тысячи лет назад местность была обработана каким — то раствором и ни один абас, ни один злой дух, ни один оживший мертвец или нечистое существо, не могли проникнуть в это место. Потому люди здесь и жили. Где — то целыми племенами, как община Коли Шумова, а где — то в одиночку, как ведьма. Или камнеломок вспомнить. Я одну уже видел. Это двухметровая серая чешуйчатая тварь наподобие змеи с заостренным рылом. Эльфы создали тысячи подобных существ для добычи горного камня, и они прогрызали окрестные скалы, благо, шкура прочнейшая и жрали они только песок. А когда хозяев не стало, камнеломки расползлись по окрестностям. Зла от них людям нет, они не агрессивные. Но если их потревожить, каменные змеи прыгали на обидчика и били в тело. А удар у них сильнейший. Переломы гарантированы и не спасет никакая броня.

Конечно, эльфы не единственная раса, которая отступила в Чистилище. Были и другие. Но конец у всех один — они погибали, ибо Чистилище постоянно преподносит своим обитателям неприятные сюрпризы. То из — под земли вырвется отравляющий газ, то происходит сильнейшее землетрясение, то заявится некое сверхсущество уровня «бог» и начнет устраивать локальный Армагеддон. Поэтому серьезных государств и высокоразвитых цивилизаций на территории Чистилища нет. Разве только у подземных жителей? Однако проверять уровень цивилизованности подземников желающих не было. Все, кто спускался под землю и уходил по бесконечным темным галереям вниз, назад не возвращались, и неважно кто это, простой боец или мощный колдун.

Следовательно, есть то, что существует сейчас. Сотни мелких племен и общин, одичавшие и вымирающие потомки древних рас, Старшие в «Черноярске», развалины городов и поселений, куча разбросанных по Чистилищу артефактов непонятного назначения, колдуны с ведьмами, мутанты, монстры и обычные люди. Куда же без людей? Мы здесь и строители, и охотники, и воины, и рабы. Если смотреть по факту, услуга для более сильных существ и помощники. Причем практически все люди без серьезных колдовских способностей, за редким исключением, мечтают об одном — вернуться на Землю. Там для нас рай. Всегда есть пища, и существует какое — то равноправие. Пусть во многом иллюзорное, но оно есть. А в Чистилище перспектив никаких. Хочешь жни, а хочешь куй — все равно получишь хуй. Рано или поздно погибнешь в схватке с другой общиной за ресурсы, попадешься абасу или отправишься на жертвенный алтарь в черной пирамиде. Люди это прекрасно понимали и постоянно искали способы вырваться в родную реальность. Однако счастливых, чьи имена сохранила история, можно пересчитать по пальцам. Чистилище не желало отпускать своих рабов, а сильные представители Хомо Сапиенс, такие как Шумов

или Светлана, всем довольны и на родину не стремились. А зачем? Им и здесь неплохо.

Расклады паршивые. Но не настолько, чтобы впасть в отчаяние, и я не суетился. В конце концов, у меня вполне приличные стартовые условия. Хотя своих собственных четких планов пока не было, и я подстраивался под ведьму, которая собиралась осенью посетить сход в становище Шумова и обсудить с ним планы по атаке Старших. Вряд ли колдун согласится воевать против черной пирамиды — официально он в нейтралитете, так как его людей на жертвенный алтарь не тянут. Однако возможное открытие постоянного портала между нижним миром и средним, обязательно его насторожит и заставит понервничать. Ему вечно голодные транзитные пассажиры маршрута Мир мертвых — Земля, в Чистилище не нужны. Во — первых, потому что среди злых духов и мертвецов у него много врагов. Во — вторых, в нижнем мире есть настолько сильные существа, что от них даже эльфийский пояс безопасности не защитит. В-третьих, ему невыгодно усиление Старших. А в-четвертых, от уничтожения Земли колдуну нет никакой пользы. Тем более что это обязательно вызовет вмешательство жителей верхнего мира, то есть богов и их свитских. В результате чего Земля станет полем боя и превратится в обугленный шарик. Поэтому ведьма все равно рассчитывала на помощь трехсотлетнего колдуна, пусть не прямую, а опосредованную. Ну и кроме того Коля Шумов не единственный человек с магическими способностями в Чистилище. И если с ведьмой они общаться не станут, к мнению авторитетного в своих кругах чародея могут прислушаться.

До проведения схода в становище Шумова еще месяц. Раньше срока, по словам Светланы, там появляться не надо — можно огрести неприятностей. А пока она не поговорит с колдуном, строить долгосрочные планы бесполезно. Однако ясно одно — Старших надо мочить. Победить их на своей территории, которую они не покидают, трудно. Может быть, даже невозможно. Но заставить магических метисов тратить силу на оборону, отстреливать их бойцов и прислужников, вредить им и перекрывать каналы поставки рабов, вполне реально. Я хоть и не до конца разбирался в местных реалиях, многого не знал и не умел, однако в этом вопросе с ведьмой был согласен...

— Ворон! — из глубины пещеры прилетел голос Светланы. — Чай готов.

Посмотрев на заходящее за горизонт солнце, которое в Чистилище светило так же, как на Земле, я стряхнул с колен каменную и металлическую пыль, поднялся и направился в пещеру.

Ведьма, поджав под себя ноги, расположилась на кошке рядом с огнем и держала в руках большую кружку. Над костром висел котелок с чаем, а рядом лежала небольшая скатерка с галетами, банкой варенья и кусками сахара — рафинада. Все как обычно. Сначала ведьма сварила отвары, которые мы выпьем утром на пустой желудок, а сейчас вечернее чаепитие.

Присев напротив Светланы, я зачерпнул из котелка ароматной бурой жидкости. Попробовал сделать глоток, но едва не обжегся и решил не торопиться.

— Светлана, — начиная обязательную вечернюю беседу, я привлек внимание ведьмы.

Она посмотрела на меня и слегка кивнула. Это разрешение продолжать разговор и я спросил:

— Давно хотел узнать, а откуда у тебя продукты?

— С Земли.

— Ясно, что не с Луны. Кто приносит и добывает?

— Три месяца назад у Коли Шумова голод случился. Людишки совсем отощали. Вот он

на Землю и прогулялся. Два грузовика с продуктами приволок.

— Купил или украл?

— Не знаю. Мне не интересно. Важен результат. Он со мной поделился, и я этого не забуду.

— А до этого, чем питалась?

— Свои запасы были.

— Интересно, а Коля может кого — нибудь на Землю с собой прихватить?

— Запросто. Только он никого не возьмет.

— Зарок?

— Он самый.

— А кто его вообще назначил или придумал этот самый зарок?

— С древности так повелось.

— И нарушить его нельзя?

— Почему нельзя? Можно, конечно. Но какова будет цена?

— Ну, допустим, у меня на родине есть деньги... Я мог бы оплатить услугу колдуна...

— Деньги роли не играют. Коля Шумов настолько богат, что при желании может половину Земли скупить. И это не пустое бахвальство. В Чистилище такие богатства сосредоточены: золото, платина, бриллианты, ювелирка, произведения искусства и древние артефакты; что любой земной олигарх может о них только мечтать. Поэтому деньги нас не интересуют, и даже не пытайся купить колдуна. К кому бы ты с этим ни обратился, он будет воспринимать подобное предложение, как оскорбление.

— Значит, нужно нечто иное?

— Да.

— А что именно?

— Каждому свое. Но знай одно — не было такого случая, чтобы колдун отправил кого — то на Землю и за это не поплатился.

— А в чем выражается расплата?

— Потеря здоровья, несчастье в семье или смерть. Чистилище нарушителей карает строго. Или ты забыл, как я говорила, что все вокруг живое?

— Помню и лишнего позволять себе не стану.

— Надеюсь, что так. Остерегись, а то начнешь выпрашивать билет на Землю — тебя прибьют, и мне придется искать нового напарника. Снова время тратить и к человеку присматриваться, а мне бы этого не хотелось.

Слушая ведьму, я закинул в рот галету и сделал первый глоток чая. О возвращении на родину решил пока больше не спрашивать и перешел к другим темам. Еще один спокойный вечер катился по привычной колее.

Человеку из технологического мира, такому как я, трудно переносить информационный голод. На Земле есть телевизор, радио, интернет и газеты. А в Чистилище что? Мой единственный источник информации ведьма. Но чем дальше, тем меньше мы общались. У нее хватало собственных забот, о которых я почти ничего не знал. Она уходила вглубь пещеры, скрывалась в подземных галереях, где занималась медитацией, и я оставался в одиночестве. А поскольку занять себя было нечем, я подсел на книги из ее библиотеки, в которую она добавила фолианты сестры.

Книг у Светланы относительно немного. Всего тридцать четыре тома. Половина на неведомых мне языках и касались они магии, колдовства и целительства. Не самое интересное чтение для взрослого мужчины, идущего путем воина, с учетом того, что приходилось продирааться через старославянскую грамматику. Однако это занятие помогало скоротать время до полного выздоровления. Тем более что вечерами ведьма возвращалась и имела возможность получить разъяснения о непонятных моментах у специалиста.

Впрочем, вскоре чтение тоже приелось. Я окончательно окреп и решил отправиться за оставленным в лесу рюкзаком. Хотелось действия, и я собрался в путь. Думал, что ведьма пойдет со мной, но она отказалась. Светлана сказала, что я уже достаточно знаю о Чистилище. Следовательно, мои шансы благополучно вернуться в пещеру живым и здоровым весьма велики.

Это был своего рода экзамен. Я расценил ее слова именно так. Поэтому уговаривать женщину не стал, еще раз проверил оружие и рано утром отправился на запад.

Дорогу помнил неплохо и после полудня, благополучно преодолев больше двадцати километров и не встретив ни одного абаса, добрался до места, где оставил рюкзак и оружие. Все оказалось на месте. Мой нехитрый тайник не обнаружили и, закинув рюкзак за спину, с винтовкой на плече и автоматом наперевес, я двинулся обратно.

За один световой день вернуться в безопасную пещеру невозможно, а ночью по лесам лучше не бродить. Я это прекрасно понимал и остановился возле родника Юрхо. Продукты есть и вокруг много хвороста. Опасаться нечего и я вел себя спокойно. Разжег костерок и приготовил ужин. В одно лицо умял армейский сухпак и в самом благодушном настроении расположился возле водоема.

Благодаря беседам с ведьмой и чтению, я уже знал, что воду можно использовать для дальновидения и общения. Теоретически эти навыки могли освоить все люди без исключения. В какой — то книге даже встретил цитату некоего древнего мага, что в древности каждый второй умел при помощи воды устанавливать связь с теми, кого он знает лично. Может и не врал чародей. Как бы там ни было, я попытался проделать простейшее упражнение.

Вдох — выдох! Задержка дыхания. Снова вдох и выдох! Считаю до пятнадцати. Вдох и выдох!

Зрение немного затуманилось. В голове образовалась пустота. Я расслабился и посмотрел на ровную водную гладь.

Мысленно потянулся к воде и представил себе пещеру Светланы.

Моментаально пошел довольно четкий образ. Ведьма сидела перед костром и листала толстую книгу.

Не понятно, то ли это подсказанное моей памятью наваждение, то ли я, действительно, видел, чем в данный отрезок времени занималась ведьма.

— Светлана... — я позвал ее.

На миг она отвлеклась и подняла голову. Потом поморщилась и резко взмахнула рукой.

Вода подернулась рябью, изображение исчезло и, возвращаясь в реальность, я усмехнулся. Кажется, у меня кое — что получилось. Как только доберусь до пещеры, надо будет поговорить с ведьмой на эту тему.

Я отошел от родника. Заняться нечем и можно отдыхать. Однако, лишь только я собрался прилечь, как появились новые постояльцы безопасного места.

Родник Юрхо общая святыня. Никто не вправе запрещать другому разумному существу, кем бы он ни был, останавливаться здесь для отдыха. Ведьма этот момент разъяснила подробно. И когда из леса вышли люди, я положил на колени автомат и замер без движения. Кто идет, неважно. Зачем, несущественно. Зарок действует и зла мне не причинят. А если ночные посетители родника захотят представиться, они сделают это сами.

Прислонившись спиной к стесанному бревну, я наблюдал за приближающимися людьми. Их было трое. Мужчины. Двое тащили третьего. Сначала я видел только темные силуэты, которые находились под прикрытием деревьев. Затем они вышли на открытое пространство, и Луна озарила их лица. Я присмотрелся к ним повнимательней, и едва не вскочил на ноги, ибо двоих узнал. Первый, раненый человек, Григор из племени колдуна Шумова, он держался за живот и тихо стонал. А слева от него следопыт агентства «Ваши проблемы» с оперативным позывным Якут.

«Не торопись», — одернул я себя и остался на месте.

Троица приблизилась к роднику и замерла возле моего костра. Якут и его напарник, молодой парень с обрезом двуствольного охотничьего ружья, опустили Григора на траву. После чего молодой засуетился вокруг него, стал доставать из своего вещмешка чистые тряпицы, а Якут посмотрел на меня, узнал и недоверчиво покачал головой:

— Ворон, ты что ли?

— Он самый, — ответил я.

— Живой?

— Как видишь.

— Между нами мир? Претензий нет?

— Все ровно, Якут.

— Добро. Мы сейчас товарища попробуем подлечить, а потом с тобой пообщаемся. Не против?

Молча, я кивнул, и стал наблюдать за действиями Якута и парня. Следопыт достал из рюкзака котелок, наполнил его водой и подвесил над огнем. А парень, сняв с Григора одежду, осмотрел его и стал смачивать рану мокрыми тряпками, которые предварительно пропитал какой — то зеленой жидкостью из полуторалитровой пластиковой бутылки. Я к нему не приближался, но, судя по гнилостному запаху, большому количеству крови и действиям парня, Григору посекли кишки и пробили брюхо. Плохая рана. Очень плохая. И то, что делал юноша, пытаясь остановить кровь, раненому уже не поможет. Тут надо резать. Вскрывать человека, промывать раны и шпатель внутренние органы. Или применять магию, как это принято у местных. Вот только парень на колдуна не похож.

Как и я, следопыт тоже наблюдал за тем, что делал доморощенный целитель. Он человек опытный и не мог не понимать, что Григора не спасти. Но Якут не вмешивался, а

когда парень посмотрел на него, в надежде получить совет, отвернулся в сторону.

Спустя четверть часа, когда юноша напоил Григора каким — то отваром, раненый потерял сознание, перестал стонать и затих. Парень отошел в сторону, сел на траву и затих. Думаю, он переживал, что не может помочь соплеменнику. А Якут подошел ко мне и разместился на бревне.

Сидим. Молчим. Смотрим на огонь. Прошло несколько минут, и Якут не выдержал первым:

— Расскажешь, как уцелел?

— Нет, — я усвоил уроки ведьмы и без особой нужды делиться сведениями о том, что со мной произошло, ни с кем не собирался.

— Ты в своем праве.

— Ага.

— Где сейчас обосновался?

— Григор не рассказывал? — я кивнул на раненого.

— Ему не до того было. Вчера только с ним познакомился.

— Я сейчас напарник Светланы.

— Ведьма? — уточнил Якут.

— Она самая.

— И как?

— Нормально. А ты, я слышал, к Шумову прибился?

— Верно.

— И наши московские экстремалы, которых мы по тайге искали, тоже там?

— Не все. Сначала их было пятеро. Сейчас четверо. Один не следил за языком, много болтал и погиб. Но это не главное. Про москвичей можно уже не думать. Давай, Ворон, о нашей судьбе поразмыслим.

— Можно и поразмыслить. Что предлагаешь?

— Надо найти способ вернуться на родную планету. Ты одиночка. Возможно, и здесь неплохо заживешь. А у меня, между прочим, жена и пять детей. С голода они не умрут, я кое — что скопил. Однако хочется самому воспитать потомство. Да и жена у меня не просто баба, а любимая женщина.

— Про Ключи уже знаешь?

— Знаю.

— А про «Черноярск»?

— Тоже в курсе.

— Из нашей группы еще кто —нибудь, помимо нас, уцелел?

— Слышал, что десять дней назад в Сиракском болоте видели одичавшего человека. По описанию похож на Жеку Ростова. Остальные, скорее всего, погибли. Кого абас не поглотил, того местная нежить на корм пустила. Так что надеяться нам не на кого, Ворон. Ты да я, да мы с тобой.

— Хоть какой —нибудь план у тебя уже есть?

Якут покосился на парня, который по —прежнему находился в стороне и не мог нас слышать, а затем прошептал:

— Знаю, что у Шумова есть Ключ. Может быть, даже не один. Осенью сход будет, через две или три недели, точно неизвестно. Съедутся все окрестные колдуны, маги и авторитетные вожди. Наверняка, потом пьянка начнется, и я хочу проникнуть в его

запасники. А если ты поможешь, отвлечешь от меня внимание, буду благодарен.

— Это дерьмо, а не план.

— Почему?

— Ты знаешь, как выглядит Ключ? Имеешь представление, как и в каком месте его применять? Понимаешь, что Шумов колдун и его богатства защищены не только охраной из людей, но и магией? Нет, Якут. В этом деле я тебе не помощник.

— Тогда сам что — то предложи.

— Надо ждать, собирать сведения, искать другие варианты. Поэтому предлагаю не торопиться. Встретимся на сходке у Шумова и еще раз все обговорим. Глядишь, за этот срок придумаем что — то реальное.

— Ты меня убедил...

Прерывая нашу беседу, Григор сквозь забытие, не приходя в сознание, громко заорал:

— А — а-а-а!!! Простите меня... Миня... Гад! Лови его! Суки — и-и... Не надо... Не трогайте меня... Как больно... Мама...

Юноша снова бросился к раненому, а я посмотрел на него и спросил Якута:

— Что с вами произошло?

— Ты хитрый человек, Ворон, — следопыт резко дернул головой. — Про себя ничего говорить не желаешь, а мне вопросы задаешь.

— Да и ты не так прост, Якут. Когда абас на нас напал, сбежал и поминай, как звали, а мы подышали и не понимали, что происходит.

— Не будем старое вспоминать, — пробурчал Якут.

— Согласен.

Следопыт помедлил и все — таки рассказал, что произошло с ним, и как судьба свела его с Григором.

Якут про абаса знал немного больше, чем остальные поисковики, и в лесу ориентировался, словно у себя дома. Поэтому сразу сообразил, в чем дело, легко оторвался от монстра и быстро вышел к людям. Как оказалось, он напоролся на хутор смолокуров, которые ходили под Шумовым. Они его встретили без злобы и вскоре отправили в главное стойбище. Там с ним пообщался лично колдун и поставил перед выбором — уйти или остаться. Следопыт остался, осмотрелся, притерся и вошел в отряд быстрого реагирования, который бродил по лесам и помогал хуторянам отбиваться от монстров, разбойников и нежити. Разумеется, речь шла о тех, с кем воины могли справиться без помощи колдунов.

Группа Григора тоже входила в этот отряд. Несколько дней назад она ушла в очередной рейд к дальнему хутору, кстати, к тем самым смолокурам, на которых набрел Якут, и не вернулась на базу. Амулет связи, артефакт Шумова, которая выдавался каждой группе, не отвечал. Понятно, что случилась беда. На помощь группе Григора была послана еще одна. Якут был в ней.

Вчера полтора десятка бойцов подошли к укрепленному хутору и обнаружили, что он осажден разбойниками. Произошел бой. Банда оказалась многочисленной и бойцы Григора с уцелевшими работниками пошли на прорыв. Группы соединились, но разбойники продолжали наседать и тройка бойцов: Якут, Григор и молодой парень по прозвищу Ларик; отбились от основных сил. Шли бодро, от разбойников оторвались. Однако под вечер столкнулись с другой бандой. Небольшой, меньше десяти человек. Можно было договориться, но Григор первым начал стрелять и получил свою долю свинца, заряд дроби в живот. Мелкая банда, потеряв двоих, скрылась в лесу, а Якут и Ларик потащили раненого к

источнику Юрхо. Будь следопыт один, он бы прикончил Григора сразу, ибо это обуза. Однако при наличии свидетеля, которого убивать не стоило, Якут проявил лучшие человеческие качества и тащил раненого до последней возможности.

История простая и незатейливая. Мы беседовали долго, и спать легли поздно.

Несмотря на постоянные крики умирающего Григора, я выспался неплохо. Можно сказать, что ночь прошла спокойно. А под утро Григор замолчал. Он умер.

По местным обычаям мертвеца надо сжигать. Якут и Ларик начали готовить погребальный костер, а я, решив, что часть пути можно прошагать в их компании, занялся приготовлением завтрака.

Выступили в десятом часу. За спиной на большом костре догорал труп Григора и над землей стелился вонючий сизый дым. Погода самая обычная для Чистилища летом, светило солнышко и на небе ни облачка. Настроение бодрое. День как день.

С Якутом и Лариком расстались на Лысой горе. Им направо, а мне налево. До пещеры несколько километров, уже рукой подать, и я рассчитывал, что доберусь до жилья ведьмы быстро. Но не тут — то было.

В паре километров от пещеры, уже в поясе безопасности Белых Развалин, вышла задержка. Впереди две речушки, а между ними узкий проход с тропой, вокруг которой камыши и кусты. Место опасное тем, что разбойники часто устраивали здесь засады на прохожих. Если обходить узость стороной, потеряю несколько часов, а если двигаться прямо, вскоре окажусь в безопасности. И все бы ничего, вокруг тихо и спокойно, я шел по этой тропе не в первый раз, и ведьма говорила, что подбирающиеся к древним руинам банды уничтожаются группами быстрого реагирования колдуна Шумова. Можно топтать вперед без особой оглядки широкой уверенной походкой. Вот только за время моего пребывания в Чистилище, пусть даже оно непродолжительное, я стал больше доверять своему шестому чувству. А оно шептало, что впереди опасность.

Не выходя на тропу, я взобрался на высокий холм в стороне от маршрута и сменил автомат на СВД. Оптика стандартная, еще советская ПСО-1. Тропа начинается в ста метрах и тянется еще на сто пятьдесят. Видимость хорошая. Мне ничто не мешало, и я прикинул к прицелу.

Кустарник. Камыш. Утоптанная зверьем и редкими прохожими грунтовая тропка. Зря я насторожился.

Хотел спуститься с холма и продолжить движение, но по затылку прокатилась холодная волна и шестое чувство взвыло:

«Опасность!»

Вздыхнув, я решил не торопиться и снова начал осматривать местность.

Ну камыш, йоб его... Ну кустарник, сука... Ну тропа, блядь... В чем проблема?

Стоп! Я заметил, что легкий ветер дует на север, а раскидистый рябиновый куст возле тропы клонится на запад.

Вот так сюрприз. Кто — то спрятался в зеленке и устроил засаду на прохожего человека. Не обязательно на меня. Даже, вероятнее всего, не на меня, по местным раскладам не такая уж я значительная фигура. Но факт оставался фактом. Добрый человек прятаться не станет. Следовательно, впереди враг. Возможно, не один.

Я продолжил осмотр прохода между речками и заметил еще парочку странностей. В камыше обнаружился проход, словно через него протискивался человек. А на тропе солнечный свет дал блик от еле заметной паутины. Растяжка на леске? Скорее всего. Как поступить? Самый простой вариант — обойти опасность по горе. Так проще. Однако, прислушавшись к собственным чувствам, я понял, что нарезать круги по хребтам не хочется, а пострелять будет интересно. Тем более что я находился на господствующей высоте, имел при себе снайперскую винтовку и приличный боезапас.

Усмехнувшись, я подумал, что окончательно превращаюсь в полного отморозка, который готов убить любого, кто ему мешает, а затем резко передернул затвор СВД и прижал приклад винтовки к плечу.

Подозрительный куст по — прежнему клонился не туда, куда ему следовало, замирал, а потом качался, словно на корневище давили снизу. Сомнений, что за ним кто — то прячется,

и этот кто — то боком давит куст, уже не оставалось. Дистанция меньше двухсот метров. Промазать сложно и, успокоив дыхание, я плавно потянул спусковой крючок.

Звук выстрела. Приклад ударил в плечо. Лязгнул затвор. Стреляная гильза улетела в сторону, а нос уловил знакомый запах сгоревшего пороха.

Взгляд в оптику. Ничего не произошло. Неужели промазал? А может, ошибся, и на тропе никого нет?

В этот момент, сбрасывая с себя ветки и траву, с земли начал подниматься человек. Он был в костюме, который напоминал «Лешего», в правой руке у него автомат, а в левой УКВ-радиостанция. При этом противник покачивался из стороны в сторону и пытался отступить, уйти подальше от тропы. Я попал, подранил его. Однако это только начало. Разбойник не должен скрыться.

Я снова выстрелил. И еще раз. Две пули вошли в грудь противника, и он повалился на спину.

Если есть один разбойник, рядом должны быть другие. Снова я начал осматривать тропу и заметил второго противника. Из камышей пытался выбраться человек. Чем вооружен, не ясно. Дистанция почти триста метров и разглядеть разбойника в зарослях не так — то просто. Но мне экономить боеприпасы не надо и я продолжил стрелять.

Выстрел за выстрелом. Я опустошил остаток магазина и, кажется, достал второго. Он пару раз дернулся, а затем перестал ломать камыш. Присел и затаился. Либо тяжело ранен или убит.

Неужели все? Шестое чувство молчало, но я сразу перезарядил оружие и был готов продолжать бой.

Я собрался приподняться и не успел. Над головой просвистела автоматная очередь. Снизу меня не достать. Но очередной противник хотел прижать меня к земле, испугать и заставить замереть.

— Где ты, сучонок? — сам себе под нос прошептал я, в очередной раз посмотрел на тропу и сразу заметил третьего стрелка.

Вдоль речного берега мимо меня вприпрыжку мчался невысокий паренек в маскхалате. У него были все шансы сбежать, ибо драпал он быстро, постоянно петлял и был готов вот — вот броситься в воду. Однако я его отпускать не собирался.

Опять приклад уперся в плечо. Мир в прицеле. Бегущий человечек. Он уже на берегу. Еще немного и прыгнет в реку.

— А хуй ты угадал, — прошипел я и начал стрелять.

Первая пуля мимо. Зато вторая, кажется, в ногу. Третья и четвертая опять в молоко. Паренек упал и, отбросив оружие, автомат АКСУ, в сторону, уткнулся лицом в грунт, обхватил голову руками и начал что — то истошно кричать.

«Хватит, — подумал я. — Один уцелел и, наверное, это судьба. Будет пленником. Возможно, расскажет что — то интересное».

Непосредственной опасности не было. Но я продолжал осторожничать. Еще раз осмотрелся, убедился, что никто не пытается меня прикончить, и только затем спустился с холма.

Сразу направился к раненому парнишке и, приблизившись к нему, понял, что ошибся. Никакой это не парень, а девка. Она плакала и, чувствуя мое приближение, просила оставить ей жизнь:

— Дяденька! Миленький! Не надо! Я жить хочу! Не стреляйте! Меня заставили! Я не

хотела причинять вам вреда! Мне шестнадцать лет недавно исполнилось! Я жить хочу!

Девчонка по — прежнему закрывала голову руками и, нависнув над ней, я толкнул ее ботинком в бок и легко перевернул на спину. Еще одна моя ошибка. Я ее не подстрелил. Все гораздо проще. Девчонка вывихнула ногу и упала. А рядом еще пули посвистывали. Вот она и перепугалась.

Глаза пленницы были закрыты. Личико грязное, но милостивое. Темно — русые волосы коротко стрижены. На вид, действительно, не больше шестнадцати. Маскировочный костюм самоделка, но пошит хорошо. Под ним заметен нож на ремне. Автомат в стороне. Больше оружия у девчонки при себе не видно.

По — хорошему, стоило бы ее вырубить и сразу проверить подельников. Вдруг, кто — то жив? Так по всем правилам. Но шестое чувство молчало. Я ему доверился и решил, что еще успею осмотреть тропу и мертвецов. Сначала надо решить, что делать с девкой, и получить первичную информацию.

Ногой отбросив АКСУ в сторону, я обратился к девчонке:

— Открой глаза.

Продолжая плакать, она посмотрела на меня, и я начал допрос:

— Как зовут?

— Лера...

— Откуда ты?

— Легоновский хутор...

«Название знакомое, — машинально отметил я и вспомнил все, что слышал о нем от Светланы: — Хутор в поясе безопасности, на его границе. Девять километров от пещеры ведьмы. Хозяин Левон. Был под Шумовым. Напорол боков, лишился его поддержки и вот уже три года сам по себе».

— Сколько вас было? — я продолжал допрос.

— Трое...

— Чего хотели?

— Ограбить кого —нибудь...

— Неужели на хуторе все так плохо?

— Да... Голодно и боеприпасы заканчивались... А нежить прет... Прошлой зимой сразу пять хуторских мужиков погибли... А Шумов с Левоном не ладит... Нам помощи никакой... Я бы ушла... Да не отпускали... И мама с сестренкой на хуторе...

— Кто помимо тебя разбойничал?

— Левон и Саня Кривой...

— Под кустом кто прятался?

— Левон...

— А Кривой в камышах?

— Да — а-а...

— Сколько людей на хуторе осталось?

— Двадцать... Семь женщин, дети и старый Парасюк...

— А тебя зачем на разбой потянули?

— На подхвате быть... Так Левон сказал... Посторожить, пока они с Саней отдыхают... И хабар донести, если его будет много... Да и ночью согреть, если им нужно...

Я взял паузу. Требовалось поразмыслить. И основной вопрос — что делать с пленницей? Ведьме она не нужна. Наш уговор простой — я к ней никого не приглашаю.

Убивать девку как — то глупо. Можно пристрелить и совесть мучить не станет — я себя знаю. Но зачем? В этом не было никакого смысла. В бою одно, а после него многое видится иначе. Так что, как ни крути, проще всего Леру отпустить. Помогать ей не стану. Я не Красный Крест. А вот наведаться потом на хутор, который остался без взрослых мужчин, и что — то присвоить, это запросто. Возьму, что было ценного у Левона и его друзей, а баб с детьми отправлю к Шумову или наведу на хутор бойцов колдуна.

— Дяденька... — девчонка правильно истолковала мое молчание, поняла, что решается ее судьба, и встала на колени. — Отпустите меня, дяденька...

Пленница приблизилась, подползла на коленях, и ладонями потянулась ко мне:

— Я все могу, дяденька... Могу сделать приятное... Как хотите... Ртом... Или ночью по полной программе согреть... Только жизнь оставьте... Рабыней верной стану... Дяденька...

Ладони девчонки легли на мою португую, и Лера попыталась ее расстегнуть. Я оттолкнул девчонку, но она не успокоилась. Лера стала быстро раздеваться, сняла с себя ремень с ножнами, скинула маскхалат и резким рывком разорвала сорочку под ней. Обнажилась маленькая аккуратная грудь с темными горошинами сосков и узкие плечи. Она снова попыталась протянуть ко мне руки, и я заколебался.

В каждом человеке есть нечто темное, сторона, о существовании которой все знают, но зачастую стараются не вспоминать. И если светлая сторона души говорила, что девчонку можно и нужно отпустить сразу без всяких условий, а дальнейшие переговоры следует вести со взрослыми, темная сторона нашептывала совсем другое:

«Действуй, Ворон. У тебя давно не было женщины, а секса хочется. Вот и расслабься. Девчонка вот она, только пальцем помани. Не целка, но молодая, свежая, ласковая и послушная. Она готова на все. И это никакое не насилие. А вокруг никого. Никто не увидит. Никто не осудит. Никто не упрекнет. Никто не станет мешать. Никто слова поперек не скажет. Оттащи ее в ближайшую рощу и засади по самые гланды»...

Встряхнув головой, я прогнал навязчивые мысли. Не время и не место, чтобы расслабляться. Да и вообще не ясно, как давно эта местная малолетняя гетера подмывалась. Ее Левон и Саня на каждом привале раком ставили, а ты собрался за ними охлюпки подгрэбать? Нахуй такие расклады.

— Оденься, — велел я девчонке.

Она замерла, а затем обреченно спросила:

— Убьете?

— Нет.

— Значит, в рабы определите и продадите?

— Успокойся. Я отпущу тебя и оружие оставлю. До хутора сама дойдешь?

— Ага, — не веря моим словам, девчонка кивнула. — За три — четыре часа доковыляю.

— Кто у вас на хуторе за главного остался?

— Дед Панасюк и Янка, жена Левона.

— Скажешь им, что я скоро приду. Буду один. Но если задумаете недоброе, и со мной что — то случится, хутор сожгут. Ясно?

— Да. А как вас зовут, дяденька?

— Ворон.

— А вы человек Шумова?

— Нет. Я из вольных стрелков.

— Поняла... — девчонка застегнула сорочку и подползла к брошенному автомату,

посмотрела на меня и прежде, чем взять его, спросила: — Можно забрать?

— Бери.

Девчонка вооружилась, поднялась и осталась стоять на месте.

— Чего ждешь? — я вопросительно кивнул.

— А вы точно придете?

— Точно. День — два и ждите в гости.

— Я могу уходить?

— Иди.

Поежившись, девчонка повернулась ко мне спиной и, прихрамывая, медленно направилась в гору. Вскоре она скрылась в зеленке, а я отправился осматривать мертвецов.

Левон оказался крупным темноволосым мужиком с автоматом АКМ. Невдалеке от его позиции Ф-1 на растяжке. А у самого Левона, кроме автомата, битой УКВ-радиостанции ножа и трех магазинов с боезапасом, ничего ценного не оказалось. Рюкзак старый, снаряжение барахло, разгрузка дрянь, еды нет.

Саня Кривой, худощавый брюнет, был еще беднее своего жоака. При нем потертый ТТ с одним магазином, нож, радиостанция и карабин «Сайга» с двумя магазинами. В рюкзаке кроме подстилки и одеяла ничего нет.

«Совсем бедно жили хуторяне», — отметил я и, собрав вооружение, обезвредил растяжку и продолжил свое путешествие.

Трупы сжигать не надо. Мы в поясе безопасности и здесь мертвецы не оживали. А если даже оживут, что мне до этого? Пусть бродят по окрестностям и местных бродяг пугают, а я отобьюсь. Благо, опыт борьбы с зомби уже имелся.

Я шел бодро и через сорок минут оказался возле пещеры Светланы. Магическая сигнально — охранная сеть меня пропустила, и на входе я встретил ведьму. Она смотрела на меня сверху вниз и улыбалась.

— Как прогулялся, Ворон? — спросила она.

— Неплохо, — отозвался я.

— Вижу, с трофеями пришел.

— Зацепил по пути. Жалко было бросать.

— Ну, проходи в жилище. У меня как раз чай настоялся. Расскажешь, где был, что делал, с кем встречался и кого убивал.

За свою непростую жизнь Светлана увидела и узнала, гораздо больше меня. Поэтому юлить с ней не следовало, и я говорил с ведьмой откровенно. Рассказал о своих приключениях и она, выслушав меня, призадумалась.

Какие логические схемы выстраивала в своей голове ведьма? Я об этом не думал. Просто пил чай и наслаждался покоем. Если Светлана захочет что — то сказать, выскажется. Следовало ждать, и через полчаса она спросила:

— Значит, ты собираешься посетить хутор Левона?

— Да.

— Когда пойдешь?

— Если у тебя нет для меня работы, завтра.

— А что ты там надеешься отыскать?

Я пожал плечами:

— Сам не знаю. Может, в запасниках Левона есть золото, какие — то артефакты или карты местности. Мне все пригодится.

— А что с бабами и детишками?

— Схожу на Лысую гору и оставлю в тайнике письмецо для Якута. Бойцы Шумова каждые три — четыре дня там бывают. Якут передаст Шумову, что Левона нет, и он придет на хутор стрелков. Думаю, колдун не такой человек, чтобы разбрасываться людскими ресурсами.

Ведьма осуждающе покачала головой:

— Ты рассуждаешь, как одиночка.

— Да, — согласился я и добавил: — В этом мы с тобой похожи. Я сам по себе и ты тоже. Разве не так?

— Все так, но я не всегда жила вдали от людей. Когда абас, который нас с сестрой неволил, отправился в нижний мир, а его приближенных разогнали по дебрям колдуны и шаманы, я обосновалась в большой деревне на севере. Хорошее времечко было. Мне казалось, что я, наконец, обрела покой. Помогала селянам и лечила больных, замуж даже собралась...

Она замаялась, и я ее поторопил:

— А дальше — то что?

— Не поладила с местными жителями и совершила пару ошибок. На меня стали коситься. Люди в спину плевали. И мне пришлось уйти.

— Вот видишь, Светлана. Ты с людьми не ужилась. Поняла, что одной проще и легче. А меня упрекаешь. Зачем?

— Затем, Ворон, что как бы ни складывались наши отношения с людьми, без них нам не прожить. Рано или поздно приходится к ним выходить, общаться и торговать, искать с ними союза и оказывать взаимные услуги. Поэтому я хочу, чтобы ты стал хозяином Легоновского хутора.

— Не понял тебя... — я покачал головой.

— Объясняю, — она вздохнула и продолжила: — Хутор рядом. Ты всегда будешь неподалеку. Поселение в отличном месте, на границе пояса безопасности, возле древней дороги на юг. Обороняться в нем легко и если бы Левон по собственной глупости не

рассорился с Шумовым, он бы как сыр в масле катался. Его уже нет и хрен с ним, а хутор есть. И люди в нем остались. Я стану вам помогать, и твоя жизнь наладится, обживешься и станешь местным патриархом, главой клана.

— А как же наш уговор, что я буду прикрывать тебе спину?

— Уговор остается в силе. Когда будешь нужен, позову.

Оглядев пещеру, я подвел итог:

— Ты меня гонишь, потому что я тебя стесняю.

Ведьма ответила откровенно:

— Да. Ты человек хороший, Ворон. Надежный товарищ, не шумный, не глупый и не лезешь с глупостями. Но прямо сейчас, пока не начались серьезные стычки со Старшими, мне компания не нужна.

— Понятно. Но в одиночку я хутор не потяну. Нужны люди. Крепкие мужчины.

— Позови своего друга Якута.

— Он мне не друг.

— Неважно. Пусть будет приятель. Главное — надежный человек. А когда пойдем к Шумову, еще пару — тройку человек подберешь. Как тебе такой расклад?

— Подумать надо.

— Думай, Ворон. До утра времени много.

Половину ночи я ворочался с бока на бок. Пытался представить себя в роли хозяина хутора. Если откажусь, ведьма из пещеры не прогонит. Но свою позицию она обозначила. В ее жилище я гость, не более того, и хозяйка здесь только она. Это нормально. Я ни на что не претендовал. Однако хотелось иметь собственный угол, место, где можно не только зализывать раны и восстанавливать силы, но и хранить трофеи. Пещера таким местом не станет, а хутор может.

«Попытка не пытка, — уже под утро решил я. — Попробую стать хуторским главой. Правда, не хочется брать на себя ответственность за жизни других людей и не ясно, как меня встретят женщины погибших разбойников, но все мы люди, все мы человеки, а значит, общий язык найдем. Было бы желание».

Определившись с дальнейшими действиями, я заснул. Отдохнул хорошо. Проснулся в восьмом часу. Сделал зарядку, перекусил и еще раз поговорил с ведьмой, получил несколько ценных советов и заверения, что она мне поможет, а затем направился к Легоновскому хутору.

С направлением я определился быстро. От пещеры поднялся на хребет и вышел на звериную тропу. По ней протопал три километра и спустился к Белым Развалинам. Дальше по руслу высохшей реки вышел к Майскому перевалу и увидел хутор.

Поселение по местным меркам вполне приличное. На горе, которая нависала над перевалом, несколько бревенчатых строений: две жилые избы для вольных, барак для рабов (пустой), сарай для скотины (пустой) и амбар для хранения припасов (пустой). Все это обнесено частоколом из бревен. Подход один — каменистая дорога. На хуторе есть родник, точно такой же, как на Лысой горе. Кстати, поселение основал не Левон. Люди закрепились здесь больше века назад и жили за счет того, что собирали небольшую дань со всех, кто проходил через перевал, пасли на окрестных горных полянах скотину и собирали в прилегающих пещерах грибы. Выхлоп был приличный и хуторяне не бедствовали. До тех пор пока Шумов не наложил на Левона заклятье неудачи. Ну, это так Светлана сказала, и я ей поверил.

Ни от кого не скрываясь, я направился к хутору и вскоре меня заметили. За крепкими воротами находился наблюдательный помост. На нем стояла женщина. И как только она меня разглядела, сразу подняла тревогу.

Чтобы подготовиться к встрече, у хуторян было десять минут. Я остановился перед воротами и меня окликнули:

— Кто таков?

Вопрос задала женщина, по слегка дрожащему голосу, еще не старая. Она нервничала и была напугана.

— Я Ворон. Открывай ворота.

Скрипнув, створки разошлись, и я вошел во двор, где обнаружил трех вооруженных женщин. Среднего роста, от тридцати до сорока лет. У одной в руках копьё. У второй обрез винтовки. У третьей АКСУ. Леры нигде не видно. А женщины, судя по их настороженному виду, воспринимали меня, словно врага. Плохо. Видимо, они не поверили девчонке и все еще надеялись на возвращение мужчин. Но зачем тогда открыли ворота? Сомнение или привычка подчиняться, ловушка или желание узнать, кто я и зачем пришел? Разберемся.

— Кто из вас Янка? — вспомнив имя Леоновой жены, спросил я.

Женщины молчали и переглядывались. Две смотрели на третью, курчавую шатенку с автоматом. Ее руки дрожали, и она жутко нервничала. В таком состоянии любой человек способен натворить глупостей. Однако я был уверен, что опасность мне не грозит. Женщина с копьём беременна и еле ходит, первая в драку не кинется. У обреза поведен ствол, и проще всего использовать это оружие, как дубинку. А Янка не сняла автомат с предохранителя. Сразу заметно, что Левон не учил своих женщин обращению с оружием.

— Автомат опусти, — я посмотрел на Янку и шагнул к ней.

— Не подходи! — завопила она. — Убью!

Еще шаг к женщине. Она попыталась потянуть спусковой крючок, но автомат не желал стрелять.

— Дура! — я отвесил ей хлесткую пощечину и выбил автомат из рук.

Янка закрыла лицо ладонями и громко заплакала, а я посмотрел на ее подруг и велел:

— Бросили оружие! Курицы!

Они подчинились. Попытка сопротивления была подавлена в зародыше, и я спросил:

— Где Лера?

Опять игра в молчанку. Женщины не желали отвечать, и я приблизился к той, у которой был обрез:

— Ты! Отвечай!

Она опустила оружие, потупилась и ответила:

— Мы ее заперли в подвале.

— Зачем?

— Янка велела. Она сказала, что ей верить нельзя и Левон с Саней еще вернутся. Над только их дождаться и если появится мужик, с которым Лерка стоворилась, убить его.

— Левон с Саней мертвы. Ясно?

— Да.

— Эту, — я кивнул на плачущую Янку, — запереть в подвал, а Лерку выпустить. Потом закроете ворота. Исполнять! Живо!

Подруги подхватили продолжающую рыдать женщину под руки. Они повели ее в сторону амбара, а я вошел в ближайшую избу и замер на пороге.

Комната была одна. В центре просторного помещения большая печь, а вокруг нее сгрудились испуганные женщины и дети. Женщин четверо, две точно беременные, на крайних сроках, животы выпирали заметно, и ошибиться сложно. А рядом с ними детвора в возрасте от двух до десяти годков. Обстановки практически нет, только сундуки и лавки вдоль стен, да продолговатый стол за печкой у стены. Общий итог — убого.

«Вот и как тут становиться хуторянином? — глядя на женщин и детей, снова засомневался я. — Всю эту ораву надо кормить, поить, одевать, воспитывать и оберегать от бед, а я один. Ведь не потяну. Никак не вытяну».

Из темного угла донесся кашель. Наверное, это старый Панасюк, о котором упоминала девчонка, и я направился к нему.

Действительно, на широкой лавке лежал худой истощенный дядька. Не сказать, что старый. Вряд ли ему больше пятидесяти лет, но он сильно зарос и выглядел неважно. Наверное, потому для юной девчонки и казался старым.

— Ты Ворон? — не пытаясь подняться, просипел он.

— Да, — я кивнул.

— У меня к тебе просьба.

— Какая?

— Когда заберешь все, к чему твой глаз прикипел, и будешь уходить, убей меня. Не хочу смотреть, как бабы с детками от голода пухнут. Надоело мучиться.

— А если я останусь?

— По тебе видно, что ты не трудяга и не пахарь.

— Это так. Но есть задумка здесь закрепиться.

— А кто за тобой стоит?

— Ведьма Светлана. Знаешь такую?

— Видел ее пару раз. Серьезная женщина и если она тебе подсобит, мы не пропадем. Может, подлечит мои болячки, и я еще побегаю.

— А ты чем болен?

— Добротой.

— Не понял?

— Свою еду детям отдавал. А организм уже не молодой, меня скрючило и все болячки наружу полезли. Отлежаться бы и подкрепиться, сам на ноги встану. Если не выбросишь за ворота, я еще пригожусь.

— Посмотрим.

В этот момент появилась Лера, и я обратился к ней:

— Где Левон жил?

— В своей избе, отдельно, — девчонка указала на выход.

— Веди.

Спустя пару минут я оказался в избе Левона. Он жил гораздо богаче, чем его хуторяне. Изба такая же просторная и в центре печь. Но мебели гораздо больше. Есть кровать, пара шкафов, тумбочки, стол и стулья, а на полу ковровые дорожки, под которыми я обнаружил вход в подвал.

Осмотр жилища покойного Левона много времени не занял и ничего особо ценного я не обнаружил. Есть одежда, золотые и серебряные монеты, запчасти к маломощному дизель — генератору, который находился в амбаре, небольшой запас пороха, бидон с брагой и самогонный аппарат, сломанный пистолет, пара кинжалов и запас продовольствия в

подвале. В основном крупы, сушеная рыба, банки с маринадами, сухари, травы для отвара, ягоды, соленое мясо в бочке и хороший копченый окорок. Я заметил, что Лерка жадно смотрит на еду и велел накрыть на стол.

Девчонка засуетилась, и вскоре я приступил к трапезе. Заодно пригласил за стол девчонку, которая набросилась на окорок, и пока мы ели, я задавал ей вопросы о местном житье — бытѣ. Лера отвечала спокойно и честно, поняла, что насиловать ее или убивать я не собираюсь. И когда обед был окончен, я уже видел общую картину того, что произошло с хутором.

Левон, местный уроженец откуда — то с юга, появился на хуторе пятнадцать лет назад, и тогда в поселении проживало пятьдесят человек. Он обжился и смог доказать свою полезность. Со временем, когда прежний хозяин хутора погиб на охоте, сам стал хозяином. Сначала порядки не нарушались. Хуторяне жили общиной и все делили поровну. Но со временем Левон прикормил парочку крепких мужиков, стал абсолютным хозяином и занял одну избу. Была третья, но она сгорела четыре года назад. Став боссом, Левон перестал работать, и все свое время посвящал бабам и самогонке. Жена молчала. Мужики, кто пытался выступить против него, изгонялись или с ними происходило нечто плохое. Люди стали бояться всего: своего хозяина, мертвецов, призраков, Шумова и так далее. Со временем хутор захирел и, несмотря на лето, пришел голод. После чего Левон и Саня, прихватив Леру, решили попытать счастье, и вышли на разбойную тропу. Они погибли, а я стал владельцем поселения.

Что делать дальше? Вопрос на злобу дня. Брать под себя хутор или нет? Последняя возможность отступить. Однако я не отступил. Решено — от хутора отказываться не стану. А если так, перво — наперво необходимо позаботиться о хуторянах.

— Значит, говоришь, жрать нечего? — я посмотрел на Леру.

— Совсем ничего не осталось. Последних двух коров еще весной зарезали, болели. Караваны через перевал не ходят, Шумов запретил. Припасы закончились месяц назад, а выходить за ворота страшно. Иногда травы какой —нибудь нарвем или грибов в пещере, да Левон крупы даст. Сварим суп — вот и вся еда.

Я посмотрел в глаза девчонки и сказал:

— Сейчас спустись в подвал, возьми соленого мяса, сухарей и крупы, сколько унесешь. Отнеси продукты в общую избу и скажи, что это на всех от нового хозяина хутора. Скоро проблему с продовольствием решим полностью, и появятся мужчины. Не пропадем, раскисать не надо.

— Слушаюсь, хозяин, — девчонка улыбнулась, быстро выскочила из — за стола и полезла в подвал.

Последний день лета. Все еще тепло и солнечно. Я поднимался на Майский перевал, который служил границей пояса безопасности Белых Развалин, и время от времени оглядывался назад. С высоты руины древнего эльфийского города, словно на ладони. Видны обвалившиеся башни, огромные каменные блоки, стены и колонны, зеленые рощи на месте площадей и синие нитки ручьев. Красивый вид, есть, на что посмотреть и он заставлял задумываться о вечности, смысле бытия и неизбежной смерти. Все очень и очень серьезно. Настолько, что порой становилось не по себе.

В очередной раз я остановился, бросил взгляд назад и продолжил подъем. С момента, как я стал хозяином Легоновского хутора, прошла неделя. Все это время я находился в постоянном движении и решал проблемы поселения.

Для начала, накормив людей и осмотрев территорию, вернулся в пещеру ведьмы. Обрисовал Светлане положение дел на хуторе и попросил о помощи. Нужна связь с Шумовым. Желательно, еще до схода вождей и колдунов. Пусть снимет запрет на прохождение караванов через Майский перевал и заклятье неудачи, если оно, действительно, существует и распространяется на всех хуторян. Так же мне нужны продукты и было бы неплохо, если бы ведьма поделилась своими запасами. А помимо того, необходимо, чтобы Светлана посетила поселение, осмотрела женщин и старого Парасюка, оказала нуждающимся первую медицинскую — магическую помощь и подтвердила, что я не самозванец. Пусть люди окончательно успокоятся и будут уверены, что отныне хутор под прикрытием ведьмы.

Светлана сама обещала помощь. За язык ее никто не тянул. Поэтому подтвердила нашу договоренность, согласилась поделиться продовольствием и посетить хутор. А вот связаться с Шумовым не так — то просто. Есть самый легкий способ — разговор через воду. Но колдун, опасаясь сглаза и нападений на себя, этот канал связи не признавал. Для дальнего общения он использовал исключительно амулеты собственного производства или посыльных. А поскольку ведьма, тоже опасалась магического нападения, у нее свой зарок — не использовать чужие артефакты. Пусть даже они сделаны союзником. Следовательно, оставался единственный способ — письмо или записка.

Так прошел мой первый день на должности хозяина хутора. А на следующий, с утра пораньше, я сходил на Лысую гору и оставил в условленном месте две записки, одну для Якута от меня, а другую Шумову от Светланы. После чего снова оказался в пещере и уже оттуда вместе с ведьмой отправился на хутор, где нас ожидал неприятный сюрприз. Ночью Янка сговорила с постоянной подружкой покойного Сани Кривого и они, прихватив с собой двух детей, девочку семи лет и шестилетнего мальчишку, покинули хутор и скрылись в неизвестном направлении. Куда они пошли? Зачем? Неужели они думали, что я стану их тиранить? А может глупые бабы боялись расправы со стороны других обитателей поселения? Эти вопросы остались без ответа. Самих беглянок не жаль. Съебались и похуй. Но детей они с собой зачем в дебри потащили? Глупость несусветная. И, оставив ведьму на хуторе, вместе с Леркой я отправился на поиски и потратил на это остаток дня. Результат практически нулевой. Следы нашел. Женщины и дети поднялись на перевал, покинули пояс безопасности и скрылись в тайге. А дальше следы терялись. Может быть, опытный следопыт смог бы их отыскать. Но где его взять?

Тем не менее, второй день прошел неплохо. Ведьма подлечила старого Парасюка, который после сытной еды и колдовской помощи смог встать на ноги. А потом осмотрела детей и женщин. Проблемы со здоровьем были у всех без исключения. Прыщи и болячки, экземы и застуженные почки, отеки ног и старые переломы, последствия недоедания, авитаминоз и так далее. Полный набор. Но ничего серьезного и непоправимого. А поскольку у Светланы имелся запас целебных зелий и большой опыт врачевания, она справилась быстро.

Третий и четвертый день были посвящены наполнению продовольственных подвалов хутора. От щедрот своих, насмотревшись на истощенных детей, ведьма выделила нам, точнее, мне, две трети своих запасов: два мешка муки, три мешка пшенной крупы, четыре ящика галет, шесть ящиков различных консервов, мешок сахара, двадцать килограмм соли, запас чая, приправы и несколько бутылок подсолнечного масла. По местным меркам это огромное богатство. Нужно брать, пока Светлана не передумала, и я задействовал в операции по транспортировке всех, кто был способен таскать тяжести. Животных нет, имелись когда — то лошади, но это в далеком прошлом. Есть только я, три не беременные женщины, Катя, Вероника и Оля, юркая Лерка и старый Парасюк, которого, как я выяснил, звали Егор Матвеевич. Итого шесть человек, один из которых скорее обуза, чем реальный помощник. Плюс добротная повозка на резиновых колесах. Я считал, что все вместе мы сможем заменить одну лошадь и утащим на ней полтонны груза. Однако, хорошо подумав, от этой идеи отказался. Дорога слишком плохая и протащить повозку по тропам, которые давно никем не расчищались, не сможем. Поэтому мне пришлось временно заделаться мулом и двое суток таскать на себе продукты.

Продовольственная помощь ведьмы проблему снимала временно, и я в очередной раз прогулялся по окрестностям. Осмотрел пещеры, в которых росли съедобные грибы. Сходил к ближайшей речке в полутора километрах от хутора и обнаружил в ней форель. Затем посетил горные пастбища неподалеку и пришел к выводу, что на них можно разбить огороды. С голоду не пропадем, если не лениться. Но, прежде всего, необходимо подумать о безопасности. За Майским перевалом бродит нежить, которая, сильно оголодав, может ненадолго подойти к Белым Развалинам. А помимо того есть разбойники, такие же кончелыги и падлы, как покойные Левон и Саня Кривой. Если они узнают, что на хуторе единственный боеспособный мужчина и есть, чем поживиться, наверняка, попытаются застать нас врасплох, украсть продукты и женщин. Так что надо постоянно быть начеку, не дергаться и выжидать.

Шестой день ознаменовался скандалом. Бабы поспорили между собой, кто пойдет ко мне в хозяйскую избу на ночь согреть постель. Слово за слово и они подрались. Тут, мать их, проблем столько, что о сексе не думаешь, скажу больше — не стоит, а они мужчину делят, друг другу волосья выдергивают и хотят определить свой социальный статус в общине. Конечно, это бред. Но проблема — то реальная и пришлось вправлять бабам мозги. Лерка, сучка малолетняя, в эти дразги не влезала. Она не такая глупая, как взрослые женщины, и считала, что ко мне нужен особый подход. Поэтому стояла в стороне и посмеивалась, а Ольге, Катерине и Веронике пришлось объяснять простую истину — когда мне понадобится ночная грелка, я выберу ее сам. И если в общине начнется разлад, я не буду разбираться, кто прав, а кто виноват. Ей богу, выведут, и я сорвусь, выберу самую крикливую и продам в рабство. В лучшем случае в племя Шумова. В худшем в «Черноярск».

Кажется, мой посыл до женщин дошел, они помирились и притихли. Про ужасы

«Черноярска» и черную пирамиду даже здесь слышали.

Порядок был восстановлен. Хотя день окончательно испорчен. И вместо того, чтобы заниматься тем, что запланировано, вместе с Егором Матвеевичем я чинил забор, укреплял ворота и проводил ревизию сельхозинвентаря.

Совместный труд, как известно, сближает и мы разговорились. Хм! Правильнее сказать, что говорил старик, а я его слушал и задавал наводящие вопросы.

Оказалось, что Парасюк, как и я, с Земли. Родом откуда — то с Харьковщины. Поехал на север за «длинным рублем», хотел быстро заработать. Да не вышло. Вместе с партией геологов он пошел в тайгу искать золото и их пути пересеклись с бандой беглых уголовников. Выжил только Егор Матвеевич. Он сбежал. Долго бродил по лесным чащобам, набрел на заброшенную сторожку и заснул, а когда продрал глаза, обнаружил, что находится в Чистилище.

С той поры минуло двадцать восемь лет и что с Парасюком за этот срок происходило, история долгая. Он был рабом и беглецом, пару лет прожил с вольными разбойниками в лесу и снова оказался в рабах. За спасение человека получил свободу и женился, стал примерным семьянином и был счастлив. А потом в поселке, где он тогда проживал, неизвестный злоумышленник зарезал шамана, и это открыло дорожку абасу. Опять все погибли, а Парасюк уцелел, смог выйти к Левоновскому хутору и с тех пор он здесь. Своих детей нет, и Егор Матвеевич души не чает в чужих. Человек ценный, ибо на все руки мастер, не алкота, не наркоман, не буйный. При прежнем хозяине ему жилось не сладко, да и я слабинку не дам. Однако понапрасну его избивать и унижать, конечно, не стану.

Таким был вчерашний день, а сегодня я решил снова подняться на перевал. Еще при эльфах там строили оборонительную линию, стены и башни, от которых практически ничего не осталось, и хотелось осмотреть развалины. Мне бы еще металлоискатель хороший. Глядишь, чего —нибудь полезного мог бы отрыть, что от древнего народа в грунте ржавело. Но чего нет, того нет. Значит, ограничусь внешним осмотром, а заодно подумаю над тем, чтобы со временем отгородиться от опасных лесов собственной стеной. Пусть хлипкой временкой, не в этом году и не в следующем. Однако все реально. Особенно если ведьма сможет наложить на укрепление какие — то охранные заклятья...

Представив себе, как строю на перевале крепость, я усмехнулся. Какие нахуй стены?! Какие к ебням чары?! О чем я вообще думаю?! Надо искать Ключ и валить отсюда пока при памяти. Вот какой должна быть цель, а развитие хутора временная мера, ибо неизвестно, на какой срок я завис в Чистилище.

Вообще, конечно, странно выходит. Я в Чистилище меньше месяца, а уже практически освоился. Есть оружие и припасы, подчиненные и собственный хутор. По факту, я маленький феодал. И не просто дикий селянин, а с полезными знакомствами в лице ведьмы Светланы и хорошим потенциалом развития.

С одной стороны это закономерно. Все — таки я не мальчик с улицы, а опытный взрослый мужчина, который прекрасно знает, с какой стороны у автомата приклад и когда нужно стрелять. А с другой стороны здесь таких людей хватало, ибо слабаки не выживали, или получали на шею рабский ошейник. Но мне пока везло особенно. От абаса ушел. Мишаню завалил. Причем два раза. Во время неудачной разведки вблизи «Черноярска» меня не убили, хотя могли. Выбраться из подвала шансов не было, а я сбежал и надо же такому случиться, что встретил Светлану. А потом бой с ищейками, встреча с Якутом, перестрелка с разбойниками и наследство в виде хутора. Повторяю — я в Чистилище меньше месяца, а

результат явно выше среднего.

Каков из всего вышеизложенного вывод? Слишком много везения для одного человека.

«А что если все это не просто так, не случайность? — промелькнула у меня мысль. — Что если это чей — то хитрый план? Какого —нибудь монстра или бога?»

— Тьфу! — выходя на перевал и прогоняя дурные мысли, я сплюнул на землю и добавил: — Не надо выдумывать теории заговора, Ворон. Не такая уж ты крутая и важная фигура, чтобы о тебе беспокоились боги.

По законам американского блокбастера в этом месте стоило бы появиться грозному сверхсущество, которое скажет, что я Избранный и обязан победить Великое Зло. Однако никто не появился. Я, как тот Неуловимый Джо, никого не интересовал. Поэтому, полазив по развалинам и сделав некоторые прикидки на будущее, присел на обломок гранитного блока и достал трофейный бинокль.

Сначала посмотрел в сторону леса и ничего нового не увидел. Чащобы, озера, болота и редкие поляны.

Можно возвращаться на хутор, где меня ожидал обед. Но перед этим я направил бинокль на Белые Развалины, и в поле зрения сразу же попало высохшее русло реки, по которому к моему поселению приближались люди. Их было трое. Все в одинаковых маскхалатах расцветки «березка». Вооружены, скорее всего, автоматами. Расстояние большое, не разобрать.

У меня ёкнуло сердце. Неужели разбойники?

— Черт! — я бросился навстречу опасности.

Если меня собрались навестить бандиты, я встречу их на подходе. Перед тропой в гору есть парочка удобных для засады мест. Ну а дальше все просто. Окликну гостей и, если они проявят хотя бы намек на враждебность, завалю. Дам пару длинных очередей по тропе, а вслед пулям отправлю гранату.

На ходу я сорвал с пояса УКВ-радиостанцию и попытался вызвать хутор. Однако никто не откликнулся. Батарея почти разрядилась, вот и не услышали.

«Ладно, — добравшись до места и занимая оборону за валуном возле тропы, подумал я. — Когда начнется стрельба, в хуторе все поймут. И если со мной что — то случится, Лерка с Егором Матвеевичем отобьются. Оружие у них имеется, и они будут надеяться на помощь ведьмы».

Я замер и приготовился к бою. Но воевать не пришлось. Из — за поворота показался первый человек и это был Якут. Он уже заметил меня, наверное, увидел, как я спускался с перевала, а потом сообразил, где можно спрятаться.

Следопыт остановился, махнул рукой и крикнул:

— Ворон! Не стреляй! Свои! Ты звал на помощь, и я пришел! Не один, а с хорошими ребятами!

Получив записку Светланы, колдун Шумов долго не думал. Он вызвал к себе Якута который к этому моменту уже ознакомился с моим посланием, и сказал, что следопыт волен поступать, как угодно. Колдуну бойцов, конечно, не хватает. За последние полгода разбойники разорили три дальних хутора и группы быстрого реагирования чаще обычного вступали в перестрелки. Потери превысили прирост населения и пополнение боевых отрядов в три раза. Поэтому каждый опытный стрелок на счету. Однако если Легоновский хутор берет под свое покровительство ведьма, колдуну это на пользу и Якут может не только уйти сам, но и взять с собой пару — тройку добровольцев, кто не прижился в племени.

Якут принял решение моментально. Мозги у нас работали одинаково, и он сообразил, что своя собственная база открывает простор для поисковой и боевой деятельности. Он рвался домой, гораздо сильнее меня, и причины известны. А для того чтобы вернуться необходим Ключ, который просто так, по доброй воле и душевной доброте, никто не отдаст. Значит, за артефакт, который сначала надо найти, придется побороться и возможно отправить в нижний мир пару десятков душ.

Следопыт сообщил Шумову, что покидает племя и стал искать добровольцев.

Первым вызвался уйти Ларик, тот самый паренек, который пытался спасти смертельно раненого Григора. Выяснилось, что покойный командир группы был ему родственником, кажется, двоюродным дядькой. И после смерти родича всплыла вся грязь о его контактах с нежитью. Начались толки и пересуды. Соплеменники тыкали в Ларика пальцами, а ему такое внимание в минус и он решил пересидеть годик — другой на отдаленном хуторе.

Второго добровольца звали Макс Кайгородов. Он тоже с Земли, сибиряк и отличный охотник. В Чистилище уже четвертый год. Как и Якут, он рвался в родной мир. Эта тема для них общая и Макс последовал за следопытом, словно за поводырем, который рано или поздно вернет его на Землю.

Больше желающих отселиться из большого племени, в котором безопасно, не нашлось. Но это даже хорошо. Три дополнительных ствола на хуторе на начальном этапе развития более чем достаточно. Пока будем обустроиваться, выстраивать взаимоотношения и решать продовольственную проблему, превратимся в слаженную команду. И только после этого начнем искать новых поселенцев, не только воинов, но и трудяг, которым физический труд и размеренное житье — бытье ближе тропы воина.

Хуторяне появлению стрелков обрадовались и еще раз убедились, что я слов на ветер не бросаю. Вечером состоялся ужин, который можно назвать праздничным, и я позволил хуторянам немного расслабиться. Выставил на стол бутылку самогона из запасов покойного Левона, и вышло по сто грамм на каждого взрослого человека. Мелочь — что слону дробина. Но некоторым, чтобы напиться, этого хватило. Ларика с такой дозы сразу вырубил, он заснул прямо за столом и бабы оттащили парня в амбар. Якут пить отказался, слил самогон в пустую фляжку и отправился в ночной караул на ворота. Макс Кайгородов очень быстро нашел общий язык с Ольгой, и они уединились в пустом сарае. Так что в «хозяйской» избе я ночевал в одиночестве. Только собрался прилечь и отдохнуть, как услышал, что в дверь тихонько стучат.

Я вооружился и замер возле стены. Прислушался к шестому чувству — опасности нет. Однако открывать дверь не торопился и спросил:

— Кто?

За дверь была Лера:

— Это я, хозяин.

— Чего тебе?

— Разговор есть.

Голова была забита событиями минувшего дня и планами на будущее. Плюс к этому накатил стопку крепкого самогона и расслабился. Поэтому не сразу сообразил, зачем девчонка пришла, открыл дверь и по привычке отступил в сторону.

Лера вошла в избу, замерла на пороге и при свете свечи на столе, я смог разглядеть ее во всех подробностях.

Девчонка была без одежды, в чем мать родила. Стройная, симпатичная и крайне сексуальная. Особенно с учетом того, что у меня давно не было женщины, а организм требовал разрядки.

— Я к вам, хозяин, — семеня ножками по деревянному полу, Лера быстро приблизилась, доверчиво прижалась к моей груди и посмотрела снизу вверх. — Вы меня не прогоните?

Отказываться глупо. Из местных представительниц прекрасного пола Лера была самой симпатичной и здоровой. Рано или поздно все равно пришлось бы выбирать себе фаворитку и, обнимая девчонку, я ответил:

— Нет...

Рассказывать в подробностях о том, что происходило ночью, смысла нет. Скажу только, что Лера девушкой оказалась опытной. Она знала, как ублажить мужчину, но лучше всего работала ртом. У нее это прямо короночка и даже в самых крутых московских борделях я не встречал подобных мастериц. Вот, пожалуй, и все, что можно сказать.

Проснулся в седьмом часу утра. Лера уже ушла, и в избе я был один. В моей душе царил покой. Все есть. Дом, пища, женщина и цель. Чего еще желать? Я был доволен собой и жизнью. Еще бы протоптать дорожку на Землю и можно сказать, что сбылись все мечты.

Сладко потянувшись, я поднялся, оделся, вооружился и вышел во двор. С высокого крыльца окинул хозяйским взглядом хутор и заметил, как Якут машет рукой с помоста возле ворот.

Я направился к следопыту, остановился возле частокола и спросил его:

— Ты всю ночь тут просидел?

— Нет, — он покачал головой. — В десятом часу Ларик прибежал, подменял меня. Перепугался паренек малость...

— Чего он мог испугаться?

— Голодных до мужской ласки баб. Просыпается в амбаре, а его две молодки обхаживают. Вот он и дал слабину.

— И что дальше?

— А ничего... Пришлось мне вместо него баб ублажать...

— А как же любимая жена на Земле?

Лицо Якута потемнело:

— Ты, Ворон, с этим не шути. Не надо путать святое чувство и естественную потребность.

— Ладно, не кипятись. Чего звал?

— К хутору человек приближается, — он махнул рукой в сторону тропы, погладил

ладонью мой бинокль, который висел у него на груди, и добавил: — Морда знакомая, человек Шумова. Через пять минут будет под воротами.

— Вооружен?

— Конечно.

— Встретим?

— Давай.

Мы открыли ворота, вышли навстречу гостю и я посмотрел на него в бинокль. Крепкий уверенный в себе брюнет в новеньком камуфляже, который шел спокойно и ничего не опасался. Если судить по одежде, оружию, разгрузке и повадкам, боец опытный. Якут видел его в охране Шумова, но никогда с ним не общался и как зовут, не знал.

— Поздорову ли живете, мужчины? — поднявшись на гору и остановившись в трех метрах от нас, сказал гвардеец колдуна.

— Спасибо, живем неплохо, — ответил я.

— Меня зовут Ваха, я посланец Шумова. Кто вы, мне известно. Шумов всех окрестных вождей и колдунов на сход созывает.

— И что?

— Я был у Светланы. Она попросила зайти к вам и передать Ворону, чтобы собирался. Кто Ворон? Ты?

Посланец посмотрел на меня, и я кивнул:

— Он самый.

— Сход послезавтра. У ведьмы надо быть сегодня вечером. Ворон идет один. Слово услышано?

— Да.

— Ну, всего хорошего, мужчины.

Ваха повернулся к нам спиной, и я его окликнул:

— Погоди.

— Что? — он повернул голову набок и покосился на меня.

— Может, зайдешь, чаю выпьешь?

— Благодарю, но я тороплюсь. И хотел бы, да не могу. Сначала дело. Чай и отдых потом.

— Как знаешь.

Гвардеец начал спуск с горы, а мы, наблюдая за ним, присели на траву возле ворот.

— Пойдешь с ведьмой? — спросил Якут.

— Само собой.

— Кто остается на хозяйстве за старшего?

— Ты.

— Какие будут приказы?

— Охраняй хутор, веди разведку, по возможности, совершай вылазки. Макса можно послать на охоту, глядишь, добудет свежего мяса. Ларика поставь на охрану баб, пока они в пещерах будут грибы собирать. Егор Матвеевич пусть продолжает ремонт забора и построек.

— Понял тебя.

Обсуждая текущие дела и планы, мы просидели под забором полчаса. Ваха давно уже скрылся в зеленке, а мы все говорили и говорили. Но, наконец, нас позвали на завтрак. Якута сменил Макс, который уже проснулся, успел перекусить и без разрешения взял мою снайперскую винтовку. Я подумал, что надо сделать ему замечание. Однако решил, что

объясню свои правила после завтрака.

Якут направился в избу первым. Я за ним и на входе меня ждала Лера. Несмотря на темные круги под глазами (последствия бессонной ночи) и скрывающее фигуру невзрачное серое платье до пяток, девчонка выглядела привлекательно. Она игриво улыбнулась и спросила:

— Хозяин мной доволен?

— Вполне, — я тоже улыбнулся и кивнул.

— Сегодня ночью мне снова придти?

— Нет.

Лицо Леры приняло обиженное выражение:

— Вы позовете другую? Это потому, что у меня грудь маленькая?

— Тоже нет. По делам ухожу. На какой срок — неизвестно.

— Я буду вас ждать, хозяин. Вы как хотите, а я теперь только с вами. На других даже не посмотрю.

— Договорились.

Я вошел в общинную избу и присел за стол. На завтрак каша с тушенкой и свежие пышки. Очень даже неплохо, учитывая, в каком плачевном положении совсем недавно находится отдаленный хутор.

Кашу съел быстро. После чего мне налили кружку чая, но не успел я его пригубить, как снаружи раздался одиночный выстрел. Макс понапрасну стрелять не станет — это понятно. Я схватил автомат и вместе с Якутом мы покинули избу.

— Что случилось?! — на бегу обратился к Максиму следопыт.

— Мертвяка подстрелил! — ответил стрелок и добавил: — Он за женщиной гнался!

— Какой женщиной?!

— А я ебу?! С перевала бежала! За ней три мертвяка! Два отстали и вернулись в лес, а один продолжал гнаться и я его шмальнул! С одного выстрела! Сразу в череп! С пятисот метров из СВД! Это же круто!

Вскоре мы оказались за пределами хутора и начали спуск по тропе. Женщина, по словам Макса, скрылась в кустарнике и вскоре мы ее нашли. Это была беглая Янка. Сжавшись в комок, она спряталась в ямке под раскидистым можжевельниковым кустом. Больше никого рядом не увидели. Опасности не было, и я обратился к женщине:

— Вылазь!

— Не буду... — дрожащим голосом отозвалась она.

— Тебя вытащить силой?

— Не надо...

— Тогда ползи сюда!

Женщина вылезла из укрытия, и я покачал головой. Выглядела она паршиво, оборванная и окровавленная, от обуви остались ошметки, а от одежды едва прикрывающие тело клочки.

— Рассказывай! — велел я.

— Что рассказывать?

— Не дури! Самая знаешь!

Запинаясь, срываясь в плач и стоны, Янка поведала о том, что произошло с ней после побега.

Подвыпив, Левон часто болтал, что на юге находится его родная деревня, где не жизнь, а просто рай. Там проживали родственники, которые готовы принять любого человека, и

Янка поверила в сказку.

Когда появился я, она перепугалась и уговорила подругу Сани Кривого бежать с ней. Они скрылись и, как ни странно, избежав встреч с абасами и нежитью, добрались до этой райской деревни. Однако на ее месте было годовалое пепелище и женщины решили возвращаться. Шли по уже знакомым тропам и встретились с мертвецами. Попробовали сбежать. Но с детьми не получилось. Мать и ее детей мертвецы сожрали, а Янка получила фору. На перевале они снова стали ее настигать и спас непутевую дуреху меткий Макс.

Вот такая история. Как поступить с глупой беглянкой? Принимать дуреху обратно в общину нельзя. Немного оклемается и опять начнет воду мутить. Поэтому самый оптимальный вариант — изгнание.

— Ты свободна, — сказал я. — Уходи.

— Как же это... — залепетала она. — Не выгоняй... Не надо... Не бери грех на душу...

— Ты свой грех уже взяла. На тебе три трупа, подруга и двое детишек. Пошла на хуй, мразь!

Женщина открыла рот. Наверное, собиралась и дальше молить о милости. Но Якут, недолго думая, с ноги ударил ее по лицу, а затем прорычал:

— Дергай отсюда, пока кости не переломали!

Якут поступил грубо? Да. Жестоко? Конечно. Однако он поступил правильно. Был бы на месте Янки мужчина, мы бы его вообще убили. Но перед нами женщина и налет цивилизованности с нас слетел еще не полностью. По этой причине поступили именно так, а не иначе.

Несмотря на раны и усталость, женщина вскочила и бросилась бежать. Пока она в поясе безопасности, монстры ей не угрожают. Может и выживет. А если повезет, прибьется к одному из местных племен, где не знают, что она совершила, и к каким последствиям привел ее поступок.

Янка убежала, а мы вернулись на хутор. Мне вопросы никто не задавал, объяснения взял на себя Якут, и это хорошо. Я спокойно собрался в дорогу и еще раз проинструктировал мужчин. А после полудня, проверив оружие и закинув на плечи рюкзак, направился к пещере ведьмы.

Стойбище колдуна Коли Шумова находилось примерно в двадцати километрах от пещеры ведьмы, на противоположном конце Белых Развалин. Мы дошли до него за один день. Покинули пещеру рано утром и уже вечером, миновав несколько хуторов и посты дальнего боевого дозора, прибыли на место.

Прежде, чем войти в стойбище, мы остановились на холме, с которого открывался хороший вид на окрестности. Я смог осмотреться, а ведьма дала мне последние инструкции.

Племя у Шумова немаленькое. Только в главном стойбище на постоянной основе проживает почти тысяча человек. Эти люди ютились на холмах недалеко от руин, в избах, хатах, юртах, палатках и даже землянках. Никакой симметрии и порядка не было. Где поставил человек свой дом, там и живет. Главное — соблюдать установленные колдуном законы, не высовываться за охранный периметр, который обозначен приметными резными деревянными столбами, и не приближаться к руинам. Соблюдаешь эти нехитрые правила — живешь спокойно. Начинаешь выпендриваться — погибаешь или отправляешься в изгнание.

— Слушай меня внимательно, Ворон, — сказала Светлана.

— Слушаю, — я кивнул.

— Постоянно держись за моей спиной. Ты мое прикрытие.

— Как договаривались.

— Сходка вождей и колдунов пройдет ночью. Каждый имеет право взять на нее по одному телохранителю или помощнику. Пойдешь со мной.

— Понял.

— В стойбище старайся ни с кем не общаться. Особенно с женщинами. Здесь не принято, чтобы чужаки задавали вопросы и заглядывались на местных баб.

— Я знаю, Якут рассказывал.

— А я еще раз говорю.

— Информацию принял.

— Далее... Шумов может позвать тебя на беседу. Все — таки ты теперь хозяин Легоновского хутора. Будь осторожен. Но, скорее всего, он будет говорить со мной или с нами обоими сразу. Так проще. И ему, и мне.

Я кивнул, мол, все ясно.

— Ну и последнее. С Шумовым у меня партнерские отношения. Но среди его гостей будут люди, которые хотели бы моей смерти. Мы об этом уже говорили. Ты помнишь, кого стоит опасаться больше других?

— Да.

— Назови их.

— Врагов трое. Первый — Темный Секач, называет себя некромантом и жрецом Смерти. Он проживает в развалинах Демидовского острога. Одевается только в черное. Невысокий блондин. Ходит с посохом. Второй — Пиля Замор, вожак племени Оскнорх. Богатырь. Его легко узнать. Здоровяк. Любит выпивку и женщин. Не сдержан в желаниях и поступках. Злопамятен. Перешел дорогу многим местным и его бы давно убили, но сестра Замора сильная ведьма, а сам он хороший боец. Третий — Ваня Салохин, лидер крупного кочевого сообщества. Бреет голову и прихрамывает на левую ногу. Сотрудничает с черныярскими Старшими. Любит бои гладиаторов. Тебя ненавидит люто, так как уверен, что

ты виновна в смерти его отца.

Я замолчал, и ведьма качнула головой:

— Верно. Нас в стойбище вряд ли тронут, но ты не расслабляйся. Пошли.

Все было сказано, и мы направились в стойбище.

Честно говоря, я ожидал увидеть много необычного. Все — таки к колдуну идем, на сходку, которая соберет чародеев и людей с магическими способностями, а так же самых крутых боевиков в радиусе ста километров. Однако силу никто не демонстрировал и фокусов не показывал — все происходило довольно спокойно, размеренно и обыденно.

Меня и ведьму встретил уже знакомый гвардеец по имени Ваха. Он сообщил, что мы пришли вовремя, сходка начнется через три часа, и мы можем отдохнуть.

Нас проводили в палатку невдалеке от трехэтажного терема в центре становища. Как не трудно догадаться, в этом деревянном дворце проживал сам Шумов. Он был занят и за свой стол, разделить с ним пищу, не звал. Ладно, мы не гордые. Привели себя в порядок, отдохнули и перекусили собственными припасами, а когда стемнело, за нами пришел Ваха.

В сопровождении гвардейца, который был предельно вежлив, мы вышли к старому эльфийскому храму на окраине становища. Ряд обломанных беломраморных колонн образовывал ровный круг, внутри которого находился окруженный кольцом из ступеней амфитеатр. Именно здесь и должно было пройти мероприятие.

Во избежание проблем, так сказать, Ваха попросил сдать все огнестрельное и холодное оружие, и мы подчинились. У ведьмы кроме ножа, который был спрятан под одеждой, ничего не оказалось. А у меня арсенал стандартный: АКМС, два ножа, «макаров» и четыре гранаты. Имелся еще один пистолет, граната и дополнительный боезапас. Но это осталось в рюкзаке.

— Прошу, — отступив в сторону, Ваха освободил путь, и мы прошли в развалины святилища.

Выяснилось, что мы далеко не первые, кто прибыл на сходку. Помимо нас здесь находилось около двадцати человек. Кто в одиночку, но большинство с сопровождающим. Из — за туч, как обычно, выглядывала Луна. Ее света было достаточно, чтобы разглядеть лица людей, и все они смотрели на нас.

Неприятное чувство, когда за тобой наблюдает группа. И ладно бы обычные обыватели. Эти взгляды выдержать легко. Однако на сходку сошлись чародеи и вожди. Они люди сильные и взгляды у них не простые. Поэтому я буквально кожей чувствовал, как за нами наблюдают, и часть взглядов была идентифицирована мной, как недоброжелательные и даже враждебные.

Наконец, мы присели на ступени и внимание к нам ослабело. Никто из присутствующих не окликал соседей и не пытался завести беседу. Это еще одно местное правило — разговоры с друзьями и знакомыми после сходки, а в храме только о деле.

Понемногу святилище наполнялось, и появлялись новые участники. Люди разные. По одежде и манерам. Мужчины и женщины. Старые и молодые. Красавцы и полные уроды, как внешне, так и внутренне. Я наблюдал за ними и разглядел врагов ведьмы. Они были здесь. Все трое: Темный Секач, Пиля Замор и Ваня Салохин. Агрессию никто не проявлял и на ведьму они не смотрели. Впрочем, как и она на них.

Спустя четверть часа, когда в храме собралось более шести десятков человек, появился хозяин. Коля Шумов выглядел как типичный сибирский купец с рисованного плаката времен правления династии Романовых. Здоровый, бородатый и широкоплечий мужик в полосатых

портках, которые были заправлены в кожаные сапоги. На теле белая рубаша с вышивкой по вороту. Не дать и не взять, тороватый купчина, если бы не парочка современных деталей в его облике. Например, механические часы на левой руке, пистолет в кобуре на армейской портуpee и крупный круглый кристалл в правой ладони, который слегка светился. С часами и оружием все понятно, а кристалл, скорее всего, какой — то артефакт.

— Здравствуйте, — еле заметно улыбнувшись, Шумов обвел амфитеатр взглядом.

Колдуну не ответили. Видимо, еще одна местная традиция. Но он приветствий и не ждал. Его взгляд скользнул по лицам участников сходки, и он перешел к сути:

— Вы меня знаете. Я вас тоже. У каждого из нас своя тропа, свое ремесло и свои особые методы познания тайн мироздания. Мы по — разному относимся к абасам и нежити, Старшим и метисам. Дорогу друг другу стараемся не переходить, а если разногласия настолько серьезны, что требуется пустить обидчику кровь, ведем войну самостоятельно. Так издавна сложилось в Чистилище и это правильно. Однако место, которое стало нашим домом, необычное. Да и мы сами по себе не просто люди, а чародеи и вожди. В пространстве между двумя мирами постоянно происходит нечто, что требует общего решения, и возникают проблемы, о которых должны знать все, кого это может коснуться. Именно поэтому один раз в год на правах старейшего колдуна я собираю сходку, на которой мы говорим о наших делах, если есть желание, о планах и перспективах, а порой объединяем силы, дабы отразить угрозу. Эта сходка уже сто семьдесят седьмая по счету и ни разу не было такого, чтобы кто — то оскорбил врага или, не дай боги, попытался причинить ему вред. Так было раньше и так будет сейчас. Святой камень Алпастара в том порука.

Шумов поднял кристалл, и он полыхнул ярким желтым светом, а затем снова погас.

— Да будет так! — хором сказали чародеи и вожди, а телохранители и советники продолжали хранить молчание.

Колдун опустил кристалл, левой ладонью огладил темную бороду и продолжил:

— Начну с себя. Помощи не прошу, ибо сам в состоянии разобраться, но хочу уведомить собрание, что активизировались разбойники. Я не знаю, кто им помогает. Однако заявляю, что отныне лесные бродяги и мародеры не сами по себе. Кто — то поставляет им оружие. Но, что хуже всего, боевые и защитные артефакты. Большая часть их ударов приходится по моим хуторам, и пока мой истинный противник весьма умело прячется в тени. Однако я все равно узнаю, кто оказывает разбойникам поддержку. Узнаю и прибыю наглеца или наглцов, кем бы он или они не оказались. Это не угроза, а констатация факта. Поэтому, если кто — то замыслил против меня недоброе и копит силу для удара, пусть скажет об этом открыто. Клянусь — он покинет мое поселение без урона для себя.

Разумеется, колдуну не ответили. Будь я на месте неизвестного врага, который помогает разбойникам, промолчал бы. А чародеи разве глупее? Нет. Если кто — то ведет тайную войну против одного из самых сильных колдунов Чистилища, менять тактику он не станет. И, естественно, в храме воцарилась тишина, которая была нарушена чрезвычайно худым лысым мужиком в странном камуфляже с рисунком из красных и зеленых пятен:

— Я Эрвин Болотник и ответственно заявляю, что твоего врага здесь нет, Шумов.

— Ты что — то знаешь? — колдун посмотрел на него.

— Немного, но этого достаточно. Ты хочешь, чтобы я назвал недоброжелателей при всех?

— Да.

— Это Старшие из «Черноярска».

Краем глаза я заметил, что Светлана улыбнулась. Не она начала разговор о Старших и это хорошо.

«А может быть, она успела сговориться с этим Эрвином? — задал я себе вопрос и сразу на него ответил: — Запросто. Только меня это пока не касается».

— Чем подтвердишь? — колдун поморщился, словно у него неожиданно заболели зубы.

— Мои разведчики одни из лучших в Чистилище, — Болотник горделиво приподнял подбородок. — И когда два месяца назад лесные бродяги разорили окраинный поселок нашего племени, я послал по их следам бойцов. Результат получен. Они видели, как разбойники подходили к проклятому «Черноярску» и торговали со Старшими. Бандиты отдали им пленников, моих соплеменников, а взамен получили еду и оружие.

— А артефакты?

— Врать не стану. Этого разведчики не видели.

— Этих фактов мало.

— Проверь информацию сам, Шумов. А я сказал, что знаю, и уверен — твои враги Старшие. Или ты сомневаешься потому, что не готов дать им полноценный ответ?

— Ты хочешь сказать, что я трус? — колдун нахмурился и смерил Эрвина гневным взглядом.

— Нет. Я хочу сказать, что ты давно не воевал и стал забывать, что такое риск. Сидишь в безопасности, ублажаешь себя и ведешь научные изыскания. А как же мы? Как же люди?

— Я никому ничем не обязан, кроме тех, кто мне служит, — отрезал Шумов.

Эрвин тяжело вздохнул, посмотрел налево и направо, а потом сказал:

— В этом ваша беда, чародеи. Вы забываете, что некогда были обычными людьми, и считаете себя выше неодаренных. Хотя сейчас это неважно и речь не об этом. Я хочу объявить Старшим войну, но у меня мало сил. Кто готов встать со мной плечом к плечу?

— Я против этого, — Шумов резко поднял кристалл, и он снова полыхнул желтым светом. — Старшие имеют поддержку существ нижнего мира, и начнется большая война. Даже если они помогают разбойникам, сначала переговоры, а только потом боевые действия.

Судя по тому, что я видел и слышал, Шумов побаивался Старших и какие бы доказательства ему ни предоставили, на битву с ними не выйдет. Светлана это тоже поняла и ей это не понравилось. Да и вообще, как мне кажется, сходка пошла совсем не так, как планировалось.

Тем временем, после слов колдуна, в храме поднялся шум. Чародеи и вожди ожили. Они начали переговариваться и спорить. Пока еще негромко, но шум чувствовался.

— Я пойду с тобой, вождь Эрвин! — со своего места встала Светлана.

— Успокойся! — попробовал одернуть ведьму Шумов.

— Он прав! — Светлана посмотрела на колдуна, покачала головой и добавила: — Старшие близки к завершению своего проекта и нам грозит опасность. Не какому — то отдельному племени или общине, а всем, кто проживает в Чистилище. Я уж не говорю за Землю.

— Доказательства! — потребовал колдун. — Где доказательства?!

— Только косвенные.

— Вот именно, что косвенные. И на основании этого вы хотите развязать бойню. Нет и еще раз нет. Я категорически против.

— Но постоянный портал между мирами... — Светлана попробовала объяснить свою

позицию.

— Чушь! — Шумов оборвал ее. — На моей памяти за три века его пытались построить семь раз. А за все время существования Чистилища десятки тысяч раз. И что? А ничего! Боги на страже, они все видят и в последний момент всегда ставили наглецов на место.

— Однако боги не отвечают на призывы своих жрецов уже сотни лет, и мы видели только их слуг, которые ведут себя довольно странно.

— Значит, так им нужно.

В храме зашумели. Кто и что пытался сказать, не разберешь, и Шумов, в очередной раз подняв артефакт, громовым голосом сказал:

— Ти — хо — о-о!!!

Его голос прокатился по разрушенному святилищу. Все заткнулись, и Шумов вынес свой вердикт:

— Я не могу запретить кому либо участвовать в аванюре Эрвина Болотника. Однако мое мнение вы уже знаете — я против этого и предлагаю прекратить обсуждение данного вопроса до окончания сходки. Неужели нет иных проблем и забот? Кто хочет высказаться?

Краткая пауза и слова попросила пожилая бабушка, божий одуванчик.

С этого момента сходка пошла по накатанной колее и из того, что обсуждалось, я понимал мало. Какие — то заклятья, какие — то новые растения, появление подземных жителей вблизи поселков, раздел земель между вождями, торговля, беспредел абасов и так далее.

Для меня основным был вопрос войны с хозяевами черной пирамиды и ясно, что воевать мы будем не одни. Не знаю, насколько крутые бойцы у Эрвина Болотника и сколько их, но даже пятьдесят стрелков смогут заставить Старших отвлечься и прекратить свои кровавые жертвоприношения. Правда, Коля Шумов против и помощи от него ждать не стоило. Хотя всерьез мешать воителям, как мне кажется, он тоже не станет.

Колдуны и вожди держали совет до самого утра. Они обсуждали свои проблемы и спорили. Но главный вопрос — война с «Черноярском» и Старшими, решен так и не был. Несколько раз Эрвин Болотник, Светлана и еще несколько участников сходки пытались снова начать обсуждение этого вопроса, и каждый раз натыкались на запрет Шумова. А когда пришла пора расходиться, и хозяин пригласил гостей за общий стол, ведьма попросила колдуна о разговоре один на один. Шумов согласился, и они остались в храме, а меня вместе с другими участниками сходки выпроводили наружу.

Ждать пришлось недолго, я как раз получил свое оружие. Спустя десять минут Светлана вышла из храма, и ее лицо было таким хмурым, что казалось чернее грозовой тучи.

— Все настолько плохо? — спросил я ведьму.

— Потом поговорим, — отрезала она.

Тем временем гости, по крайней мере, большая часть, уже находились за длинным столом, который был накрыт рядом с храмом. Они выпивали и закусывали. Вокруг чудесные виды, с одной стороны живописные развалины, над которыми поднималось солнце, а с другой лес. Начинался традиционный пир и, прислушиваясь к бурчанию своего желудка, я был совсем не прочь подкрепиться. Однако Светлана пока пировать не собиралась. Для нее дело, прежде всего, и я послушно следовал за ней.

В стороне от пирующих чародеев и вождей ведьму поджидали сторонники. Она подошла к ним и я, успев за ночь немного освоиться и послушать разговоры на сходке, окинул взглядом наших потенциальных союзников в борьбе с черноярскими Старшими.

С Эрвином Болотником все понятно. Вождь, который хотел отомстить врагам за гибель сородичей и обезопасить свое племя.

Рядом с ним сутулый мужик в драной телогрейке. По внешнему виду опустившийся бомж из какого — нибудь провинциального российского городка, небритый, невымытый и неухоженный, а на деле лучший лесной воин. Звали его Партизан Дум. Откуда он и сколько ему лет, неизвестно. Про него мне еще Якут рассказывал и известно, что он одиночка, который в чащобах стоит пятидесяти обычных воинов. Может быть, это преувеличение, но если его пригласил Шумов, значит, человек не простой.

За лесовиком два коротышки, румяные полноватые мужички не выше метр пятьдесят. Похожи на лилипутов. Их называли людьми, но это не совсем так. Они последние представители смешанного племени гномлюдов. Близнецы. Зовут братьев Борис и Барас. Немного маги, немного воины, немного разведчики, торговцы и следопыты. Большую часть своего времени проводят в пещерах и есть мнение, что они поддерживают контакты с подземными жителями. Однако братья это отрицали.

Пятый человек в группе оказался пожилой женщиной с некрасиво сломанным носом. Ее все называли Элоиз. Наверное, как и Светлана, она ведьма. Хотя, скорее всего, шаманка. На шее женщины болталось ожерелье из цветных камушков и резных деревянных бирок с рунами, а ее длинное платье неопределенного цвета было расшито перьями.

Ну и последний возможный союзник — враг Светланы некромант Черный Секач. Жрец Смерти держал в руке посох с навершием из заостренного красного камня и с презрением поглядывал на пирующих гостей, которые поглощали вино, водку и жареное мясо.

— Ты с нами? — первый вопрос Светлана адресовала Секачу.

— Да, — подтвердил он.

— Мы враги, — это прозвучало уже как утверждение.

— Да, — снова согласился некромант.

— Тогда зачем ты решил присоединиться к нам?

— Все просто, Света, — Секач усмехнулся и я заметил, что его зубы подпилены, словно у каких —нибудь дикарей — каннибалов с Соломоновых островов. — Старших я ненавижу гораздо сильнее тебя и они, что немаловажно, гораздо опаснее. Поэтому, пока мы с ними не разобрались, я тебе не враг. Веришь мне?

Светлана фыркнула:

— Верю.

— Значит, союз?

— Союз.

Некромант замолчал, и ведьма обратилась ко всем:

— У нас общие цели и мы пойдем до конца. Кто сомневается, может уйти.

Союзники остались на месте и Светлана продолжила:

— Мы раскрыли себя и за нами наблюдают. Вскоре Старшие будут знать, кто готов выступить против них. Но это было неизбежно. Все равно не получилось бы долго скрывать приготовления к войне. За себя скажу — мне терять нечего и я брошу на борьбу все свои силы. Военным вождем предлагаю назначить Эрвина, а за собой оставляю магическое прикрытие. У кого и какие мнения по этому поводу?

Каждый подтвердил, что его это устраивает, и ведьма снова заговорила:

— Сейчас говорить о планах военной кампании глупо. Не время и не место. Поэтому жду вас через пятнадцать дней вблизи Легоновского хутора. Приходите с воинами, во всеоружии. Тянуть не станем, и пробный удар нанесем уже в конце сентября.

Опять союзники согласились с ведьмой, и группа рассыпалась, а я подумал о том, что поступки Светланы слишком непродуманны. Все происходило спонтанно и неорганизованно. Это на нее не похоже. Хотя, может быть, здесь так принято? В конце концов, крупных армий в Чистилище никто не собирает, и война ведется именно так: собрались вожди, чародеи и крутые авторитеты, сговорились о совместных действиях и привели в точку сбора воинов. А только потом начинается планирование боевых операций, ибо бойцов у всех разное количество, подготовка и вооружение у них отличаются, и пока доведешь войско до поля боя, легко можешь потерять половину боеспособных единиц от действия нежити и монстров. Вот потому никто долгосрочных планов и не строил. В Чистилище это бесполезно.

Мы с ведьмой остались одни. У меня были сотни вопросов, но я молчал. Светлана права — для разговоров не время и не место. Слишком много вокруг людей, которые сотрудничают с чернойярскими метисами. Они с радостью нас предадут и лучше помолчать.

— Пойдем, перекусим? — предложила ведьма.

Конечно же, я не отказался и спустя пару минут мы присели за общий стол.

Обслуга, молодые симпатичные девчонки из племени Шумова, поставили перед нами блюда с едой. На них горкой ароматный шашлык, свежий хлеб, соусы в маленьких чашечках и зелень. А дальше, только руку протяни, салаты, каши и напитки, от кваса до водки включительно. Колдун не жадничал, стол накрыл богатый и грех этим не воспользоваться. Набивай желудок, пока есть такая возможность. Правило старое и я наелся так, как не ел уже давно.

Насытившись и покинув стол, Светлана решила уходить. Терять еще один день она не собиралась и хотела уже сегодня вернуться в пещеру. В данном случае ее слово решающее. Вот только за плечами бессонная ночь и сытный завтрак. Хорошо бы подремать несколько часиков, а только потом покидать стойбище. Я ей об этом сказал и она, как ни странно, со мной согласилась.

Вернувшись в палатку, где хранились наши вещи, я проверил рюкзак. Все оказалось на месте. Если кто — то проводил обыск, то действовал осторожно, ничего не взял и следов не оставил.

— Отдыхаем три часа, — сказала ведьма и, завернувшись в плащ — палатку, немедленно заснула.

Я последовал ее примеру. Выставил на часах время пробуждения и отрубился.

Три часа пролетели быстро. Будильник проиграл незатейливую мелодию, и мы проснулись. Сразу собрались, закинули рюкзаки на плечи, вышли из палатки и увидели Ваху.

— Уже уходите? — спросил гвардеец.

— Да, — Светлана кивнула и сама задала вопрос: — Где Шумов?

— Не знаю, — Ваха пожал плечами. — Кто я такой, чтобы хозяин мне докладывал?

— Он про нас не спрашивал?

— Нет. Может, передать ему что — то?

— Пожалуй, не стоит. Через годик — другой ему Старшие все объяснят, когда портал построят. Он спохватится, да поздно будет.

Ваха скорчил пренебрежительную гримасу, а затем сказал:

— Хочешь совет, ведьма?

— Не хочу, — Светлана уже на ходу махнула рукой.

— А я его все — таки дам... По Белой тропе не ходите... Там засада...

— Кто меня поджидает?

— Я видел бойцов Вани Салохина. Их трое, и у одного имелась снайперская винтовка.

— Благодарю за предупреждение, Ваха.

— Сочтемся, ведьма.

Гвардеец сопровождал нас до окраины стойбища и дальше мы двигались одни. К пещере ведьмы вели три тропы: Белая, Савушкинская и Оленья. Вчера мы пришли по Белой, она самая удобная и наиболее безопасная, так как на ней несколько хуторов. Но назад ведьма двинулась по Савушкинской. Пусть она на четыре километра длиннее, но не придется сражаться с бойцами Салохина. Я не против драки, а даже наоборот, настроение боевое и рядом ведьма, которая могла почуять угрозу раньше, чем враги начнут нас убивать. Однако лучше не рисковать. Не факт, что у киллеров не окажется артефакта, который защитит их от обнаружения, и мы сделали крюк.

В дороге происшествий не было. Все — таки мы в поясе безопасности. В пещере оказались в десятом часу ночи и, распалив костерок, я подвесил над огнем котелок с водой и спросил ведьму:

— Поговорим?

— Здесь можно, — поджимая под себя ноги, она расположилась напротив. — Спрашивай, Ворон.

— Как думаешь, когда Старшие узнают, что мы собираемся против них выступить?

— Они уже знают.

— И что они предпримут?

— Постараются нам помешать и усилят оборону.

— Каким образом они нам помешают?

— Скорее всего, прикажут Салохину и другим вождям, кто ведет с ними дела, притормозить Эрвина Болотника, отвлечь его и заставить отказаться от похода. Против остальных пошлют разбойников и прикормленных монстров. Поэтому не удивляйся, если через две недели возле твоего хутора никого не окажется. Это будет в порядке вещей и мы пойдем к «Черноярску» небольшой группой.

— То есть наши шансы на победу падают?

— Ворон, — она поймала мой взгляд и слегка качнула головой, — шансов на победу нет. Совсем нет. Понимаешь? Все, что мы можем, отвлечь Старших.

— Тогда зачем вся эта суета?

— А затем, чтобы дать Шумову и другим серьезным фигурам время для подготовки серьезного похода. По сути, мы застрельщики, проведем разведку и первыми начнем бой, а остальные втянутся в него постепенно.

— Но Шумов сказал, что не станет вмешиваться.

— Он сказал то, что должен сказать. А как он на самом деле поступит и что сделает, вопрос другой.

— И Старшие не понимают этого?

— Конечно, понимают. Тут расклад такой — ты знаешь, что я знаю, будто ты знаешь о том, что я задумал, и так далее. Есть правила игры, договоренности и внешние приличия. До поры до времени вожди и колдуны их соблюдают. Однако, когда наступает решающий момент они действуют так, как им выгодно. Шумов в нейтралитете — все верно, но это не значит, что он не копит силу и не готовится к войне.

— Как — то все слишком запутанно, — я вздохнул.

— Разберешься.

— Это понятно, что разберусь. Деваться — то некуда. Но одного я никак не пойму...

— Чего?

— Почему не притащить с Земли установку «Град» и не накрыть «Черноярск» ракетами?

— Сложно.

— Ну чего тут сложного? Надо добыть Ключ или попросить колдуна, который сопоставим по силе и мощи с Шумовым, о помощи. Подбить его на авантюру и отправить кого — то, кто соображает в технике и оружии, на Землю. Там ворует из воинской части ракетную установку или танк, забиваем грузовик боеприпасами и возвращаемся. Подходим к «Черноярску» на расстояние выстрела и долбим по черной пирамиде. Так накроем Старших, что их никакая магия не спасет. А можно еще проще поступить, доставить в Чистилище вертолет МИ-24. Нападения с воздуха Старшие точно не ожидают...

— Стоп! — Светлана прервала меня, дождалась, когда я заткнусь, и пояснила: — Повторяю — это сложно. Для начала надо добыть Ключ и обеспечить переход, что само по себе не просто. Потом есть зарок, не забывай об этом. И ко всему вышеперечисленному, если ты до сих пор не заметил, в Чистилище нет дорог. Как ты будешь на танке по тайге и горам кататься? Или думаешь, что перед тобой начнут просеку прорубать?

— Я тебя понял, ведьма. Возможно, я мечтатель и прожектор, который до сих пор не понимает, где оказался. Однако о применении новейших военных разработок против Старших все равно надо подумать. В конце концов, есть не только танки, ракеты и

вертолеты, но и многое другое.

— Например?

— Химическое и бактериологическое оружие, пехотные огнеметы и гранатометы, противотанковые управляемые ракеты, мощные фугасы и ранцевые ядерные боезаряды. Для уничтожения себе подобных человечество много чего придумало и земное оружие имеет такую мощь, что Старшим тошно станет. Разумеется, если его правильно применять.

— Хорошо, подумаем над этим...

Тем временем вскипела вода. Я заварил чай, и мы приступили к обязательному ежевечернему обряду. Началось чаепитие, и разговор продолжился. Дальше — больше, и я интересовался всем. Сколько воинов смогут выставить наши союзники? Почему они против Старших? Каковы умения чародеев — союзников? Когда мы выступим? Каким путем пойдём к «Черноярску»?

Вопрос следовал за вопросом, и ведьма отвечала охотно, до тех пор, пока я не спросил о богах. Я запомнил, как на сходке Светлана сказала, что небожители давно не отвечают на молитвы жрецов. И вот на этом моменте ведьма сбилась. Она ответила невнятно и невразумительно, а когда я перефразировал вопрос, сказала, что пора спать.

Время за полночь. День был непростой и следовало отдохнуть. Однако сон долго не шел. Только задремлю и перед мысленным взором череда образов: черная пирамида, Старшие, окровавленный алтарь, умирающие люди и равнодушные усталые боги, которые смотрят на все происходящее непотребство и не вмешиваются...

Я промучился до утра, но перед рассветом все — таки впал в забытие. Может, всего час и спал. А затем услышал, как проснулась Светлана и тоже поднялся. Как ни крути, а надо возвращаться на хутор и готовиться к войне.

С момента моего возвращения на хутор прошло пять дней. Я сидел в зарослях можжевельника и ждал Якута. Наконец, он появился. Слева еле слышно зашуршала палая листва, а затем из кустов донесся шепот следопыта:

— Ворон, они здесь.

— Добро, — отозвался я и спросил: — Макс на позиции?

— Да.

— Что у них с вооружением?

— Автоматы, винтовки, пистолеты и гранаты. Шесть бойцов на привале и два молодых долбоящера охраняют тропу.

— Сделаем их?

— Обязательно.

— Начинаем.

— Плюс.

Якут пополз в сторону разбойников с таким расчетом, чтобы обойти их с левого фланга, а я начал движение справа. Противник, группа лесных уркаганов, обосновался в низине на удобной полянке. Разбойники шли к нашему хутору. Но мы обнаружили их раньше. Просто повезло, были на охоте, выдвинулись в лес за перевалом и тут такая встреча. Это везение. Хотя оно закономерное. Бандит он и есть бандит, а со мной Якут и Макс, опытные лесовики, которые почуяли врагов раньше, чем они нас. Разговаривать с ними и вести переговоры для нас интереса нет, провели разведку и решили их уничтожить. Мы с Якутом давим противника огнем и забрасываем гранатами, а Макс держит высоту неподалеку, прикрывает и отстреливает тех, кто выскочит на тропу. План простой и незатейливый.

Стараясь не шуметь, я медленно продвигался вперед и вскоре стал различать голоса разбойников. Пока еще неразборчивые, но они помогли определить направление.

«Где — то рядом обрыв», — подумал я, прополз еще пару метров и оказался на краю оврага.

Раздвинув ветки кустарника, осмотрелся. Разбойники, бородатые грязные мужики, собирались обедать. С питанием у них порядок, есть сухари и копченое мясо. Вели они себя расслабленно, но по сторонам поглядывали. В стороне охрана, два молодых парня.

«Надо взять пленного», — отметил я и прижал приклад автомата к плечу.

Палец лег на спусковой крючок, и я приготовился открыть огонь. Однако неожиданно разбойники всполошились и один из охранников, указывая в противоположную от меня сторону, закричал:

— А — а-бас!!! Тревога!!!

Злые духи из нижнего мира крайне редко выходят на охоту днем, хотя такое иногда случалось. Они ночные хищники и я об этом знал. Поэтому появления абаса не ожидал, но, услышав крик охранника, сразу понял, что это не шутка.

— Якут! — позвал я следопыта, надеясь, что он неподалеку, а разбойники нас не услышат.

— Здесь! — уже не особо скрываясь, отозвался он.

— Отходим!

— Понял!

Я бросил последний взгляд на стоянку разбойников. Они заметались по полянке, растерялись лесовики и запаниковали, а вдоль кромки леса метрах в ста от меня проявилась темная рваная тень. Она уплотнялась, становилась четче, и от нее веяло ужасом.

Как и прежде, когда я сталкивался с абасами, на голове зашевелились волосы, по спине потекли струйки пота, а в душе появился страх. Правда, он был не такой дикий, как раньше, но я все равно боялся и это естественно. Все — таки я обычный человек. Какие — то способности и навыки имелись, однако, чтобы победить или хотя бы отогнать злого духа, их недостаточно. Вот Светлана еще могла бы с абасом потягаться, а я нет.

В общем, я приготовился бежать. Местность мы уже знали, недалеко находилось святое место, в которое абас не сунется. Надо только преодолеть пятьсот — шестьсот метров. Якут сбежал сразу, как только услышал мою команду, а я задержался, ибо заметил нечто странное.

Один из разбойников, крупный дородный мужик в линялом камуфляже, в отличие от своих товарищей, сохранял спокойствие. Он сунул руку за пазуху, что — то нашарил и вытащил наружу. После чего, сжимая в ладони какой — то предмет, смело направился навстречу злему духу.

«Отморозок, — глядя на него, подумал я. — Или колдун... Или у него в руке колдовской артефакт, вроде оберега... Ведьма говорила, что такие есть, и она сама может их делать... Но делать и наполнять амулеты силой понятия разные и артефакты Светланы против абасов практически бессильны»...

Тем временем бесстрашный разбойник приближался к абасу, и когда дистанция между ними сократилась до десяти метров, он остановился и разжал ладонь. Не знаю, что лежало у него на ладони, но вещица полыхнула необычным светом, смесь солнечных лучей и электрических разрядов. На мгновение все вокруг погрузилось в тишину, ни шороха, ни звука, ни треска ветвей, ни людских голосов, и абас, мощнейший злой дух из нижнего мира, резко попятился и стал отступать в чащобу. Он не бежал, но пятился, и вскоре скрылся в лесу, а разбойник, спрятав артефакт обратно под одежду, сохраняя спокойствие, вернулся к своим товарищам, которые сбились в кучу и ощетинились оружиевыми стволами.

Надеясь, что меня, несмотря на общение с Якутом, до сих пор не заметили, я постарался услышать, о чем болтали разбойники, и уловил несколько фраз, которые прозвучали особенно громко и разборчиво. Лесовика с артефактом звали Жура, и он был внештатным ведуном банды, не этой группы, а более крупного отряда. Откуда у него мощный амулет, который способен отпугнуть абаса, не ясно. Но одно я для себя определил сразу — неважно как, но его артефакт станет моим.

Пока я наблюдал и слушал беседы разбойников, увлекся и совсем забыл про один очень важный момент, можно сказать, жизненно важный. Абас отступил, но не исчез. И если люди на поляне под прикрытием артефакта, а Якут и Макс убежали, я остался без защиты, и злему духу обнаружить меня оказалось совсем не трудно.

Я почувствовал, что абас за моей спиной. Он совсем рядом. Еще несколько секунд и атакует меня. Страх сковал все мои движения, волосы на затылке зашевелились, а в голове проносились беспокойные мысли:

«Бежать! А куда бежать? От злого духа в одиночку не скроешься. Попробовать выломать палку и атаковать абаса? Глупо. Монстр боится некоторых особых деревьев, на которые наложены магические заклятья, а простая палка ему не страшна. Автомат? Пистолет? Гранаты? Ножи? Ведьма немного зачаровала мои клинки, но этого мало. Должен быть

выход! Обязательно должен! Думай, Ворон!»

Когда человек находится на краю и ему известно, что до прихода смерти остались считанные мгновения, он задействует все свои возможности, о которых раньше даже не подозревал. Это подтвержденный научный факт и в итоге, вместо того, чтобы погибнуть, я принял нестандартное решение:

«Надо сдаться разбойникам. Так я точно спасусь. Может, они меня и убьют, но я еще некоторое время проживу. А почему, собственно, я обязан сдаваться? Нет! Надо атаковать лесных мародеров и отобрать у них артефакт!»

Я один, а разбойников восемь. Расклад не просто плохой, а паршивый и шансов выжить немного. Но они хотя бы были эти самые шансы и с людьми воевать не так страшно, как с монстром, против которого нет оружия и методов борьбы.

Еще немного и абас атакует. Он упадет на мои плечи, обнимет своими рваными темными крыльями и начнет поглощать душу. Монстр уже рядом. Разбойники его заметили, стали смотреть в мою сторону, и Жура снова вышел вперед. Терять время нельзя и, преодолевая сковывающий меня страх, с огромным трудом подчиняя тело разуму, я поднялся.

Руки отпустили автомат и он, повиснув на ремне, опустился стволом вниз. Из разгрузки достал гранаты и сделал шаг вперед, вниз по покатоному обрыву.

Долой одну чеку! Долой вторую! Кольца улетели в кусты. Одна граната в левой руке, а вторая в правой. Разбойники, конечно же, меня заметили, но стрелять пока не решились, слишком неожиданным оказалось мое появление.

— Суки — и-и!!! — пытаюсь матерным криком прогнать остатки страха перед монстром за спиной, закричал я и по очереди метнул в сторону разбойников гранаты.

Одна граната РГД-5. Другая Ф-1. Дистанция между мной и лесными бандитами метров пятнадцать, не больше. Начиненные смертью металлические яйца упали в толпу разбойников, которые по — прежнему, держались кучкой, и я снова схватил автомат.

Огонь открыл сразу, не целясь, от бедра. Длинная очередь стегнула по людям и пара пуль досталась Журе, который начал заваливаться на спину, а затем взорвались гранаты.

Бум-м! Бум-м! Два взрыва, которые грохнули практически одновременно, разметали тела разбойников, и над моей головой просвистело несколько осколков.

«Отлично!» — промелькнула в голове мысль, и одновременно с этим я почувствовал резкую боль в правой ноге. Скорее всего, мне тоже досталось. Но в этот момент я не обращал на боль внимания и не пытался понять, насколько серьезно ранен. Необходимо, как можно скорее, добраться до артефакта и, теряя кровь, прихрамывая, я бегом бросился к Журе.

Страх пропал. Его больше не было. Абас все еще рядом и он снова осмелился выйти на поляну. Он шел по моим следам, я чувствовал его местонахождение, но уже не боялся монстра.

— Ты х — то — о... — просипел один из разбойников, пытаюсь подняться.

Короткая очередь прошла по его груди. Пули вздыбили одежду, и он снова упал, а я перешагнул через мертвеца и склонился над Журой.

Ведун разбойников, вероятнее всего, самоучка, еще был жив. Он хрипел и пускал кровавые пузыри. Жура хотел жить и пока соображал, что с ним происходит. Поэтому, когда я стал расстегивать ворот его камуфляжа, он прохрипел:

— Мое... Не отдам... Уйди, падла... Не тронь...

— Тебе амулет уже без надобности, — нащупав артефакт и снимая с шеи Журы кожаный гайтан, сказал я.

Умиравший разбойник попытался схватить меня за руку, но не вышло. Силы уже оставили его и он только слегка дернулся.

Артефакт оказался в моей руке. Это был серебряный амулет, шесть стрел в кольце. Никакой особой магической мощи в нем я не почувствовал, но он как — то сразу согрел ладонь, и когда я обернулся, чтобы встретить абаса, то увидел, что монстр в очередной раз отступает. Темный клок непонятной псевдоматерии, постоянно меняя свою форму, оттягивался в чащобу.

Монстр уже не представлял опасности. Однако я был среди мертвых, раненых и контуженных взрывами разбойников. Минимум четверо могли дать мне отпор и, пока они не полностью пришли в себя, я начал их добивать.

Один стоял на коленях. Голова окровавлена, его глаза были закрыты и он шарил по земле. Я перевел автомат на одиночные выстрелы, приставил к его голове ствол и потянул спусковой крючок. Мозги разбойника вылетели через затылок, и он рухнул наземь.

Второй лежал на боку. Он следил за мной и когда я попытался приблизиться, начал отстреливаться из потертого АКМа. Смазал. Очередь ушла в сторону. Ну а я бил наверняка, обошел его и когда он попытался развернуться, выпустил в него пару пуль.

Третий разбойник захотел сдаться. Пожилой мужик в горке. Подняв над головой руки, он закричал:

— Я безоружен! Сдаюсь!

— Это правильно, — ответил я и, сблизившись с ним, отдал приказ: — На колени!

Лесовик подчинился и, ударив его ногой в спину, я заставил пленника упасть лицом вниз. Он замер, а я прижал его коленом и осмотрелся. Был четвертый. Где он?

Последний разбойник, совсем еще молодой парень, мог оказать достойное сопротивление, ибо не пострадал. Но у него сдали нервы, и он решил сбежать. Парень мчался по тропе в лес, и это было так глупо, что я даже решил его остановить.

— Дурак! — заорал я вслед беглецу. — Вернись! Там абас!

Парень меня не слышал или не хотел слышать, и когда он уже почти скрылся из вида, его атаковал монстр. Темное пятно метнулось из чащи на тропу, обхватило разбойника и опять исчезло в чащобе.

Выжили только двое, я и пленник, который покорно лежал на земле и не пытался оказывать сопротивление...

Взгляд скользнул по поляне. Кругом трупы, а я снова уцелел и даже остался с прибытком. Счастье? Везение? Природный талант выживать там, где другие умирают? Воля небес или чей — то хитрый план? Этого я не знал, но был безмерно счастлив, что меня не сожрал злой дух и не пристрелили разбойники.

— Тебя как зовут? — спросил я пленника.

— В банде Макаром кликали.

— Вы куда шли?

— К дальнему хутору... Кажись, Легоновский по названию...

— Задача какая?

— Посмотреть, что там и как... Если будет возможность, обстрелять хутор и поджечь...

— А кто на дело подрядил?

— Из «Черноярска» человек приходил... Наш вожак с ним базарил... Я подробностей

не знаю...

— Жить хочешь, Макар?

— Очень хочу.

— Это правильно. И если ты не дурак, слушай меня, и ничего плохого с тобой не произойдет. Усек?

— Да.

— Сейчас отсюда уйдем. Ты не дергайся, держись рядом и выполняй мои команды. Через полкилометра будет безопасное место, там передохнем.

— По лесу идти стремно... Там абас...

— Со мной амулет Жура.

— А ты знаешь, как им пользоваться?

— Знаю.

Я повесил оберег поверх одежды на грудь и осмотрел раненую ногу. Ничего страшного, просто глубокий порез, могло быть и хуже. Кровотечение уже почти остановилось. Жаль, что аптечка в рюкзаке, а он в лесу, мог бы сразу рану обработать. Ну да ладно, это не срочно.

Поднявшись, я велел Макару встать. Он подчинился и, накинув на него сразу три трофейных рюкзака, я сменил магазин в автомате, передернул затвор и толкнул пленника стволом в спину:

— Двигай вперед, Макар, а я за тобой.

Пленник боялся леса, а у меня, наоборот, наступило полное спокойствие. Я был уверен, что абас нас не тронет. Как только мы уйдем с поляны, монстр вернется на поле боя и начнет лакомиться телами мертвецов, подбирать кровь и обсасывать косточки. Это не так вкусно, как человеческие души, но для злого духа тоже вполне питательно.

Мы вошли в чащобу, и я оказался прав. Абас нас не преследовал и через десять минут я и Макар приблизились к святому месту. Это старый дуб на невысоком холме, возможно, древнем кургане. Моих товарищей не видно, но они были здесь. Просто затаились.

— Братва! — я позвал камрадов. — Это Ворон! Живой и здоровый!

— А может морок? — услышал я голос Макса, который замаскировался в кроне дуба.

— Морок к святому месту не подойдет, — усмехнулся я и снова подтолкнул Макара стволом автомата: — Топай, здесь нас уже точно никто не тронет.

В святом месте просидели почти сутки, остаток дня и ночь. Мы думали, что делать дальше, и пришли к логичному выводу, что раз у нас есть оберег, который способен отпугнуть абаса, бояться монстра не следует. Однако рисковать тоже не стоит и необходимо немного выждать, подробнее расспросить Макара и отдохнуть.

Пленник знал не так много, как бы нам хотелось, но кое — какую полезную информацию дал. Он местный абориген, в Чистилище попал еще его прадедушка, и всю свою сознательную жизнь Макар был обычным крестьянином в деревушке на юго — востоке. Однако судьба мужика сложилась так, что из — за внутренних разногласий в общине ему и нескольким землякам пришлось покинуть родное поселение, а затем примкнуть к разбойникам. Боец он средний, подготовка слабая и не было авантюрной жилки. Поэтому все четыре года своего пребывания в банде, Макар ходил рядовым стрелком.

Кстати, о банде. Макар говорил, что она состоит из десятка групп, в каждой от пяти до двадцати бойцов. Вожак некий Исидор Три Пальца, возможно, такой же метис как и Мишаня. Но это не подтвердить и не опровергнуть, ибо Макар видел его всего пару раз. И когда Исидор собирает всех своих бойцов, у него под рукой оказывается больше сотни стрелков. По местным меркам настоящее войско. И вся эта сила довольно давно работает в интересах чернойярских Старших. В основном терроризирует вольные поселения, ворует людей, грабит редкие торговые караваны и совершает налеты на хутора Коли Шумова.

Вот оно — очередное доказательство, что именно Старшие, а не тайные враги, вредят Шумову. Однако кто такой Макар, чтобы его слово имело вес? Рядовой боец шайки разбойников. Следовательно, даже если отправить его к колдуну, это ничего не изменит. Шумов по — прежнему останется в нейтралитете, будет копить силы, наблюдать за ситуацией со стороны и ждать удобного момента для нападения на «Черноярск». Причем, как мне кажется, он постарается уничтожить своих врагов чужими руками.

Ну и черт с ним, с хитрецом Шумовым. Лишь бы сам себя не перехитрил. Что у него на уме можно только догадываться, а пока возвращаюсь к допросу Макара.

Естественно, я спросил пленника про Журу, кто он такой и откуда у него мощный оберег. Честно говоря, сразу подумал, что Макар ничего интересного не расскажет. Но тут меня ожидал приятный сюрприз, ибо пленник знал Журу давно, еще по мирной жизни, когда они проживали в одной деревне.

Жура, он же Сергей Журбин, с детства мечтал стать колдуном и для этого вроде бы имелись все предпосылки. Прабабка известная ведьма. Дед колдун, а отец неслабый знахарь. Однако что — то у него не заладилось. Не выходило у Журы стать настоящим чародеем. И тогда он увлекся артефактами, сам что — то мастерил, а некоторые вещицы выменивал и покупал. Все деньги на это спускал и серебряный оберег, который отпугнул абаса, он приобрел всего месяц назад у неизвестного бродяги. Отдал всего пять бутылок водки, а когда осознал, что за вещь оказалась в его руках, попытался расспросить алкаша, но опоздал. Бродяга сел распивать водку в случайной кампании и его зарезали. Так что концов отыскать не удалось. Хотя Макар слышал от Журы, что оберег поделка древнего великого мага и артефакту не меньше тысячи лет, но, скорее всего, гораздо больше.

Под вечер Макар иссяк и, связав пленника, я оставил его в покое. Мы с Якутом и Максом подсели к костру, еще раз обсудили ситуацию и решили поутру вернуться на поле

боя, чтобы собрать трофеи, а попутно, пока было время, распотрошили трофейные рюкзаки.

Добыча так себе: вяленое и копченое мясо, сухари, немного крупы, боеприпасы и личные вещи. В хозяйстве все пригодится. Если не нам, то хуторянам.

Ночь прошла спокойно и на рассвете, позавтракав, мы отправились на поле боя. Абаса не встретили и даже не почуяли. Видимо, монстр нажрался и залег в спячку. Зато встретили пару крупных волков, которые, заметив нас, скрылись в чащобе. Это обычные звери, и они опасны только когда испытывают голод. Были бы оборотни, а они в Чистилище попадают, тогда пришлось бы постоянно оглядываться, а звери есть звери, пусть бегут своей дорогой.

Наконец, добрались до поляны. Трупов нет, а рюкзаки и оружие на месте. Все, как мы и предполагали — абас сожрал мертвецов, а вещи и оружие ему ни к чему.

Осмотревшись, начали сбор трофеев. В рюкзаках стандартный набор: продовольствие, боеприпасы, вещи и походная мелочевка. Трофейных стволов пятнадцать: четыре автомата, три карабина, два гладкоствольных ружья и шесть пистолетов. Плюс к этому тринадцать ножей и кинжалов, шесть ручных гранат, триста грамм тротила, пять детонаторов, старый бинокль и дальномер. Это основная ценность.

Рюкзак Журы я осматривал отдельно. Вдруг, в нем еще парочка артефактов найдется? И я не прогадал. Артефакты, действительно, имелись. Не два и даже не три, а шесть: четыре медных кольца с гравировками, тяжелый бронзовый браслет с красивыми узорами и ожерелье из пяти звериных клыков. Для чего предназначены эти артефакты? Что они могут? В чем их ценность? Как их применять? Вопросы, конечно, интересные. Однако ответить на них я не мог, не хватало знаний. Поэтому, не прикасаясь к артефактам руками, сложил добычу в узелок, завязал тряпицу и закинул в собственный рюкзак, который притащил из леса Макс.

Трофеями нагрузились под завязку. Часть, конечно, выкинули, а кое — что прикопали. Однако вес приличный, на каждом под шестьдесят килограмм.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

К счастью, идти относительно недалеко. Пять километров до перевала, а там уже бабы и Ларик помогут. И все — таки шли тяжело, особенно сложно дался подъем в гору. Но мы ничего не бросили, дотянули трофеи до перевала и вызвали помощников.

На хуторе нас встречали с радостью. Мы уже привыкли к хуторянам, а они к нам. Полного доверия, конечно, пока не было, оно приходит с годами и пережитыми вместе проблемами, однако удара в спину от баб и Егора Матвеевича мы не ждали. Как говорится — жизнь идет своим чередом и если бы не война с черныярскими Старшими, наверное, у нас все было бы как в любом другом сельском поселении. Растили бы детей, создавали семьи и в поте лица своего добывали пропитание. Но для нас хутор временный дом, складское помещение и точка сбора отрядов. Поэтому вкладывать силы в развитие поселка мы не торопились. База есть база. Ее необходимо укреплять, чтобы было, где отсидеться и отлежаться, но сегодня она в одном месте, а завтра может оказаться в другом. Соответственно, мотивация простая — снабжаем хуторян, пока нам это выгодно, однако готовы в любой момент их покинуть.

С Макаром решили поступить по — человечески, как говорит Егор Матвеевич — по — людски. Можно было убить его, продать в рабство или сковать кандалами и пусть вкалывает на благо хутора. Однако он человек спокойный, работяга. Конечно, нахватался у разбойников дурных привычек. Но кто без греха? И на общем совете определили так, что Макар остается вольным человеком на испытательном сроке. То есть оружие ему пока не

даем, и пусть находится под постоянным присмотром старого Парасюка.

На следующий день я пошел к ведьме, а Макс и Якут снова решили поохотиться, только не в лесу, а в горах.

Светлана была на месте и, осмотрев трофейные артефакты, объяснила их назначение.

Самые простые изделия — кольца и ожерелье с клыками. Наверное, это заготовки для артефактов, которые делал Жура. Магии в них почти нет, и большой ценности они не представляли.

Браслет вещь более серьезная — он предназначен для поиска. Артефакт сделан давно и качественно. Применение не сложное. Необходимо одеть его на руку и капнуть на металл кровью. Не чужой, а своей. После чего между артефактом и владельцем устанавливается связь. Мысленно обращаешься к нему с просьбой указать направление на какой — то объект или человека и если у цели нет магической защиты, браслет укажет путь. Я провел эксперимент и все получилось. Не пожалел пару капель крови для обряда, представил себе Леру, которая минувшей ночью было со мной, и перед мысленным взором появился ее образ. Девушка тащила в дом ведро воды. А затем артефакт, словно навигатор, нарисовал карту и проложил маршрут к хутору.

— Отличная вещь, — разрывая контакт с артефактом и снимая браслет, сказал я ведьме. — Пригодится.

— Да, — она кивнула и посмотрела на оберег, который лежал перед ней на плащ — палатке. — Но этот артефакт самый ценный. Хотя правильнее сказать, что он бесценный.

— Я уже понял.

— Нет — нет, Ворон, — она усмехнулась и продолжила: — Ты считаешь, что это защита от абасов. Однако он в состоянии прикрыть владельца не только от злых духов, но и от других врагов.

— Например?

— От демонов или чародеев. Это универсальный щит против любого колдовства или магического существа.

— А кто его сделал и когда?

— Неизвестно, но это был великий мастер.

— Как он подзаряжается?

— Сам. Ему необходим контакт с человеческим телом, он вбирает в себя все, что не нужно носителю, и перерабатывает это в энергию.

— А как долго он может действовать?

— От абаса прикроет на час, если он не оставит попытку атаковать носителя сразу. От Старшего или от серьезного колдуна на пару минут — многое зависит от силы противника. От демона на тридцать — сорок секунд. Знаешь, Ворон, мне такой артефакт тоже мог бы пригодиться.

— Не отдам, — отрезал я.

— А я и не прошу. Могла бы тебя обмануть или отнять оберег, но не стану.

— Потому что честная и у нас договор? — я напрягся.

— Нет, — она покачала головой. — Все проще. Такие артефакты живут своей особой жизнью. Если он оказался у тебя, значит, ты и будешь им владеть. До тех пор, пока он не выберет нового носителя.

Тогда я не совсем понял, о чем говорила ведьма, и это хорошо. Правы древние мудрецы — во многих знаниях многие печали. Всему свой срок и, повесив артефакт на шею, я задал

ведьме еще несколько уточняющих вопросов и собрался уходить.

Светлана проводила меня до выхода из пещеры и спросила:

— Ты готов к походу?

— Готов.

— Сам пойдешь или возьмешь друзей?

— Якут и Макс точно пойдут, а Ларика, наверное, оставлю на хозяйстве. Кстати, а что наши союзники, новости есть?

— Пока нет. Будем ждать. Однако Эрвин Болотник, скорее всего, не появится.

— Думаешь, его уже разбойники прижали?

— Я не думаю, а уверена в этом. Если против тебя группу выслали, против него обязательно крупный отряд пошлют.

— Ладно, посмотрим, что будет дальше.

Мы простились, и до наступления темноты я успел вернуться на хутор, где застал суету. Якуту и Максиму повезло. Всего в двух километрах от хутора они подстрелили взрослого оленя. Вот и ладно. Вот и хорошо. Теперь у нас будет свежее мясо.

Жизнь хутора на короткий период вошла в колею. Бабы собирали в пещерах грибы, а Ларик, который перестал дичиться женщин, их охранял. Егор Матвеевич и Макар трудились в поселении, работы им хватало. А воины: я, Макс и Якут; добывали пропитание и наполняли амбары. Один день выделили на рыбалку. Второй на охоту. Снова рыбалка и опять охота. Нам везло, за неделю при помощи самодельных сетей наловили несколько бочонков рыбы, а на охоте подстрелили еще одного оленя и горного барана.

Однако всему приходит конец. Приближался назначенный ведьмой срок общего сбора и за день до него, уже вечером, появился первый воин нашего войска. Это был Партизан Дум собственной персоной. Он приблизился к хутору незаметно и его обнаружили только, когда он подал голос.

— Хозяева — а-а! — слышали мы. — Открывайте ворота! К вам гость дорогой!

Разумеется, мы всполошились и приготовились к бою, но затем разобрались, кто есть кто, впустили Партизана в поселение, накормили его и напоили, а потом стали задавать вопросы.

Шел дождь. Это первый дождь в Чистилище, с моего появления в пространстве между мирами, и старожилы говорили, что он будет идти месяц. Потом краткий перерыв, не дольше недели, и снова дождь, до наступления зимних холодов. Странная природная цикличность — еще одна местная загадка, хотя бы потому, что не ясно откуда в Чистилище столько воды и за счет чего формируются дождевые облака. Но я воспринимал все происходящее спокойно. Кругом одни странности. Ну и что, из — за этого сидеть на пятой точке и постоянно всему удивляться? Нет уж, хватит. Тратить драгоценное время на построение теорий и пустые размышления не было никакого желания. Следовательно, необходимо воспринимать все странности вокруг, как общий фон, как должное и неотъемлемую часть бытия.

Я сидел под старой лиственницей, которая находилась на высоком бугре, и наблюдал за узкой грунтовой дорогой в пятидесяти метрах от меня ниже по склону. Сегодня, если все сложится, как мы запланировали, вставим штырь в очко чернойяцев. Пора бы уже. Все — таки шестой день похода, четвертые сутки сидим в лесах недалеко от «Черноярска», а результата нет.

Впрочем, расскажу обо всем по порядку...

Вслед за Партизаном Думом, который держался настороженно и, по моему глубокому убеждению, нуждался в помощи квалифицированного психотерапевта, к хутору выходили другие участники рейда к «Черноярску».

Рано утром появилась Элоиз и ведьма пришла не одна. Как и Светлана, у нее имелось прикрытие. Но если я красавчик, вполне симпатичный крепкий мужчина, то охранник Элоиз выглядел словно зверь. Это был огромный, ростом за два метра, диковатого вида бородатый мужик в толстой грубой кожаной куртке и пулеметом ПКМ в руках. Звали его Ерема. С виду неповоротливый и чем — то напоминающий косолапого медведя, а на деле быстрый и стремительный. Как я позже узнал, много поколений назад род Еремы имел пересечения с оборотнями — метаморфами. Семья эту способность утеряла, но кое — что осталось и передалось Ереме.

За Элоиз пришли бойцы Эрвина Болотника. Немного, всего пятеро, и без своего вождя. Оказалось, что на поселения Болотника напали разбойники. Был бой и обе стороны понесли серьезные потери. Эрвин получил ранение и остался дома. Однако он о своем обещании не забыл и прислал к Легоновскому хутору своего старшего сына Генриха. Конечно, пять бойцов не пять десятков, но это лучше, чем ничего, и ребята у Генриха опытные. Правда, у них было плохо с вооружением. На всех два автомата, две винтовки Мосина с ограниченным боезапасом и арбалет. Этого мало. И, почесав затылок, от щедрот своих, я выделил бойцам еще три автомата, четыре пистолета, четыре ручных гранаты и почти тысячу патронов. Как ни крути, одно дело собрались делать и неизвестно, что произойдет завтра. Поэтому жмотиться не надо. Не те расклады. Так я считал и Светлана, которая появилась к полудню, мои действия одобрила и пообещала компенсировать затраты.

Ближе к вечеру на перевале показались остальные союзники: Черный Секач, Борис и Барас. Они привели десять стрелков, обычных наемников, и уже ночью мы подсчитали наши силы, выбрали нового военного вождя и определились с дальнейшими планами.

В отряде две ведьмы, два гномолюда, некромант и двадцать стрелков. На вооружении

легкое пехотное вооружение и ручные гранаты. Нельзя сказать, что это грозное непобедимое войско, но с учетом готовых сражаться чародеев доставить черныярцам проблем мы могли.

Военным вождем, ввиду отсутствия Эрвина Болотника, выбрали его сына Генриха. Хотя реальным лидером по — прежнему была Светлана. Она мозги и движок войны, а Генрих вождь номинальный. Все это понимали и всех это устраивало. Пусть командует лесовик, а на деле каждая группа сама по себе.

С планами просто. Выдвигаемся по направлению к «Черноярску», прячемся в лесах и ждем выхода местного отряда. Мы устраиваем на него засаду и уничтожаем, а затем подходим к поселению и обстреливаем его с дальней дистанции. Возможно, наши действия разозлят Старших, они отойдут от средоточия своей силы, а мы их накроем или спровоцируем на необдуманные действия.

Конечно, все прекрасно понимали, что Старшие знают о нашей задумке и, скорее всего, ожидают нашего появления. Они отнюдь не глупцы, недооценивать противника мы не собирались и были готовы к тому, что черныярцы уже сосредоточили вблизи своего поселения отряды наемников, которые будут нас искать и попытаются уничтожить. Однако отказываться от своих намерений наши предводители не собирались.

Утром мы покинули хутор. За старшего оставался Ларик. Работягам и женщинам выдали оружие, даже Макару, с которым я имел беседу, и если появятся разбойники, хуторяне смогут отбиться. Тем более что перед уходом, неизвестно откуда, Светлана привела двух молодых собачат. Обычные дворняги, но сколько радости они доставили детям, не передать словами. А самое главное — собаки замечательные сторожа, которые почуют угрозу раньше человека.

Мы знали, что впереди опасность. Однако люди подобрались серьезные, никто понапрасну не дергался и отряд двигался довольно быстро. Нас не пытались остановить и до земель, которые контролировались черныярцами, добрались за полтора дня. После чего к поселению была выслана разведка, а основные силы нашего войска расположились вдоль грунтовой дороги. Кстати, той самой, по которой месяц назад я вышел к «Черноярску».

Прошел день. За ним другой и третий. Мы изучали местность, отрабатывали различные схемы боя и готовились. А в «Черноярске», тем временем, царило полное спокойствие. По крайней мере, внешне. Старших не видно, наверняка, сидели в своей пирамиде и занимались привычным делом, пытали людишек и строили планы по уничтожению Земли. Нас никто не искал и не пытался прищучить. На дороге пустынно и я попросил у Светланы разрешения отлучиться. Решил взять своих бойцов и посетить озерный островок, на котором у меня оставались трофеи. Не бросать же оружие, продукты и вещи? Однако ведьма не разрешила и мотивировала отказ тем, что чувствует угрозу, но не понимает, откуда ждать удара. Что тут сказать? Я привык, что у нее чутье на порядок лучше моего, и потому не спорил.

Сегодня четвертый день нашей засады и под утро пошел дождь. Люди стали нервничать и поступило предложение не ждать черныярцев на дороге, а провести разведку боем, атаковав поселение. Старшие обязаны задержаться, и попытаются загонять нас по чащобам. Так мы хотя бы посмотрим, на что они способны, и завяжем бой.

Лидеры отряда заспорили и в этот момент прибежали разведчики, которые доложили, что из «Черноярска» вышел крупный отряд, двадцать три поселковых бойца и шесть крепышей из личной охраны Старших. Они идут по дороге и дополнительных мер безопасности не предпринимают.

— Началось, — сказала ведьма и, поджав губы, покачала головой.

— Постреляем, — усмехнувшись, добавил Генрих.

— А теперь надо смотреть за спину, — что — то предчувствуя и оглядываясь в сторону леса, выдал Темный Секач.

Отряд выдвинулся к дороге и занял боевые позиции. Куда и зачем двигались чернорыццы? Вероятнее всего, шли за новыми жертвами, которые поставляются в Чистилище агентами Старших или попадают в их ловушки. Можно подождать, когда они будут возвращаться обратно, отбить людей и уничтожить аборигенов. Однако наши бойцы находились на взводе, никто не хотел оттягивать боестолкновение, и лидеры приняли решение атаковать противника сразу.

Сидим. Ждем. У меня задача простая. Посматриваю по сторонам, отстреливаю врагов и прикрываю спину ведьмы, которая находилась от меня в пяти метрах и постоянно вертела головой. Что — то должно было произойти. Не может быть, чтобы Старшие, которые о нас знали или хотя бы догадывались о нашем присутствии, сознательно послали на смерть три десятка слуг. Следовательно, есть подвох. Но мы до сих пор не понимали, в чем он заключается...

— Вот они, — услышал я шепот Светланы и приподнял голову.

Действительно, на дороге появился вражеский отряд. В авангарде тройка крепышей — гвардейцев в одинаковых брезентовых дождевиках, а за ними остальные. Они приближались, и вот — вот Генрих должен отдать команду открыть огонь.

Я поудобнее перехватил автомат и краем глаза заметил, что Якут и Макс тоже приготовились к бою. Кругом зеленка и по — прежнему шел дождь. Однако промахнуться сложно. Враги как на ладони — бей любого на выбор. Еще пара секунд и шквал свинца начнет валить людей на землю. Еще немного... Еще... Еще...

Неожиданно в нашем тылу, где оставалось боевое охранение, прозвучала длинная автоматная очередь, а затем раздался истошный крик наемника:

— Тре — во — га-а-а!!!

Вражеские стрелки на дороге, рассыпавшись, стали прятаться в лесу. Они знали, что нас атакуют с тыла, и были к этому готовы. А мы... Кажется, мы проебали вспышку, но не растерялись. Морально к такому повороту событий были готовы и вступили в бой. Каждая группа отныне действует самостоятельно, на свой страх и риск, уничтожает противника и пробивается к запасной точке сбора. Новобранцам или ополченцам подобный маневр не по силам, но среди нас таких людей нет.

— Огонь! — вскидывая автомат, закричал я, отдавая команду Якуту и Максиму. — Не дайте противнику скрыться в лесу!

Плевать, что происходит за спиной. Как минимум, пара минут у нас есть, и грех не отстреляться по врагам на дороге, пока они еще не все скрылись в зеленке.

Автомат задергался в руках. Он выплевывал одну очередь за другой и когда рожок опустел, я быстро перезарядил оружие. Не знаю, кто и как, а я двоих свалил. Это уже результат.

— Света! — я посмотрел на ведьму, которая оставалась на месте и, сканируя местность, смотрела в лес. — Отходим?!

— Да! — она кивнула.

— Парни! — кинув взгляд на товарищей, прокричал я. — Прикрывайте!

Вокруг нас шум боя. Все смешалось. Кто и где, не понятно. Ясно только, что с тыла нас подпирал еще один вражеский отряд, который почему — то остался незамеченным, и вдоль

дороги тоже враги. Нас бьют с двух сторон. Надо прорываться и лучше всего идти через лес. Я ебал через дорогу перебегать, завалят в один момент, а среди деревьев еще есть шанс пропетлять, особенно с ведьмой, которая укажет оптимальный маршрут. Логика простая.

Вместе со Светланой мы отбежали от дороги, а Макс с Якутом нас прикрывали. Лесная чащоба была наполнена звуками выстрелов, взрывами гранат и криками людей. Дождь как шел, так и идет. Кругом хаос, и мне это нравилось. Ведьма заметно растерялась, видимо, никак не могла понять, почему так близко подпустила противника, а у меня, наоборот, подъем и бодрячок. Никакого допинга не надо. Я оказался в родной стихии и сам рвался в бой.

Свистом я подозвал камрадов. Они подтянулись к нам и Якут выдохнул:

— Поселковые стрелки с дороги в атаку пошли... Сейчас здесь будут... Все наши рассосались, кто куда... Один некромант навстречу противнику пошел... Колдун чертов... Создал вокруг себя какой — то зеленый туман и его пули не берет...

— Потом расскажешь, — я махнул рукой и снова обратился к Светлане: — Куда идем?!

Она неуверенно подняла руку, словно хотела указать направление, а потом опустила ее и поморщилась:

— Не знаю, Ворон! Ничего не понимаю! Меня словно отрезали от информационного потока!

Судя по всему, Старшие подготовились хорошо. Они смогли лишить ведьму ее способностей. Пусть временно, но она как проводник в данный момент была бесполезна. Значит, придется рассчитывать только на себя.

— Понял, — кивнув ведьме, сказал я и поднялся: — За мной! Макс замыкающий!

Споров не было. Группа доверилась мне и, прислушавшись к шуму боя, я двинулся туда, где больше всего стреляли. Кто — то скажет, что это глупость — идти надо туда, где тише. Однако лесной бой имеет свои законы. Где тихо, там, скорее всего, засада, сидит пулеметчик под прикрытием парочки автоматчиков и ждет неосторожных. А там, где основная перестрелка, кто — то уже ведет бой, он обороняется или прорывается из кольца, и можно проскочить по его следам.

Спустя минуту мы оказались в гуще боя и прибежали вовремя. Стрелки Генриха, Борис с Борасом и Элоиз с Еремой, пробивались через заслон. Они прятались за деревьями и вели перестрелку с десятком вражеских бойцов, которые имели пару пулеметов. Попытались сунуться вперед — неудачно, потеряли двух бойцов. Затем хотели обойти противника — опять неудача, там тоже противник. Кратчайший путь один — вперед! Это ясно и понятно. Еще пара минут и нас окончательно зажмут, забросают гранатами и конец. Я на хую вертел такие варианты. Нельзя тормозить. Ни в коем разе нельзя.

Увидев невдалеке Ерему, который держал ПКМ с коробом — соткой, словно автомат, и приготовился к рывку, я остановился рядом и толкнул его в плечо.

Он резко обернулся и рыкнул нечто неразборчивое, а я спросил его:

— У тебя патронов сколько осталось?

— Полная сотка в коробе и две ленты в рюкзаке.

— Готов пробиваться?

— Да.

— Мы с тобой!

Снова Ерема что — то рыкнул и когда рядом с нами оказались Макс, Якут и Светлана, которой дали пистолет, он начал выпускать в сторону противника короткие злые очереди.

Наша группа его поддержала и, создавая перед собой огненный вал, мы пошли в атаку. Пулемет, два автомата и снайперская винтовка — четыре ствола. Это немного. Однако эти стволы были сосредоточены в одном месте, находились в руках опытных воинов, и мы знали, что делать. Особенно отличился Ерема. Подобно бесстрашному берсерку, не зная страха и сомнений, он ломился вперед и продолжал стрелять из пулемета. Но, что более ценно, он чувствовал поле боя и моментально определял местонахождение вражеской позиции. Потому и не мазал, давил врагов огнем и не давал им поднять голову.

Прикрывая друг друга, наша небольшая группа, к которой по ходу движения присоединились остальные, сделала рывок вперед. Мы сблизились с противником, который оказался очень сильно похож на ищеек с озерного острова, и я зарычал:

— Гранаты!

В противника, который не ожидал нашего яростного натиска, полетели гранаты. Они взрывались между деревьями, и результат оказался неплохим. В обороне противника появилась прореха, и мы выскользнули.

Дальше, по заранее продуманному сценарию, каждый снова сам за себя. Ерема подхватил на плечо непонятно почему потерявшую сознание Элоиз, которую временно охраняли наемники, и вломился в бурелом. Борис и Барас исчезли так, что я этого даже не заметил. А мы некоторое время драпали вместе с бойцами Генриха и выжившими наемниками. Отмахали по дебрям с полкилометра и отделились. Они выскочили на звериную тропку, а мы, маскируя следы, тихо — тихо, спокойно, без шума и криков, ушли в сторону.

Спустя пять минут по следам бойцов Генриха и наемников мимо нас пробежали два десятка преследователей. Сомнений не было, они из той же самой структуры (организации, племени, секты или общины), что и ищейки. Профессионалы. Вооружены и подготовлены отлично. Они могли нас уничтожить. Но не учли того, что Ерема способен проломить любой заслон, да и мы, даже лишившись помощи от колдунов, кое — что умеем.

— Куда теперь? — обратился ко мне Макс.

Я посмотрел на ведьму. Она была подавлена и молчала. Решение принимать мне и я его принял:

— Неподалеку есть уютный островок на озере. Пойдем туда. Пару — тройку часов отдохнем, а дальше посмотрим.

Способности вернулись к ведьме через полчаса, когда наша небольшая группа окончательно оторвалась от погони. Повлиять на ситуацию, в которой мы оказались, это уже никак не могло. Поэтому группа продолжала марш к озеру, а затем благополучно перебралась на остров.

Я заметил, что на острове после нашего с ведьмой побега побывали гости. Непрерывающийся дождь быстро смывал все следы, но я понял, что по следам ищек кто — то приходил, осматривался и обыскивал жилье покойного Мишани. Впрочем, делалось это впопыхах, и мои тайники остались нетронутыми. Все на месте: оружие, книги, одежда и продовольствие.

По уговору наших лидеров, общая встреча произойдет завтра в полдень на развалинах замка Саршат. Идти относительно недалеко, около семи километров. Если покинем остров рано утром, наверняка, успеем к сроку. А пока торопиться не стоило, и мы отдыхали, вспоминали дневной бой и подводили итоги.

С одной стороны нас разбили и разогнали по лесам. Можно сказать, что мы потерпели поражение.

А с другой стороны отряд достиг своей цели. Война началась. Нас не смогли уничтожить и наши чародеи выжили. Одно это уже много значит. И, что немаловажно, мы расшевелили осиное гнездо. Черноярцы были вынуждены применить неизвестный магический прием, и бросили в бой резервный отряд, о существовании которого наши чародеи подозревали, но никогда не видели его в сражении. Поэтому констатирую — Старшие облажались, и вскоре, собравшись в кулак, мы снова подступим к их логову.

Тем не менее, несмотря на благополучный исход первого боестолкновения, ведьма тяжело переживала, что ее смогли обвести вокруг пальца. И когда мы сварганили ужин, а затем сделали чай, она находилась снаружи. Светлана накрылась куском полиэтиленовой пленки, сидела рядом с землянкой и смотрела в лес. Мне это не понравилось. Нехорошо, когда человек отделяется от коллектива и уходит в себя. Так не должно быть и я решил ее растормошить.

— Ты в порядке? — покинув землянку и, прислонившись боком к стволу дерева, спросил я Светлану.

— Нет, — ведьма тяжело вздохнула. — Я не в порядке.

— У нас чай готов.

— Хорошо.

— Пойдем в землянку. Чего под дождем сидеть?

— Ты меня не понимаешь, Ворон.

— Конечно. Куда мне? Ты молчишь, а я должен что — то сам себе додумывать? Нет, Светлана, так дело не пойдет. Ты сама людей против Старших взбаламутила. А теперь сидишь и тоскуешь. Скажи, что у тебя на душе. Сто процентов — станет легче.

— Решил в психотерапевты переквалифицироваться?

— Все проще. Считаю, что есть моменты, когда необходимо поддержать боевого товарища. В конце концов, ты ценная боевая единица, и если через полчаса нам придется вступить в очередную стычку, хочется быть уверенным, что на тебя можно положиться.

Ведьма помолчала, снова вздохнула и заговорила:

— Пожалуй, ты прав, Ворон. Иногда нужно выговориться. Близких людей у меня не осталось, Мишаня был последним родственником. Друзей нет, только временные попутчики и союзники для достижения определенных целей. А ты... С тобой просто. Мы знакомы мало, но тебе можно довериться... Сегодня я испытала страх, о котором давно забыла. Когда меня и сестру захватил абас, он заблокировал нашу силу. Мы — то и не умели ничего толком, обычные молодые дурочки, так что причинить ему вред все равно не смогли бы. Однако он подстраховался. А когда ведьма лишается доступа к колдовским силам, у нее, словно отнимают часть тела. Просто представь — ты крепкий здоровый человек, а через секунду у тебя нет рук. Ничего не болит, ты такой же, как обычно. Но рук нет. Представил?

— В общих чертах сравнение понял.

— Вот и у нас было так же. Мы стали калеками и восстановились только после освобождения. С тех пор прошли десятилетия. Никто и никогда не мог ограничить мои способности. Они всегда были со мной и я думала, что уже не испытаю ничего подобного. Однако Старшие смогли повторить то, что сделал абас, и я запаниковала. Мне уже много лет. Я не самая слабая ведьма в Чистилище. Меня уважают и побаиваются. А тут на тебе — меня ткнули лицом в грязь.

— Это повлияет на то, что мы выступили против Старших?

— Честно говоря, еще час назад я думала о том, что с ними придется мириться. А сейчас уже ничего, мне стало легче и я снова готова с ними сражаться, думаю, как их обхитрить и не попасть в очередную ловушку.

— Значит, завтра, как и было намечено, идем в точку сбора?

— Да.

— Шумову о хитрости Старших весточку пошлешь?

— Он уже знает.

— За нами наблюдали его люди?

— Нет. Борас и Борис ему многим обязаны... У них амулет связи Шумова — я его сразу почуяла... Наверняка, они уже сообщили, как нас едва не перебили...

— На месте Шумова я бы крепко призадумался.

— Слава богам, мы не на его месте. У него тоже проблем хватает и нам они ни к чему.

Ведьма снова замолчала и, обдумав ее слова, я опять позвал ведьму пить чай. В этот раз она уже не отказывалась. Мы спустились в землянку, и она держалась вполне естественно.

Вечер прошел в теплой дружеской обстановке. Все живы и здоровы. В землянке тепло и сухо, а снаружи идет дождь...

Поутру, хорошо подкрепившись, группа покинула остров и направилась к замку Саршат. Двигались осторожно, ибо не исключали, что по лесам продолжают бродить воины Старших, а на развалинах нас может поджидать засада. Однако опасения оказались напрасными. Скорее всего, враги вернулись в Черноярск, а в руинах, которые десять веков назад были мощным замком, мы встретились с другими группами отряда. Еще на подходе Светлана обнаружила боевое охранение наемников. Я их окликнул, и нас провели к костру, возле которого расположились наши лидеры: Элоиз, Борис и Барас, Темный Секач и Генрих.

Поприветствовав союзников, ведьма присела к огню, а я встал рядом с Еремой, который, как обычно, прикрывал Элоиз и стоял за ее спиной. Человек с повадками зверя, увидев меня, пробурчал что — то неразборчивое и кивнул. Это добрый знак, он меня признал за своего. Я кивнул в ответ, замер и прислушался к беседе вожаков.

— Светлана, ты как знаешь, а я ухожу, — сказал Генрих. — Три моих друга погибли.

Остались только я и Марк. Мы не готовы к тому, чтобы воевать дальше. Возможно, весной что — то изменится, мое племя соберет в кулак все силы и пришлет больше бойцов. Надеюсь, ты на нас не в обиде?

Ведьма выслушала воина и сказала:

— Иди, Генрих. Ты в своем праве и я тебя удерживать не стану. Передавай отцу привет и скажи, что я благодарна за помощь.

Воин прижал к груди в области сердца правую ладонь и, молча, склонил голову, а ведьма обратилась к остальным союзникам:

— Кто еще хочет уйти?

Никто не отозвался, и Светлана задала новый вопрос:

— Что против нас использовали Старшие?

Светлане ответила Элоиз:

— Лишить более слабого чародея доступа к его природным магическим способностям не так уж и сложно. Есть особые методики и приемы, которые считаются утерянными. Однако Старшие не любят сложностей, и я предполагаю, что они пошли по самому простому пути.

— И что это за путь? — Светлана, подобно сове, склонила голову на плечо и всмотрелась в лицо Элоиз.

— Они зарезали на жертвенном алтаре несколько человек. Пять... Шесть или десять... Не знаю. Но факт в том, что замучена группа людей. Их посмертная энергия была собрана и в один момент, всплеском, направлена в определенный район леса. Это вызвало возмущение природного фона и, как следствие, на несколько часов в этом районе магия перестала работать.

— Я слышала об этом, — ведьма выпрямилась. — Однако считаю, что Старшие применили артефакт — негатор. Именно он и заблокировал наши способности.

— Тем не менее, — в беседу вступил Темный Секач, — права Элоиз.

— Ты уверен? — взгляд Светланы сместился на некроманта.

— Да.

— И сможешь это доказать?

Некромант усмехнулся:

— Тебя интересуют формулы?

— Хотя бы...

— На досуге я тебе их напишу.

— Ловлю на слове. Кстати, а как ты спасся?

— Применил один из своих артефактов. Как и вы, я лишился своих способностей. Однако мой амулет собрал энергию мертвых, которых на дороге подстрелили твои бойцы, и я смог спастись.

— Ты всегда был хитрецом, Секач, таким и остался.

— Твои слова, подобны целебному бальзаму, который льется на мое израненное сердце.

Светлана сплюнула в сторону, словно боялась сглаза, и обратилась к гномолюдам:

— А вы что скажете, братья?

Близнецы переглянулись, и один из них похлопал себя по карману куртки:

— Скрывать не станем, Шумов уже знает о том, что произошло.

— И...?

— Ничего, — коротышка покачал головой.

Взгляд ведьмы снова скользнул по лицам союзников:

— А где Партизан?

Ответил Генрих:

— Он пропал в самом начале боя и его никто не видел. Правда, кто — то отвлек от нас погоню и уничтожил троих преследователей. Возможно, это он. Однако в точке сбора Партизан не появлялся.

— Ладно. Если живой, обязательно объявится. А пока давайте подумаем, что дальше делать.

Разумеется, у каждого было свое мнение. Особое. Поэтому завязался спор.

С Генрихом все просто и понятно. Он уже вне игры. В отряде остается четырнадцать человек, а если Партизан жив, то пятнадцать. Мы сохранили боеспособность, и основных вариантов всего три. Первый — пытаемся еще раз организовать засаду. Второй — проводим налет на «Черноярск», отступаем и на заранее подготовленной позиции встречаем преследователей. Третий — признаем, что Старшие нам не по зубам и расходимся по пещерам.

В итоге был выбран второй вариант. Надо еще раз побеспокоить Старших, а только потом разбегаться. Выдвигаемся на рассвете. Кажется, все просто. Однако неожиданно раздался голос Партизана:

— Вот вы тут сидите, такие умные и смелые, думаете, как завтра будете «Черноярск» обстреливать... А тем временем за вас уже все решили и ваши планы превратились в прах...

Все посмотрели на Партизана, который незаметно просочился через боевое охранение и сейчас расположился на обломке древнего каменного донжона в нескольких метрах от костра. Он выглядел вполне обычно, лесной бомж в мокрой фуфайке и коротким кавалерийским карабином на плече.

— Живой, значит? — спросила его Светлана и сделала пару шагов по направлению к бродяге.

— Как видишь, ведьма, — Партизан соскользнул с каменных обломков вниз и замер напротив нее.

— Так что ты говорил о наших планах?

— Они пошли прахом, — бродяга махнул рукой в сторону леса и пояснил: — Нас обкладывают со всех сторон.

— Воины Старших?

— Не только. Черноярцы посулили за нас большую награду, и желающих ее получить оказалось немало. С севера идут поселковые бойцы, десятка четыре, я думаю. С востока приближаются наемники, около полусотни. С юга разбойники Исидора, стволов шестьдесят. А с запада подходит Ваня Салохин со всеми бойцами своего племени — еще шесть десятков хорошо подготовленных лесовиков и свора натасканных на поимку людей волкодавов. Это помимо самих Старших, которые выбрались из своей пирамиды, прихватили прикормленных монстров и возглавляют отряды.

На руинах воцарилась гробовая тишина. Каждый пытался переосмыслить то, что услышал, и искал путь к спасению.

— Сколько у нас есть времени? — Светлана поймала взгляд Партизана.

— Час. Вряд ли больше.

— Уйти сможем?

Лесной бродяга, который был уверен, что он точно спасется, почесал щетину на

подбородке:

— Да.

— Куда идти?

— На запад. Пойдем через Салохина. Но учтите, что у него собаки. Бежать надо очень быстро и, возможно, кому — то придется задержать противника.

Сказав это, Партизан почему — то посмотрел на меня и Ерему. Меня это ни разу не обрадовало, и я задал сам себе вопрос:

«А готов ты, Ворон, пожертвовать своей жизнью за людей, которые рядом, за Светлану, за Якута, Макса и других?»

Ответ сформировался моментально:

«Нет. Не готов».

— Собираемся! — прерывая мои размышления, подала команду ведьма: — Ничего лишнего не брать! Уходим налегке! Живее!

Отряд, включая Генриха и Марка, которые не успели уйти, покинул развалины замка через пять минут. Мы двигались на запад и вскоре столкнулись с воинами племенного вождя Коли Салохина. Обойти их не получалось, нас почуяли собаки, и отряд вступил в бой.

Ночной лес. Темнота. Противный морозящий дождь и сырость. Я остался один и не знал, куда двигаться.

Партизан Дум повел отряд на прорыв и сначала нам повезло. Потеряв всего двух стрелков, лесовика Марка и какого — то безымянного наемника, отряд пробился через бойцов Коли Салохина. После чего мы почесали по мокрым лесным чащобам так, что пятки сверкали. Но собаки... Если бы не эти натасканные на ловлю человеков четвероногие монстры, которых Салохин приказал спустить с поводков, мы бы оторвались.

Сука! Если бы, да кабы... Псы догнали нас, вцепились в арьергард и завязался бой. Мы убивали их всеми доступными средствами: стреляли, резали, взрывали и жгли магией. Кстати, я впервые увидел, что умела Элоиз, которая легко сотворила несколько огненных комков и метнула их в животных.

Псов уничтожили почти всех, из двадцати лохматых людоловов сбежали три или четыре особи. Однако мы потратили драгоценное время, и преследователи нас настигли. Вот тут бы Светлане и моей группе, бросив последних наемников, сбежать. Самое время. Однако мы задержались и промедлили, а когда оглянулись, обнаружили, что Элоиз, гномлюды и Партизан Дум ушли. Они бросили нас, и я их не осуждаю. Таковы законы Чистилища — каждый сам за себя.

Впрочем, остался некромант и когда нас стали окружать, а происходило это уже в сумерках, он вызвал подмогу. Темный Секач умудрился поднять десяток древних скелетов. Мертвецы выползли из — под земли, и отвлекли на себя врагов. Это дало нам пять — шесть минут форы, и мы снова попытались оторваться.

Нас настигли уже в темноте. Мы рассыпались по лесу, и я откололся от остатков отряда. Была надежда, что ведьма почует меня и найдет. Но шансы на это мизерные. Скорее всего, пытаясь оторваться от Старших, которые были замечены среди преследователей и наблюдали за ходом боя со стороны, сломя голову, она бежит к своей пещере. Следовательно, рассчитывать можно только на себя, на боевой опыт, чутье и выносливость.

Невдалеке хрустнули сучья. Привыкшие к темноте глаза различили силуэт человека, который приближался ко мне, и я спрятался за дерево.

Снова хруст сучьев. Человек вышел на открытое пространство, покрутил головой, издал тихий посвист и спросил:

— Леха, ты где?

«Не наш», — я идентифицировал человека и, покинув укрытие, тихо перебросил автомат за плечо, вышел из — за дерева и оказался за его спиной.

В последний момент вражеский боец, такой же потеряшка, как и я, почувствовал мое присутствие и попытался обернуться. Но я был быстрее. Выхватив из ножен кинжал, я вонзил клинок ему в шею и не промазал. Сталь легко вошла в тело человека, он захрипел и опустился на мокрую траву.

Сколько жизней я отнял за минувший день? Завалил пару собак и прикончил трех людей. Этот четвертый. Результат неплохой. Вот только боеприпасы на исходе. У меня осталось два магазина «семерки» на АКМС, две обоймы на «макаров» и одна РГД-5 Потратился. Ну да ладно. Это дело житейское и была надежда, что у бойца, которого я завалил, что — то найдется.

Руки зашарили по телу умирающего и я сразу нащупал оружие. У него был обрез винтовки Мосина. Не то. Совсем не то, что мне нужно. На крайний случай и обрез можно использовать. Но для этого придется тащить его с собой, а это лишний груз.

Ладони скользнули по поясу мертвеца и подсумкам. Есть. У него имелись гранаты, рубчатые бока стальных кругляшей спутать с чем — то другим сложно — это были Ф-1. Нормально.

Я забрал у мертвеца гранаты, спрятал их в разгрузку и поднялся. Где — то справа, метрах в трехстах, вспыхнула перестрелка. Судя по звукам, три — четыре винтовки, пулемет и два автомата.

«Мне на шум боя идти не надо, скорее всего, там добивают последних наемников из нашего отряда», — моментально решил я и собрался двигаться в противоположную сторону. Однако в кустах послышались голоса людей, трех или четырех, а так же скулеж пса, который встал на след и подзывает хозяина.

Бежать или завалить собаку, которая, наверняка, идет именно по моему следу? Выбор небольшой и, отступив в сторону, я задержался, встал на левое колено и прижал к плечу приклад автомата. Сначала придется убить пса, иначе не оторваться, а только потом отход.

Как я и предполагал, собака бежала перед людьми. Она первая выскочила из кустов, разглядела меня и угрожающе зарычала. Тени кустарника, дождь и темнота, скрывали от меня животное. Куда стрелять, не ясно. Единственная подсказка — рычание, и медлить нельзя. Еще мгновение и лохматый людолов атакует. Пес сделает несколько мощных прыжков, приблизится и навалится на меня.

Автомат задержался в руках. Я стрелял на звук, выпустил половину рожка, и пес заскулил от боли.

«Достал!» — с удовлетворением, отметил я, и остаток магазина отстрелял в кусты.

Вряд ли я попал в преследователей. Однако это неважно. Я огрызнулся и теперь, прежде, чем бросаться в погоню, они хорошо подумают, надо им это делать или проще остаться на месте.

Я перезарядил оружие и начал отход. В правой руке автомат, а левая делала размашистые движения перед собой на уровне лица и груди. Не хотелось оставлять на ветках глаза — они мне еще пригодятся.

Преследователи открыли огонь. Они стреляли из трех стволов, две винтовки и автомат. Пули проходили в стороне и, не останавливаясь, я продолжал движение и шептал себе под нос:

— Думали, спекся Ворон? А хуй вы угадали! Я как тот Колобок — от бабушки ушел, от бабушки ушел и от вас уйду! Настанет срок — еще встретимся! Но не сейчас!

Я радовался, словно ребенок. Однако вскоре замолчал, потому что за спиной услышал звук свистка. Преследователи не хотели меня отпускать и вызывали подкрепления.

«Быстрей, Ворон! — подгонял я себя. — Увеличивай темп и шевели ногами, а иначе не уйдешь».

Худо — бедно, подгоняемый свистком, который не смолкал, за пару часов я отмахал три — четыре километра и остановился. Мог бы и дальше идти, силы еще были. Но впереди препятствие. Прямо посреди леса скалистый разлом, по дну которого текла бурная речка. Дна не видно, темнота и дождь мешали что — либо разглядеть, а обрыв настолько крутой, что без веревки не спустишься.

Про эту локацию я уже слышал, на одном из привалов кто — то рассказывал про

Ущелье Семерых. И, вспомнив все, о чем говорили местные бродяги, я понял, что меня загнали в ловушку. За спиной погоня, а слева и справа должны находиться новые скальные каньоны и древние развалины, которые опасны так же, как руины эльфийского города.

Полчаса у меня в запасе имелось. Из этого времени можно выделить десять минут на перерыв, и я присел на краю разлома. С темных небес продолжали падать холодные дождевые капли, которые смешивались с моим соленым потом, и, повинувшись силе земного притяжения, стекали вниз. Где — то на дне разлома шумела горная река, а позади пока еще еле слышная трель свистка.

Положение казалось безвыходным. Куда ни пойдешь — смерть. Но пока еще я был на свободе и достал из бокового кармашка своего отощавшего рюкзака обернутую пластиком мятую пачку «Примы» с серником и несколькими спичками. Затем вынул из пачки сигаретку и закрылся от дождя, прикурил от одной спички и сделал первую затяжку. Разум немного затуманился, я не курил уже больше десяти дней. Однако вскоре меня отпустило и, наслаждаясь покоем, на пару минут отрешившись от всех забот и страхов, я не думал ни о чем. Мне плевать, что я в Чистилище. Плевать, что рядом опасность. Плевать на Старших и черную пирамиду. Плевать на все и на всех. Я был один. И, может быть, это прозвучит странно, но в данный момент я был абсолютно счастлив.

Сигарета истлела. Состояние покоя уходило, и я понял, что нужно сделать. У меня же есть браслет — навигатор. Вот пусть и выводит. Зря я что ли за него человека убил? Если есть артефакт — его надо использовать.

Я вытащил из рюкзака бронзовый браслет и надел его на левую руку. Клинком осторожно проколол большой палец правой ладони и прижал его к прохладному металлу.

Между мной и артефактом моментально установилась связь. Я это почувствовал, закрыл глаза и сформулировал приказ:

«Выведи меня из ловушки. Укажи безопасный путь».

Перед мысленным взором нарисовался первый образ. Вдоль ущелья шла неприметная звериная тропка. Она неподалеку и, если ее найти, а затем двигаться вдоль обрыва по лесу, можно выйти в руины древнего поселения. Там опасно — я видел призраков, которые скользили по разрушенным улицам. Однако у меня имелась защита — второй артефакт, который висел на моей груди и напитывался энергией. Он прикроет. А дальше надо спуститься к воде и уходить вниз по течению.

Артефакт не давал подробных инструкций. Браслет передавал картинки. Это было, как в немом кинофильме, и на основе того, что я видел, становилось понятно, как необходимо поступить.

Облегченно выдохнув, я прервал контакт с артефактом, снял его, поднялся и отправился искать звериную тропу. Несмотря на темень и дождь, отыскал ее довольно быстро и повернул налево.

Преследователи были совсем рядом, но я обошел их, спустился с высоты и оказался перед древними развалинами. Видимость улучшилось, казалось, что сами разрушенные дома излучают какой — то свет, который сродни лунному. И, вытащив из — за пазухи защитный оберег, я решительно вошел в руины и двинулся по направлению к реке.

Призраки, души существ, которые не смогли отправиться в нижний мир, крутились неподалеку. Краем глаза я подмечал их, то справа, то слева, выйдет из темноты полупрозрачная фигура, а потом снова исчезнет. Эти существа, точнее, сущности, испытывали острейший голод. Поэтому хотели выпить меня, опустошить, как пьяница

опустошает бутылку пива, чтобы осталась одна внешняя оболочка. Но оберег работал исправно и, на ходу размышляя о том, что таким образом, находясь под защитой артефакта, смогу войти в Белые Развалины, я приближался к воде. И вроде бы все в порядке, я шел путем, который был указан навигатором, однако перед тем, как выйти на открытое пространство, я снова остановился.

На берегу кто — то был. Не призрак и не мертвец. Я был уверен, что увижу живое существо, но шестое чувство нашептывало, что радости с этого мне не будет.

Я колебался целую минуту. Секунды текли очень медленно, и я не знал, как поступить, то ли вернуться обратно в лес, то ли выйти к воде.

Наконец, я решился. Удобнее перехватил автомат, продолжил движение вперед и оказался на старом разрушенном причале. Кругом много бревен и досок, которые, что странно, за минувшие века не сгнили. Наверняка, еще во время строительства древнего городка, они чем — то обрабатывались или подвергались воздействию магии.

Осмотревшись, я никого не увидел. Но все же на причале я был не один.

— Эй! — позвал я того, кто прятался. — Выходи!

Из тени выступил человек, он приблизился, я его разглядел и вздрогнул.

Передо мной стоял Старший собственной персоной. Причем тот самый, который допрашивал меня в «Черноярске». Я не ошибался. Это был именно он. Однорукий. Лицо с бородавках. Лысый бугристый череп.

— Здравствуй, Ворон, — сказал Старший, останавливаясь в нескольких метрах от меня. — Не торопись стрелять. Это бесполезно, так как пули мне вреда не причинят, а главное — к тебе есть разговор. Поверь, если бы я желал твоей смерти, ты давно уже был бы мертв.

Палец замер на спусковом крючке. Я был готов выпустить в Старшего последний рожок, все тридцать патронов. Однако решил не торопиться и спросил его:

— Чего надо?

— Хочу предложить тебе работу.

— Предлагай, — я попытался усмехнуться, чтобы показать свою крутость, но вместо усмешки лицо исказила гримаса.

— Убей Светлану.

Я не размышлял. Знал, что ведьму убивать не стану, но хотел потянуть время, и потому задал еще один вопрос:

— Что я за это получу?

— Сможешь вернуться на Землю.

«А вдруг, Старший, в самом деле, не врет и это мой шанс?» — промелькнула мысль, которую я сразу прогнал.

— Хорошее предложение, — я кивнул и открыл по метису огонь.

Автомат выплевывал сталь и огонь. Я стрелял практически в упор. Но чародей оказался прав — я не смог его убить. Неожиданно он оказался в стороне и пули прошли мимо, а затем метис размножился. Был один Старший, а стало три.

— Глупо... — сказал первый дубль Старшего.

— Очень глупо... — добавил второй.

— Ты выжил и за короткий срок смог освоиться в нашем мирке, а ведешь себя, словно мальчишка... — добавил третий.

— Сейчас ты умрешь... — снова первый.

— А мог бы вернуться на Землю... — осуждающе покачал головой второй.

— И послужить нам... — произнес третий.

Я кинул дымящийся автомат на камни разрушенного причала, выхватил кинжал и бросился на первого Старшего.

— Идиот! — он выставил перед собой единственную руку. — Ты ничего не сможешь мне сделать, злобная мошка!

Он был уверен в том, что говорил, но просчитался. Я отбил руку в сторону и всадил клинок ему в живот.

Первый Старший заорал от боли, и из раны в его теле хлынула самая обычная кровь.

— Как ты смог?! — с удивлением закричал второй. — Что происходит?!

Вынув из тела умирающего метиса окровавленный клинок, я атаковал другого. Издав дикий вопль, одним прыжком я оказался перед ним и двумя сильными боковыми порезами располосовал ему шею. Получился кровавый крест. Второй Старший уже не мог ничего сказать, но был еще третий.

— Сдохни!!! — прорычал он и начал единственной рукой крутить непонятные пассы.

«Опасность!» — предупредило меня шестое чувство и, отступив от второго, я пригнулся.

Над головой что — то просвистело, словно пронеслась стая бумерангов. Наверное, какое — то смертоносное заклятье. Разбираться некогда, и я метнул кинжал в последнего противника.

К сожалению, я не попал. Старший предпочел сбежать и скрылся в городе.

— Мы еще встретимся! — услышал я его крик с прилегающей к реке улочки.

— Обязательно, — пробурчал я себе под нос и поднял оружие, сначала автомат, а затем клинок.

Близился рассвет. Мощь артефакта, который защитил меня от городских призраков и Старшего, уже на пределе. Магическая батарейка садилась, и следовало уходить.

С трудом я подтащил к берегу большое бревно, столкнул его в воду и вошел в реку. Сильное течение потянуло мое плавсредство на стремнину, и я ухватился за него. Не было никакого желания купаться в холодной осенней воде, но другого выхода нет.

Спустя трое суток я вышел к пещере ведьмы и обнаружил, что она горит. Из темного закопченного провала в скале вырывались густые клубы дыма. Они пытались подняться в небо, но непрекращающийся мелкий осенний дождь практически сразу прибивал его к земле, рассеивал, и он расползлся по окрестностям бурым туманом. Светланы нигде не было. По крайней мере я ее не видел и не слышал. Зато по прилегающим к пещере тропам бродили хорошо вооруженные лесные разбойники. Было их не меньше двадцати и, судя по всему, они являлись частью более крупного отряда.

Затаившись в кустарнике, я попытался понять, что произошло.

Наверняка, подчиненные чернойским колдунам наемники и разбойники продолжали преследование тех, кто спасся после разгрома нашего отряда. Они дошли до пояса безопасности и атаковали пещеру Светланы. Нападавшие проломили через магическую защиту ведьмы или каким — то образом сняли ее. А что дальше? Ведьма сама подожгла свое имущество, которое хранилось в убежище? Или это акт вандализма нападавших? А может последствия боя? Чтобы разобраться, требовался источник информации, свидетель всего произошедшего или пленный разбойник. Взять пленника не трудно, если есть навыки, которые у меня имелись. Однако после изнурительного трехдневного марша я был в таком состоянии, что сам легко мог стать жертвой. Поэтому следовало идти к Легоновскому хутору, которому тоже, скорее всего, угрожала опасность.

Местность я знал гораздо лучше пришлых разбойников и смог их обойти. Я двигался по неприметным горным тропкам и поймал себя на мысли, что совершенно спокоен. Да, я многое повидал. Да, многое пережил. Да, освоился в Чистилище. Но человек остается человеком. По идее я должен переживать и волноваться, поскольку людям, с которыми я успел сблизиться, грозила опасность. Только этого не было. Что — то выгорело в моей душе, и я полностью сосредоточился на том, что должен делать.

Грязный, оборванный, голодный и промокший, под дождем, который без перерыва поливал землю, я брел по направлению к хутору и уже под вечер добрался до Майского перевала.

Разбойники уже были здесь, они смогли взять поселение и у подножия горы разбивали палаточный лагерь, вокруг которого носились собаки, не волкодавы, а обычные сторожевые шавки. Бревенчатая ограда хутора разбита, створки ворот валялись на склоне горы, а строения горели. Все было объято пламенем, а по единственной тропе от поселения вниз разбойники тащили пленных, которых оказалось всего трое. Из кустарника, который меня укрыл, я посмотрел на них в бинокль и узнал Ларика, Леру и Макара. А где остальные? Неужели все погибли, и женщины, и дети, и Егор Матвеевич, и Макс с Якутом? Вывод напрашивался сам собой. Если их нет, значит, скорее всего, тела хуторян пожирает огонь. Хотя насчет боевых товарищей вопрос оставался открытым. Они могли до сих пор бродить в лесах за Лысой горой или погибли раньше, например, при обороне ведьминой пещеры.

В общем, итоги неутешительные — мы потерпели полное поражение. Хотели разворошить осиное гнездо, подергать Старших и заставить их показать свои возможности. Цель достигнута — чернойские чародеи дали ответку. Но нам от этого радости нет. Логово ведьмы горит. Моя временная база тоже объята пламенем. Лесные стрелки и наемники погибли, союзники разбежались, а последние выжившие хуторяне в плену. Ебануться и не

встать. Вот это мы повоевали. Ведьма была уверена, что в поясе безопасности, который находится под негласным протекторатом Коли Шумова, нам ничего кроме мелких диверсий не угрожает, и просчиталась. Разбойники вели себя очень уверенно, словно и нет никакого колдуна Шумова. Они не суетились и не дергались. Мне это говорило о многом, и я отполз дальше в кусты.

Будь я сказочным рыцарем без страха и упрека, героем, убийцей злых драконов и спасителем прекрасных принцесс, я вышел бы на открытое место, обозначил себя и вызвал вражеского главаря на поединок. Естественно, он бы вышел на бой, а не приказал меня сразу пристрелить, и в результате кровавого жестокого боя я бы его одолел и освободил пленников, среди которых моя молодая любовница. И жили бы мы потом долго и счастливо, родили бы много детей и умерли бы в один день.

Однако я не рыцарь, а Чистилище хоть и похоже на сказку, но совсем не добрую, а страшную и мерзкую. Врагов много, до полусотни, и это не считая тех, которые отираются возле ведьминой пещеры. Они хорошо вооружены и экипированы, а я не ел уже целые сутки и у меня две обоймы на пистолет, три гранаты и ножи. С такими исходными данными начинать бой, по меньшей мере, безрассудно. Поэтому помочь пленникам я не мог. Тут все просто и понятно. Поэтому я предпочел отступить.

В паре километров от хутора имелись старые каменоломни. Они здесь повсюду, эльфийские камнеломки источили горы, как жуки короеды ствол старого дуба, про это я уже говорил. Но многие горные выработки обвалились или находились на виду, а мне требовалось укромное место, где я мог обсушиться, отогреться и перевести дух. Такое место есть, мы останавливались в нем после охоты. Там спокойно и имелся запас хвороста.

Темнело, но на несколько минут видимость улучшилась. Я был на вершине и оглянулся. Еще раз достал бинокль и осмотрел лагерь разбойников.

Судя по всему, это отряд Исидора Три Пальца. Обнаружить главаря среди рядовых бандитов не удалось, но, наверное, он здесь. Моих хуторян уже притащили в лагерь. Мужчин избивали, а Леру, один из разбойников потащил в палатку. Зачем и для чего, понятно. Девку будут трахать. А ей что? Она даже не сопротивлялась.

На миг у меня защемило сердце. Лера мне никто. Случайная подруга. Однако, как и каждый мужчина, у которого забирают женщину, я испытал душевную боль. Так не должно быть, чтобы женщину брали силой. Как говорят земные гуманисты и философы — это против человеческой сути и морали. Но здесь и сейчас, как и во многих других местах, в Чистилище, на Земле или в параллельных мирах, законы человеческой морали ничего не значили. Лера стала законной добычей разбойников, и я не мог этого изменить.

Встряхнув головой, я постарался прогнать мысли о девушке, сосредоточился на деле и заметил, что у бандитов есть оружие, которого быть не должно. И знаете, что увидел? Ручные пехотные огнеметы — РПО-А «Шмель». Три разбойника укладывали их под брезентовый навес, прятали от дождя, и вряд ли я ошибался.

«Огнеметы это серьезная заявка на господство в здешних краях, — опуская бинокль, подумал я. — С таким вооружением никакой магии не надо и становится понятно, как подпалили пещеру Светланы и взяли Легоновский хутор».

Откуда у разбойников огнеметы, вопрос серьезный. Хотя ответ на поверхности. Вооружение с Земли, где у Старших есть верные слуги. Они перекинули РПО в Чистилище, а разбойники и прочие приспешники черноморских колдунов их освоили. При таких раскладах понятно, почему они не боятся Шумова. А чего его опасаться? Ну, выставит чародей против

них сотню стрелков и вдвое больше наемников, а они возьмут и сожгут все его войско. После чего и Шумову пиздюлей накидают, чтобы знал свое место и не корчил из себя крутого. А не хватит огнеметов, Старшие могут заказать что — то более мощное. То — то в Чистилище веселуха начнется. А ведь я предлагал ведьме вооружаться. Было такое? Было. Она меня не послушала и теперь бегает по лесам, скрывается. Это еще в лучшем случае, если не сгорела в пожаре вместе со всеми своими книгами и барахлом.

Стало темнеть, и усилился дождь. Надо идти и, спрятав бинокль в рюкзак, я двинулся по скользкой горной тропе.

До убежища, выдолбленной в скале просторной пещеры, которая смыкалась с бесконечными подземными галереями, добрался через полчаса. Я замерз и хотел только одного, как можно быстрее согреться. Оставленный нами хворост, большая охапка сушняка, лежал на своем месте. Сухие спички у меня имелись, и вскоре пещеру озарило пламя костра, я протянул к огню ладони и зажмурился.

Вот тут бы мне и испытать душевные терзания. Для этого самое время. Но, несмотря на все дневные неприятности, на душе было относительно спокойно. Кто — то может сказать, что это признак нехорошего человека, и если я положительный герой, то просто обязан рвать на себе волосы, строить планы по уничтожению врагов и грозить небесам, которые так несправедливы ко мне. Только я врать не стану. Ничего этого не было. Я чувствовал усталость и голод, но в общем мне было достаточно комфортно, я наслаждался теплом костра и радовался тому, что до сих пор живой и относительно здоровый.

Когда обсох, задумался о ночлеге и соорудил ложе. На скальный пол накидал хвороста, поверх него бросил плащ — палатку, а в изголовье положил рюкзак. Можно отдыхать. Однако перед этим я вернулся к выходу из пещеры и поставил на растяжку гранату Ф-1. Система примитивная, но действенная. Если кто — то пожелает меня побеспокоить, мимо не пройдет.

Я закрыл глаза и, прежде чем заснул, подумал, что завтра обязательно попытаюсь установить контакт с ведьмой через воду. Разумеется, если она все еще жива. Получится — хорошо. Не получится — применю браслет — навигатор. А дальше посмотрим. Или буду искать встречи с ведьмой. Или отправлюсь к Шумову. Утро вечера мудренее — кажется, именно так говорили предки...

Сон овладел мной. Наконец — то, я обрел полный покой. Однако среди ночи меня разбудил рев дикого зверя. Звук шел из глубины пещеры, и я схватился за пистолет. Что там, в подземельях? Какое чудовище бродило по галереям? Ждать ли опасности? Я подкинул в почти погасший костер несколько сучьев, убедился, что все спокойно и опасность мне не грозит, а затем снова задремал.

До утра меня никто не беспокоил. Ночь прошла без происшествий, и я восстановил силы. Еще бы набить желудок и будет совсем хорошо.

Снаружи дождь. Я собрался выйти, чтобы снять растяжку, и замер, ибо сквозь шум падающих капель услышал лай собак.

У кого поблизости есть песики, гадать не надо. Рядом одни разбойники и, надеясь, что бандиты пройдут мимо, я отступил обратно в пещеру. Однако враги шли именно за мной. Как? Отчего? Почему? Неизвестно. То ли меня заметили вчера вечером, то ли обнаружили следы на тропах, то ли кто — то из пленников проболтался про пещеру. Факт остается фактом. Собачий лай приближался, а затем я услышал голос человека:

— Кто прячется?! Выходи! Мы люди Исидора!

Я промолчал.

— Выходи, кому говорят! А то хуже будет!

И снова я не проронил ни слова, хотя очень сильно хотелось обматерить разбойников.

Наверху тем временем принималось решение. Судя по голосам, врагов больше пяти человек. Они совещались пару минут, а затем послали в пещеру двоих бойцов. Наверняка, молодых и неопытных, кого не жалко.

Под одобрительные возгласы опытных разбойников, которые выжили потому, что никогда не ломались в первые ряды, молодые начали спускаться в пещеру. Они шли со света в темноту, под ноги не смотрели и, конечно же, напоролась на растяжку.

Бум-м! Граната взорвалась. С пещерного свода посыпался песок, а от входа внутрь прилетела мокрая пыль.

Я не пострадал, вовремя укрылся за мощным валуном, а разбойники начали орать:

— Выходи, падла!

— Тащите Ваню!

— Федя, ты живой?!

— Мы до тебя доберемся!

Они кричали, а я держал рот на замке. Разбойники попытались вытащить своих ребят, один из которых был жив, и в этот момент я подкрался к выходу. Враги были на свету, трое мужиков бросали раненому веревку, а один даже порывался подбежать к нему и уволочь на себе.

У меня пистолет. Противник в десяти метрах. Нахожусь в темноте и прикрыт пока еще не осевшей пылью. Надо стрелять.

Я открыл огонь. Верный «макаров» не подвел. И когда обойма опустела, я подстрелил двух разбойников на выходе и добил раненого в пещере. После чего достал гранату, выдернул чеку, сделал пару шагов вперед и выкинул ее наружу.

Бум-м! Еще один взрыв. Снаружи крики, стоны и лай собаки. Разбойникам пока не до меня. Можно попытаться пойти на прорыв и, подскочив к одному из убитых, я схватил его оружие. Это было помповое ружье 12-го калибра. Оно лучше пистолета с последней обоймой и автомата без боезапаса.

«Лишь бы ружье не подвело», — подумал я и рванулся к выходу.

Я должен был прорваться. Если там оставался один боеспособный противник, пусть даже их двое, у меня имелся реальный шанс. Однако я просчитался. Врагов оказалось гораздо больше. Их изначально было не пять и даже не семь — восемь, а больше десятка. Всех положить не удалось и, как только я высунулся из укрытия, меня попытались прикончить. Били из нескольких стволов, и спасся я только потому, что моментально упал на живот и скатился обратно во тьму.

Мимоходом сорвав с убитых разбойников вещмешки, я опять спрятался в глубине пещеры. Инициатива на стороне противника. Следовало ждать ответных действий врагов, и они их сделали. Недолго думая, разбойники смастерили бомбу, предполагаю, что из тротильных шашек. А затем они положили этот снаряд на входе, и раздался истошный крик:

— Бойся!

Закрыв уши руками, я открыл рот и уткнулся лицом в прохладный камень.

Взрыв был мощным. Своды пещеры вздрогнули и покрылись трещинами, а мое многострадальное тело приподнялось и снова приземлилось на каменный пол. Я расшиб себе лицо и разбил нос. Но это мелочь. Главная проблема — взрыв завалил вход.

Сколько я просидел в полной темноте, вдыхая каменную пыль и останавливая кровь? Сказать трудно. Может быть, пять минут. А возможно, что и час. За это время пыль улеглась, и я зажег спичку. При ее свете нашел кострище и попытался раздуть огонь. У меня это получилось, и я заметил, что языки пламени склоняются в сторону подземных галерей. Тяга есть — уже неплохо.

Поднявшись, я взял смолистый сучок и, приблизившись к завалу, осмотрел его. Чтобы разобрать препятствие понадобятся дни, а может быть, что и недели. С этим я определился сразу. И, доставая браслет — навигатор, я уже знал, что он поведет меня к свободе через подземелья.

В возрасте двенадцати лет вместе с друзьями я любил бродить по старому заброшенному заводу. Мы бегали по разбитым трехэтажным корпусам и поднимались на ржавый кран, играли в прятки и догонялки, били чудом уцелевшие стекла и возились с найденными железяками. Дурость, конечно. Хотя, что с нас взять? Мы были подростками, которые еще по — настоящему не знали и не понимали, что такое смерть и боль. Чувство самосохранения на нуле и как никто из нас не оставил на том заводе здоровье, до сих пор не понимаю.

Компания у нас тогда подобралась дружная и бесстрашная. Но однажды мы совершили глупость и наши пути — дорожки разошлись. Как обычно, бегали по заводу и обнаружили люк. Он вел в подземные коммуникации и один за другим, наделав факелов, все спустились вниз. И все бы ничего, еще одно приключение. Вот только подземелья оказались настолько обширными, что мы заблудились. Одного мальчишку накрыли психи, у него произошел нервный срыв и, рыдая, он высказал нам все, что о нас думает. Следом на словесный понос пробило второго, а за ним третьего. Я молчал и слушал. А они припоминали друг другу мелочные обиды, кто первым предложил спуститься вниз, кто и от кого утаил жевательную резинку, кто сдал родителям, когда компания ходила на реку, и кто у кого взял рыболовную леску, а назад не вернул. Обвинения лились потоком, и досталось всем, в том числе и мне. Мерзко и противно.

В конце концов, мы выбрались на поверхность и больше старались не общаться. Друзей я потерял, а к подземельям с тех пор относился настороженно. Да и сейчас бродить по пещерным лабиринтам желания не имел, особенно с учетом того, что слышал от местных аборигенов, которые рассказывали страшилки про подземных жителей. Однако иного выхода из ловушки не было и, поделившись с артефактом — навигатором кровью, я запомнил извилистый маршрут, который он начертил, и стал готовиться к переходу.

Перво — наперво я распотрошил трофейные вещмешки. Внутри шмотки, спички, несколько таблеток сухого спирта, вода, сушеное мясо, две банки тушенки, кружки и ложки. Я вскрыл банку консервов и сразу перекусил, запил еду водичкой и распустил ненужные вещи на лоскуты. Потом обвязал тряпки вокруг сучьев и таким образом подготовил три десятка факелов. Без смолы или масла, они будут гореть не дольше десяти минут, а некоторые и пять не протянут. Но ничего другого у меня не было, и на факела ушел последний хворост.

Если бы я был верующим, конечно, стоило бы помолиться. Да не судьба, ибо я прожженный материалист, который даже магию пытался объяснить с точки зрения науки. И, дождавшись момента, когда костер стал гаснуть, я приторочил к рюкзаку пустой автомат и вязанку факелов. Оставил в руке только один, поджег его от углей, повесил на правое плечо трофейное помповое ружье и двинулся в темноту.

Впереди длинная галерея с относительно ровным полом, которая под углом пятнадцать градусов спускалась вниз. Я прошел по ней триста метров и увидел ориентир. Подземный коридор делился на три. Мне надо в левый и я свернул.

Первый факел прогорел, и я достал второй. Коридор стал значительно уже, пришлось протискиваться боком, и я отмахал еще двести метров.

Вышел в очередной широкий коридор, поджег третий факел и закрыл глаза. Вызвал в

памяти схему, удостоверился, что двигаюсь в правильном направлении и опять пошел вниз.

Коридоры. Повороты. Пещеры. Обрывы. Подъемы. Спуски. Подземные ручьи и крохотные озера. Я не останавливался. Нужно идти, пока есть, чем освещать путь. Однако, пройдя половину пути и, оказавшись на краю огромного провала, я сделал привал, присел на рюкзак и на ощупь пересчитал оставшиеся факела. Их было всего три. Чтобы выбраться из подземного мира не хватит. Фонарика нет, зато в наличии спиртовые таблетки. Если их положить в пустую банку из — под тушенки, они дадут немного света, а потом придется двигаться на ощупь и постоянно сверяться с артефактом.

«Ничего, — подумал я, закидывая в рот пластинку сушеного мяса, — прорвемся».

Тихо и темно. Откуда — то сверху по стенке стекала вода, а снизу доносились неразборчивые человеческие голоса.

Стоп! Какие голоса?! Откуда?!

Я осторожно подполз к провалу, но все равно едва не соскользнул в пропасть. В последний момент успел зацепиться за выпирающий из скалы сталактит и обрел опору.

Вытянув шею, я наклонился и посмотрел вниз. А там... Ничего. Непроглядная тьма и голоса. Язык смутно знакомый, но не родной русский, и о чем речь, не ясно.

«Подземники, — решил я. — Надо быть осторожнее».

Не торопясь поджигать новый факел, я продвинулся вдоль провала к очередному коридору и шмыгнул в него. Несколько раз ударился ногами об камни и выступы, пожалел, что нет наколенников и налокотников, а затем от спички поджег очередной смолистый сучок с намотанным на него тряпьем.

Снова марш. Я двигался к свободе и хотел удалиться от подземников как можно быстрее. Но они меня почуяли. Что и немудрено, поскольку в пещерах нет ветра и огромных пространств, которые рассеивают запахи, а я никак не маскировался.

Сначала я услышал за спиной скрежет, словно кто — то провел по камню когтями или кусочком металла. Затем шлепанье босых ног по полу. А потом уже легкий посвист, как если бы кто — то специально издавал звук, ждал его отражения от стен и таким образом ориентировался в пространстве. В принципе, наверное, это нормально. Находясь в постоянной темноте, жители подземного мира могли ослепнуть и вместо атрофированного зрения использовали другие чувства, нюх и слух.

До выхода еще далеко. Я пересек широкий и мелкий ручеек.

Очередной факел погас и в запасе оставался еще один. Дальше очередной коридор с довольно крутым подъемом, который был усеян камнями. Следовало определиться с дальнейшими действиями, и я остановился. В любом случае подземники ориентировались в темноте пещер лучше меня, хоть со светом, хоть без него. Я от них не оторвусь. А в коридоре тесно, двоим не разойтись, и я на высоте. Кто попытается сблизиться, должен форсировать ручей. Вода подскажет, где подземный житель и его можно завалить.

Может зря я сразу стал считать подземников врагами. Однако уже выработалась привычка, что кругом если не враги, то как минимум недоброжелатели. Поэтому решил принять бой.

Сижу на холодных камнях. Глаза направлены в сторону предполагаемой опасности. Я ждал, но ничего не происходило. Подземники, если это они шли по моему следу, затихли. Ни шороха, ни звука, только еле слышное журчание ручья.

«А вдруг аборигены от меня отстали»? — промелькнула мысль, и я собрался продолжить движение.

Я сдвинулся с места и практически сразу по воде зашлепали ноги.

«Один! Два! Три!» — вел я подсчет приближающихся подземных жителей и выстрелил на звук.

Грохот выстрела, который был сделан в закрытом пространстве, больно ударил по барабанным перепонкам. А ствол изрыгнул пламя, и на краткий миг оно осветило пространство передо мной. Я увидел подземного жителя, испытал легкий шок и заорал. Вы когда — нибудь видели гидроцефала? Это человек, у которого под черепной коробкой опухоль. Она разрастается и деформирует кости. Подземники были как раз такими, совершенно голые бледные существа, лишь отдаленно напоминающие людей, с вытянутыми назад черепами, тоненькими ручками и ножками. Их было четверо, трое пересекали ручей и еще один стоял на противоположном берегу.

Вспышка пламени рассеялась, и наступила темнота. У меня перед глазами световые пятна. Ничего не вижу. Все на слух, который функционировал не так, как обычно. Однако я все же услышал стоны подземников и понял, что не промахнулся. У разбойника, который лез в пещеру и напоролся на гранату, патроны с крупной картечью. Это он правильно сделал — от такого заряда на короткой дистанции не скроешься. Куски рубленого металла прошили над ручьем и зацепили аборигенов.

Снова я потянул спусковой крючок. Снова по ушам ударил громкий звук. Снова ствол выплюнул пламя. Снова краткий период света. И снова я разглядел подземников. Двое валялись в ручье. Третий, пригнувшись, пытался приблизиться, а четвертого не видно.

В этот раз я зря истратил заряд. Картечь прошла над аборигенами и улетела в темноту. Если мне повезло, я зацепил четвертого, но это вряд ли.

Я опять выстрелил. Картечь ударила третьего аборигена в грудь и разворотила его голое тело. Дистанция между нами два — три метров, не больше, и он погиб. Его отбросило назад, и он рухнул рядом с ранеными соплеменниками в воду. Можно было их добить. Однако я решил, что самое время отступить. Пусть с подранками разбираются другие аборигены, они их затормозят, а я, если повезет, успею скрыться.

Подъем был не из легких. Коридор узкий и выпирающие из скального монолита камни тормозили движение. То рукой ударюсь, то ногой, то рюкзак ляжкой зацепится, то ружье. Но, несмотря на это, я двигался довольно бодро. Скорей отсюда! К солнцу и свежему воздуху! Туда, где все знакомо и привычно!

Вскоре подъем оказался позади. Я зажег последний факел и осмотрелся.

Что сказать? Пока иду нормально. Я оказался в пещере, которая была на удивление хорошо обработана. Стены и пол ровные. Видна симметрия. Надо пересечь пещеру. Потом войти в центральный коридор. Потом еще один подъем, на этот раз по лестнице. Переход на следующий уровень. Еще две пещеры и длинная галерея, которая выведет меня на поверхность в нескольких километрах от стойбища Шумова.

— Поторапливайся, — подбодрил я самого себя и бегом пересек пещеру.

Прежде, чем войти в коридор, который отыскал сразу, я прислушался. Есть погоня или нет?

За спиной тихо. Добрый знак. Мои шансы благополучно вырваться из подземного мира росли на глазах.

Коридор миновал быстро. Факел погас, и я достал спиртовые таблетки. Поджег одну и положил ее в пустую консервную банку.

За коридором начиналась вырубленная в камне широкая лестница из белого мрамора.

Красивая работа и добротная. Заметно, что делали хорошие мастера. Вот только любоваться произведением искусства было некогда, и я полез наверх.

Пока шел наверх, у меня сгорели три таблетки. Я продолжал движение и добрался до пещер. Здесь сквозняк чувствовался хорошо и я уже ощутил в воздухе дождевую сырость. До выхода осталось всего ничего, и тут у меня прогорела последняя таблетка. Прежде, чем она погасла, я отметил пару ориентиров и двинулся на ощупь.

Взмах рукой. Воздух. Шажок вперед.

Взмах рукой. Чисто. Шажок вперед.

Взмах рукой. Кончиками пальцев задел что — то прохладное и скользкое, словно передо мной потная человеческая кожа. Шаг назад.

Я взмахнул перед собой ружьем. Чисто. Но дальше идти не рискнул и зажег спичку. На миг свет, который показался нестерпимо ярким, ослепил меня и на глазах выступили слезы. Однако самое главное я разглядел. Вокруг меня стояли жители подземелья, не только мужчины, но и женщины. Аборигенов было много, и они молчали. Их блеклые глаза смотрели на меня и не видели. Зато широкие ноздри, улавливая запахи, раздувались.

«Мне пиздец!» — с полнейшим спокойствием, подумал я и попытался поднять ружье.

Ствол выбили из рук сразу. Аборигены набросились на меня одновременно со всех сторон, стиснули и стали заламывать руки, а я отбивался, как мог. Толчок влево. Рывок вправо. Удар локтем по морде гидроцефала. Наступил ботинком на ногу и пнул противника в колено. Скинул рюкзак и рванулся вперед. Я был сильнее подземников, быстрее и резче. Но их оказалось столько, что меня тупо придушили. Воздух в легких закончился. Перед глазами мутная пелена с кровавыми точками и неясные образы, а потом я потерял сознание.

Сколько времени прошло — сказать трудно. Но, наконец, я пришел в себя. А причина была в том, что в меня пытались влить какую — то вонючую жидкость. Кругом темнота, и один из аборигенов, если судить по мускусному запаху, который от него шел, хотел вставить мне в рот горловину глиняной фляжки. Запах от пойла шел противный, как если бы это была разбавленная мясокостной мукой вода. Пошевелиться я не мог, руки и ноги связаны. Зато у меня получилось отвернуться.

— Пей! — неожиданно услышал я на чистом русском языке.

— Не буду... — разбитыми губами прошамкал я.

— Значит, заставим, — неизвестный человек забрал у аборигена фляжку, и я почувствовал, как сильная ладонь разжала мне челюсть.

Не дернешься и не отвернешься. Поэтому пришлось глотать вонючее пойло. Хотя организм сопротивлялся, и пару раз казалось, что я начну блевать. Обошлось. Пусть с трудом, но я усвоил мерзкое питье, а затем уснул. Веки налились свинцом, и сопротивляться желанию заснуть, не было никаких сил...

Очередной период забытья, а затем я снова вернулся в реальность, открыл глаза и обнаружил, что нахожусь в пещере. Причем не лежу, а сразу стою и чувствую себя вполне сносно, тело не болит, не связан, синяков и порезов не видно. Свет в пещере тусклый, с зеленоватым оттенком и непонятно, откуда он. Я в клетке из металлических прутьев, которые вмонтированы в скалу. Одежды нет — я совершенно голый, в чем мать родила. Однако мне не холодно.

Стою. Держусь за прутья. Никого нет и в голове невеселые мысли. Да и с чего им быть веселыми? Опять я оказался в плену. Что впереди неизвестно, но явно ничего хорошего со мной не случится. Хотя надежда выпутаться из ситуации, которая казалась безвыходной, в душе теплилась. Где — то очень и очень глубоко.

Я попытался дернуть за решетку. Безрезультатно. Металл серьезный и клетка сделана на совесть. Что странно, входа в камеру нет, сплошной металл без дверей или прорех. Отсюда вопрос — как меня сюда поместили?

— Эй! — закричал я. — Кто —нибудь! Отзовитесь!

Звук отразился от стен и ничего не произошло. Я еще раз осмотрелся и заметил в дальнем конце пещеры проход. Если кто — то решит меня навестить, гости появятся именно оттуда.

Часов нет и от скуки, постоянно сбиваясь, я начал отсчет времени.

Прошел час. За ним другой. В пещере, по —прежнему, кроме меня никого.

Третий час ожидания позади, а за ним четвертый и пятый. Я снова стал кричать, пытался вызвать подземных жителей, но меня не слышали или специально пытали одиночеством, мариновали и доводили до определенного состояния.

— Думаете, сдамся и сломаюсь? — пересохшим горлом, прошептал я и присел на корточки под каменную стену. — Не сломаете, ублюдки! Не выйдет!

Сидя, я задремал. Глаза закрою, впаду в забытье и снова очнусь. Хотелось есть и пить, а дрема помогала немного забыться. И когда я в очередной раз открыл глаза, то обнаружил, что перед клеткой в передвижном кресле с колесиками, по виду напоминающим инвалидную коляску, сидит человек. Ну, это я так сначала подумал, что человек. А

присмотревшись к нему, заметил ряд отличий.

По одежде ладно, он был в обычном сером балахоне, который полностью закрывал тело, и в этом нет ничего необычного. А вот лицо отличалось. Во — первых, форма черепа, Он был вытянут вверх, гораздо сильнее, чем у меня. Во — вторых, нос, который оказался уже и на кончике заметно заострен. В-третьих, глаза. Они были вытянуты сильнее, чем у любого жителя Земли, каких я видел. Есть выражение «миндалевидные» глаза. Вот это про него, как раз в точку. А в-четвертых, его уши имели заостренную форму. И если его с кем — то сравнивать и проводить параллели, то, наверное, он эльф. Правда, совсем не такой, как Леголас из американского «Хоббита», и вид у него в целом отталкивающий, если не сказать омерзительный, но все — таки это эльф.

— Я все о тебе знаю, — нарушая тишину пещеры, сказал гость. — Поэтому не трать время на то, чтобы представляться и рассказывать историю своей жизни.

Что характерно, его речь напоминала чириканье птиц в смеси с каким — то южноазиатским языком, возможно, вьетнамским или камбоджийским. Но я его понимал. Мой разум моментально преобразовывал клекот, прищелкиванья и незнакомые слова в привычные словосочетания, из которых выстраивались фразы. Конечно, это было странно и необычно. Однако я решил разбираться с этим феноменом потом, а пока поднялся, встал возле решетки и ответил эльфу:

— Если ты не врешь, наверное, это хорошо. Не придется объяснять, почему я полез в подземелья, и что двигало моими поступками. Вот только мне о тебе ничего неизвестно. Может, представишься?

— Называй меня Лусс — иир — кай.

— Необычное имя.

— Для вас, для людей.

— А ты кто?

— Белые Развалины на поверхности видел?

— Да.

— Этот город строил мой дед Саим — косс — тарр.

— Выходит, я не ошибся, когда решил, что ты эльф.

— Дурацкое определение — эльф. Хотя ты можешь мыслить категориями своего мира.

— Я могу называть тебя иначе, если тебе неприятно определение «эльф».

— Это неважно, — он небрежно взмахнул рукой, на мгновение я увидел его ладонь и отметил, что на ней три пальца.

«Еще один трехпалый. Метис? Возможно, что и так».

Угадав, о чем я подумал, Лусс — иир — кай кивнул:

— Ты не ошибся. Я, действительно, полукровка. Мой отец существо из нижнего мира, а мать внучка великого Саим — косс — тарра. Пожалуй, этой информации достаточно, чтобы ты осознавал, кто перед тобой.

— Да.

— В таком случае перейдем к делу. Ты понимаешь, почему до сих пор жив?

— Нет. Но предполагаю, что на это есть веские причины. Все — таки я убивал подземных жителей и за это, наверное, должен понести наказание.

Снова Лусс — иир — кай взмахнул рукой:

— Ты мыслишь в правильном направлении. Причины, в самом деле, имеются. И главная одна — у нас общий враг.

— Старшие из «Черноярска»? — уточнил я.

— Они самые.

— И что теперь, ты отпустишь меня, чтобы я продолжал с ними сражаться?

— Не сразу, Ворон. Не торопись — всему свой срок. Мы, я и мои соплеменники которых осталось ничтожно мало, по ряду причин не вмешиваемся в то, что происходит на поверхности. Но иногда возникают проблемы, которые нас задевают, и тогда мы используем наемников. А чтобы они гарантированно выполнили задание, приходится накачивать их силой и делиться с ними знаниями. Раньше было проще, под рукой находились гномолюды, а сейчас приходится работать с вами, с людьми.

Недолго думая, я сказал то, что был должен сказать:

— Я готов сотрудничать.

— Само собой, — эльф усмехнулся и добавил: — Ведь у тебя нет иного выхода.

— Что от меня потребуется?

— Пройдешь дополнительное обучение и вернешься на поверхность. Найдешь ведьму Светлану и поможешь ей победить Старших, разрушить черную пирамиду и сжечь «Черноярск».

— Это если Светлана еще жива... — прошептал я себя под нос.

Эльф меня услышал:

— Она жива и здорова. Как и два твоих товарища. Они у Шумова, прячутся от разбойников и наемников, а заодно снова пытаются уговорить колдуна начать войну.

— У вас на поверхности хорошая агентура, — польстил я эльфу.

— Нет. У нас хорошие средства наблюдения. Хотя, должен признать, что в «Черноярск» мы заглянуть не можем. Раньше могли, а сейчас нет, и это очень недобрый признак. Значит, Старшие стали гораздо сильнее и уже близки к завершению своего проекта, последствия которого заденут даже нас. Впрочем, это тебя не касается. Наверняка, ты хочешь задать вопросы. Спрашивай.

— Почему я голый?

— Таков порядок, — очередной небрежный взмах рукой. — Ты заключенный, а заключенные, подобно скоу, низшим слугам, не имеют права на одежду.

— Скоу это те существа, которые меня захватили?

— Да. Бестолковые и глупые мутанты, продукт одного древнего эксперимента. Они слабые, но их много, а еще скоу исполнительные и верные.

— Я понимаю ваш язык. Это магия?

— Все, что разумное существо не может объяснить логически, основываясь на свои знания, магия. Тебя опоили. Помнишь это?

— Смутно.

— И пока ты находился под воздействием альцп — препарата, были проведены тесты на твою совместимость с кнарх — прибором. Результат оказался положительным, и твой мозг подвергся сеансу гипнооблучения, в результате чего ты усвоил несколько языков. А заодно тебе немного подправили зрение.

— Дальнейшее обучение тоже под гипнозом?

— В основном.

— И как долго оно продлится?

— По меркам землян недолго, одну неделю.

— А потом вы меня отпустите?

— Да.

— Артефакты вернете?

— Все вернем. И артефакты, и одежду, и оружие. А помимо того еще кое — что добавим.

— Например?

— Ты хотел гранатометы — получишь.

— Надеюсь, что это не шутка.

— Какие шутки, человеке? Я живу четырнадцать веков и стар даже по меркам моего народа. Если я что — то говорю, значит, так и есть.

— Понял. Кстати, я буду один?

— Нет. Против черноярцев выступят три десятка наемников. Кто — то пойдет в одиночку, а некоторые группами. Кто справится, тот получит награду. А неудачники погибнут.

— Что за награда?

— Возвращение на Землю.

У меня дернулось сердце, и я уточнил:

— Награда для всех, кто заключает с вами договор?

— Только для одного. Для победителя.

— Суровое условие... — протянул я.

— Обычное... — отозвался эльф и спросил: — Итак, ты согласен?

— Конечно.

— Хорошо, — он кивнул и добавил: — Мы уже не увидимся, и дальше тобой займется инструктор. Однако я уверен, что твои шансы на получение награды выше, чем у других. Поэтому сделаю ставку на тебя.

Сказав это, эльф исчез. Он был, и его нет.

«Наверное, это качественная голограмма с озвучкой», — подумал я и услышал шум приближающихся шагов.

Спустя минуту из коридора в противоположном конце пещеры вышел человек и когда он приблизился я смог его рассмотреть. Средних лет мужчина. Волосы, кажется, темно — русые, в зеленоватом свете вокруг разобрать сложно. По морде лица европеец. Одет в серый комбинезон. На поясе пистолет, американский армейский «кольт». На ногах высокие шнурованные ботинки.

В общем, это был воин и, осмотрев меня, он усмехнулся и с легкой насмешкой в голосе спросил:

— Не замерз, землячок?

— Пока нет.

— Это хорошо. Я твой инструктор. Выходи.

Он вытянул вперед раскрытую ладонь, приблизил ее к решетке и прочнейшие металлические прутья моментально разогнулись.

Я покинул клетку и он, без опаски повернувшись ко мне спиной, двинулся в сторону коридора и представился:

— Меня зовут Лавр. Я тут давно. Поэтому знаю много. Как тебе предложение Лусс — иир — кая?

— Деваться некуда и я его принял.

— Логично. Однако скажу сразу — шансов вернуться на Землю у тебя немного. Ты хоть

понимаешь, кто такие Старшие и что нужно сделать, чтобы выполнить договор?

— Я уже сталкивался со Старшими и не понаслышке знаю, что происходит в «Черноярске».

— Ну — ну... — хмыкнул инструктор, и мы вошли в коридор.

Подземный город народа Оль — тари — сай, которых все земляне, и я в том числе, считали эльфами, поражал воображение. Здесь были многокилометровые ровные улицы и переулки, огромные дома в несколько этажей, склады и учебные центры, казармы и военные полигоны, сторожевые башни и арсеналы, транспортные развязки между кварталами и мосты, бани и фонтаны, акведуки и библиотеки, храмы и бараки для низших. Все выполнено в стиле, который похож на античный.

Если бы на моем месте оказался какой —нибудь фанатичный земной археолог, он был бы счастлив. Ну, это он, а мне как — то все равно. Интересно поглазеть на древние сооружения. Однако я прагматик и в первую очередь отмечал не красоту города, а его запустение и ветхость. Практически все дома некогда многотысячного поселения закрыты. От зданий отваливались куски штукатурки и цветная лепнина. Дороги завалены хламом, битым камнем и мусором. Но самое главное — нигде не видать хозяев, то есть эльфов. На пути встречали только скоу и пару человек. Поэтому вывод напрашивался сам собой — цивилизация Оль — тари — сай практически угасла и вскоре город окончательно опустеет. Разумеется, скоро по меркам эльфов, которые, наверняка, живут очень долго. А для человечества пройдут века или даже тысячелетия.

Впрочем, все это досужие наблюдение. А важно другое — мне снова повезло, ибо эльфам понадобились наемники. По этой причине я остался в живых и получил работу, по окончании которой, если выполню контракт, смогу вернуться на Землю. Это не самый плохой расклад. Хотя в договоре с Лусс — иир — каем имелись скользкие и неприятные моменты, о которых мне на ходу поведал инструктор.

Во — первых, как уже было отмечено эльфом — метисом, награду получит только один наемник. Сейчас их вместе со мной больше тридцати и некоторые уже готовы к отправке на поверхность.

Во — вторых, оказавшись среди людей, никто из наемников не сможет поведать о том, что узнал в подземном мире. Так как во время дополнительного обучения каждому человеку будет внедрена гипноблокада с запретом делиться информацией с посторонними.

В-третьих, кто из наемников уцелеет после уничтожения «Черноярска», будет обязан вернуться в подземелья или умрет. Снова гипноблокада и если человек ослушается, его ждет смерть от кровоизлияния в мозг.

И, в-четвертых, Оль — тари — сай имеют три особенности. Они медлительны в принятии важных решений. Они очень сильно дорожат своими жизнями и потому трусливы. А еще они азартны. Насчет медлительности и трусости информация откладывается на подкорку головного мозга. Возможно, когда —нибудь это пригодится. А вот азарт сказывается на действиях наемников. Находясь в безопасности, спрятавшись в особо защищенных зонах древнего города, эльфы общаются между собой и делают на нас ставки. Насколько они высоки Лавру неизвестно. Однако кое — что он знал точно — иногда эльфы жульничали. Следовательно, ради победы, один эльф может подставить фаворита, на которого сделал ставку его соперник.

Вот и как к этому относиться? Насколько я понимаю, эльфы, которые еще живы, существа серьезные и намерены обрушить пирамиду Старших. Это решение взвешенное и хорошо продуманное, а иначе нас, наемников, не стали бы готовить по особой программе. И

тут такое ребячество... Ради победы в споре может пострадать общее дело. Если это правда и Лавр не врал, а лгать ему смысла не было, как бы мне не пожалеть, что я связался с Оль — тари — сай. Хотя чего жалеть? Как ни крути, а я в выигрыше. Хотя бы потому, что до сих пор живой и здоровый.

Тем временем, мы с Лавром добрались до военной казармы, как я позже узнал, одной из многих в подземном городе. Шли минут двадцать, и я все еще был обнажен. Поэтому в казарму вошел голяком и обнаружил в помещении два десятка собратьев по расе. Не только мужчин, но и женщин.

Лавр покосился на меня. Наверное, он специально это подстроил, чтобы проследить за моей реакцией. Однако я его удивил. Сохраняя каменное выражение лица, приподнял правую руку и сказал:

— Всем привет. Меня называйте Вороном.

На отсутствие у меня одежды наемники отреагировали спокойно. Никто не смеялся и не пытался острить. Обстановка деловая и мне это понравилось.

Инструктор проводил меня к койке в углу барака и сказал, что это мое место. Затем он достал из кармана свисток и дунул. Звука не было. Значит, свисток издает ультразвук.

Спустя пару минут появился скоу, худое заморенное существо, раб эльфов. Он принес мою одежду и обувь. Оружия и артефактов не было, и Лавр пояснил, что их вернут в конце учебного курса.

Конечно же, я не возражал и не спорил. Отметил, что вещи постираны и починены, оделся и присел на жесткий топчан.

— Готов? — снова рядом оказался Лавр.

— К чему? — задал я встречный вопрос.

— К обучению.

— Вот так сразу?

— А чего тянуть?

— Мне бы пожрать, попить и выспаться...

— Попить дам, а есть и спать перед обучением не рекомендуется.

— А как хоть обучение проходит?

— Все увидишь. Пойдем.

Делать нечего, я последовал за инструктором. Под казармой оказался еще один уровень, а здесь находилось нечто непонятное. То ли живое существо, то ли растение, то ли машина. В общем, четырехметровая конструкция из медной проволоки, внутри которой покоилась неприятного вида зеленоватая слизь.

— Надо отдать эльфам должное, — сказал Лавр, — они сохранили свои знания и уже за одно это их можно уважать.

— Ага, — поддакнул я и спросил: — Что дальше?

— Зайдешь в гипномашину, — он ткнул указательным пальцем в конструкцию, — и начнешь получать знания.

— Да ты хоть объясни толком. Какие знания? О чем? И зачем они мне?

Лавр тяжело вздохнул:

— Как же мне надоело по сто раз объяснять одно и то же.

— У тебя такая работа. Поэтому не тни kota за яйца.

— Ладно, — он махнул рукой и пояснил: — Знания, которые ты получишь при гипнооблучении, помогут тебе одолеть Старших, понять, кто они и обойти вражеские

ловушки. Следовательно, прослушаешь краткий курс по истории Чистилища и появлении черной пирамиды, возникновении Старших и слабых местах в их обороне. Далее курс по боевым и защитным артефактам, методикам борьбы с абасами и нежитью. Знаю, что ты уже кое — что умеешь, но сейчас это роли не играет. Программы обучения общие для всех бойцов. Усек?

— Да.

— Тогда вперед, иди к аппарату.

«Сука... Ну почему я постоянно встречаю в какую — то хрень...» — промелькнула у меня мысль и я подошел к конструкции, которая приветливо приоткрылась и внутри нее оказалось небольшое пространство.

Я вошел в аппарат и замер. Биомеханическая машина или существо, не знаю, как правильно называть эту конструкцию, закрылась. Мне моментально захотелось спать, и я закрыл глаза.

Только задремал и сразу вернулся в реальный мир. Снова машина открыла проход наружу, и я услышал команду Лавра:

— Выходи.

Я вышел и он кивнул:

— Пока норма. Первый сеанс длится три часа. Ты в норме?

— Вполне.

— Голова не болит?

— Нет.

— Руки покажи. Тремора нет?

— Порядок.

— Это хорошо, Ворон, — он улыбнулся, довольно потер ладони и резко спросил: — Как в Чистилище появилась черная пирамида?

Я этого не знал, но необходимый ответ сам вырвался из меня:

— Двадцать три тысячи лет назад ее построил полубог Саама Тур.

— Для чего?

— Он сговорился с сущностями нижнего мира. Монстры обещали ему власть на небесах, а он был готов отдать им часть Земли.

— И почему это у него не получилось?

— Отец Саама Тура, бог Рохтари прислал в Чистилище своих паладинов — карателей, и они убили предателя.

— А пирамида?

— Ее не тронули.

— Почему?

— Бог был невысокого ранга, не самый сильный и влиятельный. Вот он и подумал, что со временем сможет заключить с абасами и другими сущностями нижнего мира такой же договор, что и сын.

Лавр кивнул:

— Достаточно. Ты материал усвоил.

— Теперь — то пожрать дашь?

— Дам.

— Когда следующий сеанс гипнооблучения?

— Через двенадцать часов.

— А раньше?

— Можно и раньше. Но ты не один, а я не железный. Мне тоже хотя бы пару часов в сутки надо отдыхать, чтобы себя в форме держать.

— Ясно.

Инструктор хлопнул меня по плечу:

— Пошли в казарму. Там как раз жратву принесли.

После всего, что со мной происходило в последние два месяца, удивить меня было трудно. Однако, вернувшись в казарму, я был ошарашен.

За длинным столом в проходе между топчанами расположились наемники. Они трапезничали, и перед ними чего только не было. Тут тебе супы в кастрюльках, хлеб белый и черный, мясо жаренное и вареное, яблоки и виноград, соль и специи, рыба и соки.

Я присвистнул:

— Вы всегда так пируете?

— Да, — отозвался Лавр. — Присаживайся и выбирай, что душе угодно.

Разместившись за столом, я хотел потянуться к ароматному куску мяса, но сдержался и задал себе резонный вопрос:

«А откуда все это великолепие, рай для гурмана, в подземном городе, который отрезан от внешних источников снабжения?»

Вопрос, понятное дело, интересный. Как и еще один — кто все это приготовил?

— Не парься, — заметив, что я осторожничаю, усмехнулся Лавр. — Есть специальные автоматы, которые готовят еду. Что попросишь, все получишь.

— А из чего мясо — то? Не человечина?

— Искусственное. Как и фрукты. Только рыба настоящая, из подземных озер.

Казалось, что взглядом я готов съесть все, а когда дошло до дела, ограничился малым. Триста грамм шашлыка и хлеб, жареная рыбина без костей и пара яблок. Вот и весь обед.

Наевшись, наемники отвалились от стола и появились скоу. Они забрали еду, и я заметил, что один из них, пока сородичи в стороне, на ходу запихнул в рот недоеденный кусок мяса. А затем он обернулся, увидел, что я за ним наблюдаю, и его глаза расширились от страха. В отличие от других низших он не был слепым — без сомнений. Этот скоу не походил на остальных, и в его взгляде мне почудилась искра разума.

Сам толком не понимая, что делаю, я подмигнул скоу и он отреагировал. Низший еле заметно кивнул и засеменил к выходу из казармы.

Вскоре скоу вынесли остатки трапезы и, упав на топчан, я закинул за голову ладони и задумался. Благо, есть над чем. Эльфы... Новые знания о Чистилище... Скоу... Сотоварищи по ремеслу... Договор... Предстоящее задание... Возможность вернуться на Землю...

Слишком много всего. Сосредоточиться не получалось и, повернувшись набок, я посмотрел на соседа, кряжистого блондина в темно — синем камуфляже, который курил тонкую белую папироску.

— Земляк, — позвал я его.

Он посмотрел на меня и вопросительно кивнул.

— Куревом богат?

Молча, он достал из кармана камуфляжа пачку папирос, вытрусил одну и перекинул мне. Я ее поймал и снова его побеспокоил:

— Тогда уж и огня дай.

Наемник протянул мне голую ладонь. Ни спичек, ни зажигалки в ней не было. А затем

он щелкнул пальцами и на кончике указательного заиграло пламя.

— Бля буду, колдун, — вспоминая старый анекдот и улыбнувшись, сказал я и прикурил от пальца.

— К чему ты так сказал? — взмахнув рукой и погасив пламя, спросил сосед.

— Анекдот вспомнил.

— Расскажешь?

— Без проблем.

Услышав беседу, к нам подсели еще люди. Они ждали веселую историю, и я ее рассказал.

«Сидит на дереве мужик и пилит перед собой сук. Мимо проходит другой и говорит:

— Сейчас упадешь.

— Пошел ты! — отзывается первый и продолжает пилить, сук трескается и он летит на землю.

Упавший мужик поднимается, осуждающе смотрит вслед второму, потирает ушибленные ребра и говорит:

— Бля буду, колдун».

Наемники рассмеялись и, затягиваясь ароматным дымком, я подумал, что жизнь налаживается. Пусть все временно и преходяще. Однако здесь и сейчас у меня полный порядок.

— Ты здесь? — прошептал я и прижался к каменной стенке.

Скоу вышел из — за угла, кивнул и сказал:

— Моя прийти.

Низший плохо говорил на языке своих хозяев эльфов, но я его понимал.

— Зачем твоя звать меня? — спросил скоу.

— Я хочу знать, почему ты не такой, как остальные низшие.

— Потому что моя быть вольным... Всегда быть вольным... Родиться далеко от города... Среди свободных...

Слова скоу укладывались в одну из теорий, которую я на досуге придумал. Хотя стоит рассказать предысторию нашей тайной встречи...

Обучение шло своим чередом. С перерывами в десять — двенадцать часов я посещал гипномашину, получал новые знания и отдыхал. Сеансы длились от двух до четырех часов. Я принимал знания и впитывал их. Однако пока еще не до конца осознавал, сколько новой информации в меня вложили.

С наемниками общий язык нашел. По крайней мере, с теми, кто пошел на контакт, и людьми они были разными. Кто — то из местных жителей, родился в Чистилище, а кто — то с Земли. Аборигены хорошо понимали, насколько серьезный противник Старшие и что такое черная пирамида. Поэтому многие не верили в успех дела и считали себя смертниками. А земляне, наоборот, настраивались на победу и думали, что при помощи современного оружия, подавляя сопротивление огнем и взрывая все, до чего только можно дотянуться, они относительно легко пробьются к черной пирамиде и взорвут ее к такой — то матери. Часто эти две позиции вступали в противоречие, и между наемниками вспыхивал горячий спор, в который я предпочитал не вмешиваться. Пусть они дерут горло, а я послушаю, впитаю дополнительную информацию и понаблюдаю за реакцией бойцов, которые, между прочим, являлись моими соперниками в гонке за главным призом.

День шел за днем. И помимо всего прочего я продолжал наблюдать за низшими, которые три раза в сутки приносили в казарму еду и питье. Точнее, меня интересовал только один скоу, зрячий и разумный. Судя по всему, среди тех низших, которых я видел, он был единственным в своем роде и, что немаловажно, когда незаметно от других наемников я подавал ему знаки, он отзывался. А однажды я проводил скоу до выхода из казармы и попытался с ним заговорить. Он отозвался и я решил, что мне необходимо переговорить с ним один на один.

И вот учебный процесс подходит к концу. Еще одно занятие и, разделившись на группы — звенья или в одиночку, мы отправимся на поверхность. Но перед этим я снова окликнул разумного скоу и сказал, что через два часа буду ждать его в переулке возле казармы.

Покидать расположение нам не запрещалось. Мы могли гулять по городу в пределах военного квартала. Но каждый раз, когда кто — то из наемников выходил из казармы Лавр начинал гундеть. Для него спокойнее и проще, когда личный состав на виду. И чтобы его не нервировать, я дождался, когда он поведет на сеанс гипнообучения очередного бойца, и только потом выскользнул из казармы.

За мной никто не последовал, и я юркнул в темный переулок. Здесь позвал скоу и он оказался на месте...

— Ты меня не предать, — снова подал голос разумный низший. — Почему?

— Мне это ничего не дает.

— Честно сказать...

— Почему ты не такой как все?

— Давно было... Мой предок прозрел... Он понимать, что нельзя быть низший существо... И потому он скрыться... Предок уйти и с ним другие... Мы создать свое племя и трудиться только на себя...

— И эльфы про вас не знают?

— Кто есть эльфы? Моя не знать.

— Это Оль — тари — сай.

— Теперь знать... Они наш создатель... И наш враг... Оль — тари — сай знать про нас... Но они презирать нас и думать, что мы остаемся глупый... А это не так...

— И зачем ты пришел в их город?

— Надо знать, что происходит... Мы чувствовать опасность... Не от бывший хозяин... А с других мест... С поверхность, где жжется большое круглое пекло... Я собирать знаний... И я хочу просить тебя не предавать меня...

— Обещаю, что не предаю.

— Я верю тебе... Ты давно мог сказать про меня Оль — тари — сай... И не сделал так... За это благодарность... Тебя больше не будут водить говорить с Оль — тари — сай... Они не проникнуть в твой голова... Можно сказать... Иногда мы выходить на поверхность... Когда темно... И есть выходы... Ты мочь пройти в наши пещеры... Когда трудно... Спасти... Когда злые наверху будут вас убивать... Место запомнить... Скала с тремя рогатками... Ручей... Рядом пещера... Мы встретить... Ты теперь знать...

Первая ассоциация — Трехрогая скала в десяти километрах от «Черноярска». Кстати, недалеко от святого источника Юрхо. Врал разумный скоу или нет, неизвестно. Но информация могла пригодиться, и я ее запомнил.

Кивнув скоу, я спросил:

— Я могу тебе чем — то помочь?

— Не надо помощь... — он помотал головой. — Не сейчас... Мы давно хотеть дружить с люди... У вас есть оружие... Есть знаний... И вы слабее хозяин... Мы мочь быть друг...

— Да, — согласился я с ним. — Тут ты прав. Мы, действительно, можем быть друзьями.

— Наши старики тоже так думать... Но раньше не получалось с вами говорить... Вы не понимать наш язык, язык хозяин... И вы нас бояться, презирать... Сразу стрелять... Метать молнии и стальных пчел... Наши посланцы умирать... Сейчас не так... Ты знать меня... Это большой радость...

— Ты можешь мне рассказать про Оль — тари — сай?

— Что ты хотеть слышать?

— Сколько их осталось в городе?

— Десять и еще семь...

— Это точно?

— Моя быть уверен... Они отдавать приказы и моя видеть их в воде...

— Они отдают приказы скоу через воду?

— Так есть...

— А где они проживают?

— Не видеть их никогда... — скоу помотал головой и указал тоненькой ручкой в

сторону. — Моя везде быть, кроме квартал высших Оль — тари — сай... Моя думать, они там... В других местах моя быть и видеть... Там Оль — тари — сай нет...

— А в квартал высших можно проникнуть?

— Мочь... Не сейчас... Потом... Если иметь молний... А зачем твоя спросить?

— Больше знаний — больше шансов выжить.

— Ты правильно думать... Лишних знаний не бывать... И я хотеть тебе оказать услуга...

Еще раз помочь...

— Как ты мне поможешь?

— Взять... — он протянул мне тонкую серебряную пластинку с узором.

Я взял пластинку и спросил:

— Что это?

— Скоро последний раз войдешь в машину, которая навевает сны и дает знаний...

— Да, — подтвердил я.

— Оль — тари — сай хотят иметь контроль... Они хотят иметь власть над тобой и другими... Последний раз ставят невидимый ошейник... Ойкх не даст взять тебя под контроль... Машина не сможет накинуть ошейник...

— Ойкх эта пластина?

— Так есть...

У меня было много вопросов к разумному скоу. Однако дверь казармы распахнулась, и на улице появился Лавр. Он оглядывался по сторонам, и я сказал низшему:

— Мне надо уходить.

— Моя желать тебе удачи и напомнить про вход в наши пещеры... Старейшины будут знать о тебе... Прощай, один люди человек...

Скоу отступил от меня, шмыгнул в пролом, который вел в полуразрушенный древний дом, и пропал, а я сунул серебряную пластину в карман камуфляжа, вышел из проулка и не торопясь приблизился к казарме.

— Где бродишь? — недовольно пробурчал Лавр.

— Решил прогуляться.

— Завтра нагуляешься.

— Так это завтра... — протянул я и усмехнулся. — Не парься, инструктор. Я не сбегу.

На его лице тоже появилась усмешка:

— Да мне похуй, сбежишь ты или нет. Все равно из города не выйдешь.

— Я так и понял.

Стоя на месте, мы молчали. Я тянул паузу и ждал, что скажет Лавр. И он не выдержал:

— Ладно, пошли в арсенал, подберешь себе оружие.

— Вот это уже нормальная тема. А остальные?

— Они выберут завтра.

— Выходит, я особенный?

— На тебя делает ставку Лусс — иир — кай. Он из всех эльфов самый старый и крутой. Можно сказать, мой начальник. Поэтому к тебе и внимание.

— Понятно.

Арсенал находился рядом с гипномашинной, в которой в данный момент впитывал знания очередной наемник. Допуск к оружейной комнате был только у Лавра и он, остановившись перед массивной стальной дверью, взмахнул рукой. Думаю, у него в ладонь вмонтирован какой — то чип или код распознавания. Напрямую спрашивать бесполезно, он

не ответит. Поэтому оставалось только наблюдать за его действиями и каждый раз, когда он смотрел на меня, изображать удивление. Мне натянуть маску не сложно, а ему приятно.

Дверь арсенала отъехала в сторону. Мы вошли внутрь и, окинув просторное помещение взглядом, я с удовлетворением отметил:

— Нормально.

— Нормально? — хмыкнул Лавр. — Видать, на Земле ты часто с оружием дело имел и немало повидал. А у нас такой арсенал далеко не у каждого.

— Это понятно.

Инструктор двинулся вдоль стеллажей с оружием и продолжил:

— Автоматы и винтовки, пистолеты и ружья, приборы бесшумной и беспламенной стрельбы, мины и гранаты, взрывчатка и детонаторы, одноразовые пехотные огнеметы и пулеметы. Даже парочка минометов и автоматических гранатометов есть. Я могу батальон вооружить, если понадобится.

— А откуда все это богатство? — поинтересовался я.

— Семь лет назад эльфы перехватили груз Старших.

— Они уже тогда не ладили?

— Да. Но это ты и так знаешь. Вызови из памяти информацию.

В самом деле, история конфликта эльфов и Старших мне была известна. Память услужливо выдала информацию, и картина противостояния нарисовалась довольно четко.

В каждом человеке, как и в любом разумном существе с душой, есть особая энергетика. Именно она позволяет творить чудеса и может продлить жизнь тем, кто исчерпал свой лимит и готов умереть. Эта энергетика универсальная, легко трансформируется в действия или предметы. Поэтому она нужна всем. Богам, которым люди молятся и приносят жертвы, тем самым поставляя в небесные чертоги силу. Демонам и монстрам нижнего мира, которые при помощи этой энергетики продляют собственное существование и увеличивают мощь. Ну и конечно существам иных рас, к которым можно отнести Старших и уцелевших представителей народа Оль — тари — сай.

Вот на этой почве черноморские метисы с подземными эльфами и не поладили. Для тех и других, если смотреть в корень проблемы и не выдумывать пустые теории, люди поставщики энергии, ходячие батарейки. Только Старшие сразу отправляют нас на жертвенный алтарь и получают большое количество силы, которую трансформируют в кирпичи для постройки и расширения пирамиды, а Оль — тари — сай выкачивали ее постепенно, копили энергетикку в течение тысячелетий и создали самовосстанавливающийся регенерационный источник. Тот самый родник под черной пирамидой, который после побега из «Черноморска» вернул мне здоровье.

Каким образом Старшие смогли взять чудодейственный источник под контроль, информации нет. Но они это сделали, а когда к ним с претензиями явились делегаты подземников, кстати, старейшины племени гномлюдов, без долгих разговоров схватили их и отправили на алтарь.

С той поры минуло много лет. Вражда вспыхивала и затихала. Порой конкуренты даже сотрудничали, когда им грозила общая беда, а затем снова воевали. Причем делали это без шума и крайне медленно. Одно боестолкновение раз в десятилетие. И может быть они продолжали бы воевать в таком темпе еще сто лет, пятьсот или даже тысячу. Однако Старшие вышли на финишную прямую и вскоре завершат свой проект, а Оль — тари — сай, несмотря на древние знания и опыт, боялись нашествия существ нижнего мира и никак не

могли побороть смерть. Поэтому мечтали уничтожить конкурентов и вернуть себе контроль над чудесным источником.

— Что возьмешь? — спросил Лавр.

— Могу взять, что угодно?

— Конечно. Сколько унесешь, все твое.

— Скоу помогут вытянуть оружие и снаряжение на поверхность?

— Нет. Но подъем будет относительно легким, часть пути на лифте.

— А где меня выведут на поверхность?

— Возле становища Шумова.

— Я тебя слышал.

Кивнув, в сопровождении Лавра я двинулся вдоль стеллажей, осмотрел вооружение и взял то, что мог унести на себе. Разумеется, с таким расчетом, что в стойбище Шумова находятся товарищи, которым я смогу дать огнеметы, а они помогут мне с боеприпасами для автомата и пистолета.

Когда я последний раз отправился в гипномашину, полученная от разумного скоу серебряная пластина с узором лежала в кармане. Помогла она мне или нет, неизвестно. Сеанс прошел как обычно. Я получил очередную дозу знаний о Старших и вернулся в казарму. Здесь поужинал и выспался, а спустя несколько часов, получив снаряжение, вооружение и личные вещи, накинув на шею гайтан с артефактом, как и другие наемники, стал готовиться к выходу на поверхность.

Я нагрузился так, что с трудом передвигался. Помимо автомата, пистолета, ножей, боеприпасов, сухого пайка и артефактов, я взял в арсенале три РПО-А, тротил, детонаторы и две противопехотные мины ОЗМ. Я бы и больше хапнул. Но кто все это будет тянуть? Если скоу не помогают, то я один.

Наемники собрались быстро и один за другим, по команде Лавра, стали покидать казарму. Я уходил шестым или седьмым. Инструктор проводил меня к шахте лифта и объяснил, что я должен делать дальше:

— Ты все знаешь, но я обязан дать инструкции. Буду краток, и повторяться не стану.

— Это понятно, — поправляя на плечах лямки тяжелого рюкзака, отозвался я. — Говори, что должен.

— Сейчас зайдешь в лифт. Мы на семнадцатом уровне. Он поднимет тебя на второй. Это займет примерно сорок минут. Если лифт будет сильно дергаться, не паникуй. Так он проходит ярусы, смещаясь из одной лифтовой шахты в другую. Когда двери откроются, выходи и топай прямо по коридору. Первый поворот налево твой. Дальше двигайся по нему и никуда не сворачивай. Будут обвалы, перебирайся. Так выйдешь на поверхность и сориентируешься. Сразу иди к стойбищу Шумова, к своим друзьям. У тебя три дня. Делай что хочешь, но убеди их предпринять новую атаку на «Черноярск». Где был не говори. Даже не пытайся. Все равно ничего не выйдет. Вздумаешь юлить или откажешься выполнять договор, умрешь. Эльфы все видят и слышат. Они будут за тобой наблюдать. Запомни это и крепко вбей себе в голову, что победитель получит все и вернется на Землю. Остальные погибнут или снова окажутся в подземельях. Срок на выполнение договора десять дней.

— Как это десять? — удивился я. — Сроки вообще не обсуждались и мне об этом никто не говорил.

— Я сейчас говорю.

— Какая — то подстава.

Лавр усмехнулся:

— Вся наша жизнь одна большая подстава. В конце все равно умрешь. А я передаю то, что мне велено. Ступай, Ворон. Если веришь в какого —нибудь бога, помолись. А не веришь, хорошенько подумай, как выжить и выполнить договор.

Понимая, что от Лавра требовать изменений договора бесполезно, ибо это не его уровень, а до эльфов не добраться, я кивнул инструктору и вошел в лифт. Двери закрылись, и начался подъем.

Лифт скрипел и постоянно дергался. Наверняка, древняя конструкция давно не ремонтировалась и не обслуживалась. Поэтому уверенности, что она доставит меня, куда нужно, не было. Так что легкий мандраж, конечно, присутствовал.

Впрочем, лифт выдержал испытание и выпустил меня на втором ярусе. Я действовал по

инструкции Лавра и благополучно выбрался наружу.

По глазам ударил дневной свет. Несмотря на дождь, который продолжал поливать Чистилище, он был таким ярким, что из глаз покатались слезы. Я проморгался и через несколько минут зрение адаптировалось.

Осмотревшись, я обнаружил, что нахожусь на склоне покрытой низкорослым лесом горы недалеко от Белых Развалин и стойбища колдуна Шумова. Я еще немного посидел на месте, улыбнулся небесам, которые были затянуты тучами, и спрятал в пещере РПО, взрывчатку и детонаторы. После чего начал спуск с горы.

Рядом, наверняка, должны находиться боевые дозоры Шумова. Но пока я был один и в очередной раз попытался разобраться в том, что со мной произошло.

Все крайне не логично и странно. Можно даже сказать, что абсурдно. Слишком много испытаний выпало на мою долю, и по всем законам я должен был погибнуть сто раз. Однако неприятности касались меня краем, и я вновь благополучно выбирался из очередной ловушки, чтобы продолжать движение к цели. К какой цели? Основная одна — возвращение на Землю. И чтобы получить заветный результат, мне снова придется столкнуться с черноморскими колдунами — метисами.

И в целом у меня складывалось впечатление, что мной кто — то руководит. Я, словно персонаж фэнтезийной игры, который живет по законам РПГ-жанра. Пойди туда, сделай это, убей того, набей очков и получи опыт. Пройди уровень. Еще один. И еще. Игрок дергает за невидимые нити, и я делаю то, что ему нужно. Но моя жизнь не компьютерная игра, а я не рисованный персонаж. Следовательно, есть какое — то существо, которое ради достижения непонятной цели превратило меня в игровую фигуру Чистилища...

«Нет. Это бред. Такого не может быть. А логика... Ее нельзя найти там, где изначально все нелогично»...

Я прогнал прочь дурацкие мысли, которые мешали сосредоточиться на предстоящем разговоре с ведьмой, и в этот момент из близлежащих кустов меня окликнул молодой звонкий голос:

— Стой!

Приподняв ладони и добродушно улыбаясь, я отозвался:

— Стою.

— Пароль!

— Не знаю никакого пароля. Я охранник ведьмы Светланы. Зовут Ворон. Иду к стойбищу. Передай по цепочке, кто пришел.

— На колени! — потребовал дозорный.

Под ногами дождевая лужа. Опускаться в нее не хотелось, и я попросил бойца:

— Не глумись, парень. Ты же видишь, что я не опасен. А в вашем стойбище меня знают.

— Кто знает?!

— Например, Ваха.

— Все равно на колени.

Свою команду дозорный подкрепил передергиванием затвора. Судя по звуку, у парня был «калашников», вероятнее всего, старый надежный АКМ.

Боец был в дозоре один, я это чувствовал и мог его прикончить. По крайней мере, был уверен, что быстрее вскину автомат, выстрелю на голос и не промажу. Однако это приведет к проблемам, которые мне не нужны, и я подчинился.

Встав на колени прямо в лужу, я продолжал держать ладони перед собой.

— Автоматними и отбрось в сторону! — новая команда дозорного.

Снова я подчинился, и автомат упал в мокрую траву.

— Скинь рюкзак.

Скинул.

— Теперь разгрузку и ремень с пистолетом.

Разгрузка и ремень с кобурой легли рядом с автоматом.

— Еще оружие есть?!

— Нет.

— Точно?!

— Можешь проверить.

Мокрый кустарник раздвинулся, и дозорный вышел на открытое пространство. Совсем еще мальчишка, не старше шестнадцати лет. Он был в стареньком дождевике и в руках у него подрагивал АКМ. Паренек заметно нервничал, чтобы это понять, не надо быть экстрасенсом или колдуном.

— Лечь лицом вниз!

Я уткнулся лицом в сырой грунт, а тело оказалось в луже. Боец стряхнул с моего ремня оружие и подошел со спины.

— Руки за спину!

Он хотел связать меня моим же ремнем, а потом предъявить пленника напарнику, который сейчас отсутствовал. Будь мне столько же лет, сколько ему, находясь на его месте, я поступил бы точно так же. Кому не хочется в юности стать героем и показать свою крутость? Однако парень допустил ошибку. Дозорный недооценил человека, которого решил спеленать и подошел слишком близко.

Быстро повернувшись набок, я провел подсечку и сбил юнца в лужу. Он шмякнулся на пятую точку, а я поднялся и выдернул у него из рук АКМ.

Дозорный растерялся, снизу вверх посмотрел на меня и жалобным голосом попросил:

— Дяденька, верни оружие.

— Потом.

Я слегка толкнул его ногой в бок и когда он упал, навалился на него, заломил руки и достал из кармана камуфляжа узкий армейский тренчик. Вот им я его и связал, а затем собрал свое снаряжение, поднял пленника и отвел в кустарник, где обнаружил караульный шалаш.

— Где второй дозорный? — спросил я паренька.

— За обедом пошел.

— Когда вернется?

— Скоро.

— Светлана в стойбище?

— Да.

— Хорошо, что не играешь в молчанку.

— Так вы же не враг...

— А если так, зачем хотел меня связать?

— Отличиться надо. Это мой пятый выход в дозор, а я до сих пор никак не отметился...

Дяденька... развяжи меня...

— Обойдешься.

— Ну, пожалуйста...

— Заткнись и терпи. Будешь канючить, заткну рот кляпом.

Второй дозорный, пожилой смуглый азиат, появился только через полчаса. Он принес два термоса, один с теплым супом, а второй с чаем, и когда увидел связанного напарника, а рядом меня, сразу все понял.

Я снова представился и объяснил причину, почему должен посетить стойбище. Азиат решил меня проводить и, развязав паренька, мы покинули пост. Пока шли, боец попросил никому не рассказывать про разоружение молодого, и я согласился. Думаю, урок пошел ему на пользу.

В стойбище пришли через четверть часа. Меня расспросили, кто я и откуда, а потом отвели к шестиместной палатке, в которой проживали мои товарищи.

— Здорово, бродяги! — поприветствовал я боевых камрадов.

Светланы в палатке не было. Зато Макс и Якут оказались на месте. Они бросились ко мне, проводили к раскаленной докрасна печке — буржуйке, помогли снять мокрые вещи, налили горячего чая и засыпали вопросами.

Конечно же, они давно меня похоронили, ибо рассудили, что оставшись в живых, я обязательно дал бы о себе знать. А раз пропал, и следов никаких нет, значит, погиб.

На вопросы товарищей я отвечал честно. Ну, почти честно. Рассказал обо всем, что со мной произошло с момента нашего расставания, умалчивая о периоде подземных приключений. А затем послушал их историю.

Как и я, во время ночного боя они потерялись в лесу и оторвались от ведьмы. Однако, благодаря Якуту, даже в темноте, быстро определились с верным направлением, и вышли к Белым Развалинам. Только добрались до пещеры ведьмы, а тут и она появилась. Да не одна, а с погоней на плечах. Пришлось Якуту и Максиму пострелять. Они завалили парочку преследователей и решили дать противнику серьезный бой. Засели в пещере, а когда осознали, что их сейчас сожгут, ушли подземными тоннелями. Причем ведьма не хотела покидать свое логово и Макс, недолго думая, придушил ее и утащил на себе.

Разумеется, когда Светлана очнулась, она хотела прикончить Макса. Но вовремя опомнилась и признала правоту воинов, которые, в отличие от нее, понимали, что против огнеметов, гранат и взрывчатки магия и защитные чары не выстоят. После чего они пришли в стойбище Шумова, который их приютил. С тех пор, вот уже вторую неделю, они в гостях и не знают, что делать. Колдун, подлец такой, по — прежнему ни во что не вмешивается, копит силы и наблюдает. А Светлана пытается найти новых союзников. Но кроме Элоиз, Темного Секача и гномлюдов, которые неподалеку, желающих воевать против Старших нет. Все, кто хоть что — то может и имеет вес в Чистилище, ориентируются на Шумова и черноражских метисов.

Светлана появилась в палатке, когда я пил вторую кружку чая. Она не стала бросаться ко мне с радостными воплями и расспросами, а обратилась к Максиму и Якуту:

— Ребята, оставьте нас на часик — другой.

Воины, накинув дождевики, покинули палатку, а ведьма под села поближе к печке, тоже налила себе чай и, покосившись на меня, сказала:

— Здравствуй, Ворон.

— Здравствуй, Света.

— Про твои приключения я уже многое знаю и догадываюсь, где ты пропадал. — Она помедлила, и ее указательный палец опустился к полу. — Там гостил?

Лавр утверждал, что у меня не получится рассказать о своих подземных приключениях.

Однако я никакого внутреннего запрета не почувствовал. Может быть, дело в серебряной пластинке скоу? Возможно. Вот только ответить на вопрос ведьмы я не решился. Не надо рисковать. И вместо ответа я кивнул.

Ведьма поняла меня правильно и задала новый вопрос:

— Запрет?

Снова я ответил кивком.

— А о чем можешь говорить?

— О том, что надо продолжать войну против Старших.

— Что же, — она криво усмехнулась и сделала глоток чая, — давай поговорим.

— Ворон, гаси его!

Крик Макса разнесся по мокрому сырому лесу, и я посмотрел на полянку в нескольких метрах от меня. По ней бежал крепыш, гвардеец Старших из Черноярска, и я поймал его в прицел. Промазать невозможно. Сейчас я потяну спусковой крючок. АКМС выплюнет короткую очередь, и стальные пули войдут в тело врага. Он упадет и для него все закончится. Однако меня опередили. На пути беглеца возникло бурое облако. Крепыш влетел в него, и его тело моментально рассыпалось на мелкие куски. В последний момент он попытался завопить от нестерпимой боли, но его горло выдало неразборчивый хрип и спустя пару секунд на траву упали ошметки мяса, окровавленная одежда бойца и его оружие.

Гвардейцу, полному жизненных сил богатырю, не повезло, его атаковал некромант. Если бы богатыря пристрелил я, он умер бы без мучений, а заклятье Темного Секача злое. Оно забирает не только жизнь, но и душу человека, а это, как говорят, не просто больно, а мучительно и секунды кажутся годами.

Впрочем, мне плевать. Опустив ствол автомата, я осмотрелся и прислушался к наполнявшим лес звукам боя. Вокруг поляны, рядом с которой мы сделали привал, шла перестрелка, и рвались ручные гранаты. Сразу несколько групп прорывались к «Черноярску», а мы пока всерьез не воевали...

Как и ожидалось, Светлана согласилась вновь отправиться к черной пирамиде, чтобы очередной раз попытаться уничтожить этот источник зла и будущий мост между мирами. Я намекнул, что мы будем не одни, и она поняла меня правильно. После чего пообщалась с Шумовым и союзниками.

О чем они разговаривали, не знаю. Меня ведьма с собой не взяла, ибо место ее телохранителя занял Макс. Но я не ревнивый. Да и неважно, кто рядом с ведьмой. Как говорится — все это чепуха по сравнению с мировой революцией. Главное, чтобы ведьма собрала отряд, который поможет мне достичь цели и первым получить счастливый билетик на родную планету.

Светлана не подвела. Ведьма сколотила отряд, снарядила его и вооружила. Мы покинули стойбище колдуна Шумова, забрали в пещере огнеметы и взрывчатку, а затем двинулись к «Черноярску».

Новичков в отряде не было. Света, Макс, Якут и я, а с нами Элоиз со своим звероподобным охранником, гномолюды, Партизан Дум и Темный Секач. Плюс три чудом выживших в прошлом рейде наемных стрелка, которые были обязаны Борису и Борасу. На них зарок, деваться им некуда. Поэтому, хоть они и подозревали, что идут на смерть, все равно шли навстречу судьбе.

Во время первой ночевки ко мне подошел Партизан Дум. Он присел рядом и как бы невзначай поинтересовался, о жизни подземных жителей. Наверняка, Светлана поделилась с союзниками догадками, где именно я находился. Ну а я закосил под дурака. Сделал удивленное лицо и сказал, что никаких подземных жителей в глаза не видел. По пещерам бродил, искал выход на поверхность, обнаружил огнеметы и взрывчатку, а затем вышел к стойбищу Шумова.

Партизан покосился на огнеметы, хмыкнул и ушел, а его место заняли гномолюды. Низкорослые крепыши расположились слева и справа от меня, переглянулись и один из них

спросил о здоровье достопочтенного Лусс — иир — кая. Я вспомнил, что был разговор, будто гномолюды когда — то служили эльфам, да и сейчас поддерживают с ними контакты, но снова уперся. Знать ничего не знаю, видеть ничего не видел, про Лусс — иир — кая слышу впервые. Гномолюды были разочарованы и оставили меня в покое, хотя между собой что — то постоянно обсуждали и при этом посматривали в мою сторону.

В общем, все прекрасно понимали, где я находился, пока меня не было в пределах видимости союзников, но настаивать на честных ответах они не решались. Меня это устраивало, и я старался поменьше болтать. Не дай бог, вырвется неосторожное слово, и потом я об этом пожалею.

К вечеру второго дня, не встретив на пути разбойников и наемников Старших, мы остановились на ночевку. До «Черноярска» оставалось не больше семи километров. Перед тем, как мы попытаемся атаковать противника в его логове, следовало отдохнуть. Однако, лишь только стемнело, в лесах началась перестрелка. То в одном месте вспыхнет, то в другом. Я догадывался, что это мои сотоварищи по подземной казарме. Как и мы, они двигались по направлению к «Черноярску», а воины Старших пытались их остановить и уничтожить. Только как об этом сказать союзникам? Лучше промолчать и я молчал.

В ночной лес ушел Партизан. Его не было несколько часов, а когда он вернулся, дал подробный расклад о том, что происходит на подступах к поселению врагов. Наемники эльфов, а в этом уже никто не сомневался, ибо у них были такие же огнеметы, как и у меня, воинами оказались умелыми, что и неудивительно, поскольку подземники брали лучших и дополнительно накачали их знаниями, сбили дальние заслоны Старших и сейчас сжимали вокруг «Черноярска» кольцо. Для них мы ни враги, но и не друзья. По этой причине придется соблюдать элементарные правила безопасности. Не надо им мешать. Пусть они делают свое дело, а мы пойдем своей дорожкой и постараемся нанести врагам урон. Задача — минимум — перебить как можно больше стрелков противника. Задача — максимум — пробиться к черной пирамиде, повредить ее и прикончить парочку Старших.

Для союзников все было просто и понятно, а у меня задача сложнее. Я не мог ограничиться даже задачей — максимум. Моя ставка — жизнь. Все или ничего. Либо я уничтожаю пирамиду, для чего придется прорваться внутрь этого сооружения и повредить алтарь. Либо через неделю меня настигнет смерть. Скоу говорил, что гипноошейника контроля на мне не будет, ибо поможет серебряная пластинка. Только уверенности в этом не было, и я собирался пойти до конца, выполнить договор с эльфами и получить награду.

Наступило утро. В лесу продолжалась перестрелка. Один из очагов боя приближался к нам и, судя по звуку, бойцы Старших проигрывали. Потом краткое затишье и появился бегущий черноярский гвардеец. Одиночка. Он драпал быстро и Макс не успел его завалить. Дальше стоял я, и он меня предупредил. Но не судьба гвардейцу погибнуть от честной пули. Его душа и силы достались некроманту...

— Ворон! — меня окликнула ведьма. — Тут неизвестные стрелки приближаются. Подойди, может, знакомых увидишь.

Протиснувшись через мокрый кустарник, я подошел к Светлане. Рядом узкая звериная тропа, которая ведет к «Черноярску». Мы за деревьями, нас пока не видно. И по тропе идут воины, пять человек. Они двигались грамотно, рывками, прикрывая друг друга, и сомнений, что это наемники эльфов не было. Всех на лицо я не помнил, но у двоих рожи знакомые.

— Факел! — вспомнив позывной передового стрелка, обозначил я себя. — Это Ворон! Наемники залегли и Факел ответил:

— Чего надо, Ворон?!

— Я тут не один, а с друзьями!

— Ну и что?!

— Ничего! Просто у нас одни цели, если не забыл! Проходи мимо! Вы в нас не стреляете! А мы вас пропускаем! Как тебе такой расклад?!

— Отвечаешь за базар?!

— Да!

— Смотри, Ворон, чтобы без подстав!

— Я сказал, а ты меня услышал! Если не доверяешь, обойди стороной!

— Верю тебе!

Стрелки, по — прежнему не ослабляя бдительность, прошли вдоль тропы и проследовали мимо нас. Они двигались к «Черноярску» и, наблюдая за ними, оценивая вооружение и повадки воинов, Светлана сказала:

— Крутые ребята.

— Ага, — согласился я с ведьмой, провожая взглядом замыкающего стрелка, который скрылся в лесу, и спросил ее: — Что дальше?

— Сейчас завтракаем и идем по следам наемников. Даже если они погибнут, то успеют пробить в обороне Старших брешь.

Я согласился с ведьмой, и отправился к походному костру.

На завтрак разогретая тушенка, сухари и чай. Я ел с аппетитом и один из наемников по имени Володя, посмотрел на меня, и неодобрительно покачав головой:

— Зря наедаешь брюхо, Ворон.

— С чего бы это? — я закинул в рот очередной кусок мяса.

— Ты же опытный вояка. Сам знаешь, что если в живот пуля попадет, худо будет.

— Володя, а ты давно сюда с Земли попал?

— Здесь уже пятый год. А что?

— Видно, что до сих пор не все местные особенности не уловил.

— Интересно, — он усмехнулся. — Я за пять лет чего — то не понял, а ты за пару месяцев освоился. Поясни.

— Вот ты говоришь, что нельзя перед боем есть, потому что можно получить ранение в живот. Это верно. Для Земли. Но не для Чистилища. Здесь, если рана тяжелая, с тобой никто возиться не станет. Ни друзья, ни тем более враги. В лучшем случае быстренько добьют и забудут, что такой человек вообще существовал. А в худшем станут пытаться или в жертву принесут. Поэтому если есть возможность покушать, кидай в топку все, что можно. А серьезных ранений, конечно, лучше вообще не получать. Что здесь, что на Земле. Однако на родной планете хотя бы лекарства есть и надежда попасть в госпиталь или больничку. А тут ты кому нужен? Чародеям не до тебя, они свою силу копят и на посторонних расходуют ее крайне редко, а медиков на сто верст вокруг нет. Вот такая у меня логика.

— Я тебя понял, Ворон. И, пожалуй, соглашусь с тобой. Ты прав и я прекращаю спор.

Володя мокрым рукавом смахнул с лица дождевые капли, тоже подсел к котелку и приступил к завтраку.

Спустя полчаса, с той стороны, куда ушла группа Факела, прилетели звуки перестрелки. Затем одиночный взрыв, как если бы кто — то выстрелил из РПГ или активировалась мина.

Наемники снова вступили в бой. Пусть воюют, а мы себя побережем.

Отряд собрался и построился в боевой порядок. В головном дозоре Светлана, мы с

Якутом и Партизан. В центре Элоиз с охранником, Макс и некромант. Гномолюды и наемники в тыловом дозоре.

— Готовы?! — обернувшись назад, окликнул союзников Якут.

— Да! — прилетел ответ от Макса.

— Да! — подтвердил Володя — наемник.

Якут махнул рукой и начал движение:

— Пошли!

Партизан и Якут лесовики опытные, наверное, лучшие в Чистилище. Они легко определяли по следам, что происходило с группой Факела, и мы были в курсе всех событий.

Примерно в километре от нашей стоянки наемники столкнулись с очередным вражеским заслоном, потеряли одного бойца и завалили трех черноморских стрелков. У местных аборигенов был пулемет, и Факелу пришлось разрядить в огневую точку гранатомет. Прямым попаданием он уничтожил пулеметчика и группа, обобрав погибшего товарища, бросила его тело и продолжила марш.

Еще через три километра наемников атаковали боевые псы. Семь волкодавов выскочили из зеленки и наемники их перестреляли. Ни один не смог дорваться до человеческой плоти.

Когда до поселения оставалось два километра, группа Факела остановилась и к ней вышли одиночные наемники. Сразу трое. Они присоединились к группе, и наемников стало семь.

В километре от «Черноморска» очередная стычка. Против наемников бросили несколько гвардейцев из ближней охраны Старших и около десятка разбойников. Бой был серьезным, и по следам, и по звукам, которые мы слышали. Однако наемники снова победили. Они заставили аборигенов отступить. Потеряли двоих, тела валялись рядом с мертвыми разбойниками, но прорвались и на плечах гвардейцев решили ворваться в поселение.

Мы шли осторожно, с опаской, но не тормозили. Примерно в полдень вышли на опушку леса и увидели перед собой «Черноморск». Часть поселения была скрыта пеленой дождя, однако пирамиду и прилегающие к ней строения, разглядели ясно.

Ну и что сказать? Несмотря на дождь, «Черноморск» был объят пожарами. Часть домов, в которых проживали аборигены, полыхала, а рядом с черной пирамидой кипела ожесточенная схватка. Выстрелы и взрывы, вспышки и яростные крики. В бою принимали участие не меньше ста бойцов. По местным меркам это даже не бой, а полноценное сражение. Можно сказать, что эпохальное событие.

Не сговариваясь, все посмотрели на Светлану. Здесь и сейчас решение должна принять именно она. А ведьма не торопилась. Она закрыла глаза и раскинула перед собой ладони.

Требовалось проявить терпение. Мы ждали, что скажет ведьма, и спустя пять минут она встряхнула мокрой головой, прищурилась и объявила:

— Атакуем!

Я первым вышел из леса, машинально погладил автомат и мысленно обратился к оружию:

«Не подведи».

Мы быстро приближались к поселению, и с каждым шагом я отмечал, что мои движения становятся более резкими, быстрыми и выверенными. Организм входил в боевой режим, и я улыбался. Мне хотелось боя, я шел навстречу опасности и по — своему даже был счастлив. В крови бурлил адреналин и в этот момент я совершенно позабыл про обещанную эльфами награду. Потом, конечно, вспомню. Если останусь жив. Но это будет потом, после

боя, когда руки обгаются кровью Старших, которые по воле случая стали для меня олицетворением всего самого мерзкого, плохого и ужасного, что я видел в Чистилище.

Находясь в безопасности, каким — то образом эльфы все — таки координировали действия наемников. По крайней мере, на начальном этапе операции. Об этом свидетельствовали факты, слаженность их действий и одновременность атаки. Некоторые наемники, кстати, как и я, привели к «Черноярску» небольшие группы стрелков из коренных обитателей Чистилища. После чего завязали бой с противником, относительно легко прошли боевое предполье, уничтожили и разбили посланные навстречу отряды Старших, объединились и ворвались в поселение. Защитники: местные жители, бойцы метисов и гвардейцы; конечно же, дали им бой. Однако наемники подземных властителей шли напролом и сметали любые препятствия. Им не требовался контроль над «Черноярском» и они не искали добычу. Поэтому поджигали дома, взрывали их, давили малейший намек на сопротивление и продолжали наступление. Они двигались к черной пирамиде, и основное сражение закипело вокруг нее.

Шум битвы приближался. Переступая через трупы аборигенов, наемников, лесовиков Салохина и гвардейцев, мы шли мимо горящих домов и были готовы к бою. Но, как это обычно случается, он начался совершенно неожиданно. Из — за угла почти рухнувшей избы выскочил сопляк, не старше четырнадцати лет. У него в руках охотничья двустволка и, ни слова не говоря, он выстрелил дуплетом в замыкающего движение бойца. Им оказался Володя, и шансов на спасение у него не было. Мальчишка стрелял крупной картечью с пяти метров. А картечь есть картечь. Рубленный свинец разворотил опытному воину спину и шею, он упал в грязь, пару раз дернулся и затих.

Сопляка, конечно, сразу пристрелили. Но и у нас первая потеря. Размен один на одного. Плохо... А дальше стало только хуже...

Натиск наемников был таким сильным, что Старшие, которые прятались в пирамиде, кинули в драку последний резерв, женщин и детей. Они просто дали команду — вперед. После чего аборигены, молча, без криков и боевых кличей, вылезли из своих подвалов, и пошли на смерть.

— Убивайте всех! — неожиданно закричала Элоиз. — Никого не щадите! Они одурманены!

Колдунья была права. Ради своего спасения и достижения цели, следовало стрелять в каждого местного жителя, и мы это делали.

Я продолжал движение в авангарде, и на меня выбежала группа женщин. Вооружены, чем попало, у кого ружье или обрез, а у кого — то старенький потертый пистолет или копьё. В их глазах не было ничего, пустота и отстраненность, которая присутствует во взгляде умалишенных, и я не медлил. Автомат задергался в руках, я стрелял короткими очередями и был быстрее потерявших волю женщин.

Остановился только тогда, когда опустел магазин. Передо мной шесть трупов. А до пирамиды еще двести метров.

Перезарядив оружие, двинулся дальше. Отряд за мной. И снова стрельба. Аборигены выбегали из дворов, а мы отбивались. Скорость реакции у замороченных людей была замедленной, и пока мы добирались до пирамиды, потеряли еще одного наемного стрелка и положили без малого три десятка жителей поселка. Не так уж и плохо, поскольку мы ожидали любых сюрпризов. Могли появиться абасы, зомби или мутанты, а могли и сами

Старшие в бой вступить. Хотя они выползут из пирамиды лишь в одном случае, когда не будет иного выхода. А пока им проще сидеть в пирамиде, держать оборону внутри, не подпуская наемников к алтарю, и ждать подкреплений. Наверняка, у них еще имеются резервы. Сто процентов, так и есть, и сейчас к «Черноярску» спешили отряды прикормленных наемников и дикарей.

Наконец, поселок остался позади. За спиной продолжали гореть дома, а мы на дороге, которая уходила в черную пирамиду. Слева ручей с целебной водичкой, а за ним заросли и лес. Справа поле и концентрационный лагерь для рабов, колючая проволока и барак, а где — то в траве спуск в подземелья. Рядом с пирамидой продолжался бой. Окопов или рвов нет. С одной стороны наемники, которые закрепились за крайние дома поселка, а с другой стороны воины Старших. Между ними открытая местность, метров пятьдесят. Крайний примитив. Одни стреляют в других, кто — то пытается обойти противника с фланга, но далеко никто не уходит. Люди получают раны и умирают, а пирамида качает их посмертную энергетику. Причем мне показалось, что я даже вижу эту энергию, которая полупрозрачными жгутами струилась по воздуху и вонзалась в черные кирпичи...

— Пригнись! — Якут хлопнул меня по спине, и я моментально опустился на левое колено.

Над головой просвистела одиночная пуля. Снайпер, не иначе.

Я перекатился в сторону и спрятался за невысокий бугорок. Якут оказался невдалеке, притаился за брошенными возле старого амбара бревнами. Отряд рассредоточился и кто — то, кажется, Макс, громко сказал:

— Бардак, а не война! Что тут происходит, мать их так и разэдак?!

В самом деле, все крайне глупо и не логично. Наемники, раз уж объединились и прорвались через поселок к пирамиде, должны двигаться дальше, а они замялись. Надо создать огненный шквал, заставить противника вжаться мордой в грунт, и рывком пробиться к цели, вломиться внутрь пирамиды и завязать ближний бой. А они? Тянут. Чего — то ждут. Позволили втянуть себя в перестрелку. Наверняка, каждый думает, что убьют соседа — конкурента, а он потом благополучно доберется до алтаря и победит. Тьфу! Дурость, не иначе. Хотя чего на зеркало пенять, если у самого рожа кривая. Я тоже так думаю, хочу на чужом горбу въехать в рай и остаться в живых. Это правда и я этого не стыжусь. Перед самим собой можно быть честным. Хотя ситуацию надо менять и оттягивать атаку нельзя.

— Света! — я посмотрел на ведьму, которая спряталась в разрушенном амбаре и наблюдала за ходом боя через большую щель в бревенчатой стене.

— Слышу тебя, Ворон! — ответила она.

— Можно обеспечить какую — нибудь дымовую завесу в поле?!

— Да!

— Сделаешь?!

— Если Элоиз и Секач помогут!

Некромант был неподалеку. Элоиз с гномолюдями тоже. Они слышали наши переговоры и подтвердили, что помогут Светлане, только им надо пройти в амбар. Все стрелки нашего отряда открыли огонь по противнику, а наемники, хоть им и не давали команду, нас поддержали. На несколько секунд мы отвлекли противника, и чародеи собрались в одном месте. После чего они взяли за руки и хором стали читать какое — то заклятье. Я в этом ни черта не понимал. Что они делают? На каком языке проговаривают магические формулы? Плевать на частности. Для меня важен результат и он появился. С

окрестных сопок подул сильный ветер, он погнал дым от горящего поселка в сторону пирамиды и прикрыл нас. Самое время для рывка и, приподнявшись, я закричал:

— Вперед! В атаку!

Отдав команду, я покинул укрытие. Однако направился не к пирамиде, а к ручью. Якут, Макс и остальные бойцы отряда последовали за мной.

Все, кто выжил из атакующей волны, наемники и случайные стрелки, услышав меня, стреляя из автоматов и пулеметов, побежали к пирамиде, а с вражеской стороны навстречу им хлынул свинцово — стальной шквал. Бой снова вступил в активную фазу. И пока на поле одни люди убивали других, я прыгнул в ручей и вдоль берега пошел к цели. Отряд, естественно, двигался по моим следам.

Мы в низине. Пусть сыро. Пусть промокли. Пусть неудобно идти. Но зато все автоматные и пулеметные очереди проходили над нашими головами или в стороне. Отряд без потерь подобрался к пирамиде вплотную и я, по — прежнему оставаясь в авангарде, вышел на берег, припал к земле и выполз к дороге.

Колдовской ветер продержался недолго. Может быть, иссякла его сила, а может, Старшие постарались и применили контрзаклинание, но он развеялся. Дым отнесло в сторону, и я увидел, что пространство между поселением и пирамидой покрыто трупами. Было их не меньше двадцати. Атакующие потеряли примерно половину бойцов. Однако вторая половина благополучно пересекла открытое пространство и сцепилась с защитниками. Под самой пирамидой, возле главного входа, кипела лютая рукопашная схватка. Люди дрались, словно безумные, и я расценил это как очередной подарок судьбы. Самый удобный момент, чтобы прорваться в пирамиду.

— Рискнем? — обернувшись, я посмотрел на Светлану.

— Да, — понимая ход моих мыслей, подтвердила она.

— Пошли! — бросил я камрадам, поднялся и метнулся к черному провалу входа.

Я хотел обойти драку и прошмыгнуть в пирамиду, не влезая в месиво. Но не получилось. Общая драка, толпа на толпу, распалась на мелкие очаги. Часть людей сместилась ближе к входу, и они оказались на нашем пути.

— А — а-а-а!!! — передо мной возник гвардеец Старших, румяный богатырь, который замахнулся на меня прикладом АК-74.

Короткая очередь в живот успокоила противника навсегда. Я перепрыгнул через мертвеца и столкнулся еще с одним врагом, невысоким азиатом. Этот уже целился в меня из пистолета. Кто быстрее, я или он? Пятьдесят на пятьдесят. Я не был уверен, что успею выстрелить раньше, однако меня выручил некромант, который, оказавшись в гуще сражения, черпал силу мертвых, кайфовал и улыбался. Маньяк долбаный. Он бросил в азиата комок зеленоватой слизи. Эта мерзкая субстанция попала ему на лицо и, подобно кислоте, насквозь прожгла кожу, мясо и кости черепа.

«Жуткая вещь», — машинально отметил я и дал очередь в выбегающую из пирамиды здоровенную лохматую собаку.

Взвизгнув, раненая псина закружилась на месте. За ней из темноты на свет появились новые собаки, и я открыл огонь.

Высадив рожок, я метнул внутрь пирамиды ручную гранату и отскочил в сторону.

Бум-м! Граната взорвалась, и мимо просвистели осколки. Я стоял, прижавшись к прохладным камням пирамиды. Вход рядом. Можно ломиться внутрь. Но я не торопился. Вынул из разгрузки еще две гранаты, одну за другой отправил их в пирамиду и дождался

подрыва.

Бум-м! Бум-м!

«Вот теперь можно и войти», — промелькнула у меня мысль, и я повернул за угол, сделал несколько шагов и оказался в полнейшей темноте.

Вокруг меня такая тьма, что я не видел даже свое оружие. Свет не проникал внутрь, а звуки долетали в таком искаженном формате, словно перемежаемая выстрелами драка между десятками людей происходила не в пяти метрах, а в ста.

— А чего так темно? — вслед за мной в пирамиду вошла Светлана, а за ней появились остальные бойцы нашего отряда и с ними пять — шесть наемников.

— Без понятия, — настороженно поводя перед собой стволом автомата, ответил я. — Сделай что — нибудь.

Ведьма мудрить не стала, а вынула из — под балахона два фонаря на батарейках, включила их и один протянула мне:

— Держи.

— Спасибо.

Фонарь в левой руке. Автомат в правой. За плечами огнемет и рюкзак. Луч света скользил по стенам и потолку. Старших нет. Вражеских воинов тоже не видно. На полу мертвые собаки, больше десятка лохматых чудовищ. У некоторых, что характерно, на теле не было ран, словно осколки гранат их не зацепили. Однако они были мертвы.

— Сука... — протянул Макс, скинув с плеча РПО и доставая из рюкзака собственный фонарь. — Такое ощущение, словно мы в преддверии ада. Ворон, ты здесь уже бывал?

— Доводилось.

— Так же темно было?

— Нет.

— Значит, Старшие свет специально погасили, чтобы жути нагнать.

Я не ответил. Осматривался и пытался вспомнить, где находится комната, откуда берет свое начало целебный родник. Вроде бы все рядом, но сразу сориентироваться сложно.

Щелк! В голове всплыла подробная схема пирамиды, которую я получил в подземельях эльффов. Не зря все — таки в гипномашине знания впитывал.

В пирамиде пятнадцать надземных этажей и три подземных. Алтарь находился в зале на тринадцатом ярусе. Вокруг него комнаты Старших. Парой этажей ниже помещения приближенных. Еще ниже проживали гвардейцы. Остальное пространство занято кладовками и хранилищами. Между этажами лестниц практически нет. Передвижение по пологим коридорам. Чудодейственный источник, кстати, неподалеку. Если выйти из зала, в котором мы находились, а затем свернуть налево, в него и упруешься. Однако нам туда пока не надо...

— Атас! — в пирамиду вбежали еще два наемника, лица знакомые, видел их в эльфийской казарме, но позывных не запомнил.

— Чего орете?! — обратился к ним Партизан Дум.

Один из наемников махнул рукой в сторону выхода:

— Там к противнику подкрепление подошло... Почти сотня стволов... У всех отметка — одежда обшита зелеными полосами... Они наших добивают, скоро сюда ворвутся...

— Пиля Замор с воинами племени Оскнорх, — Партизан покачал головой. — Плохо. Вояки у него серьезные и, наверняка, Пиля не один, а со своей сестрой — ведьмой. Может, отступим, пока не поздно?

Он ни к кому конкретно не обращался, просто озвучивал свои мысли. Но ему ответил Темный Секач:

— Поздно. Не успеем уйти. Надо поразить сердце врага и тогда все решится само собой. Быстрее!

Теперь уже некромант вызвался идти в авангарде. Он побежал к ближайшему коридору, который шел вверх, и все, кто успел оказаться в пирамиде, освещая дорогу фонарями, последовали за ним.

Разумеется, пирамида имела внутреннюю защиту. И это не банальные ловушки, вроде вылетающих из стен стальных серпов, падающих с потолка многотонных плит и замаскированных в полу глубоких ям с острейшими кольями. Для Старших это слишком примитивно. Тем более что они никогда не боялись людей, хоть крутых спецназовцев, хоть колдунов. Для них мы, невзирая на наш опыт и положение, умения и вооружение, всего лишь мошки. Надоедливые и зубастые, но совсем не страшные. Особенно, если Старшие находились в пирамиде, которая являлась средоточием их силы и власти. Поэтому они больше опасались своих союзников из нижнего мира: абасов, демонов, личей и прочих высокоранговых монстров, которые могли отобрать у них контроль над пирамидой. Соответственно, защита была не силовой, а ментальной и магической.

В коридорах, начиная с третьего уровня пирамиды, в стенах находились замаскированные артефакты и гипноизлучатели. Все наемники, кто прошел обучение в подземном городе эльфов, об этом знали. Необходимые знания всплыли в головах сразу, как только мы вторглись в пирамиду и стали искать подходы к алтарю. После чего сразу же возникли резонные вопросы. Первый — чем опасны ловушки Старших? Второй — как от них защититься, можно ли их обойти или уничтожить? И ответы тоже имелись. Надо было только об этом подумать, и мозг моментально выдавал необходимую информацию.

Сначала насчет ловушек. Как уже упоминалось, они подразделялись на два основных типа: ментальные и магические. Ментальные были скопированы с эльфийских гипноизлучателей и воздействовали на мозги незваных гостей. Хоть на монстров, хоть на людей, хоть на ликвидаторов из верхнего мира, которых могли прислать за Старшими разгневаные их поведением боги. Они могли погрузить разум любого разумного существа в иллюзию и сделать его не опасным. А особо мощные установки просто — напроосто блокировали прохождение нейронов и отключали связь головного мозга с телом. Ну а магические использовали мощь черной пирамиды и наносили удары посмертной энергетикой жертв, которые погибли на алтаре. Никаких огненных шаров, молний и других разрушительных заклятий. Просто грубая сила, которая потом снова впитывалась пирамидой.

Далее защита от ловушек, обход или уничтожение. Обойти их не так уж и трудно. Пирамида не являлась монолитом и в ней имелись проходы наружу. Не только входы — выходы, но и обычная вентиляция или окна. Если выбраться наружу, можно подняться по поверхности пирамиды до верхнего яруса и уже оттуда атаковать алтарь. Это в теории. А на практике любого, кто высунется из пирамиды, сразу же пристрелят бойцы Старших. Ладно, хрен с ним. Забудем про обход, если он ведет к гибели. Но ведь можно защититься? Конечно. Если иметь мощные артефакты или магические способности выше, чем у среднего абаса. Однако таких способностей нет даже у Светланы и некроманта. Их даже у Шумова, как мне кажется, не было. А мощные защитные обереги далеко не у всех и как они прикроют от ментальной атаки неизвестно. Но! Оставался вариант уничтожения ловушек, и именно на нем, по мнению эльфов, строился успех операции. И вроде бы все просто. Перед нами коридор и можно закинуть в него кусок тротила, а лучше два. Взрыв собьет со стен смонтированные в них гипноизлучатели и артефакты или, как минимум сломает, а мы в это время посидим в сторонке. После чего чародеи просканируют проход, и наш сбродный отряд

сможет двигаться дальше. А чтобы нам не досаждали преследователи, придется оставлять заслоны. Благо, удобных для обороны узких мест в пирамиде более чем достаточно, а мы идем по центральным коридорам.

Таким был наш план, который мы обсудили, пока поднимались с первого яруса на третий. Шансы на успех у нас приличные. Главное — не сомневаться и не тормозить. Тогда все получится. Однако операция развивалась совсем не так, как нам хотелось.

Первый коридор с ловушками прошли легко. Закинутая в проход связка тротильных пашек, около трехсот грамм, в замкнутом пространстве рванула так, что коридор едва не обвалился. Он бы рухнул, если бы его строили из обычных стройматериалов. Но черная пирамида не просто строение, и чтобы ее полностью разрушить, необходима ядерная боеголовка. Да и то не факт, что ее получится уничтожить. Поэтому коридор наполнился пылью, каменными сколами и обломками выпавших из стен артефактов, а мы пересидели взрыв этажом ниже, поднялись и прошли на четвертый уровень.

К этому моменту в пирамиду уже вломились боевики Пили Замора и они, без долгих раздумий и разведки, по команде своего вождя, попытались нас догнать. Два десятка воинов кинулись в погоню и половина из них сразу же погибла. Они напоролась на Ерему — пулеметчика, который расстрелял самых храбрых и рьяных из ПКМа, а остальных заставил отступить.

Перед нами очередной коридор. В него полетела взрывчатка, которой у нас хватало, только у меня два с лишним килограмма, и мы затаились в безопасности. Взрыв расчистил проход, воины двинулись дальше, и стало происходить то, чего я подспудно ожидал и опасался. Отряд начал распадаться, ибо каждый сам по себе и цели у всех разные.

Сначала исчез Партизан Дум. Только что он находился рядом. Я отвлекся, а когда снова посмотрел в его сторону, Партизана рядом уже не оказалось. Он ушел, скрылся в боковых проходах, и ни сказал ни слова.

На пятом уровне нас покинули гномолюды, которые тоже ушли втихаря, а на шестом этаже я заметил, как отделился Темный Секач. Некромант отступил в темноту, подальше от света фонарей, и направился в сторону хранилищ, в которых Старшие складировали трофеи.

«Сучара, дезертир», — подумал я про некрманта и, прикинув, что до следующего рывка вперед, пока наемники готовятся расчищать следующий коридор, есть несколько минут, последовал за ним.

Я погасил фонарь и, подобно некрманту, отделился от отряда и скрылся в темноте. Вскоре сработала эльфийская модернизация, и мое зрение подстроилось под тьму. Все в зеленом свете, идти легко, и через пару минут блужданий по коридорам я настиг Секача.

Некрмант стоял перед массивной металлической дверью. Его правая ладонь покоилась на замочной скважине, и от нее исходило красноватое свечение.

Заскрипев, замок открылся и Секач, удовлетворенно хмыкнув, толкнул дверь ногой. Она распахнулась, и тут некрмант почувствовал меня. Секач вскинул руку, словно хотел метнуть одно из своих смертельных заклятий, а я вытащил из — под одежды защитный оберег и направил на него ствол автомата. Однако биться не пришлось. Некромант неплохо видел в полной темноте и, узнав меня, уточнил:

— Ворон?

— Он самый, — подтвердил я.

Секач опустил руку, а я оружие. После чего он усмехнулся:

— Тоже решил Старших обокрасть?

У меня таких мыслей не было, как — то не до того было, чтобы думать о наживе и трофеях. Но лучше казаться меркантильным прохвостом, чем раскрывать свои истинные замыслы, и я сказал то, что хотел услышать некромант:

— Да.

— Здесь добычи много, и тебе хватит, и мне. — Секач кивнул на хранилище: — Пойдем, пошарим в запасниках ублюдков.

Мы проникли в хранилище, и на несколько секунд я потерял дар речи. Удачно зашли. Очень удачно.

Помещение не очень большое, примерно пять на шесть метров, но богатства здесь хранились серьезные. На стенах висели старинные латы и кольчуги, шлемы и элементы доспехов, щиты и мечи. Почти все они были произведениями искусства, заметно, что сделаны пять — шесть веков назад. Рукоятки холодного оружия украшены драгоценными камнями, а стальные клинки и металл доспеха насечками в виде скандинавских рун, затейливыми узорами и рисунками.

В дальнем конце полки с книгами. Как правило, старинными фолиантами с обложками из кожи. А рядом с ними папирусы, глиняные таблички с клинописью и металлические серебристые листы с иероглифами.

На полу вдоль стен стояли обшитые медными и бронзовыми полосами громоздкие сундуки. А посередине хранилища стеллажи с самыми разными артефактами, от которых разило магией. Тут тебе перстни и браслеты, ожерелья и короны, скипетры и обточенные руками ювелиров хрустальные шары, ножи и кинжалы, короткие мечи и наконечники для стрел, обшитые серебряными бляшками пояса и обломки различных предметов.

«Вот это да... — промелькнула у меня мысль. — Сколько же веков Старшие копили это богатство?»

— Хватай, на что взгляд упал, и уходим, — легко вскрывая один из сундуков, сказал некромант. — Времени мало, надо успеть свалить отсюда, пока есть, кому отвлекать противника.

— Ты не собираешься вместе со всеми идти в алтарный зал? — подходя к стеллажам, спросил я.

— Нет, конечно. Я же не дурак. Старших все равно не победить, а я погибать не хочу. Была задумка пробиться в это хранилище, и у меня все получилось. Дальше Светка пусть сама воюет.

— Ясно...

Взгляд скользнул по груде зачарованного оружия, и я вздрогнул. Один из серебряных клинков показался знакомым и, присмотревшись к нему, я понял, что не ошибся. Передо мной был тот самый кинжал, который я нашел на озерном озере, и который позже отобрали у меня Старшие.

«Удача!», — я улыбнулся и, взяв клинок, повертел его в руке.

Зачарованное оружие снова со мной. Я расценил это как добрый знак, сунул серебряный клинок за ремень и, еще раз посмотрев на стеллажи, схватил несколько колец и пару браслетов с крупными драгоценными камнями, а затем бросил их в рюкзак.

Неожиданно помещение вздрогнуло. Наши подрывники расчистили еще один проход. Надо уходить.

— Прощай, Секач, — направляясь к выходу, бросил я некроманту.

— Решил пойти до конца? — закидывая в объемный рюкзак вещи из сундука, спросил

ОН.

— Да.

— Ради Светки или по договору с подземниками?

Сейчас уже можно было сказать правду, и я ответил честно:

— По договору.

— Ну, тогда, конечно, прощай Ворон. Встретимся в аду.

— Пошел ты... — без злобы сказал я и покинул хранилище.

Я оказался в коридоре и побежал в сторону центрального коридора. Хотелось уйти вместе со всеми, но я немного опоздал. Отряд уже покинул уровень и перед коридором толкались бойцы Пили Замора, не больше десятка стрелков с фонарями и факелами, а с ними была стремная тощая девка в грязном рубище.

«Наверное, это сестра Пили, ведьма, о которой говорили наши чародеи», — решил я, уже обычным зрением наблюдая за врагами из — за угла.

Ведьма почуяла, что за ней наблюдают. Она посмотрела в мою сторону и хотела что — то сказать. Наверное, собиралась предупредить воинов. Но я ее опередил.

Автомат надежный. В магазине тридцать патронов «семерки». Противник рядом, в нескольких метрах и нет никакого укрытия. Чего тянуть? Я открыл огонь, бил в упор, и первые семь — восемь пуль вошли в тело ведьмы. «Семерка» откинула ее хрупкое худосочное тело на воинов, и я перенес огонь на них.

Магазин опустел быстро. Я снова спрятался за угол и метнул в сторону противника РГД-5. Граната взорвалась, и только после этого я кинулся к коридору и заорал:

— Не стрелять! Это Ворон!

— Давай, живее сюда! — пробасил с противоположного конца Ерема. — Шевели ногами!

Конечно же, я медлить не стал. Пронесся по коридору и лицом к лицу столкнулся с Элоиз, которая спросила:

— Где был?

— Отстал.

— Секача не видел?

— Он решил нас покинуть.

— Козел, — фыркнула Элоиз и крикнула в темноту: — Света!

— Здесь! — прилетело с верхнего яруса.

— Некромант сбежал!

— Чего и следовало ожидать! Сволочь она и есть сволочь! Плевать на него! Далеко не убежит, паскудник!

На миг воцарилась тишина, а затем снизу донесся наполненный болью и яростью дикий вопль:

— Сест — ра — а!!!

— Это голос Пили Замора, — озадаченно нахмурившись, сказала Элоиз, а потом посмотрела на меня: — Ты Марфу убил?

— Какую Марфу? — не понял я.

— Сестру Замора.

— Да.

Хмыкнув, колдунья уважительно покачала головой и сказала:

— А ты крутой, Ворон.

— Есть немного, — согласился я и, направив автомат в темный коридор, прислушался к крикам вождя дикарей.

Замор, конечно же, проклинал нас и грозился, что всех убьет. Хм! Как будто он нас и так не собирался убивать? Пусть орет и кричит. Может, сорвется и погонит своих бойцов в атаку, а мы с Еремой их положим. Это было бы хорошо...

Однако, Пиля Замор кричал, но не сорвался. Его лесовики в ловушку не полезли, а спустя пару минут наши подрывники расчистили очередной коридор и мы перешли на следующий уровень.

До одиннадцатого уровня дошли без проблем. Подрывники расчищали коридоры, и мы переходили на следующий этаж. А вот на двенадцатом уровне, когда до зала с жертвенным алтарем, где нас, наверняка, поджидали Старшие, оставался один рывок, отряд вступил в бой с гвардейцами.

Врагов было относительно немного, не больше семи — восьми человек. Но попробуй пробиться через узкий коридор, который простреливается? Мы сами таким образом останавливали преследователей, которые поджимали нас снизу и не отступали.

Противник положил двух наемников, которые шли первыми, и мы застряли. Следовало сбить заслон врага, и сделать это быстро, потому что враги могут получить подкрепление снаружи, просто поднять по веревочным лестницам бойцов Пили Замора, а потом, даже не применяя магию и колдовство, закидать одиннадцатый уровень дымовыми пашками и потравить нас как тараканов.

К счастью, ведьмы знали, что необходимо делать. Не такие уж они простушки, как это может показаться, и кое — какие планы относительно боя в пирамиде, у них имелись.

Элоиз и Светлана достали из своих сумок склянки с зельями и поделили на всех. Это был допинг, который я уже применял. Пить его не хотелось, но я проглотил вонючую мерзкую жидкость без долгих раздумий. Плевать, что произойдет потом. Важно, что здесь и сейчас. Либо мы победим Старших и разрушим алтарь, либо все умрем, и смерть наша будет долгой, злой и мучительной. Одно из двух — третьего варианта нет.

Как только все реакции принявших колдовское зелье бойцов ускорились, ведьмы взялись за руки и запели. Их тягучая тоскливая песня стала вгонять меня в транс, который побуждал к каким — то неосознанным действиям. Морок, не иначе. Я стал терять над собой контроль и встряхнул головой. Наваждение схлынуло. После чего я увидел, как Ерема, выставив перед собой ПКМ, побежал в сторону перехода на следующий уровень.

— Куда?! — закричал я ему. — Погибнешь!

Потомок оборотней меня не слышал и не слушал. Он был готов погибнуть, но обеспечить своей колдунье проход дальше. Останавливать его бесполезно. Все, что я и другие воины могли сделать, остаться в стороне или последовать за ним. Ерема большой, быстрый и мощный. Для нас он, словно щит, и шанс на прорыв, пусть даже ценой этого станет его жизнь, имелся.

Выскочив в коридор, Ерема открыл огонь и продолжил движение. Его пулемет посылал в гвардейцев шквал огня. Грохот выстрелов бил по ушам и в этот момент, поливая врагов сталью, он казался несокрушимым гигантом, который совершает великий подвиг. Кстати, так и есть. Ерема — герой. Пусть даже на подвиг его послало заклятье колдуньи. Он не останавливался, и я последовал за ним.

Мощь Еремы, его быстрота, непрошибаемая уверенность в себе и ярость, сделали свое дело. Телохранитель Элоиз, расстреливая врагов, пробил нам дорогу, и ни одна вражеская пуля не коснулась этого зверя в человеческом обличье.

Наконец, Ерема выскочил на двенадцатый уровень и в этот момент у него закончились патроны. Пустая лента — сотка покинула короб, прошла через пулемет и упала на пол. А враги погибли не все. Трое гвардейцев отступили от коридора в сторону. И когда Ерема вышел на открытое пространство, они стали его убивать.

Богатыря кромсали из трех автоматов. Он не мог выжить. Но сразу умереть Ерема тоже не мог. Прикрывая пулеметом голову и грудь, он бросился на вражеских бойцов и они, понимая, что нужно бежать от разъяренного громилы, прекратили стрельбу и попытались отступить. Вот только отпускать их Ерема не собирался и, несмотря на раны, на потерю крови и повреждения внутренних органов, прыгнул за ними.

Первого гвардейца он настиг моментально и обрушил на него раскаленный ствол пулемета. Череп не выдержал и раскололся. Сразу же наступила очередь второго — этого Ерема сбил метким броском, бросил в него оружие и когда он упал, обрушился на гвардейца сверху и проломил ему грудную клетку. Ну а третьего, который уже почти добрался до следующего коридора — подъемника, достал я, дал автоматную очередь и не промазал.

Двенадцатый уровень наш. Победа! Но мы заплатили за нее дорогую цену. Ерема, еще некоторое время постояв на трупе гвардейца, сделал шаг в сторону и начал опускаться на пол. Богатырь хотел сесть осторожно. Однако его ноги подогнулись и Ерема, сильный и непобедимый, несколько минут назад полный сил и здоровья, а сейчас беспомощный, рухнул на прохладные черные камни.

Луч моего фонарика скользнул по его телу, и сразу стало понятно, что он не выживет. У него не меньше семи ранений. Три пули вошли в грудь. Одна в правое плечо. Две в район таза. И еще одна, самая опасная, в шею. Ерема пытался остановить кровь, зажать перебитую вену, но слабел на глазах. Он что — то прохрипел и я с трудом разобрал его слова. Богатырь звал Элоиз и она появилась.

Колдунья присела перед Еремой на корточки, провела ладошкой по его звероподобному лицу и прошептала:

— Прости... У меня не было иного выхода...

Ерема попробовал привстать и снова что — то прохрипел, но опять рухнул на пол и колдунья добавила:

— Ты отработал свой долг... Спи спокойно, воин... Я отпускаю тебя и освобождаю твою семью от служения...

Гигант закрыл глаза и затих. Он умер, и мне показалось, что в последние секунды своего брэнного бытия, когда душа расставалась с телом, Ерема улыбался и был счастлив.

— Все готовы?! — на уровне появилась Светлана, за которой следовали Макс и Якут. — Подрывники! Готовьте заряд!

Ведьме никто не ответил. Все знали, что нужно делать, и в коридор полетели связки тротила.

Пока горели запальные шнуры, уцелевшие члены отряда отошли в безопасное место, и я попытался решить для себя, как поступлю, когда мы прорвемся к алтарю.

На тринадцатом уровне зал для жертвоприношений и сбора посмертной энергии. Он большой, занимает большую часть этажа, а это примерно сто пятьдесят квадратных метров. Когда выйдем из коридора, если верить плану, будет несколько комнат, в которых содержались жертвы и хранился пыточный инвентарь. Дальше — цель. Алтарь в самом центре помещения. Как его уничтожить? Самый эффективный, простой и надежный способ — подрыв. Взрывчатки у нас, несмотря на расход, пока еще хватало. Но Старшие нас к алтарю близко не подпустят, и придется принять бой, в котором снова каждый сам за себя. Хорошо бы разработать общий план, чтобы действовать совместно, прикрывая друг друга и вышибая врагов по одному. Только я уверен, что это бесполезно. Светлана и Элоиз, Якут и Макс, наверное, прислушаются к моим словам, а вот наемникам на них плевать. Да и

времени у нас немного, никто не захочет тратить его на обсуждения боя, который все равно в самом начале будет разыгран по сценарию Старших. Все — таки они в обороне, на своей территории, а как они нас встретят, мы не знаем. Поэтому, если думать только о себе любимом, все сводится к простой формуле — действуй по обстановке.

— Пропади все пропадом, — прошептал я, проверил оружие и подумал о том, что можно скинуть РПО, который мне так и не пригодился — зря его таскал, выходит.

— Подрыв три секунды! — закричал один из минеров.

Я вжал голову в плечи и начал отсчет:

«Один... Два... Три...»

Взрыв! Пирамида привычно вздрогнула и с потолка посыпалась пыль.

— Пошли! — раздался голос одного из наемников, и они кинулись в бой.

Мотивация наемников ясна. Кто первый встал, того и тапки. В данном случае кто уничтожит алтарь, тот получит приз. Вот они и ломанулись вперед. А зря. Очень зря. Ты попробуй еще доберись до алтаря, пробейся через Старших и выполни задачу, а потом живым и здоровым покинь пирамиду. Шансы на это минимальные. По крайней мере, у тех, кто в авангарде. А вот у меня и моих товарищей, если двигаться за ними следом, они чуть повыше.

Наемников, которые прошли подготовку в эльфийских подземельях и вместе с нами дрались в пирамиде, оставалось всего шесть человек. Остальные погибли или захвачены в плен бойцами Пили Замора. Против девяти Старших, а Светлана утверждала, что их именно девять, не больше и не меньше, они не выстоят. Эльфы научили воинов, как правильно убивать метисов, только этого мало. Ну, ничего, мы им поможем. Хотя нас тоже немного, две ведьмы и три стрелка.

«А где — то сейчас Партизан, некромант и гномолюды, — входя в коридор, подумал я. — Интересно, а смогут они сбежать? Партизан точно свалит. Такой человек способен выжить при любом раскладе. А вот некромант и коротышки вряд ли. Они, конечно, ребята крутые, но выбраться из черной пирамиды и скрыться, как мне кажется, у них не получится»...

Тем временем наемник, который бежал впереди, выскочил из коридора на тринадцатый уровень и замер без движения. Впереди светло, там фонари и подвальное зрение не нужны. Воина видно четко и ясно. Он стоял и молчал. Мы приближались к нему, и когда рядом с первым наемником оказались еще двое, он бросил автомат и прижал правую ладонь к горлу. А спустя еще миг резко рванул руку на себя и повернулся к нам.

Ладонь наемника была окровавлена и на пальцах повисли куски мяса. Его мяса. Он стоял и улыбался, а его горло было разорвано. Воин сам себя покалечил. Точнее, убил. И в чем причина? Ответ был получен сразу. В пяти метрах от него стоял Старший. В сером хитоне. Босоногий. Однорукий. Корявый. Морда в бородавках, а лысый череп в бугристых наростах. Именно он приказал человеку причинить себе вред.

«Силен, сука!» — я взял его на прицел.

Старший не стал ждать, когда я выпущу в него очередь, а отпрыгнул назад и скрылся в одной из комнат перед залом жертвоприношений.

Подгоняемые допингом и азартом наемники побежали за Старшим. Я за ними. Следом ведьмы под прикрытием Макса и Якута. Все реакции на пределе возможностей. Взгляды скользили по стенам. Мы были готовы к бою и в следующем помещении потеряли еще одного наемника. Он опередил основную группу, и лоб в лоб столкнулся с тем, кого

преследовал. Старший ждал его. Казалось, что он развлекается, и это было противоестественно. Мы все убийцы, признаю это и не отрекаюсь. Опытные и жестокие. Не метис убивал людей так просто, словно играл с нами. Колдун — полукровка щелкнул пальцами своей единственной руки перед лицом наемника и он, прижав свое оружие, короткоствольный АКСУ, к груди стволом вверх, потянул за спусковой крючок. Не имеющий никакой магической защиты воин выпустил себе в голову очередь, которая размолотила его череп и расплескала мозги по черным стенам.

И снова Старший отступил. Еще одна комната и мы окажемся в зале жертвоприношений, где произойдет главная битва.

И снова наемники бросились за метисом. Они потеряли над собой контроль, а я, наоборот, был собран и сосредоточен. Мозг просчитывал тысячи вариантов. На короткий период времени у меня проявился дар аналитика или пророка, если угодно. И я понимал, что сейчас наш небольшой отряд потеряет еще одного бойца, а может быть, что и двух. Но как остановить наемников?

Я пошел по самому простому пути, задрал ствол автомата к потолку и дал над головами передовых бойцов очередь. Пули просвистели над ними, ударили в черный монолит, отразились от него, дали рикошет и ушли дальше, в пустой дверной проем.

Стоп! Наемники оглянулись на меня. Они не понимали, что происходит, и почему я их торможу.

— Гранатами дорогу расчищайте! — крикнул я.

Они могли послать меня нахуй и продолжить свой бег навстречу гибели. Однако послушались.

Вперед полетели две ручные гранаты, и мы прижались к стенам.

Раздались взрывы. Вот теперь можно двигаться дальше.

Осторожно, не торопясь, мы прошли дальше. Старшего в комнате, естественно, не было. С его — то реакцией ждать, когда под ногами взорвутся гранаты? Он хоть и сумасшедший ублюдок, как и все его собратья — метисы, но не дурак.

Замерли. Стоим. Надо входить в зал жертвоприношений. Однако нервный запал, когда все хотели быть на острие атаки, прогорел. Наемники переглядывались, и продолжалось это несколько секунд, которые для меня показались минутами.

Наконец, подала голос Светлана:

— С богом, мужики! Вперед!

Ее команда подстегнула наемников, и они пошли в свою последнюю атаку.

Алтарный зал — средоточие силы. Об этом уже упоминалось, и Старшие были обязаны оборонять сакральное место всеми возможными средствами. Однако метисы допустили одну очень серьезную ошибку, которая в итоге стала роковой. Возможно, по глупости или они слишком долго прожили, и потому стали считать себя всемогущими. Не знаю, но факт остается фактом. Старшие не восприняли очередную угрозу всерьез. Нас, как только мы появились в пределах видимости их разведчиков, следовало уничтожить сразу, еще на подступах к поселку. А они ограничились полумерами. Потом была возможность расплыть сводную штурмовую группу на нижних уровнях. А они понадеялись на ловушки, бойцов Пили Замора и гвардейцев. Не захотели рисковать, и теперь за это предстояло расплатиться.

Метисы, конечно, существа крутые и серьезные чародеи. С этим никто не спорит. Но применять самые смертоносные и мощные заклятья вблизи алтаря они не станут. Так считал я, так считали ведьмы и так считали эльфы. Со мной понятно — я в чародействе и тактике магических сражений не авторитет. А вот Светлане, Элоиз и правителям подземного мира можно было верить. По крайней мере, в этом вопросе. Старшие не захотят повредить алтарь и станут действовать осторожно, а для нас, наоборот, чем больше разрушений, тем лучше. Поэтому ворвавшиеся в зал обдолбанные допингом наемники сразу открыли стрельбу, а один, наверное, самый отчаянный и глупый, остался возле входа. Он скинул с плеча РПО и стал готовить огнемёт к выстрелу. Я был рядом с ним, точнее, держался за его спиной, и начало боя запомнил хорошо.

В центре помещения алтарь. Это мощный мраморный постамент с желобами — кровостоками и ступенями. Именно на нем резали людей, и именно он аккумулировал энергию для дальнейшего строительства черной пирамиды. Вот он источник зла, который помимо всего прочего еще и менял людей, порождал мутации и менял их внутреннюю суть, ломая психологию и превращая в кровожадных безжалостных монстров. А перед ним, выстроившись полукругом, стояли Старшие. Девять метисов. Они выставили перед собой раскрытые ладони, и между нами находилось полупрозрачное облако.

«Силовое поле», — получив новую порцию эльфийских знаний, которые услужливо выдал мозг, определил я.

Подтверждением этого был тот факт, что выпущенные наемниками автоматные очереди, не причиняли врагам никакого вреда. Стальные пули отскакивали от силового поля, и Старшие держали щит легко, без напряжения. Чтобы его проломить требовалось что — то более мощное. Например, выстрел из гранатомета или огнемета. Однако мы в помещении. Как стрелять? Как минимум, мы получим серьезные контузии и потеряем боеспособность.

Я хотел остановить наемника с РПО — нельзя совершать глупость. Однако вмешалась Светлана.

— Не трогай его! — закричала ведьма, а затем протиснулась между мной и наемником. — Пусть сделает, что задумал! За мной!

Наемники продолжали поливать силовое поле из автоматов. Старшие по — прежнему держали щит и не суетились, а наша группа, остатки отряда, отошла в сторону и Светлана достала небольшой серый камушек.

— Готова?! — ведьма посмотрела на Элоиз.

— Да! — ответила колдунья.

— Помогай!

Светлана обхватила камень ладонями, а Элоиз накрыла их своими. Вокруг нас возникла силовая защита, как у Старших, и метисы задержались. Они стали переглядываться, словно беседовали без слов, и в этот момент наемник выстрелил из РПО.

Труба огнемета изрыгнула пламя. С одной стороны отработанные горящие газы, которые ушли в коридор. А с другой тугой кроваво — красный шар, который пролетел два десятка метров, ударился в силовое поле Старших и расплескался по нему.

Это было красиво. Боевой заряд РПО не взорвался. Он смешался с силовой защитой и стал ее пожирать. Огонь уничтожал силовое поле, и Старшие не выдержали. Метисы развеяли защиту, пламя погасло и снова голос Светланы:

— Огонь!

Команда для нас. Для меня, Якута и Макса.

Защита вокруг нас тоже исчезла. Артефакт превратился в серую пыль. Пока все живы и здоровы. Бей!

Мы открыли огонь, поддержали наемников, которые не пострадали от выстрела РПО и не прекращали стрельбу. Все происходило очень быстро, и сразу появился результат. Уворачиваясь от автоматных очередей, Старшие забегали вокруг алтаря, и первого свалил Макс. У него СВД и он стрелок от бога.

Выстрел! Голова метиса оказалась продырявлена пулей калибром 7.62 миллиметра. Она прошла через череп и расплескала мозги мощного колдуна, который, наверняка, считал себя бессмертным, по полу.

— Есть! — заорал Макс.

— Еще один! — добавил Якут, который достал приблизившегося Старшего и располосовал ему грудь.

Метис рухнул в паре метров от нас, и я его добил. Автомат дернулся в руках и несколько пуль вошли в голову Старшего.

Тем временем метисы атаковали наемников. В зале мигнул свет. Стены и потолок перестали его излучать. Всего на миг. Но когда в зале снова стало светло, наемники уже были мертвы. Все, кроме того, который выстрелил из огнемета. Он ничего не соображал, обхватив голову ладонями, сидел на полу возле коридора и раскачивался из стороны в сторону.

— Сейчас они на нас навалятся! — предупредила Светлана, как будто мы сами этого не понимали.

Семь Старших против пяти людей. Плюс один контуженный возле коридора. Паршиво. Однако мы сдаваться не собирались, прижались к стене и приготовились подороже продать свои жизни.

— Вы можете что — нибудь сделать?! — меняя магазин и передергивая затвор, обратился я к ведьмам, которые стояли за нами.

Мне ответила Элоиз:

— Продержитесь еще полминуты!

На что они надеялись? Неизвестно. Но я в очередной раз им доверился, встал на левое колено и опять начал стрелять. Бил короткими очередями и надеялся прикончить еще одного Старшего. Только не получалось. Несмотря на нашу повышенную скорость реакции, они все равно были чуточку быстрее и уже не подставлялись. Старшие приближались к нам, окружали со всех сторон, и я ждал чуда.

Очередной магазин опустел, а чуда не произошло. Один из Старших, совершив легкий прыжок, быстро приблизился и ударил Макса в голову. Со стороны это выглядело так, будто метис не колдун — мутант, а артист балета, очень уж грациозно он двигался. Все его движения казались такими воздушными, что ему могли позавидовать ведущие танцовщики Земли. Однако от этого они не стали менее смертельными и когда метис нанес удар голова Макса просто слетела с плеч. Она оторвалась от тела, подобно футбольному мячу пролетела по воздуху, упала на пол и, прокатившись несколько метров, подпрыгнула и стукнулась об стену.

Я попытался завалить убийцу Макса и выпустил в него половину рожка. Да куда там... Он увернулся, и пули прошли мимо. Полминуты, которые мы должны были продержаться, давно уже истекли. Но ничего не происходило. Как ни крути, нам предстояло погибнуть...

— Он здесь! — за спиной раздался голос Светланы и в нем были нотки радости.

«Кто „он“? Где? Что происходит?»

Мой взгляд скользнул по залу, и я увидел Партизана Дума, который, как выяснилось, не сбежал, а пошел в обход. Он оказался в тылу Старших, выскользнул из коридора, который вел на верхние уровни и кинул в сторону алтаря дымящийся сверток. После чего снова скрылся, шмыгнув в темный коридор и пропал.

Сверток, обмотанная мешковиной взрывчатка, упал на алтарь. Вот — вот должен был произойти взрыв, и Старшие бросились к источнику своей силы. Они торопились, приближались к алтарю вприпрыжку и позабыли про нас, но опоздали.

Взрыв раздался в тот момент, когда сразу два метиса потянулись к свертку. Их разорванные тела разбросало по залу, и к нам устремилась ударная волна.

«Пиздец», — промелькнула у меня мысль, и я сжался в комок. Между нами и алтарем примерно тридцать метров, может, немного больше. А взрывчатки следопыт не пожалел. Сколько в свертке тротила? Килограмм или два? В любом случае, нам будет плохо.

В последний момент нас накрыл силовой купол. Ведьмы опять подсуетились и активировали еще один артефакт. Взрывная волна ударила в силовую защиту, и она выдержала.

Зал наполнился пылью и дымом. Видимость практически нулевая. Наша защита рассеялась и я поднялся.

— Не подвел Партизан, — услышал я голос Элоиз.

— Это же не Секач, — вторила ей Светлана. — Если он дает слово, то держит его. Правильный мужчина.

В их разговор вмешался Якут:

— К алтарю пойдём или будем ждать?

Ведьма и колдунья ответили одновременно:

— Идем!

Первым пошел Якут. Я за ним. Женщины достали из своих сумок пузырьки с непонятными зельями и двинулись за нами. Мы приближались к алтарю и надеялись, что Старшие уже не опасны.

Прошли десять метров и обнаружили метиса. Он был жив, еще дышал, и пытался отползти в сторону.

— Сука, — без злобы бросил Якут и дал очередь.

Тело Старшего вздрогнуло и он замер.

Позади еще десять метров и крик Светланы:

— Слева!

Я не раздумывал, пригнулся и стал стрелять. Пули ушли в дымку, и ничего не произошло. Якут меня поддержал и тоже не попал.

— Справа!

Переброс оружия с руки на руку и разворот. Снова стрельба. Рядом оказался Старший, он был ранен, но сохранил силы и скорость. Я мог в него попасть. Но неожиданно между нами встал Якут и закрыл его.

— Хрясь! — метис подскочил к следопыту, который не успел развернуться, ударил его в челюсть и снова отскочил в дым.

— Якут! — я позвал следопыта.

Боевой товарищ, к которому я успел привыкнуть, не ответил. Он упал и я увидел, что его шея неестественно искривлена. Старший сломал ее и теперь постарается прикончить остальных.

— Помоги...

За спиной раздался придушенный крик. Я развернулся и увидел Элоиз. В ее груди была сквозная дыра, а рядом стоял Старший, который рукой пробил ее тело и вырвал из него кусок.

— Получи! — Светлана плеснула в метиса жидкостью из пузырька и не попала.

Капли летели слишком медленно. Они упали и выжгли в черном камне большую плешь. А Старший в очередной раз скрылся, и мы слышали его вкрадчивый голос, который, как мне показался, шел с нескольких направлений:

— Вы чертовски удачливые существа... Но вам это не поможет... Удача иссякла... А наш алтарь уцелел, и скоро восстановится... Кстати, с вашей помощью и при вашем участии... А то, что я остался один, даже лучше... Вся власть и сила станут только моими... Не правда ли, Света...

Последние слова прозвучали так, словно Старший находился передо мной, и я не выдержал. Палец сам потянул спусковой крючок. Автомат дернулся и выплюнул очередь.

— Не попал... — насмешливый голос метиса прилетел совсем с другой стороны.

Светлана встала рядом, и я прошептал:

— Он с нами играет.

— Да, — пугливо озираясь, согласилась она.

— Соберись и прикрывай меня. Идем к алтарю.

Ведьма кивнула, и мы пошли дальше. Старший нам не мешал и объявился только возле цели. Он стоял рядом с алтарем и, присмотревшись к нему, я без всякого удивления обнаружил, что это тот самый, с которым мне довелось столкнуться в руинах древнего городка.

— Узнал? — он вопросительно кивнул.

— Узнал, — я держал его на прицеле, но не был уверен, что передо мной реальное существо, а не морок, и потому не стрелял.

— Посмотри, что вы сделали с алтарем. Варвары. Ваш дружок думал, что сможет уничтожить сердце пирамиды. Но здесь не взрывчатка нужна, а нечто иное.

Взрыв сорвал с алтаря верхнюю плиту, и под ней обнаружилась бурая слизистая масса, которая дергалась. Чем — то она напоминала мозг, который был скрыт под черепной коробкой, а теперь обнажен.

— Иди ко мне! — приказал Старший. — Не сопротивляйся! Просто подчинись!

Мне захотелось сделать то, о чем он говорит. Однако сработал защитный оберег, который продолжал висеть у меня на груди. Он потеплел так, что я почувствовал это через одежду, и вместо того, чтобы подчиниться Старшему, выстрелил.

К сожалению, я не попал. Метис ушел с линии огня. Он скрылся в дыму и практически сразу оказался за нашими спинами, схватил Светлану и опять пропал. Все происходило слишком быстро, и я не успел среагировать.

— Ворон... — донесся из дыма голос ведьмы. — Спасай...

— Да — да, спасай подругу, — вклинился Старший. — Интересный у тебя оберег. Весьма. Только он тебе все равно не поможет. Если хочешь, чтобы ведьмочка осталась живой, иди ко мне. Гарантирую, что оба останетесь живы.

Наверное, метис рассчитывал, что я брошусь вслед за Светланой, пойду на ее голос и попаду в ловушку. Но я решил поступить иначе. Он хотел игры, а мне нужен результат. Партизан не смог полностью уничтожить алтарь, и где он сейчас непонятно. Плевать! Мне от него ничего не нужно и я мог довести операцию до конца самостоятельно.

Отбросив автомат, и на ходу скинув рюкзак с притороченным к нему огнеметом, я выхватил из — за пояса зачарованный клинок и прыгнул к алтарю.

— Стой!!! — по залу прокатился истошный вопль Старшего.

Я приземлился на ступенях алтаря, перегнулся через раскуроченный камень и вонзил клинок в слизистую массу.

Нож вошел в сердцевину алтаря легко. Я потянул клинок на себя, кожистая оболочка распалась, и меня обдало мерзкой бурой массой.

Одновременно с этим пирамида сильно вздрогнула. Дым в зале моментально рассеялся и, вытирая рукавом с лица жидкость, я обернулся.

Старший здесь, лежал под алтарем и дергался в корчах, судя по всему, подыхал. А Светлана в стороне, живая и вроде бы здоровая, смотрела на меня ошарашенным взглядом и дрожала.

— Ты в порядке? — я сделал шаг по направлению к ней.

Она всплеснула руками, отступила и закричала:

— Не подходи! Не приближайся!

— Ты чего? Что с тобой?

Ведьма, видимо, обезумев от всего, что с нами произошло, бросилась наутек. Она скрылась в ближайшем коридоре, а я решил, что догоню ее позже, и приблизился к подыхающему Старшему.

Метису оставалось немного. Что стало причиной его смерти? Наверное, уничтожение алтарной сердцевины. Старший еще был в сознании и, открыв глаза, он прохрипел:

— Дурак... Ты даже не понял, что произошло... Поймешь... Потом... И будет поздно... Будь ты проклят...

Возможно, он мог сказать еще что — то. Однако пирамида стала разрушаться. В зал упал большой каменный блок, который раздавил сразу двух мертвых метисов. Вся огромная конструкция завибрировала, и я решил уходить.

Подхватив оружие и рюкзак, который показался мне необычайно легким, я выбежал в коридор, спустился на один уровень и рванул к ближайшей жилой комнате, которая имела окно.

Все вышло, как надо. Я нашел помещение с выходом наружу и выбрался на узкий карниз.

День подходил к концу. Вечер и небеса продолжали поливать Чистилище холодным осенним дождем. Пирамида могла рухнуть в любой момент и, осмотрев с карниза догорающий поселок, словно с горки, я начал скатываться по черным камням вниз. Сначала даже набрал приличную скорость. Но несколько блоков выскочили из кладки и они меня притормозили. Так что спустился без проблем. Одна минута и я уже внизу.

Проклятая пирамида рухнула через несколько минут после того как я ее покинул. Однако я этого не видел. Смеркалось и за пеленой дождя, который усиливался, мало что можно разглядеть. Я слышал только грохот.

Куда я шел и зачем, в тот момент меня не волновало. Следовало, как можно быстрее, покинуть окрестности «Черноярска», перевести дух и собраться с мыслями. Я пересек ручей с целебной водой и скрылся в лесу. Людей не пути не встретил. Вроде бы должны быть воины Пили Замора и чудом уцелевшие в дневном бою поселковые жители. Но, судя по всему, когда пирамида завибрировала и по ее бокам пошли трещины, они разбежались.

Я двигался по непролазной чащобе уверенно и без сомнений. Зрение подстроилось под лесной сумрак, а мозг без всякого напряжения легко обрабатывал информацию и выбирал оптимальный маршрут. Допинг в крови еще бурлил и я не чувствовал ни малейшей усталости.

Все! Конец! Я выполнил заключенный с эльфами договор и вышел на финишную прямую. Теперь смогу вернуться на Землю. Неудачники и местные ублюдки пусть остаются в Чистилище — здесь им самое место, а я доберусь до Москвы, отмоюсь от всей грязи, которая на меня налипла, и вызову парочку элитных шлюх из лучшего столичного агентства эскорт — услуг. Потом закажу самой вкусной еды и ящик шампанского, буду жрать в три горла, трахаться и бухать. Это поможет мне расслабиться, забыться и снова войти в норму.

«Да, так все и будет», — подумал я, огибая очередной лесной завал и на ходу пытаюсь стереть с лица налипшую грязь.

Ладонь соприкоснулась с щекой и я замер. Непорядок. Кожа на лице загубела и покрылась чешуйками.

— Что за нахуй? — спросил я сам себя, перекинул автомат на плечо и приложил к лицу обе ладони.

Тактильный контакт показал, что я не ошибся. Щеки, действительно, затянулись чешуей. Это не раздражение, а именно чешуйки, гибкие и очень прочные. Попробовал подцепить одну и отодрать — не вышло. Потянул сильнее, почувствовал боль и от затеи отказался.

— Зар — ра — за... — правая рука скользнула по черепу, зацепила волосы, и они остались на пальцах.

Я посмотрел на клочок волос в руке и отбросил его. После чего еще раз ощупал голову и пришел к логичному выводу, что я мутирую. Чешуйки быстро распространялись по телу, с лица они уже сдвинулись на шею. Одновременно с этим выпадали волосы, и менялась структура челюсти. Причем, что характерно, происходило это безболезненно.

Что со мной? При здравом размышлении, стараясь не паниковать, я решил, что причина одна — жидкость из алтарной сердцевины. Она попала на меня, впиталась в тело и стала его изменять. Я немного знал о свойствах алтаря и мне неоднократно говорили, что пирамида источник зла. Однако же я все равно не уберегся. Да и как уберечься, когда не было иного выхода? В тот момент я должен был поступить так, как поступил.

— Что такое не везет и как с этим бороться? — я пнул камень, который лежал на земле, проследил за его полетом в кусты и двинулся дальше.

Спустя полтора часа, время от времени останавливаясь, ощупывая себя и убеждаясь, что

мутация продолжается, я добрался до знакомых мест. Локация — источник Юрхо. Здесь можно было отдохнуть, и я собирался спуститься в овраг. Однако произошло то, чего я никак не ожидал. Передо мной возникла белесая дымка. Я вышел на тропу и шагнул вперед, а она оттолкнула меня. Снова шаг вперед и опять я уперся в невидимую преграду, которая, словно упругий резиновый мат, выдавила меня назад.

Как известно, источник Юрхо святое место, которое не подпускает злых духов, монстров и нежить. Я не дух, слава всем богам, пока еще живой, и на нежить тоже не тяну. Однако защита святого места меня не подпускала. Следовательно, она идентифицирует меня как монстра? Э — э—э... Что это происходит?

Разозлившись, я повторил попытку пройти к источнику. Выставил вперед левое плечо и стал медленно давить на защиту. Сначала вроде легко. Потом сопротивление возросло. Еще шаг... Еще... Еще полшажка...

Меня ударило электрическим разрядом. Перед глазами вспышка и тело затряслось в конвульсиях.

Я закричал от нестерпимой боли, которая корежила меня, и был вынужден отступить.

Как обойти защиту и возможно ли это, разумеется, я не знал. Сделал еще пару попыток спуститься в овраг в обход тропы. Однако каждый раз передо мной возникала белесая дымка, и я ушел в лес.

Ночь. Глухая чащоба. Холодный осенний дождь. И я, одинокий человек, который привалился спиной к стволу старой лиственницы, и пытался понять, что со мной произошло и как остановить изменения тела, а лучше обратить их вспять. Только ничего нового на ум не приходило. Есть голые факты, которые свидетельствовали о том, что я в полной жопе. А знаний, как подлечиться и что для этого необходимо, не было.

Сколько я просидел под старым деревом, сказать сложно. Возможно час или два. Я полностью отрешился от мира и погрузился в себя. Усталости не было. Отходняков после допинга тоже. Боли нет и в голове только одна мысль — нужно что — то делать. Но что?

Я решил устроить себе осмотр. Плевать на дождь, я не чувствовал холода. Стесняться некого, рядом никого. Поэтому я разделся догола, ощупал себя и осмотрел.

Ничего хорошего, что могло бы меня подбодрить, я не увидел.

Изменения тела продолжались. Волос на голове уже практически не осталось, один куцый клочок на затылке, словно хохолок у панка. Все лицо и шея в прочной чешуе, которая внешне очень сильно напоминала кольчугу. Челюсть выдавалась вперед и у меня укрупнились зубы. Они стали заметно больше, а два нижних клыка значительно длиннее и острее, того и гляди, станут выпирать наружу. Нос сплюснулся. Уши уменьшились. Руки удлинились. Незначительно, но я это заметил. А на пальцах вместо ногтей появились коготки, пока еще небольшие, но очень прочные.

«Я чудовище!» — промелькнула мысль, и я хотел сказать это вслух, хотя бы для того, чтобы услышать свой голос, но вместо внятной речи горло выдало нечленораздельный хрип, который больше походил на звериный рык.

Мне стало не по себе, и появилась потребность поднять голову к небесам и взмолиться какому — нибудь богу, чтобы он помог. Но я сдержал себя и вместо молитвы, от которой все равно не будет никакой пользы, в очередной раз попытался разобраться в том, что со мной произошло.

В этот момент мой слух, который стал острее, уловил голоса людей. К источнику шли люди. Они разговаривали, и один голосок был мне хорошо знаком. Без сомнения,

разговаривала Светлана.

«Ведьма выжила, и она сможет мне помочь, — решил я, накинул брюки, повесил на плечо автомат и побежал к тропе. — Даже если она не вылечит мою мутацию, Светлана скажет, к кому я могу обратиться за помощью. Это же Чистилище, а не Земля. Тут есть чародеи, мать их так и разэдак, много разных артефактов и пропитанных древней магией мест».

Я выскочил на тропу в тот момент, когда люди уже спустились к святому источнику. Они чувствовали себя в полной безопасности и сноровисто развели костерок, я увидел его отблеск.

Защита снова меня не пропустила и ударила электротоком так, что висевший на груди оберег раскалился до красноты и оставил на чешуе, которая продолжала расползаться по телу, отметину.

— Све — та! — во всю мощь легких, закричал я.

Имя ведьмы прозвучало неразборчиво, и я повторил:

— Све — та!

Второй раз уже получше. Ведьма меня услышала, но на тропу не выходила и оставалась в укрытии. Разумно. Мало ли кто тебя зовет из леса... Вдруг вражеский снайпер? Здесь такое в порядке вещей. Место хоть и святое, но если стрелок за охранным периметром, зарок святого Юрхо ему не помеха.

— Кто ты?! — услышал я усталый голос Светланы.

— Ворон!

— Ты живой?!

— Да!

— Спускайся к нам!

— Не могу!

Краткая пауза и снова голос ведьмы:

— Значит, я не ошиблась!

Сказав это, Светлана вышла на тропу, а за ней появились спутники ведьмы. Кто бы выдумали? Наши дезертиры, некромант и оба гномолюда.

— Рад видеть вас живыми и здоровыми, — сказал я и попытался подпустить насмешку, но вместо этого в голосе была угроза.

Некромант и гномолюды промолчали. Разговор продолжала ведьма:

— Ты впитал в себя энергию пирамиды, Ворон.

— Я это уже понял.

— И она тебя меняет.

— Так и есть, — согласился я. — Но почему?

— Эта сила нуждается в носителе. Чтобы было понятней, в сосуде. Он должен быть крепким, а человеческое тело хрупкое. Вот сила тебя и меняет.

— Она разумная что ли?

— Нет. Однако она впитала в себя жизни тысяч и тысяч разумных существ, их память и опыт. Это не просто энергетика, а нечто большее, с элементами самозащиты и псевдоразумом на уровне инстинктов.

— Как мне от этого избавиться?

Ведьма покачала головой:

— Не знаю.

— А кто может знать? Шумов?

— Нет.

— Эльфы?

— Я не знаю! — сорвалась ведьма, немного помолчала, успокоилась и добавила: — Алтарь следовало уничтожить издалека, и зло должно было остаться под грудой кирпичей, словно в саркофаге, который ни один чародей или демон не посмеют вскрыть. Никто не планировал вонзать в источник зла зачарованный клинок. Но вышло, как вышло. И теперь ты ходячее зло. Не просто носитель, а разносчик заразы.

— И ты стараешься меня убить?

— Не я... Другие... Не потому, что захотят локализовать угрозу, а чтобы завладеть спрятанной в тебе мощью, пока ты не можешь ею воспользоваться... По факту — ты стал наследником Старших... Понимаешь это?

— Разумом понимаю, а душа такой расклад не принимает.

— Ты ходячая угроза всем разумным... Прими это как данность и прости меня, что втянула тебя в авантюру...

— Я тебя не виню, Света. Но все — таки я не понимаю, почему меня и силу во мне объявляют злом. Разве мало в Чистилище происходит убийств, изнасилований и прочей мерзости? И все это без участия Старших и пирамиды.

— Есть зло бытовое, когда один человек другого из — за слов или из корысти покалечил. А есть концентрат, который способен губить миры или пробивать дороги между ними.

— Дай хоть какой — нибудь совет.

— Не могу, — она отвернулась и стала уходить.

— Постой! — позвал я ведьму.

Женщина вздрогнула, но не оглянулась.

— А вы что скажете? — я посмотрел на гномолюдов и некроманта.

Коротышки, вжав головы в плечи, испуганно попятились, а Темный Секач, наоборот, сделал несколько шагов вперед, остановился в пределах защитного периметра и ответил:

— Светлана все сказала, Ворон. Нам добавить нечего. Завтра мы уйдем, и я хочу сразу предупредить — если попытаешься нас задержать или хотя бы приблизиться, будем биться. Прикончить тебя трудно, но покалечить твое новое тело, которое еще не полностью сформировалось, мы сможем.

— Козел ты, Секач.

— А ты дурак, — он скривился. — Я предлагал со мной уйти, а ты отказался. Сам виноват. Прощай, Ворон.

Некромант ушел вслед за ведьмой и гномолюдами. Я остался один. Некоторое время простоял на тропе, а затем выкрикнул:

— Ублюдки — и-и!!!

Бывшие сотоварищи по отряду меня слышали. Однако они предпочли промолчать и, сплунув на мокрую землю, я вернулся к старой лиственнице и своему рюкзаку.

Здесь меня стало клонить в сон. Дождь и холодно, а мне плевать. Я упал на землю и заснул.

Очнулся на рассвете и первым делом осмотрел себя. Трансформация, по крайней мере, внешне, завершилась. Волос на голове нет ни одного. Тело полностью в чешуе, от макушки до пяток. Паховая зона закрыта бугристым наростом, который защищал член и предохранял

его от повреждений. Мой вид был ужасен. Я стал уродливым монстром и не мог с этим ничего поделать.

Тем временем на тропе снова голоса. Точнее, опасливое перешептывание. Гномолюды, ведьма и некромант покидали святое место.

«Убью! — с лютой злобой подумал я и тут же себя одернул: — Зачем? Они не виноваты, что я ношу в себе энергетику зла. Это Чистилище. Здесь каждый сам за себя и все союзники временные».

Они уходили, а я провожал их взглядом из леса. Ведьма, как обычно, в ношенном балахоне. За ней гномолюды, которые тащили на себе объемистые баулы с награбленным в пирамиде барахлом. А замыкал движение некромант, у которого было сразу два плотно набитых рюкзака. Вот у кого все удачно сложилось, так это у него, и повоевал, и добычу взял.

Соратники, теперь уже бывшие, скрылись из вида, и мой обостренный слух уловил осторожные шаги слева.

Втянув носом воздух, я провел анализ. Раньше не смог бы, а сейчас запросто. Мозг получал информацию от органов чувств, моментально ее анализировал и выдавал результат.

Человек. Один. Мужчина. Вооружен. Он меня заметил. Однако не боится. Приближается. Дистанция восемь — десять метров.

Я повернулся лицом к гостю и сказал: — Выходи.

Раздвинув мокрый кустарник, появился Партизан Дум. Вид у него был невозмутимый но оружие лесовика, обрез двуствольного ружья, как бы невзначай, было направлено на меня.

— Привет, Ворон, — он прислонился к соседнему дереву.

— Привет, Партизан, — с трудом произнес я, потому что язык казался деревянным и во рту стоял странный привкус, словно съел какой — то химикат. — Ты откуда здесь?

— Мимо проходил. Что, плохо тебе в новом облике?

— Скажем так, пока непривычно. Неудобства нет. Главная проблема не в теле, а в том, как я его воспринимаю.

— Хочешь вернуть все назад?

— Конечно. А ты знаешь способ?

— Нет. Но я знаю тех, кто знает.

— И кто это?

— Твои наниматели...

— Эльфы?

— Они самые. Что тебе посулили в награду за уничтожение источника зла? Наверное, возвращение в родной мир?

— Да.

— Это они могут... Пообещать и не выполнить... Я знаю...

— Сталкивался с ними?

— Пару раз... И оба раза они меня кинули... Но тебе не откажут...

— Я тебе что — то должен за совет?

— Нет.

— Тогда в чем твой интерес?

Он хмыкнул:

— Хочу посмотреть, чем все это закончится.

Партизан вопросительно кивнул:

— Я пойду?

— Ага, — я мотнул головой.

— Бывай, Ворон. Удачи тебе.

— И тебе не бедствовать, Партизан.

Лесовик улыбнулся и, не поворачиваясь ко мне спиной, начал отступать в кусты. Он меня не боялся, но опасался, и я его понимал. Был человек — стал монстр. Какое уж тут доверие...

Вскоре Партизан скрылся, а я осмотрелся, собрал вещи в рюкзак, повесил на плечо автомат и двинулся к ближайшим пещерам. Кто знает, вдруг, эльфы, в самом деле, смогут мне помочь...

Среди вороха вспомогательной информации, которая загружалась эльфами в головы наемников, имелись частичные схемы подземных лабиринтов, а так же инструкции по возвращению в город народа Оль — тари — сай. В случае, если цель достигнута и пирамида уничтожена, наемнику следовало выйти к одному из подземных входов и дожидаться проводников. После чего он спустится вниз, лично встретится с эльфом, который делал на него ставку, и получит награду.

Я следовал этим инструкциям. Входов в подземный мир рядом много, я выбрал ближайший, добрался до пещеры и начал самостоятельный спуск. Но вскоре передо мной оказалась голограмма моего «куратора» Лусс — иир — кая. Изображение эльфа в инвалидном кресле возникло передо мной в широком тоннеле, и я остановился.

— Поворачивай назад, — произнес древний эльф — полукровка.

— Почему? — прохрипел я. — Наш договор выполнен, и я хочу получить свою награду. На крайний случай, равнозначную замену.

Изображение эльфа было нестабильным. Оно вздрогнуло и поплыло, но практически сразу снова стало четким, и я услышал:

— Договор заключался с человеком, а ты мутант и носишь в себе концентрированное зло.

— Я изменился внешне, а не внутренне. Поэтому настаиваю на том, что вы мне должны.

— Нет.

— Хотя бы подскажи, как избавиться от того, что во мне.

— Об этом не может быть речи. Уходи. Возвращайся на поверхность и не смей спускаться под землю.

— Это ваше последнее слово? — я разозлился.

— Да.

— Я все равно доберусь до вас.

— Не получится.

Эльф усмехнулся, и в этой усмешке было презрение, которое смешано со страхом. Он боялся меня — я это заметил и двинулся дальше. Однако далеко не прошел.

Мое шестое чувство, которое после мутации, как и другие чувства, усилилось, предупредило об опасности:

«Беда! Отступай! Нельзя идти этим путем! Ловушка!»

Я отступил и сделал это вовремя. Тоннель обвалился. Сверху упала огромная каменная глыба, и если бы я продолжал идти вперед, наверняка, оказался бы под ней.

— Уходи! — из темноты прилетел голос Лусс — иир — кая. — Это последнее предупреждение! Здесь тебе не рады! Прочь, мерзкий червяк!

Чего зря воздух сотрясать? Ублюдочный Лусс — иир — кай обозначил позицию своего народа четко. И если я продолжу движение вниз, наверняка, меня привалят. Чего — чего, а ловушек эльфы за тысячи лет понастроили много. Вот только они не учли одного — помимо официальных дорог под землей есть пути вольных скоу. А еще у меня имелся браслет — навигатор, которому все равному, кому указывать верный маршрут, только бы с ним кровью делились. И если я решил, что получу от эльфов ответы на свои вопросы, так и будет. Все равно мне деваться некуда. Никто меня не ждет и желающих помочь нет. Где вы, добрые

волшебники? Кто поможет человеку, который превратился в чудище? А — у-у... Люди-и... Всем похуй... Я предоставлен сам себе.

Покинув одну пещеру, я направился к другой. Шел быстро и уверенно. Мог добраться до цели за четверть часа, Трехрогая скала, о которой говорил разумный скоу, недалеко. Однако произошла заминка. Я почувствовал нестерпимый голод. Такой, что скрутило желудок. Требовалось подкрепиться и пришлось остановиться, сделать привал и открыть рюкзак.

Я не ел больше суток и у меня имелся запас продовольствия: галеты, сухари, тушенка, рыбные консервы и вяленое мясо. На два приема пищи здоровому человеку должно хватить.

Для начала я открыл банку тушеного мяса. Сразу же подцепил кусок говядины и отправил его в рот, пожевал и выплюнул. Дрянь, а не жратва. У мяса не было никакого вкуса, что прессованный картон пожевал, что эту тушенку.

«Порченный продукт», — решил я и отбросил вскрытую банку в сторону.

После тушенки попробовал консервы и вяленое мясо. Тоже не пошло. Еда, которую еще вчера я закидывал в рот с удовольствием, сегодня вызывала только отвращение. Даже сухари не смог грызть. Противно. И вскоре я осознал, что дело не в качестве продуктов, а во мне. Тело трансформировалось, и оно требовало совершенно иной пищи. Какой? Я ослабил над собой контроль. Нос вобрал окрестные запахи, и я почувствовал еду. В трехстах пятидесяти метрах от меня на поляне находился молодой олененок. Такой свежий. Такой красивый. Такой нежный. Его тело было наполнено энергией, свежей кровью и здоровьем.

Оставив на месте привала рюкзак и оружие, я отправился на охоту, скользнул в лес и приблизился к поляне. Подходил с наветренной стороны, а шум шагов скрывал шум дождя. Однако олененок меня почувствовал. Он поднял пока еще безрогую морду, насторожился и шевельнул ушами. После чего попытался удрать, подпрыгнул и зарысился в противоположную от меня сторону.

— Врешь, не уйдешь, Бэмби, — выдохнул я и, пожалев, что не взял с собой автомат, бросился за олененком в погоню.

Я доверился инстинктам и новому телу. Не нужно размышлений и логики. Разум наблюдал за всем происходящим со стороны, доверился телу, и оно не подвело.

Олененок ускорился. Однако монстр оказался быстрее. Он совершил несколько длинных мощных прыжков, догнал животное возле лесной опушки и обрушился на него сверху.

Удар был настолько сильным, что у олененка не выдержал позвоночник. Его хруст был слышен отчетливо и молоденький Бэмби, жалобно захрипев, упал и задергался.

Мне хотелось крови, и когти рванули горло жертвы. Они легко разорвали шкуру и вены. Кровь потоком хлынула на мокрую траву, и я подставил под горячую парящую струю рот.

Именно этого мне не хватало. Вместе с кровью я поглощал жизнь олененка, и это было таким наслаждением, что его трудно передать словами. Теплая соленая жидкость прокатывалась по пищеводу, чтобы оказаться в желудке, разложиться на составляющие элементы и наполнить силой мышцы. Но еще больше пользы от той энергии, которую нельзя увидеть человеческим глазом или измерить известными земной науке приборами. У каждого существа есть душа. Даже у животных. Она не такая, как у людей, но есть. И энергия, которую я поглощал, была душой олененка, и ее не нужно переваривать, поскольку она сразу впитывалась в меня и придавала бодрости.

— Фу-х! — с наслаждением выдохнул я, отвалился от тушки мертвого олененка и поднялся.

Меня качнуло из стороны в сторону, словно я принял серьезную дозу алкоголя или наркотиков. Что, в общем — то, недалеко от истины. Я поглотил душу наполненного жизненными силами существа, а это покруче любого кокаина или героина. И в принципе, таким образом, я мог бы и человека «выпить». Может быть даже не сразу, не за один раз, а используя его как бутылку с коллекционным коньяком. Откупорил, сделал пару глотков и снова закрыл.

Что характерно, я отнесся к своим мыслям совершенно спокойно, без внутреннего негодования, просто констатируя факт. Ну человек... Ну поглотить его душу... И что мне с того? Меня это уже не касалось по той простой причине, что я уже не человек?

— Кажется, я превращаюсь не просто в мутанта и монстра, а в настоящего демона, — сказал я и плюнул.

Слюна оказалась сродни концентрированной кислоте. Она моментально выжгла на мокрой траве пятно, и я покачал головой. Чем дальше, тем интересней. Чувства обостренные — это плюс. Повышенная скорость реакции — еще один плюс. Тело в прочной чешуйчатой броне — плюс. И ядовитая слюна — очередной плюс. Неплохо, если не учитывать тот факт, что я потерял человеческий облик и ради пропитания мне придется пить кровь животных. А в дальнейшем, черт его знает, вкусы и потребности могут измениться. Это не есть хорошо. Однако изменить ничего нельзя. Концентрат злых энергетик оказывает свое воздействие, и я не могу его контролировать.

Тем временем, пока я размышлял, разум снова взял контроль над телом. Пора двигаться дальше. Цель выбрана — добраться до эльфов и поговорить с ними по душам. Пусть поделятся знаниями, раз уж отказываются возвращать меня на Землю. Хотя на родине в том облике, в каком я сейчас находился, мне делать нечего.

В очередной раз взвалив на плечо рюкзак и оружие, которое мне в принципе без надобности, я пошел к Трехрогой скале. Опасаться нечего — пусть все, кто встречу на пути, опасаются меня. Поэтому двигался спокойно и размышлял.

Что есть зло? Если мыслить земными категориями, то зло это нормативно — оценочная категория противоположная добру и обозначает все плохое, предосудительное и отрицательное, что может сотворить человек. Под данные характеристики подходят убийства, насилия, мучения и страдания живых существ. Да и вообще все поступки и деяния, которые подпадают под общечеловеческое обозначение негативных явлений, осуждаемых общественной моралью. Во многих религиях, особенно древних, существует утверждение, что изначально в человеке не было зла, и оно возникло не по воле Богов — творцов. Оно имеет собственное происхождение и ведет постоянную борьбу с добром. Один источник зла порождает другие. В результате чего зло растет и ширится, заражает людей и сбивает моральные заслоны, становится сильнее и пытается погрузить миры в хаос. И вот я, сам того не желая, уничтожив источник зла Старших, вобрал его в себя и являюсь носителем этой заразы. Верно рассуждаю? В принципе логично. Понимание того, что со мной произошло, имелось, а легче от этого не становилось. И даже если я попытаюсь себя прикончить, совершу самоубийство, не факт, что это решит проблему. Источник зла продолжит пользоваться телом, которое лишится контроля со стороны разума, а моя душа, скорее всего, будет им поглощена и утратит всякую индивидуальность. Так что, как на ситуацию ни смотри, надо бороться.

Наконец, я оказался возле Трехрогой скалы, обнаружил пещеру, о которой упоминал разумный скоу, и вошел в подземелье. Где — то неподалеку должны находиться вольные

мутанты.

Спустившись на один уровень вниз, я оказался в большом зале и почувал их присутствие. Скоу находились рядом. Они наблюдали за мной и жутко трусили. Все — таки не каждый день в их владенья забредает чудовище. Им с внешностью тоже не повезло, уроды. Но я в своем нынешнем облике страшнее и уродливее всех. Настолько, что это даже не смешно.

Я остановился в центре зала, достал серебряную пластину, поднял ее над головой и произнес:

— Меня зовут Ворон. Я ваш друг и враг Оль — тари — сай. Мой облик изменился, но я прежний. Кто сможет со мной говорить? Я буду ждать.

Положив пластинку под ноги, я отступил и присел под стеной возле тоннеля. Скоу несколько минут не решались вылезти из укрытия. Но, в конце концов, один из них, метнувшись к артефакту, схватил его и убежал.

Дальше следовало проявить терпение. Час или два придется ждать переговорщика. Дольше не стоило. Так я для себя решил. Если ко мне никто не выйдет, надену на руку навигатор, поделюсь с ним кровью и пойду к городу эльфов самостоятельно.

Прошло больше часа. Терпение было на исходе, и я уже вертел в ладонях браслет — навигатор. Однако появился очередной скоу. Он приближался осторожно, постоянно прижимаясь к стенам и думая, что я его не замечаю. И когда скоу находился от меня в десяти метрах, я его позвал:

— Эй! Не прячься! Иди сюда!

Скоу дрожал от страха, но подошел и сказал:

— Мы знать тебя... Ты иной... И ты такой же... Друг... Меня послать старейшины... Следовать за мной...

— Веди, — я поднялся и двинулся за проводником.

Пять или шесть часов я и проводник шли вниз, а затем он попросил меня остановиться. Со мной хотели говорить старейшины вольного племени, и я подчинился.

Старые скоу, самые мудрые представители своего народа, ждать себя не заставили. Они появились сразу, как только исчез проводник. Три дряхлых мутанта, которые едва передвигались, замерли в нескольких метрах от меня и один из них, выступив вперед, поднял над головой раскрытые ладони и проскрипел:

— Мы приветствовать тебя... Друг...

— И я приветствую вас, — подражая старому скоу, я тоже приподнял над головой ладони, точнее, лапы с острейшими трехсантиметровыми когтями, которые по прочности, как мне думается, не уступали титану.

— Мы не глупые... — старейшина опустил руки.

— Да, — согласился я с ним.

— Мы не знать все... Но многое видеть и понимать...

— Да.

— Ты человек... Глубоко... Наш глаз не видеть...

— Так и есть. Я изменился внешне, но не внутренне.

— Чего ты хочешь?

— Проводите меня в город ваших создателей.

— Зачем?

— Они не выполнили договор, и я собираюсь их наказать.

— Думать, что ты смочь так сделать?

— Уверен, что мне это по силам.

— Нам надо думать...

Я кивнул, и старейшина отступил к своим сородичам. Они обняли друг друга за плечи, сомкнулись и их головы соприкоснулись. Видимо, так они общались. Без слов, при помощи телепатии. Было бы интересно разобраться в этом, останься я человеком. Но сейчас мне на это плевать. Своих проблем и забот столько, что не стоило забивать голову лишними вопросами.

Старейшины разомкнули круг. После чего двое, еле передвигаясь, ушли в ближайший тоннель и скрылись, а третий вернулся и мы продолжили общение.

— Мы ненавидеть свои создатели... Потому помочь тебе... Не верить, что ты их победить... И все равно помочь...

— Спасибо.

— Рано говорить благодарность... Слушать меня...

— Говори.

— Создатели силен... Однако они прятаться... Значит, бояться... За жизнь — здоровье... Всех бояться... Но ты мочь их найти... Провести тебя в город тайно не мочь... Ты не скоу... Не мочь спрятаться среди глупых скоу... Мы провести тебя к большим ворот... Дальше сам... Мы быть рядом... Помогать... Мало помогать...

Он замолчал и я спросил:

— Когда выдвигаемся?

— Половина один цикл...

По подземному времени это больше часа и я кивнул:

— Хорошо.

Дряхлый скоу отступил в сторону. Я расценил это как знак, что разговор окончен, и тоже решил молчать. Тем более что снова захотелось жрать и, втянув в себя витающие в воздухе запахи подземелья, я почувствовал присутствие неподалеку сотен живых существ, которых можно поглотить. Пусть не всех, но пару — тройку разумных мутантов, в которых живительной силы на порядок меньше, чем в олененке, я бы потребил. Поселение скоу находилось рядом и это стало меня нервировать. Я не знал, как долго смогу переносить голод, а скоу союзники. Пусть временные. Пусть слабые. Однако они знали дорогу к городу подземных властителей. Поэтому портить с ними отношения не стоило.

Чтобы отвлечься, я стал перебирать содержимое рюкзака. Еды в нем уже не было — все выкинул еще на поверхности. В самом деле, зачем мне тушенка и консервы, если рацион изменился? Это лишний груз и мусор. Зато в рюкзаке были артефакты, которые я прихватил в хранилище Старших. Весили они немного, и выбрасывать жалко. Может подарить кому —нибудь или обменять на что — то полезное? Все равно их назначение мне неизвестно, хотя магический фон от них я чувствовал — еще один талант, которой проявился после мутации.

Я покосился на старейшину, который пристально наблюдал за мной и при виде зачарованных колец заметно напрягся, вытянул голову и крепко сжал крохотные кулачки.

— Знаешь, для чего это колечко? — я взял один артефакт, подбросил его и поймал.

Он помедлил и покачал головой:

— Не знать...

— Оно тебе нравится?

— Так есть...

— Лови! — я перекинул кольцо скоу.

Несмотря на дряхлость и преклонный возраст, старейшина проявил изрядную ловкость. Он слегка подпрыгнул, поймал кольцо и сразу, словно опасаясь, что я отниму артефакт, прижал его к груди.

— Это тебе, — сказал я. — Подарок.

— Ты не шутить?

— Нет.

— Моя благодарить... — старейшина поклонился и посмотрел на остальные артефакты: — Что ты с ними делать?

— Выброшу, — решив проверить его реакцию, пошутил я.

— Не смей... Не смей... Не делать так... Не мочь...

Старейшина, быстро — быстро перебирая босыми ножками по каменному полу, подскочил ко мне.

— А тебе они зачем?

— Старый вещь... Чудо... Немного сила... Нам нужно... Мы их собирать и копить... Учиться... Чтобы стать умнее... Мудрее... Лучше... Ценность... Для меня... Для мой племя... Для всех...

— Понимаю тебя. Могу отдать все. Мне они ни к чему. Но в обмен.

— Готов дать цена... Говорить...

Я помедлил и сказал:

— Мне нужна еда.

— Мясо... Рыба... Грибы...

— Это не то, что мне нужно. Необходимо живое существо.

Скоу засуетился и забегал. Он сделал вокруг меня три круга, замер и поймал мой взгляд. После чего сказал:

— Знать, что тебе дать... Мочь это дать... Ты ждать... Еда быть... Живой... Только для тебя... Дать мне ценность...

Артефакты лежали в чистой тряпице, в которую раньше я заворачивал сухари и хлеб. Сомневаться не стоило. Мне с зачарованных серебряных колец пользы нет, и я отдал узелок с артефактами скоу. Он его схватил, а затем протянул руку к браслету — навигатору.

— А это на обмен не идет, — остановил я его. — Моя вещь.

— Понимать... — скоу отступил и добавил: — Ждать... Моя не стоять... Вернуться быстро...

— Давай.

Старейшина ушел вслед за своими сородичами. Я остался один, хотя понимал, что за мной продолжают наблюдать. Пусть смотрят. Меня это не трогало, и я стал перебирать содержимое рюкзака дальше.

Есть одежда, разгрузка и плащ — палатка. Я не замерзаю и мог бы ходить босиком. В моем нынешнем облике это нормально. Но брюки и ботинки я все еще носил, а остальное уже ни к чему. Можно выбросить и оставить только разгрузку, плащ — палатку и то, что на мне надето.

Оружие и боеприпасы: автомат АКМС, пистолет «макарова», стальной кинжал и зачарованный клинок, РПО, полтора килограмма тротила, детонаторы, две гранаты Ф-1 и примерно триста пятьдесят патронов. Несмотря на когти, я в состоянии стрелять. Следовательно, оружие могло пригодиться.

Аптечка. В ней обезболивающие таблетки и бинты, мази и стимуляторы. Зачем они мне? Хотя пусть аптечка останется.

Осмотр рюкзака был окончен. Я затянул горловину, прислушался к внутренним ощущениям и понял, что чувство голода растет. Сдерживаться с каждой минутой становилось сложнее. Голод он разный бывает. Одно состояние, когда это чувство нарастает постепенно и можно отвлечься, поспать или забыться. Тогда голод отступает. А бывает иначе, когда желудок требует: «Дай! Дай! Дай!». Вот у меня как раз было именно это состояние, но я терпел. Скоу обещал пищу и он не настолько глуп, чтобы пытаться меня обмануть.

Минуты тянулись медленно. Мне приходилось прикладывать усилия, чтобы не выдавать свою нервозность. И, наконец, старейшина вернулся. Он был не один. За собой на веревке старик вел другого скоу, мелкого, худого и послушного.

Старик приблизился, освободил невольника и сказал:

— Еда... Я обещаю... Я выполню... Он твой...

— Тебе не жалко сородича? — я заставил себя отвернуться от пленника, который должен был стать моей пищей, и посмотрел на старейшину.

— Он не наш... Глупый... Служить злой создатель... Разум совсем нет... Чувств нет... Животный... Мы его пленить...

— А зачем вы его захватили?

— Смотреть... Пробовать изменить...

— И как успехи?

— Нет успех... Мы имеем разум... Они не имеют разум... Животный... Раб..

Послушный...

Бороться с голодом уже не было никаких внутренних сил, и я притянул покорного невольника к себе. Энергии в нем мало, но это лучше, чем ничего, и я не медлил. Ткнув в невольника указательным пальцем, я проколол ему внутреннюю яремную вену и проткнул дырку. Горячая кровь скоу полилась в мое горло, и вскоре стало гораздо легче.

К сожалению, пленник иссяк быстро. Я отпустил его тело, и оно безвольной тряпкой упало под ноги. Захотелось немного вздремнуть и расслабиться. Однако я снова услышал голос старейшины:

— Надо идти... Мы готовы... Проводник впереди... Ты не отставать... За вами воин... Сто лучших...

— Зачем войны?

— Прикрывать тебя...

— Мне не нужно прикрытие, — рыкнул я на старейшину и подпустил в голос угрозу.

От страха старик сжался в комок, и пояснил:

— Если ты победить злой создатель они войдут в город... Там есть еда... Есть животный скоу... В городе много всего...

— Теперь понятно. Решили завладеть трофеями?

— Хотеть... Да... Только если ты победить...

«Вот так всегда, — промелькнула у меня мысль. — Кого ни коснись, своя рубаха ближе к телу. И неважно с кем имеешь дело, с колдунами — ведунами, с наемниками — воинами, с эльфами или разумными скоу».

Я махнул рукой:

— Ладно, пусть войны идут. Где проводник?

Из темноты раздался вполне человеческий голос:

— Здесь.

В пещеру вышел гномолюд. Обычный низкорослый человек в серых штанах и рубахе, с небольшой сумкой на плече. Я был уверен, что Борис и Борас последние представители своего народа, ибо мне так сказали. Однако люди на поверхности ошибались. Судя по всему, выжил еще кто — то.

Впрочем, это неважно, история гномолюдов вопрос вспомогательный. Главное — добраться до эльфов.

— Тебя как зовут? — обратился я к проводнику.

— Жан, — он равнодушно пожал плечами.

— Нам далеко идти?

— Если не отстанешь, через пять часов будем возле ворот Сире — кай — урф.

— Не отстану.

Так начался очередной этап моего путешествия по лабиринтам подземного мира. Проводник шел уверенно, меня не боялся, но держался настороженно. На мои вопросы он отвечал односложно, а иногда даже игнорировал их. Гномолюд просто шел и, надо отдать ему должное, двигался быстро и не путался. Он просто делал свое дело, выполнял работу, и вскоре я оставил его в покое. Тем более что дорога была не из легких и, даже находясь в модернизированном теле, мне приходилось напрягаться. Тоннели, по которым мы двигались, давно не ремонтировались. Много завалов, а кое — где на пути встречались подземные реки и озера, которые нужно форсировать или огибать.

Воинов племени разумных скоу я не видел, но чувствовал, что они идут по нашему

следу. А когда попробовал представить себе, как они выглядят и чем вооружены, перед глазами появилась картинка, словно кадры из кинофильма. В темном тоннеле один за другим двигались худые мутанты с копьями и палками в руках. Вооружение, конечно, убогое. Однако, присмотревшись внимательней, я отметил, что у некоторых есть кое — то помощнее, обрезы старых винтовок и ружей. Это уже кое — что, особенно если они умели обращаться с огнестрелом.

Отметив, что теперь у меня появилось еще и дальновидение, я усмехнулся и продолжил марш.

Минут час. За ним другой, третий и четвертый. Мы шли без остановок и привалов. Энергия, которую я поглотил, выпив кровь и душу раба — скоу, растратилась быстро, и вернулось чувство голода. Мой взгляд все чаще останавливался на проводнике, в котором жизненных сил было гораздо больше, чем в полудохлом невольнике, и он это почувствовал.

— Еще немного, — бросил гномолюд, обернувшись, и прибавил скорости.

— Ага, — прохрипел я и постарался отвлечься.

Я попытался спланировать беседу с эльфами, когда доберусь до них, и это помогло. Голод перестал донимать и напомнил о себе только через полчаса, когда мы подошли к металлическим воротам, которые перегораживали широкий транспортный тоннель.

— Это Сире — кай — урф, — сказал гномолюд, разглядывая покрытые красивой вязью древние ворота. — Творение великого Себастиана Самбиора, лучшего зодчего подземного мира.

— Мне похуй. Объясняй, куда дальше идти.

Коротышка тяжело вздохнул и махнул рукой:

— Если сможешь пройти за ворота, окажешься в квартале Сим — То — Рей. За ним квартал Гето. Тебе налево. Выйдешь к кварталу Высших. Он один такой, закрыт внутренним куполом. Здесь перед воротами систем наблюдения нет, а в городе они на каждом углу. Ловушек тоже хватает, будь осторожен. Ну и конечно, помимо ловушек следует опасаться рабов и наемников. Наверняка, эльфы направят их против тебя, если не смогут взорвать, пристрелить или придавить многотонной плитой.

— Это все? — мой голодный взгляд снова скользнул по коротышке.

Гномолюд все понял. Он начал отступать и на ходу развел руками:

— Я сказал основное. Дальше сам.

С трудом я отвернулся от проводника, который продолжал пятиться, и посмотрел на ворота. Мощные, конечно. Однако старые. Если повозиться я смог бы разломать их руками или камнем сбить ржавые петли. Вот только время поджимало. Меня подгонял голод, и я решил не церемониться, снял с плеча РПО и подготовил его к выстрелу. Столько времени таскал огнемет и, наконец, он пригодился.

Ворота не выдержали. Заряд огнемета ударил в творение древнего зодчего и одна створка отпала. Взрыв и грохот падающих ворот, разумеется, предупредили эльфов о моем появлении. Но я понимал, что скрываться в городе не смогу и сделал ставку на силовой вариант развития событий. Поэтому действовал без сомнений. И если бы ни потребность подкрепиться, до квартала, в котором прятались повелители подземного мира, добрался бы быстро. Один бросок и я на месте. Однако, как говорится — голод не тетка; и пришлось задержаться.

За воротами столпились скоу. В них заложена программа — если где — то неполадки, пожар или потоп, сразу бежать в опасную зону, чтобы устранить проблему. Вот они и стянулись к месту взрыва, а тут я, злой и голодный, схватил ближайшего мутанта, прижал хрупкое тело к стене дома, разорвал ему горло и начал насыщаться.

Скоу не имеют разума, а только программу. Следовательно, они не знают страха. Для них нет разницы, кто противник, мятежный собрат, который обрел разум и решил сопротивляться творцам, или монстр вроде меня. И пока я «выпивал» душу жертвы, они набросились на меня со спины.

Мутантов было не меньше полусотни. Однако что они могли сделать со мной без оружия? Ничего. Их крохотные ручки и ножки колотили меня по спине, а я этого не чувствовал. Останься я человеком, тогда расклад иной, они могли задавить меня толпой, но это уже в прошлом и в данный момент меня прикрывала прочнейшая чешуя.

Поглотив душу скоу или то, что вместо нее, я повернулся в сторону нападающих. Не придумывая ничего нового, схватил мутанта, который повис на плече, и стал расчищать проход. Ноги скоу удобно легли в правую лапу, а сил у меня прибавилось. Он стал моей дубиной, и я бил в полную силу.

Взмах в одну сторону — четыре скоу летят налево. Взмах в другую — трое полетели направо. Спустя полминуты я расчистил дорогу, оставил за спиной мертвецов и калек, а затем пошел по пустой улице.

Эльфы, конечно, следили за мной через городские системы наблюдения, и я ждал, что вот — вот возникнет голограмма Лусс — иир — кая. Эта трусливая сволочь, которая не желала выполнять наш договор, должна появиться, и я не ошибся

— Остановись, безумец! — по кварталу прокатился усиленный скрытыми динамиками разъяренный рев эльфа и на стене дома я увидел образ «куратора».

— Привет, Лусс — иир — кай! — я поприветствовал его взмахом руки. — Как и обещал, иду к тебе в гости! Ты ждешь меня, древняя развалина?!

— Как ты добрался до нашего города?! Как нашел дорогу?! — эльф заелозил и посмотрел в сторону, словно рядом с ним находился еще кто — то.

— Неважно!

— Ты умрешь, Ворон! Понимаешь это?!

— Хочешь верь или нет, но мне плевать! Для меня все просто! Либо вы со мной расплачиваетесь, на крайний случай предлагаете равнозначную награду, плюс неустойку, либо вас и тебя в частности ожидают серьезные проблемы!

— Мы не можем тебе помочь!

— Врешь!

— Последнее предупреждение — уходи и будешь жить!

— Разве это жизнь?! — я потряс покрытыми чешуей руками: — Жди, я уже неподалеку!

Образ Лусс — иир — кая за спиной продолжал угрожать и уговаривать. Я не обращал на это внимания и посматривал по сторонам. Эльфы могли задействовать ловушки, и вскоре я столкнулся с первой.

«Опасность»... — прошептало шестое чувство.

Взгляд скользнул по улице, и я заметил, что одно здание слегка накренилось. С ним что — то не так, лучше обойти.

Я вломился в дом напротив, просто вышиб ногой дверь, и пошел по комнатам. Из одной в другую. Где не было прохода, там прошибал непрочные декоративные стены плечом. Таким образом обогнул опасное место, оглянулся и увидел, что одна из стен подозрительного здания рухнула на улицу.

«Пока все просто, — я усмехнулся. — Интересно, что дальше».

Чутье работало на полную мощность и сбоев не давало. Пока я шел через квартал Сим — То — Рей миновал еще девять ловушек: три ямы под дорожным покрытием, два стрелковых механизма, три падающих плиты и одну заваливающуюся стену.

За Сим — То — Реем квартал Гето. Там было сложнее и одновременно с этим веселее, так как против меня выставили скоу и немногочисленных наемников, которые еще оставались в подчинении эльфов.

«Слева»... — предупредило чутье, и я метнулся в сторону.

Раздался выстрел, и просвистела пуля. Она ударила в мощный каменный постамент на перекрестке двух улиц и отломил от него солидный кусок. А если бы вместо камня пуля встретила с моей головой? Ничего хорошего точно бы не произошло.

Стрелок затаился. Он ждал удобного момента, когда я окажусь на открытом пространстве. А чтобы я не стоял на месте, навстречу хлынула толпа скоу. Масса тел двинулась по улице. Мутантов было несколько сотен и, что характерно, они уже вооружились. В руках у скоу я заметил обрезки металлических труб и арматуру. Еще несколько секунд и я столкнусь с живой волной, которая просто вытолкнет меня под выстрелы снайпера и других стрелков.

Снова я вломился в пустое здание и начал обход. Бежал по пустым помещениям и, где имелась возможность, устраивал завалы. То дверной косяк выбью, то кусок стены. Все это бросал в узких местах, чтобы задержать скоу, и продолжал движение.

Проломился через два здания, мутанты немного отстали, и я вышел к позиции наемников.

— Внимание! — я услышал знакомый голос и опознал Лавра. — Монстр рядом! Не прозевайте его! К бою!

Люди находились в соседнем помещении и в каждом столько энергии, сколько нет в десяти скоу.

«Жрать!» — потребовал организм.

«Обойдешься! — ответил ему разум. — Я не каннибал!»

«Ты не человек!»

«Человек!»

«Пожалеешь!»

«Плевать!»

Наемники меня ждали и это были опытные воины, семь крепких и хорошо

подготовленных профессионалов. Однако я был сильнее и быстрее.

Ударив в стену плечом, я пробил проход, вломился в просторный зал с многочисленными выходами на улицу, и столкнулся с Лавром.

— Он zde...

Инструктор наемников и по совместительству командир сводного отряда, не договорил. Мой кулак соприкоснулся с его головой и череп не выдержал. Гадом буду, честное слово, не хотел его убивать. Просто так вышло. Я не рассчитал силу и убил Лавра.

Тело мертвеца отлетело в сторону, и я прыгнул на следующего наемника. Он только скидывал оружие, а я уже был рядом, провел прямой удар ногой и проломил ему грудь.

Со следующим схлестнулся у окна. Это был снайпер с мощной американской винтовкой. Стрелок попытался закрыться стволом, но против меня такая защита не выстояла. Я выбросил его в окно и он, пролетев через улицу, впечатался в противоположную стену.

Что касательно остальных наемников, они оказались умнее своих товарищей. Никто из них не пытался оказать сопротивление и не хотел становиться героем. Они просто бросили оружие и подняли руки.

— Мы тебе не враги, — стараясь сохранять спокойствие, сказал один из них.

— Тогда валите отсюда и не попадайтесь мне на глаза, — прорычал я.

Наемник вздрогнул, а затем махнул рукой. После чего, бросив автоматы, бойцы быстро ушли, а в помещение, преодолев завалы, стали проникать мутанты.

Опять бег по зданиям и обрушение стен. Я проходил древние строения насквозь и только иногда выбирался на улицу. Вперед и вперед! Никаких эмоций. Только цель. Я был спокоен и сосредоточен, приближался к кварталу Высших, и знал, что у меня все получится. Непрошибаемая уверенность, скорость и наглость — вот мои главные козыри, и я их использовал. Слишком давно, а может быть никогда до сего дня, эльфы не сталкивались с врагом в своем городе. Расслабились. Понаделали ловушек, но половина из них давно не работает. Обзавелись системами слежения на улицах и площадях, а в пустых домах их нет. Дошло до дела, а воинов всего горстка, да рабы, которые могли меня затоптать толпой, ног сначала нужно догнать цель, а я бегал гораздо быстрее, чем они. Вот такие расклады.

Остановился я только один раз. Оказался в комнате с зеркалами и смог разглядеть себя во всех подробностях.

Ну что сказать? Монстр как монстр, обычное чудище с внешностью рептилоида. Морда змеиная. Тело в чешуе. Плечи стали шире, а руки длиннее. От человека остались только глаза. Они были такими же, как и прежде. А еще радовало, что отсутствовал хвост. Хотя еще не вечер. Первый этап мутации позади, но тело, как я заметил, продолжало меняться, и что будет дальше, можно лишь догадываться. Процесс я не контролировал и если злая сущность во мне решит, что носителю необходимы рога или хвост, они вырастут.

— Мама — мама, — прошептал я, глядя на себя в зеркало, — роди меня обратно...

Впрочем, вертеться возле зеркала времени не было. Преследователи рядом и я продолжил бег к цели.

Чем ближе к кварталу Высших, тем больше ловушек. Но везение, помноженное на великолепное чутье, нюх, зрение и слух, выручало меня, и вскоре я уперся в серую покатую стену. Это был купол, который защищал жилище эльфов. И тут два варианта. Первый — ломиться в ворота, рядом с которыми огромное количество ловушек и десятки стрелковых механизмов. А второй — подорвать купол в стороне. Понятное дело, я выбрал вариант номер

два, на скорую руку смастерил бомбу, закинул взрывчатку в ведро и осторожно вставил в брусок тротила детонатор КД 8А с уже обжатым запальным шнуром. Работа тонкая, чуть сильнее сожмешь капсуль — детонатор, чем это необходимо, и он может пальцы оторвать, а у меня вместо плоскогубцев когти. Неудобно, но я справился, после чего загнал ведро в щель между домом и куполом, поджег запальный шнур и отбежал как можно дальше.

Полтора кило тротила в закрытом пространстве рванут так, что никому мало не покажется. Поэтому я отбежал метров на двести. Оставил между собой и местом взрыва три здания. Затем выскочил на небольшую площадь с давно не работающим фонтаном и врезался в толпу скоу. Они сомкнулись вокруг меня и попытались прикончить. Храбрые безмозглые мутанты колотили мое тело обрезками труб и кололи арматурой, а я отбивался. Правда, недолго, всего несколько секунд.

Пещера вздрогнула, и опора ушла из — под ног. Все скоу рядом со мной попадали, а я рухнул сверху и, кажется, пару — тройку раздавил. К счастью, с потолка ничего не обвалилось, свод пещеры устоял, и пока мутанты не облепили меня, я вскочил и помчался к куполу.

Чтобы проломить защитный купол квартала Высших, тротила хватило. Дыра получилась приличная, я прошел свободно. Следуя вдоль купола, выбрался из пыльного облака, смог осмотреться и обнаружил, что нахожусь в райском саду, как его описывали сочинители библейских историй. Вместо старого полуразрушенного подземного города зеленая трава, цветущие весенние цветы и деревья, огромный, насколько хватало взгляда, парк. Неподалеку скала и четырехметровый водопад, а рядом мраморные скамейки и беседка в античном стиле. Под сводами пещеры яркие лампы, которые заменяли солнце. А в глубине райского сада увитые плющом красивые башенки.

Наемников и скоу не видно, за мной никто не последовал. Эльфов тоже не замечаю. Однако они здесь. Я чувствовал их присутствие, а иногда перед внутренним взором проскальзывали видения. Хозяева подземного мира неподалеку. Они в башнях, сидели возле мониторов, смотрели на меня и дрожали от страха. И, понимая это, я повернулся к ближайшей системе наблюдения, которая была замаскирована под настенную мозаику, и сказал:

— Я уже рядом...

По здравому рассуждению, Лусс — иир — кай, как самый старый и наиболее авторитетный эльф, должен находиться в самой высокой и красивой башне. Таковая была обнаружена мной сразу. Она стояла практически в центре райского сада, и я направился к ней.

Иду. Любуюсь красотой вокруг и радуюсь тому, что сохранил какие — то человеческие чувства. Созерцание немного отвлекло от голода, который в очередной раз напомнил о себе. Организм снова требовал пищи. Однако я не торопился и приближался к центральной башне ровным размеренным шагом. Несмотря ни на что настроение было неплохим и совершенно спокойно, можно сказать, равнодушно, я поглаживал ствол автомата и размышлял о том, как ворвусь в логово древнего эльфа, выкину его из инвалидной коляски и хорошенько отбуцкаю ногами. Это для начала, чтобы он настроился на доверительную беседу и не вздумал юлить, когда я начну задавать ему вопросы. Ну а потом... Наверное, я его сожру и, в зависимости от того, что узнаю, избавлюсь от источника зла в себе и вернусь на Землю или отправлюсь в следующую башню, дабы продолжить общение с повелителями подземного мира. План простой и незатейливый.

Спустя десять минут я приблизился к центральной башне и обошел ее по кругу. Дверей нет. По крайней мере, я их не увидел. А взрывчатка закончилась. Были еще ручные гранаты, но ими стену не проломить.

«Надо искать проход — он должен быть», — подумал я и в этот момент услышал шипение, словно включился какой — то пневмопривод.

Звук шел снизу. Ловушка? Вряд ли. Мое шестое чувство молчало. Беспокойство, конечно, имелось, но оно не сильное.

На всякий случай я отошел от башни в сторону, оглядел ее и заметил замаскированный голограммой проем. Изображение не могло сохранять стабильность и еле заметно вздрагивало. Скорее всего, за голограммой окно или вход в башню. Проем в трех метрах над уровнем травяного покрова. Для меня это не проблема. Можно подпрыгнуть, зацепиться и проникнуть внутрь.

Я вновь направился к башне и снова уловил шипение. После чего кусок травяного покрытия разошелся, и на поверхность выскочила лифтовая шахта. Ее двери открылись, и лифт выпустил стального двухметрового рыцаря с четырьмя руками. Весь в броне, не видно ни единого кусочка тела. Латы мощные, словно у тяжелого пехотинца века эдак четырнадцатого. Шлем глухой, с еле заметными узкими прорезями для глаз. В руках метровые стальные клинки.

Сначала я решил, что это такой же мутант как и я. Но, присмотревшись, понял, что вижу андроида или голема.

Страж башни простоял без движения целую минуту и ожил в тот миг, когда я сдвинулся с места.

Я сделал шаг к башне, а он шаг навстречу. Между нами семь — восемь метров, не больше. Пока явной опасности не было.

— Назад! — механическим голосом проскрипел страж и взмахнул клинками.

Надо отдать создателю андроида должное — он двигался довольно быстро. Иногда поскрипывал, но скорость реакции не меньше моей.

Желая проверить противника, я метнулся в сторону, и он последовал за мной. Причем голем частично копировал мои движения. Я шаг вправо и он туда же. Я сближаюсь и он тоже. Я взмахнул рукой, а он клинками. Это было даже забавно.

Впрочем, играть не хотелось, и я поступил просто, сбросил с плеча автомат, прижал приклад к плечу, поймал голема в прицел и потянул спусковой крючок.

«Пятерка», пули калибром 5.45 мм, скорее всего, стального врага только бы оцарапали. Но у меня «семерка», 7.62 мм, и на дистанции шесть метров я легко «разобрал» стражника на запчасти. Я вгонял в него очередь за очередью и остановился только когда опустел магазин. На ходу перезарядил оружие и, передернув затвор, подошел к голему и посмотрел на него сверху вниз.

Был механический страж, и теперь его нет. Пули, попадая в сочленения конструкции, разломали голема. Голова отдельно. Ноги вместе с нижней частью доспехов в стороне. Четыре руки с туловищем, которое избито пулями, под моими ногами. Причем пальцы продолжали сжимать клинки и даже шевелились.

— Да уж... — протянул я, пнул голову голема и подошел к башне.

Снизу замаскированный голограммой проем в стене не виден. Но я запомнил место, подпрыгнул и зацепился когтями за карниз. Затем подтянулся, влез в башню и оказался в узком коридоре.

Лусс — иир — кай был здесь. Я ощущал его страх. Подобно невидимой волне он струился по воздуху и, доверившись чутью, я направился на поиски хозяина.

Из коридора в жилые комнаты. Далее на лестницу и поднялся на четвертый этаж. Здесь небольшая заминка. Осмотрелся на предмет ловушек и ничего подозрительного не обнаружил. С внутренней безопасностью у старейшего эльфа совсем плохо, ни единой ловушки или стражника.

Я миновал еще три комнаты и, наконец, обнаружил того, кого искал.

Древний эльф находился в помещении, которое условно можно обозначить, как центр слежения и управления. На стенах десятки мониторов. Большая часть транслировала жизнь города и движение на основных подземных коммуникациях. Еще несколько держали постоянную связь с абонентами, другими эльфами, которые общались с Лусс — иир — каем и наблюдали за мной.

— Ты все — таки дошел, — сказал эльф и движением ладони по подлокотнику кресла заставил его развернуться.

— Ну, я же обещал, — прислонившись к стене и, взяв Лусс — иир — кая на прицел, ответил я.

— Поторгуюсь или сразу меня убьешь? — эльф боялся и с трудом держал себя в руках, но внешне казался спокойным.

— Я никуда не тороплюсь, можно поторговаться.

— Приятно иметь дело с разумным существом, — Лусс — иир — кай попытался усмехнуться, но вместо усмешки его лицо исказила гримаса. — Предлагаю забыть прежние обиды и недоразумения, начать общение с чистого листа и прийти к консенсусу, который устроит обе стороны.

— Меня это устраивает, — удостоверившись, что опасности нет, я приблизился к эльфу, схватил его за одежду и выбросил из кресла.

Я собирался его избить. Намерение хорошее — мерзавец это заслужил, да и мне в радость. Так зачем отказываться от удовольствия?

Лусс — иир — кай ударился об стену, упал на пол и заверещал. Его тонкий пронзительный голосок звучал настолько резко, что у меня заныли клыки, и я едва не заткнул уши. Однако пинок в живот, легкий, чтобы не повредить тело подземного повелителя, заставил его заткнуться.

Удар следовал за ударом. Я бил Лусс — иир — кая без остановки. Продолжалось это около минуты, и я прекратил его молотить в тот момент, когда он заплакал.

Может показаться странным и даже фантастическим, что могущественное существо, которое прожило несколько сотен лет и повелевало подземным миром, плачет. Но факт остается фактом. По щекам эльфа покатались самые настоящие слезы, крупные и прозрачные. Он не мог остановиться и на миг, представив себе, что творится в его душе, я даже пожалел эльфа. Полчаса назад он был круче всех, а сейчас валяется беспомощный на полу, даже про свое колдовство, если оно у него есть, позабыл, и не может меня наказать. Воистину — чем выше взобрался, тем больнее падать. И дело не в физической боли, а в душевных терзаниях. Кто был всем — стал никем.

Впрочем, жалость улетучилась моментально, словно ее никогда не было. Я отвесил Лусс — иир — каю очередной пинок, посмотрел на мониторы и отметил, что эльфы — наблюдатели отключились. Они не выдержали таких ужасов — это ведь не людей били — калечили — пытали, а их собрата. Поэтому я был уверен, что сейчас они разбегаются, покидают уютные башни и прячутся в дальних тайниках. Пусть бегут. Если возникнет необходимость, я их найду.

— Что тебе надо? — всхлипывая, спросил эльф.

— Ты знаешь, — я присел в его кресло, которое жалобно скрипнуло, и добавил: — Все просто. Если ты дашь информацию, которая избавит меня от источника зла и вернет прежнее тело, будешь жить. Если нет, тогда тебя ждет смерть.

— Да пойми ты... — снова всхлипывая, отозвался Лусс — иир — кай. — В тебе не заноза засела, которую можно вытащить и залечить рану... В тебе мощнейший источник энергии... И не просто источник, а с собственными установками... Это как... Как атомный реактор без защитного контура... Он постоянно фонит и все, что попадает в зону его воздействия, необратимо меняется... Никто не сможет тебе помочь... Даже боги... Даже самые могущественные демоны... Дурак... Пришел... Все разгромил... Теперь смерть угрожаешь... Ты поживи с мое... Потом рассуждай о том, как жизнь отбирать... Сволочь... Я же говорил — мы заключали договор с человеком, а не с монстром... Вот и не сдержали свое слово... Ключ нужен, чтобы на Землю перейти... А он настроен на человека... Такой, как есть, ты Чистилище не покинешь...

— Точно?

— Да... Вернее сказать, шансы мизерные...

— Но они есть?

— Есть... — признал эльф и рукавом вытер с лица кровавые сопли. — Энергии много надо... Не от источника, а живой энергии...

— Душа разумного существа?

— Да...

— Ключ далеко?

— В соседней комнате...

— Отсюда на Землю перейду?

— Конечно...

— И где окажусь?

— Откуда переход в Чистилище был, там и окажешься... Только зачем тебе на Землю?

Ты же по виду демон... И в тебе зло... Там на тебя сразу объявят охоту...

— А здесь не объявят? — я вспомнил предупреждение некроманта.

— Здесь тоже будет трудно... Но достойных противников мало... Не всякий решится убить тебя и завладеть источником зла...хлопотно это... Опасно и знания нужны... Мы бы тебя не трогали... Но раз уж пришел, могу сделать предложение...

— Ну — ка, сделай. Мне интересно.

— Поступай к нам на службу, — голос эльфа обрел прежнюю твердость, и он перестал всхлипывать. — Будешь делать, что нам нужно. В обмен получишь пищу, знания и кров. Со временем, возможно, решишь свою проблему или привыкнешь к новому облику. А чтобы злая энергетика нам не вредила, навесим на тебя несколько защитных и блокирующих артефактов. Как тебе такое предложение?

— Знаешь, а я, пожалуй, соглашусь. Только...

Я взял паузу. Эльф подумал, что для размышлений, а на самом деле я боролся с очередным приступом голода. Очень уж мне хотелось поскорее добраться до души Лусс — иир — кая и «выпить» ее.

— Продолжай, — не выдержал эльф.

Сглотнув слюну, я сказал:

— Мне нужен Ключ перехода.

— Зачем?

— Как гарантия, что мы равноправные партнеры.

— Ладно, — согласился он.

— Ключ нужен сейчас.

— Это возможно. Но сначала освободи мое кресло и помоги в него сесть.

— Ага...

Я встал, поднял эльфа и вернул в кресло. После чего откатил его в соседнюю комнату, которая оказалась лабораторией, и он вручил мне камень, по виду гранит, в который был вмонтирован крупный и хорошо ограненный алмаз.

— Осторожно, — предупредил Лусс — иир — кай. — Нажмешь на алмаз и вернешься на Землю.

— Все так просто?

— Да.

— Дополнительных инструкций нет?

Эльф помотал головой, и я вонзил в его шею коготь, перебил яремную вену и подтянул легкое тело к себе.

Лусс — иир — кай умирал долго, а я насыщался и никак не мог насытиться. Он был «вкусный», гораздо «вкуснее» олененка в лесу. И в нем была прорва энергии. Все — таки не просто существо, а эльф и долгожитель.

Я потерял счет времени, пил и пил. Но, наконец, эльф иссяк. Повелитель подземного мира даже не успел понять, что произошло, поверил, что смог со мной договориться, и умер.

Меня охватила слабость, ноги задрожали и я присел на пол. Язык, слизывая последние капли крови, прошелся по губам, и я увидел напротив себя очередное зеркало. На миг закрыл глаза, а когда открыл их, обнаружил, что у меня вертикальные зрачки. Изменения продолжались.

Змеиный взгляд скользнул по лаборатории. Колбы, склянки, реторты, книги на полке и заготовки артефактов. Много ценных вещей, но мне ничего не нужно. Пошло оно все через пошло. Я хочу домой, пусть даже меня там не ждут. За время скитаний по Чистилищу это стало идеей фикс, и я взял в руки Ключ, повертел его и нажал на алмаз. Домой. На Родину. На Землю. Пропади все пропадом. И плевать на последствия.

Перед глазами все закружилось, и я провалился во тьму.

Тьма окружала меня со всех сторон. Не было верха и низа. Я завис в этой тьме, которая сковала меня невидимыми силовыми жгутами, заполнила пустоту вокруг и сама являлась этой самой пустотой.

Дернулся, точнее, попытался, и не смог пошевелить ни рукой, ни ногой. Да и не хотел. Мной овладела апатия, и взгляд был направлен во тьму, которая имела оттенки, от полной непроглядной черноты до обычной ночной, когда зрение еще способно что — то различить, взгляд вонзается в темноту и затем рассеивается.

Где я? Что со мной? Мозг категорически не желал работать. Однако, поскрипев (мне показалось, что я даже услышал этот самый скрип), выдал результат.

Наверное, Ключ Перехода не смог полностью перенести мое модернизированное тело из Чистилища на Землю, и я завис в пространстве между ними. Никакого другого разумного объяснения я не находил.

Как исправить положение? Неизвестно. Но подспудно я надеялся, что вскоре положение изменится, и меня куда — нибудь, да и вышвырнет. Возможно, обратно в Чистилище. А может быть на Землю.

«А если надежда обманка? Что если ничего не изменится, и я останусь в таком подвешенном состоянии на годы и века?»

Представив себе эту картину, я почувствовал смесь из нескольких чувств: страх, боязнь и злобу. Неприятно чувствовать себя совершенно беспомощным. Даже моргнуть не получалось, не говоря уже про то, чтобы сжать ладонь в кулак. Тело отключилось. Оно было само по себе, просто органическая конструкция, которая не принимала поступающих от мозга команд.

Я попытался отвлечься. Вспоминал свои похождения в Чистилище и выстраивал их в хронологическом порядке. Перед мысленным взором мелькали картины: люди, события, предметы, пейзажи. Однако вскоре это наскучило. Следовало что — то изменить и каким — то образом повлиять на ситуацию. Не может быть, чтобы не было выхода, и я мысленно потянулся к тому источнику силы, который сделал меня чудовищем и стал моим проклятием.

Сначала ничего не происходило, и когда я решил, что все бесполезно, источник зла отозвался. В мозг вонзилась раскаленная игла. По крайней мере, ощущения были именно такими. Перед глазами яркая вспышка. Волна боли прошла по всему телу от головы до пяток, и я вздрогнул.

Боль отступила через несколько минут. Вернулась чувствительность, и я смог приподнять руки. Ощущения, словно я в воде и тьму можно раздвинуть. Это уже кое — что. Но самое главное — я почувствовал местоположение источника зла и представил его себе. Он находился в районе солнечного сплетения и выглядел как упругая резиновая груша, которая прилипла к мясу и нервным узлам моего тела. А еще, как мне кажется, я стал понимать его желания. Источник зла не имеет разума, если я правильно понял слова некроманта, ведьмы и эльфа, которые пытались меня поучать, но не желали помогать. Но у него имелись правила и установки, согласно которым он должен выживать, сохранять свою целостность и, по мере возможности, беречь носителя. Причем неважно, как выглядит носитель, алтарь это или живое существо. Именно поэтому источник трансформировал мое тело, чтобы я стал мощнее. И, судя по отголоскам, которые я уловил, соприкоснувшись с ним, источник тоже

хотел выбраться в нормальный мир, неважно какой, в Чистилище или на Землю. Только бы там были разумные существа с душой. Вот он и поделился с носителем, то есть со мной, частичкой своей мощи, крохотной крупичей, которая дала возможность двигаться.

Дальше дело за мной. Предстояло выскочить, выплыть, выбраться или выйти, из ловушки, и я начал разводить руками. Сначала это выглядело нелепо, будто стоящий под водой человек пытается плыть. Но вскоре я приноровился и, действительно, поплыл.

С каждым разом гребки становились мощнее, и я быстро продвигался вперед. Правда, куда «вперед» вообще непонятно, поскольку не было никаких ориентиров. Но движение разгоняло застоявшуюся кровь и подстегивало работу мозга. Зрение стало острее, и обострились чувства.

Плыву, тело рассекает тьму, и ничего не происходит.

«Так дело не пойдет, — решил я и остановился. — Нужно что — то придумать».

А что тут придумаешь? Мозг перебрал варианты и нашел оптимальный. Рюкзак и оружие, за ненадобностью, я бросил в лаборатории подземного эльфа. Но на мне защитный оберег и еще остались камуфляжные армейские брюки, на поясе зачарованный клинок, а в кармане артефакт — навигатор.

Обшарив карманы, я нашел браслет. Он не потерялся и не выпал. Удача.

С трудом браслет оделся на левую кисть. Теперь необходимо поделиться с артефактом кровью. Тело проколоть нечем, зачарованным клинком не рискнул. Пришлось надрезать незащищенную чешуей кожу на ладони острым когтем и, когда на ней выступила кровь, я прижал рану к бронзе.

Зачарованный металл моментально впитал живительную влагу, и в голове возникла стрелочка. Никаких карт или образов местности. Только указатель направления. Хотелось бы точности, но это лучше, чем бесцельно рассекать тьму, я продолжил движение.

Скорость набрал приличную и спустя какое — то время, когда я потерял счет минутам и часам, во тьме появился еле заметный светлячок. Я понадеялся, что это выход в реальный мир, к солнцу, свежему ветру и запахам, но ошибся. Впереди оказался небольшой островок. Совсем крохотный, примерно десять на десять метров. Наверное, именно таким островком миллионы лет назад было Чистилище. Впрочем, неважно. Это всего лишь теория. А важно, что островок источал слабый свет, который разгонял тьму, и был кусочком материального мира.

Схватившись за кусок реальной земли, которая была покрыта бурым мхом, я подтянулся и выбрался на островок. Под моей массой он прогнулся и закачался. После чего, стараясь не совершать резких движений, я поднялся во весь рост и осмотрелся. Из ловушки не выбрался, но выход в реальность, если он был, находился неподалеку. Откуда — то островок попал в межпространственную тьму? Конечно. И он не единственный. Вдали еще пятна света. Я насчитал их семь. Какой — то результат есть и, передвигаясь от одного островка к другому, я выберусь из западни...

— Привет, — неожиданно услышал я ломкий мальчишеский голос, который прозвучал за моей спиной.

Первая реакция — резко обернуться, прыгнуть на голос, чтобы полоснуть незнакомца когтями, и вскрыть ему горло. Однако я сдержался. Не надо торопиться. Только не в этом месте, ибо существо, которое находится в пространстве между мирами, не может быть простым.

Я обернулся и в нескольких метрах от себя увидел юношу, можно сказать, что мальчика.

На вид не старше четырнадцати годков. Худенький. Светлокожий. Белобрысый. Черты лица европейские. Одет в серый костюм, кажется, такие видел в какой — то элитной московской школе. Под пиджаком синяя рубашка, галстука нет. На ногах удобные кожаные туфли, не ширпотреб, а индивидуальный заказ. В общем — то, все. Дополнить образ нечем. Хотя... Есть еще одна деталь. На пальцах правой руки паренек носил перстни. Красивые, под старину. Золото и серебро, с драгоценными камнями. Кажется, изумруды и рубины.

— Здорово, — я кивнул мальчишке. — Ты кто?

Он улыбнулся, и блеснули его белоснежные ровные зубки:

— Бог.

— В смысле? — не понимая, что происходит, спросил я и приблизился к мальчишке на один шаг.

— В прямом, — не делая попыток отступить и не показывая волнения, ответил он.

— Самый, что ни на есть настоящий?

— Да.

— А чего такой молодой?

— Образ, — он пожал плечами.

Еще один шаг к мальчишке и очередной вопрос:

— А здесь, что делаешь?

Мальчишка по — прежнему оставался на месте:

— С тобой решил пообщаться.

— На предмет чего?

— Работу хочу предложить.

— Какая оплата? Что нужно делать? Как должность называется?

Третий шаг к незнакомцу. Он не сдвинулся, но улыбка с его лица сползла.

— Оплата — твоя жизнь и любые мыслимые награды, от золота до бриллиантов. Должность — личный каратель бога, то есть меня. Работа интересная и опасная — убивать тех, кто меня ослушался, или мешает моим планам...

Он не успел закончить, потому что я прыгнул. Пока разговаривали, дистанция сократилась. Между нами три метра, для меня один прыжок. Я собирался его убить. Хотя бы потому, что не верил его словам и привык бить на опережение. Однако я промазал. Прыгнул хорошо, даже хрупкую опору под ногами учел, и все — таки мои когти ударили в пустоту. Мальчишка был реальный, не голограмма, но в последний момент он успел телепортироваться и я, пробив телом основу островка, вновь оказался во тьме.

— Какая мощь и сколько агрессии — поразительно...

Насмешливый и одновременно с этим восхищенный голос мальчишки прилетел откуда — то сверху, и я задрал голову. Островок надо мной. В нем дырка, а в ней виден юнец, который осуждающе качал головой.

Пришлось выгребать. Несколько взмахов руками вверх и в сторону. Снова я оказался рядом с клочком земли и вылез на островок.

Мальчишка находился неподалеку, и можно его атаковать. Но я уже понимал, что это бесполезно. Поэтому унял клокотавшую во мне ярость, которая, скорее всего, была вызвана энергетикой источника зла, и обратился к нему:

— Если ты бог, верни мое тело в исходное состояние.

— Нет, — он поджал под себя ноги и завис в воздухе.

— Почему? Не можешь?

— Могу, но не вижу в этом никакого смысла. — Мальчишка, который называл себя богом, развел в стороны руки и добавил: — Людей, превосходных бойцов, самых лучших, каких только можно нанять за деньги, много. Выбирай любого и предлагай за верную службу то, чего он жаждет больше всего. А вот воинов, которые выжили там, где они должны были погибнуть, а потом соприкоснулись с источником зла и сохранили после этого разум, на моей памяти — а прожил я гораздо больше, чем ты можешь себе представить, встречал всего троих. Ты четвертый. По воле случая в тебе сосредоточена великая мощь и заложен огромный потенциал для развития. Вместе мы сможем сделать многое. Разумеется, если ты проявишь благоразумие, подчинишься и применишь условия нашего договора.

— Мне не нужны золотые горы и сундуки с бриллиантами.

— Понимаю, — он кивнул. — И знаю, что ты хочешь снова стать человеком. Но я уже сказал — мне человек не нужен. Видишь, я с тобой честен. Цени это, Ворон.

— А если это станет платой за работу?

— Нет. Пойми, я тебя не на один день нанимаю и даже не на десять лет, а пожизненно.

— Это кабала. Зачем тогда заключать с тобой договор?

— Хороший вопрос и я мог бы тебе солгать. Только это не мой метод. Я предлагаю тебе жизнь и возможность развиваться, расти и становиться умнее, сильнее и мощнее. Если повезет, со временем, ты сможешь самостоятельно решить свою проблему.

— Со временем — это звучит крайне неопределенно. Назови сроки.

— Даже я не могу этого знать. Сто лет или пятьсот... Какая разница? Ты ведь теперь практически бессмертен и, если тебя не убьют, будешь жить столько, сколько пожелаешь.

— Сто лет долго, не говоря уже про пятьсот.

— Не сказал бы, — мальчишка снова покачал головой и, всего на миг поймав его взгляд, я ему поверил, ибо он сам верил в то, что говорил.

Я оказался перед выбором. Как поступить — поверить юнцу, который называет себя богом и, возможно, является таковым, или остаться свободным?

Ответ вырвался из меня раньше, чем я принял осознанное решение:

— Нет.

— Вернешься на Землю? — мальчишка саркастически усмехнулся.

— Постараюсь.

— Пожалеешь.

— Мне об этом уже говорили не один раз.

— Дело твое, — мой собеседник опустил ноги на грунт и горделиво выпрямился. — Другой бог на моем месте мог бы тебя уничтожить, ибо ты вел себя оскорбительно. Однако я милостив и дам тебе последний шанс. Когда тебя будут уничтожать, позови меня, и я приду на помощь. Меня зовут Тайхр. Запомнил?

— На память пока не жалею.

— Бывай, Ворон. До скорой встречи.

Бог или кто он там исчез. Я остался на островке один и подумал о том, что поторопился с ответом. Надо было вытянуть из юнца побольше информация. Но слово не воробей — вылетело и не поймаешь. Поэтому я решил продолжить поиск выхода из ловушки и покинул клочок материального мира во тьме.

От островка к островку. Их становилось все больше, и вдали уже появился крупный просвет. Там выход — я был в этом уверен.

Раненые животные, особенно это касается хищников, оставляя за собой кровавый след, практически всегда возвращаются к своему логову. Люди, несмотря на все свои достижения, научный прогресс, уровень развития и налет цивилизованности, тоже сохранили эту особенность. Когда нам плохо, мы испытываем чувство потери, пережили стресс или получили физическое увечье, подспудно стремимся вернуться туда, откуда начался наш путь. Именно в родных местах, в отчем доме, где в юности мы были счастливы и чувствовали себя защищенными, душа человека находит покой, а тело восстанавливается.

Таков закон природы. Мне он хорошо известен, и я понимал, по какой причине стремлюсь вернуться в родной мир. Плевать, что я монстр. Все равно, что предложил юноша, который назвал себя богом. Неважно, что остается за спиной и происходит в Чистилище. За последние пару месяцев я испытал столько приключений, сколько не видел за всю свою непростую жизнь. Кто другой, окажись на моем месте, давно бы рехнулся, утратил разум и подчинился источнику зла. А я пока держался и надеялся, что на Земле обрету долгожданный покой, переведу дух, соберусь с мыслями и хотя бы частично решу проблему засевшего во мне концентрата зла.

Мотивации простые и это еще раз доказывало, что я сохраняю присущие человеку черты. Я греб от одного островка к другому, делал короткие остановки, чтобы осмотреться, и продолжал движение. Чем скорее покину пространство между мирами, тем лучше. Поэтому вперед, вперед и только вперед. Браслет — навигатор указывал дорогу и, наконец, я обнаружил выход в реальный мир и облегченно выдохнул. Все! Финишная прямая! Еще немного и выберусь из ловушки, в которую, сказать по чести, угодил по собственной неосторожности, неосмотрительности и торопливости.

Между мной и реальным миром что — то вроде стеклянного коридора. По крайней мере, защитный барьер, оберегающий планету от межпространственной материи, выглядел именно так. Я даже поскреб по нему когтями. Стекло как стекло. С той стороны тайга и солнечный день, а за моей спиной тьма. Как выходить в реальность меня, разумеется, никто не учил. Но ясно одно — пройду по коридору и вырвусь. Вроде бы все просто. Однако был какой — то подвох, я чувствовал это и, несмотря на желание поскорее миновать барьер, не торопился.

Впрочем, сколько на месте ни стой, а надо двигаться. И, еще раз осмотрев проход, я не увидел даже намека на ловушку и вошел в коридор.

Сначала ничего не происходило. Я сделал несколько шагов и приблизился к выходу. Но затем стены стали сдвигаться. Они были готовы сомкнуться и смять меня. Еще секунда — другая и мне конец, однако, я был начеку и рванулся вперед. Что было сил, со всей возможной скоростью, помчался по коридору и понадеялся на прочность чешуи, удачу и быстроту.

Рывок. Еще один. И еще. Стекло, точнее, материал сходный с ним, треснул и стал распадаться. Стены метнули в меня сотни осколков, и я прыгнул.

Пожалуй, это был самый длинный и стремительный прыжок в моей жизни. Подобно пушечному ядру мое тело вылетело в реальный мир, и я зарычал от дикой нестерпимой боли. Часть осколков все — таки поразила меня. В основном они вошли в ноги и поясницу. И если обычное стекло не причинило бы мне вреда, то эти осколки с легкостью пробили

прочнейшую чешую и впились в мясо.

— Ар — х-хр!!! — мой яростный рев прокатился по лесу и с деревьев в небо поднялись десятки птиц.

Подвывая, я катался по траве и сухому валежнику, когтями вытаскивал из себя окровавленные осколки и одновременно с этим, видя над головой кусочки синего неба, проглядывающего сквозь кроны деревьев, ликовал. Вот такое противоречие, боль и радость в одном флаконе.

Спустя несколько минут, когда я вытащил из тела самые крупные стекляшки, которые, между прочим, попадая под солнечные лучи, моментально испарялись, боль немного отступила. Я замолчал и осмотрелся. Кругом тайга и, если я не ошибался, меня выкинуло в ту самую точку, где мы нашли тайник с Ключом Перехода в Чистилище. Это неплохо. Места знакомые, и если двигаться к ближайшему населенному пункту, то уже известно, куда я должен направиться.

В очередной раз я посмотрел на израненные ноги. Осколки испарялись, а раны затягивались. Тело восстанавливалось и вскоре я смогу подняться. Как ни крути, а останься я человеком, истек бы кровью. Хотя, будь я в своем прежнем облике, не было бы этой бредовой ситуации, что меня выбросило в пространство между мирами. Во всем свои плюсы и минусы.

Время от времени посматривая на лес, я строил планы и думал о том, чем займусь и как стану выживать. Но побыть в состоянии покоя не удалось, поскольку я услышал залиvistый собачий лай. Псов было не меньше десятка, и они приближались. А где в тайге собаки, там и люди. В общем — то, ничего страшного, если бы не одно «но» — я был ограничен в движениях и встреча с охотниками или поисковиками агентства «Ваши проблемы», в котором я раньше трудился, не сулила мне ничего хорошего.

Раны еще не закрылись и трава вокруг меня покрыта кровью, слизью и кусками чешуи. Руками двигал легко, а вот ноги почти не слушались. Остаться на поляне нельзя, надо уходить и, вонзая в грунт когти, я стал подтягивать тело. Направление — ближайший кустарник. Спрячусь в нем, и это даст пару минут форы.

Я двигался быстро. Но покинуть поляну не успел.

Из леса выскочили собаки. Обычные лайки. Добрые и верные спутники человека. Только я уже не человек. Псы видели перед собой израненного змеелюда, монстра и демона. Для собак я лютый враг, которого можно добить, и они сразу перешли в атаку.

Свора окружила меня возле кустов. Три пса преградили путь, оскалились, зарычали и замерли. А остальные в это самое время набросились с флангов и тыла.

Тактика незатейливая и лайки не самые серьезные противники, даже если я ранен. Однако из — за них я не мог двигаться дальше, и пришлось отвлечься. Я чувствовал их и понимал все маневры своры. Поэтому пробную атаку отбил легко.

Лежа на боку, развернулся и лапой подцепил самого храброго пса. После чего отбросил его к ближайшему дереву и он, столкнувшись с крепким сухим стволом, безвольной куклой скатился вниз.

Второго пса встретил когтями, ушел с линии атаки и на лету распорол ему брюхо.

В третьего просто плюнул ядовитой слюной. Она попала собаке на морду и прожгла ее насквозь.

Не прекращая лаять и скулить, свора стала нарезать вокруг меня круги и, не обращая на это внимания, я продолжил движение к кустам. Еще немного, пять — десять минут, и смогу

подняться. Глядишь, успею оторваться от охотников. Примерно такие мысли крутились у меня в голове, и когда до зеленки оставалось рукой подать, в моем случае лапой дотянуться, прозвучал выстрел.

Стрелял снайпер. Скорее всего, он бил из СВД. Дистанция плевая, не больше шестидесяти метров, и он не промазал. Пуля вошла мне в спину. Я попытался сдвинуться с места и не смог. Поврежден позвоночник.

«Вот и все, — с тоской подумал я. — Хотел вернуться на родную планету. Вернулся и меня встречают, как положено, со всем земным гостеприимством»...

Еще один выстрел. Попадание в правое плечо.

И еще. Пуля вошла в ногу.

Стрелок расстреливал меня методично и спокойно. Я попытался его почуять, но все забивала боль.

Наконец, у снайпера опустел магазин. Он выпустил десять патронов и ни разу не промазал. А затем я услышал знакомый голос:

— Блокируйте его! Не дайте монстру уйти!

«Это же Дима Карпов, — в душе затеплился огонек надежды. — Возможно, еще не все потеряно».

— Карпов! — превозмогая боль, закричал я. — Димон!

Слева и справа собаки, а вокруг поляны замелькали камуфляжные костюмы. Меня обходили, ответа от старого друга не было.

— Карпов! Это же я, Ворон!

В этот раз Карпов ответил:

— Заткнись, демон!

— Поверь, я твой друг! В другом облике, но это я!

Краем глаза я заметил Карпова. Он вышел из леса и в руках у него был автомат. Друг, теперь уже бывший, вскинул оружие и выпустил длинную очередь. Пули вошли мне в живот, и я поплыл. Сознание не потерял, но все, словно в тумане.

Меня кусали собаки. Вонзят в чешую зубы, попробуют ее на прочность и отскочат.

Меня били и пинали. Людей оказалось десятка два, настоящий отряд, и каждый приложился.

Меня зацепили какими — то баграми и вытащили в центр поляны. А затем стали обкладывать хворостом.

Ну и в довершение всего, в меня снова стреляли, то в ногу, то в руку, а затем облили бензином. После чего Карпов лично кинул в кучу хвороста термитную шашку.

Жадное пламя обхватило мое многострадальное тело. Модернизированное и крепкое, слабо чувствительное к боли, но живое. Оно не могло противостоять жадному пламени. Выхода не было — до смерти один миг. Источник зла молчит, связи с ним нет, как и помощи. Кажется, конец моей истории, но я вспомнил слова юнца:

«Когда тебя будут уничтожать, позови меня, и я приду на помощь»...

Наверное, он знал, что так все и будет. Не исключено, что сам вывел на меня поисковый отряд. Как бы там ни было, вариант спасения один и, переборов слабость, я прошептал:

— Тайхр... помоги...

В открытый рот влетело пламя, которое опалило горло. Однако я еще смог выдохнуть:

— Тайхр... помоги...

В один миг все изменилось. Охватившее меня пламя, такое мощное и сильное,

прибилось к земле. По поляне прокатился сильнейший ветер, который сбил с ног людей и заставил собак спасаться бегством в лесу. А потом я увидел Тайхра. Он по — прежнему был в образе мальчишки, стоял рядом с пепелищем и улыбался.

— Ты готов служить мне? — спросил он.

— Да... — выдавил я из себя.

— Следуй за мной.

Мои раны затянулись, и в тело вернулась сила. Правда, штаны и ботинки сгорели, но это мелочь. Я снова обрел все способности, какие у меня были, и поднялся. Неподалеку валялся Карпов, и я подошел к нему. Бывший друг был парализован, но все видел и слышал.

— Димон, — сказал я ему. — Ты мне не поверил, а я, действительно, Ворон.

Карпов моргнул, и его глаза заслезились. Что это — раскаяние, узнавание, страх или нечто иное? Разбираться в этом было недосуг. Я подошел к своему нанимателю и кивнул:

— Приказывай.

— Следуй за мной.

Он повернулся ко мне спиной, сделал шаг, и перед нами появилась узкая дорога из ровных металлических плит. Бог, а сомнений в том, что Тайхр не самозванец, у меня уже не было, начал движение, и я последовал за ним.

Странная со мной случилась история, дикая и бредовая. Но факт остается фактом. Я выжил, мутировал, обрел сверхспособности и стал личным карателем бога. Неправильно это — принцессу не спас и зло не победил. Наоборот, сам стал носителем источника зла. Добра от меня на Земле и в Чистилище не прибавилось, как был убийцей, так и остался. Просто вышел на новый уровень и получил дополнительные возможности для уничтожения иных разумных существ.

С одной стороны это не то, к чему я стремился. Однако жизнь есть жизнь и не все складывается так, как нам бы хотелось. Главное — остался живой, а остальное, думаю, приложится. Дайте срок. Я сделаю все возможное, чтобы вернуть свой привычный облик, избавиться от источника злых энергетик и обрести свободу...

Спустя сутки отставной офицер Вооруженных Сил Российской Федерации и действующий сотрудник международного охранно — сыскного агентства «Ваши проблемы» Дмитрий Карпов, грязный и небритый, сидел за столом своего столичного кабинета и пытался написать рапорт о том, что произошло в тайге. Олег Данилович Саблин, основной куратор по поиску пропавших московских экстремалов вблизи объекта «Черноярск», требовал подробного отчета, а Карпов не знал, как описать все, что происходило в этом глухом и проклятом месте.

Начиналось все как обычно. Была собрана команда из отлично подготовленных профессионалов. Группа развернула две базы, тыловую и полевую. После чего выдвинулась в район поисков и часть опытных агентов агентства пропала. Люди растворились в тайге, и теперь уже пришлось искать их.

Поиск велся больше месяца. Результаты нулевые. Ни людей, ни следов секретного объекта обнаружить не удалось. Московское начальство приняло решение отозвать группу и признать ее работу неудовлетворительной. Но произошло очередное ЧП. В последнюю ночь поисковая группа была атакована неизвестным науке монстром, огромным волком — мутантом. Его удалось отогнать. Однако без потерь не обошлось. Группа лишилась еще трех человек.

Как ни странно, руководители агентства снова заинтересовались поисками. Отряд Карпова, который по — прежнему оставался полевым куратором, был усилен. Раз за разом поисковики прочесывали тайгу и болота. Они искали следы волка — мутанта, но нашли совершенно другое чудовище. В одном из предполагаемых мест пропажи товарищей, был обнаружен и обезврежен омерзительный говорящий монстр, который утверждал, что он друг Карпова полевой агент Ворон. Однако это не могло быть правдой. Каким был Ворон и каким чудовище, помесь человека и змеи?

В итоге монстра ранили и обыскали. На чудовище были штаны и ботинки, а так же при нем нашли несколько любопытных вещиц. Далее самым логичным было отправить говорящее чудовище в Москву, где ученые могли бы препарировать его и изучить. Но на поисковиков нашло помутнение рассудка. Все они, не сговариваясь, решили сжечь монстра. Для чего был подготовлен костер.

Раненое чудовище не могло выжить, но каким — то образом выжило. Огонь лишь слегка опалил покрытое прочной чешуей тело, а затем погас и поисковики потеряли сознание. Если быть более точным, они лишились возможности передвигаться, повалились на траву и полчаса жизни выпали из их памяти. С чем это связано — не ясно. Но есть подтверждение всего произошедшего, съемка с видеокамер на шлемах некоторых бойцов. Они зафиксировали все события и если верить тому, что есть, монстр вышел из пепелища совершенно здоровый, подошел к Карпову, что — то сказал и исчез в лесу.

История более чем таинственная и необъяснимая. Она не укладывалась в привычные логические схемы Карпова, и он бы с радостью обо всем позабыл. К сожалению, это невозможно. Начальство требовало отчет, и Карпов посмотрел на свидетельства того, что встреча с монстром ему не померещилась.

На столе лежали две флешки с видеоотчетами, горсть зеленоватых чешуек, серебряный клинок без ножен (по виду европейская мизеркордия), бронзовый браслет, амулет (шесть

стрел в кольцо) и серебряная пластинка с причудливым узором. Была еще кровь, собранная на поляне, но она, как и большая часть чешуек, передана медикам.

«А может, монстр, действительно, мой друг Ворон? — задал себе вопрос Карпов. — Нет, не может такого быть».

Прогоняя накатившие на него сомнения и навязчивые мысли, Карпов встряхнул головой, притянул поближе ноутбук и приступил к написанию рапорта. Работа есть работа. За нее Карпов получал весьма неплохое жалованье, и если начальство желает получить подробнейший отчет, оно его получит.

Конец

Больше книг на сайте — Knigolub.net